

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса»

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК ФАКТОР ДИНАМИЧНОГО
РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИИ**

Материалы
международной научно-практической конференции

13 октября 2016 года

Владивосток 2016

Под общей редакцией д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2016

УДК 334.72 (571.63)
ББК 65.290 (255) я 431
П71

Предпринимательство как фактор динамичного развития Дальнего Востока России [Текст] :
П71 материалы международной научно-практической конференции (13 октября 2016 г.) / материалы международной научно-практической конференции (13 октября 2016 г.) ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2016. – 224 с.

ISBN 978-5-9736-0412-7

Представлены материалы международной научно-практической конференции «Предпринимательство как фактор динамичного развития Дальнего Востока России», состоявшейся 13 октября 2016 г. во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса

Предназначены для специалистов в области экономики, международных отношений, маркетинга, туризма, политики и права – студентов, преподавателей и представителей реального сектора народного хозяйства.

УДК 334.72 (571.63)
ББК 65.290 (255) я 431

ISBN 978-5-9736-0412-7

© Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса, издание,
2016

© Коллектив авторов, текст, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

<i>Латкин А.П.</i> Новые инициативы по развитию предпринимательства на Дальнем Востоке и перспективы их реализации.....	6
<i>Стецко, Н.И., Латкин А.П.</i> Особые территории предпринимательства: маркетинговый анализ и сравнение с режимами ведения экономической деятельности стран АТР.....	15
<i>Коноплев В.В.</i> Особенности работы с персоналом в современных условиях.....	20
<i>Стародубов С.В.</i> Мотивация труда работников организации: теоретический аспект	27
<i>Якимович М.Ф.</i> Предпринимательская деятельность в Амурской области: проблемы и перспективы развития.....	32
<i>Кулакова Л.И.</i> Туристический хаб на Камчатке как составляющая часть развития предпринимательства в регионе	38
<i>Уксуменко А.А.</i> Некоторые вопросы межбюджетного выравнивания в развитии региона.....	48
<i>Смирнов В.П.</i> Участие предпринимателей в экономическом и социальном развитии Дальнего Востока России	60
<i>Заиченко О.А., Чикова М.М., Роговая Д.Д.</i> Проблемы в создании и развитии инновационного предпринимательства.....	65
<i>Степанова Ю.Л.</i> Результативность и эффективность адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды.....	76
<i>Пяо Ихуа.</i> Эволюция теоретических представлений о сущности возникновения рисков в предпринимательской деятельности	83
<i>Шашло Н.В.</i> Идентификация и развитие компетенций предприятий в условиях инновационной экономики.....	88

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И БИЗНЕС: СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

<i>Терентьева Т.В., Шумик Е.Г., Смицких К.В.</i> Развитие малого и среднего предпринимательства, как способ улучшения социального климата Приморского края	93
--	----

<i>Титков Р.В., Петрук Г.В.</i> Развитие промышленности как необходимое условие подъёма экономики региона: стратегия, политика и средства обеспечения	105
<i>Батурин Г.Г., Первухин М.А., Титова Н.Ю.</i> Идентификация территориально-отраслевых кластеров в Дальневосточном Федеральном округе	112
<i>Лавренюк К.И., Терещенко Е.А.</i> Модель формирования оптимального портфеля мероприятий инвестиционной стратегии в области развития человеческого капитала бизнес-единицы организации	128
<i>Ильина Е.В.</i> Формирование и оперативное управление инвестиционными проектами предприятий	135
<i>Ярусова С.Б., Гордиенко П.С., Бабусова Н.Б.</i> Создание производства по получению ряда функциональных материалов на основе комплексной переработки техногенных отходов ООО «Дальнегорский химический комбинат «Бор»	141
<i>Кульчин Ю.Н., Кабанов В.В., Саланин Д.А., Субботин П.Е.</i> Центр лазерных технологий как инновационный механизм развития предприятий Дальнего Востока	151
<i>Гресько А.А., Морозов В.О., Солодухин К.С.</i> Перспективы развития модели выбора смешанных типов стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами	163
<i>Ворожбит О.Ю., Кузубов А.А.</i> Принципы маркетинговых отношений инновационных проектов предприятия	168

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

<i>Деркачева Л.Н., Коротких О.А.</i> Проблемы и возможности организации трансграничного туризма на территории Хасанского района Приморского края	175
--	-----

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

<i>Варавенко В.Е.</i> Особый административно-правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития: направления совершенствования	188
<i>Горян Э.В.</i> Свободный порт Владивосток в свете развития национальной концепции особых экономических зон России	193
<i>Мордовцев А.Ю.</i> Институт собственности в российской социально-правовой парадигме	203

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Калюжный В.В. Социальное партнерство – как способ создания
единой комфортной культурно-социально-экономической среды 210

Самойленко П.Ю. Современная социальная реклама – российская
и зарубежная Modern social advertising in Russia and abroad 216

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Рубрика: Экономические науки

УДК 338

НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

А.П. Латкин

д-р экон. наук, профессор каф. экономики и менеджмента

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

NEW INITIATIVES FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP ON THE FAR EAST AND THE PROSPECTS FOR THEIR IMPLEMENTATION

A.P. Latkin

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia*

Российский Дальний Восток в последние годы можно с полным основанием отнести к регионам самых смелых государственных инициатив и экспериментов. Их стратегическое содержание определяется с одной стороны необходимостью поворота вектора развития России в АТР, а с другой стороны допущенным в ходе осуществления рыночных

реформ снижением производственного, научно-технического и демографического потенциалов этого региона, на создание которых в социалистический период были затрачены огромные национальные ресурсы.

Геополитически и стратегически оправданным следует признать решение правительства России о проведении в 2012 году очередного Саммита АТЭС в г. Владивостоке, в процессе подготовки к которому были вложены значительные бюджетные и внебюджетные средства в создание инфраструктурных условий для привлечения инвестиций и улучшения делового климата.

Особое внимание при этом было уделено модернизации аэропорта Владивосток. Как известно, государство вложило в нее 12 млрд рублей, что в установленный срок обеспечило реконструкцию аэродромного комплекса и создание новой взлетно-посадочной полосы. Около 6 млрд рублей обошлось АО «Международный аэропорт Шереметьево» строительство пассажирского терминала и порядка 8 млрд рублей инвестировало в создание железнодорожного аэроэкспресса ОАО «Российские железные дороги».

Важно добавить, что к началу работы Саммита АТЭС и уже после его проведения были сданы в эксплуатацию автострады «Владивосток-аэропорт», «Владивосток-Уссурийск», «Уссурийск-Пограничный», начата и сейчас осуществляется реконструкция автострады «Владивосток-Находка-Восточный порт».

Наряду с этим в 2016 году сдана в эксплуатацию новая взлетно-посадочная полоса в г. Петропавловске-Камчатском, где начато строительство нового аэропортового комплекса и морского вокзала, закончена модернизация взлетно-посадочной полосы в г. Южно-Сахалинске, большая подготовительная работа проведена для модернизации аэропорта г. Хабаровска.

В совокупности эти и целый ряд других осуществляемых при поддержке российского правительства инфраструктурных проектов, а также создаваемых на Дальнем Востоке космодрома «Восточный», предприятий нефтехимического, горно-металлургического, кораблестроительного, рыбоперерабатывающего и туристско-рекреационного кластеров сформировали условия для структурных изменений региональной экономики и устойчивого развития предпринимательства уже в средне-срочной перспективе.

Указанная позитивная тенденция подтверждается официальными статистическими данными деятельности малых предприятий в 2012–2015 годах, когда их среднесписочная численность возросла на 116,2%, а суммарный оборот на 199,8% (рис. 1, 2).

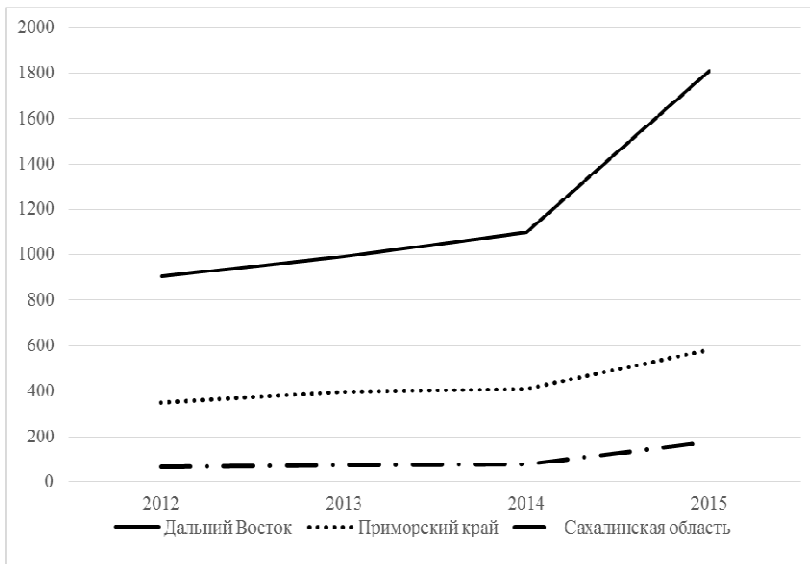

Рис. 1. Динамика роста среднестатистической численности малых предприятий, тыс. чел.

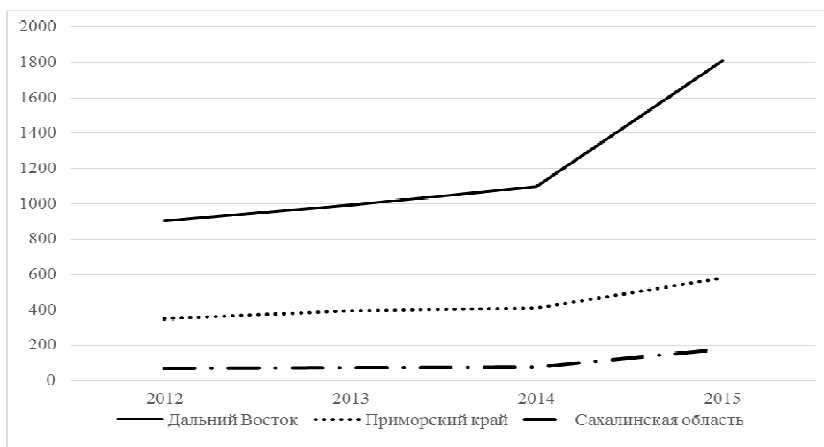

Рис. 2. Динамика роста оборота малых предприятий, млрд руб.

Значительные надежды на рост предпринимательской активности в регионе связаны с реализацией правительственных инициатив последних лет, подкрепленных принятием законов «Об особых экономических зонах в РФ» (2005 год), «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (2014 год), «О сво-

бодном порте Владивосток» (2015 год), «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, расположенных на территории субъектов РФ, входящих в ДВФО и внесении изменений в отдельные Законодательные акты РФ» (2016 год). Стратегический замысел этих инициатив вполне понятен с учетом острой необходимости восстановления и устойчивого развития демографического, научно-технического и производственного потенциала Дальнего Востока на основе улучшения инвестиционного и предпринимательского климата.

При обосновании социально-экономической целесообразности реализации этих новых режимов хозяйствования с установленными преференциями для предпринимательства и привлечения инвестиций были сделаны весьма оптимистичные прогнозы по их вкладу в увеличение ВРП и создание новых рабочих мест. Однако имеющиеся на исходе 2016 года результаты пока не очень утешительны. За прошедшие 10 лет в Приморском крае были созданы особые экономические зоны: «Остров Русский» – туристско-рекреационного типа (31.03.2010) и «Владивосток» – промышленно-производственного типа (18.04.2014). Первая из них 28.09.2016 прекратила свою деятельность без каких бы то ни было результатов. Производственная деятельность второй при запланированных для освоения государственных инвестиций в размере 5,7 млрд руб. сейчас приостановлена.

На получение статуса резидента Свободного порта Владивосток поступило 132 заявки, согласно которым, общие инвестиции должны составить 164,5 млрд руб. при создании 23 тысячи рабочих мест. В настоящее время статус резидента получили 93 компании с планируемым объемом инвестиций 126 млрд руб. и создания 20 тысяч рабочих мест. Пока же по истечении полутора лет в СП Владивосток лишь 4 компании реализовывают свои проекты, 5 резидентов осуществляют проектирование объектов, еще 8 компаний находятся в стадии строительно-монтажных работ. Фактический объем уже осуществленных инвестиций составляет порядка 3 млрд руб. при реально созданных 477 новых рабочих мест.

Что касается территорий опережающего социально-экономического развития, то на сегодняшний день их три – «Надеждинская», «Михайловский» и «Большой Камень». Общее количество заявок составляет 53, объем заявленных инвестиций 259 млрд руб., а планируемых рабочих мест – 14 700. Стали резидентами 22 компании при ожидаемой сумме инвестиций 201 млрд руб. и создании 9815 рабочих мест. Причем, наиболее значительный вес этим показателям придают инвестиции в судостроительный комплекс «Звезда» (более 145 млрд руб.).

Пока же по истечении 2 лет функционирует лишь одно предприятие («Европласт»), еще 3 предприятия запустили 1 очередь производства («Мерси Трейд», «Приморский бекон» и «Звезда»). Остальные ре-

зиденты находятся в разной степени готовности: от идеи и бизнес-плана до производства строительно-монтажных работ. Согласно последней отчетности, резиденты ТОР фактически осуществили инвестиций на сумму 37,7 млрд руб. и создали 513 рабочих мест. (табл. 1)

Не лишне напомнить, что бюджетные и внебюджетные расходы на проведение Саммита АТЭС составили 580 млрд руб. при курсе рубля к доллару США в 2016 году, то есть 1,2 трлн. Руб. с учетом изменения этого курса к настоящему времени.

Таблица 1

Реализация Федеральных законов по созданию территорий особого экономического статуса в Приморском крае

№ п/п	Наименование и дата создания	Кол-во резидентов	Планируемый объем инвестиций и кол-во рабочих мест	Фактически работ. резидентов, результаты
1	ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Остров Русский» 31.03.2010	0	0	Деятельность прекращена 28.09.2016
2	ОЭЗ промышленно-производственного типа «Владивосток» 16.09.2014	1	5,6 млрд руб.	Деятельность приостановлена
3	ТОРы «Надеждинская», «Михайловский», «Большой камень» 29.12.2014	22	201 млрд руб. 9815 раб. мест	1 резидент в полном объеме, 3 резидента в объеме первой очереди, 37,7 млрд руб., 513 раб. мест
4	СП «Владивосток» 13.07.2015	93	126 млрд руб. 2033 раб. мест	4 резидента, 3 млрд руб., 477 раб. мест

С учетом этого показателя важно было достичь нужный эффект от проведения Саммита и реализации новых правительственных инициатив в виде роста бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения. По

итогах 2015 года Приморский край занимает предпоследнее 8 место в ДФО по статье доходов и последнее 9 место по статье расходов (табл. 2, 3).

К сожалению, следует признать, что в условиях теперь уже трехлетнего кризиса в экономике России при сохранении высокого уровня инфляции и достижении по итогам 2016 года критического значения дефицита федерального бюджета (3,5–3,7% от ВВП) даже эти весьма скромные показатели роста с очевидной вероятностью будут снижаться.

Как сообщают аналитики российского Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) по итогам второго квартала 2016 г. число заявлений о банкротстве выросло на 3,5% по сравнению с первым кварталом. Авторы исследования связывают рост числа банкротств с затяжным характером кризиса, снижением ВВП в течение шести кварталов подряд и неопределенными перспективами роста. Кроме того, инвестиции в основной капитал находятся ниже аналогичного периода прошлого года восьмой квартал подряд. Под ударом находятся отрасли, особо зависимые от возможности привлекать заемное финансирование: строительство, ретейл, логистика, сектор услуг.

По оценкам экспертов, 70–90% обанкротившихся предприятий принадлежат к малому бизнесу.

Так в Приморском крае статистика демонстрирует сокращение инвестиций в основной капитал к предыдущему году в 2015 году на 10,4% и на 4,5% в I полугодии 2016 года при достижении удельного веса убыточных предприятий в крупном и среднем бизнесе 27,4% и сохранении большого оттока населения (17,3 тыс.). Не подтвердились ожидания инвесторов и региональных властей на высокую бюджетную эффективность затрат при создании интегрированной курортно-развлекательной зоны «Приморье», где самый скромный план налоговых поступлений в региональный бюджет 340 млн руб. в 2016 году не будет выполнен.

По мнению автора, базирующегося на инервирование многих, как отечественных, так и зарубежных представителей науки, образования и бизнеса, изменение такой критической ситуации возможно при совершенно новых подходах к развитию предпринимательства на Дальнем Востоке, базирующихся на более ответственном отношении к решению существующих здесь сдерживающих факторах.

Первый из них заключается в явной недооценке основных причин устойчивого ухудшения количественных и особенно качественных параметров демографического потенциала Дальнего Востока, где численность населения за годы новейшей истории России сократилась с 8,2 до 6,2 млн чел. (на 24%) и продолжает сокращаться. С учетом сравнительно низкого уровня реальных доходов оставшейся части населения при невыплате значительной части (пенсионеры и предприниматели) дальневосточной надбавки снижается его покупательная способность, а, стало быть и емкость регионального рынка. Остается добавить, что ре-

альные инвесторы приходят на рынок, когда он есть и имеет устойчивый рост спроса на продукцию и услуги.

Второе, без чего невозможно наше будущее – это повышение привлекательности предпринимательства у молодых людей. Именно этим объясним факт высокого удельного веса в предпринимательской среде нашего региона представителей бизнеса 90-х годов прошлого столетия – бывших работников науки, образования, бюджетной среды. Нынешние же выпускники дальневосточных вузов более привлекательным считают устройство на государственную службу или в госкорпорации с гарантированным приличным доходом, социальным пакетом, достойной пенсией, включая во многих случаях досрочной на нее выход, возможностью двигаться по карьерной лестнице, не неся за результаты своей работы никакой ответственности. Следует отметить растущее количество этой категории молодежи, в основном имеющих высокий уровень образования, с мотивацией на отъезд в г. Москву и Санкт-Петербург.

Проведенный автором социологический опрос указывает на наличие 5 причин такой смены места ведения бизнеса:

1. Перспективы профессионального и личного развития.
2. Законодательно-регулируемый рынок недвижимости.
3. Комфортный общественный транспорт.
4. Большой выбор качественных продуктов по доступным ценам.
5. Невостребованность в бизнес-среде Дальнего Востока специалистов с высоким уровнем человеческого капитала.

Необходимо понимать, что успех любого бизнеса основывается на трех факторах: наличие бизнес-идей, наличие квалифицированных кадров, наличие финансовых средств (рис. 3). Как видно первые два фактора обеспечиваются креативными и квалифицированными людьми. Таким образом главным индикатором успеха реализации правительственных инициатив является полное прекращение оттока населения с Дальнего Востока при заселении сюда указанной категории людей из других регионов страны.

В этой связи и с учетом медленного достижения заявленных результатов при обосновании территорий с особым режимом хозяйствования есть смысл рассмотреть на правительственном уровне возможность создания на Дальнем Востоке территорий комфортной жизни (ТКЖ) населения с соответствующим финансированием высокого уровня развития социальной инфраструктуры и оказания государственных услуг. На этих территориях следует реализовать выгодную для конкурентоспособного бизнеса тарифную политику, в частности, установить льготную стоимость электроэнергии. Уже в 5 летней перспективе можно ожидать устойчивый приток на эти территории специалистов, в том числе высококвалифицированной молодежи, формирование активного рынка, а стало быть инвестиций для создания высокотехнологичных производств.

Еще одной важной проблемой на пути успешной реализации стратегического замысла развития предпринимательства на Дальнем Востоке является его чрезвычайная зарегулированность на всех этапах организации нового бизнеса при сложной системе налогового администрирования.

На взгляд автора начинать нужно с сокращения налогов и упрощения налогового администрирования. Для появления и развития обрабатывающих отраслей приоритетным является уменьшение НДС, как минимум до уровня Казахстана, члена таможенного союза. Иначе наши обрабатывающие предприятия просто не будут конкурентоспособными по отношению даже к ближайшим странам-соседям. Кроме того, снижение НДС снизит затраты при приобретении и завозе в РФ импортного оборудования, что также благоприятно скажется на возможностях модернизации как существующих производств (в том числе оборонного комплекса) в системе повышения их конкурентоспособности на национальном и зарубежных рынках. Впоследствии такое решение неизбежно положительно скажется как на появлении новых современных рабочих мест, так и на увеличении собираемости налогов, прежде всего налога на прибыль.

Как вариант сокращения госрасходов, необходимого для снижения НДС, можно рассматривать полную ликвидацию МЧС, с передачей функций по пожароохране на уровень местного самоуправления, а функций спасения при ЧС – вновь созданной Национальной Гвардии.

Второй блок налогов, который необходимо радикально сократить – налоги и сборы с Фонда оплаты труда, которые сейчас включает НДФЛ, социальные и пенсионный налоги, а также НДС и в целом составляет никак не меньше 70% этого фонда. Конечно, для предприятий нефте- и газодобычи это, возможно не очень существенно. По различным оценкам, затраты на оплату труда составляют здесь от 4 до 11%, тогда как в предпринимательских структурах Дальнего Востока они достигают 50% от общих затрат. То есть сокращая налоги и сборы с ФОТ, а возможно переходя на фиксированные суммы ежегодных подушевых выплат непосредственно гражданам мы существенно повысим конкурентоспособность целых отраслей, где заняты и могут быть заняты высококвалифицированные кадры.

Решение перечисленных проблем возможно только при иных, преимущественно партнерских отношениях между властью и бизнесом. И здесь очень важно ввести прямую ответственность госслужащих перед гражданами и предпринимателями, чтобы она не зависела от решения вышестоящих начальников, а была прямо прописана соответствующими статьями Административного кодекса РФ.

Только при реализации изложенного подхода на Дальнем Востоке могут быть осуществлены с ожидаемым конечным эффектом приняты в последние годы Федеральные законы по созданию здесь территорий с особым экономическим статусом.

Таблица 3

Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета регионов Дальнего Востока на душу населения, тыс. руб.

Субъект	2014 год факт	2015 год факт	Место по ДФО в 2015
Сахалинская область	300,3	447,3	1
Чукотский АО	214,3	311,6	2
Магаданская область	104,9	126,5	3
Республика Саха (Якутия)	105,6	125,8	4
Камчатский край	72,0	80,8	5
Хабаровский край	55,1	55,8	6
Амурская область	45,5	50,1	7
Приморский край	41,4	43,1	8
Еврейская АО	34,1	33,0	9

Таблица 4

Расходы консолидированного бюджета регионов Дальнего Востока на душу населения, тыс. руб.

Субъект	2014 год факт	2015 год факт	Место по ДФО в 2015
Чукотский АО	442,0	515,2	1
Сахалинская область	270,3	435,9	2
Магаданская область	209,1	222,7	3
Камчатский край	199,4	206,7	4
Республика Саха (Якутия)	185,6	199,1	5
Хабаровский край	84,9	76,4	6
Еврейская АО	79,0	70,4	7
Амурская область	80,7	69,9	8
Приморский край	54,7	56,0	9

1. Доклад «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Электрон.

дан. – Режим доступа: <http://www.asi.ru/upload/iblock/0ca/Doklad%20k%20gossovetu.pdf> (дата обращения 04.11.2016).

2. Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: предпосылки и условия привлечения иностранных инвестиций / А.П. Латкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – №4(31). – С. 57–61.

3. Латкин, А.П. Статистические и социологические исследования проблем и тенденций въездного туризма в Приморском крае / А.П. Латкин – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – С. 240.

4. Итоги I полугодия 2016 г. [Электронный ресурс] – Прим край стат. Режим доступа: <http://primstat.gks.ru/>

ОСОБЫЕ ТЕРРИТОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ С РЕЖИМАМИ ВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН АТР

Н.И. Стецко

аспирант кафедры международного бизнеса и финансов

А.П. Латкин

д-р экон. наук, профессор каф. экономики и менеджмента

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия.*

SPECIFIC TERRITORIES OF BUSINESS: MARKETING ANALYSIS AND COMPARISON WITH THE REGIMES OF CONDUCTING OF THE ECONOMIC ACTIVITY IN APR COUNTRIES

N.I. Stetsko

A.P. Latkin

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia.*

В статье представлен сравнительный анализ режима территории опережающего социально-экономического развития с режимом особой

экономической зоны. Выделены отличительные особенности. Определены условия ведения предпринимательской деятельности в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова и словосочетания: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, ведение бизнеса, условия для предпринимателей в АТР, маркетинговый анализ.

The article presents a comparative analysis of the regime of the advanced special economic zones and the special economic zones. Distinctive features are obtained. The conditions for doing business in the countries of the Asia-Pacific region are determined.

Key words: advanced special economic zones, special economic zones, doing business, conditions for entrepreneurs in APR, marketing analysis.

Территории опережающего социально-экономического развития – основной механизм ускоренного развития Дальневосточного федерального округа. Нами проведен сравнительный анализ режима территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) с режимом особой экономической зоны (ОЭЗ). В ходе проведенного исследования мы выделили следующие отличия указанных режимов ведения предпринимательской деятельности [11, 56]:

а) режим ТОР включает в себя более широкий набор правовых мер и разработан специально для решения задач опережающего социально-экономического развития регионов Дальнего Востока с учетом специфики их экономико-географического положения, социально-экономического развития, а также высочайшего уровня международной конкуренции на рынках стран АТР;

б) сфера действия ТОР ограничена территориями субъектов Дальневосточного федерального округа до 2018 г.;

в) порядок создания и модель ТОР существенно отличаются от порядка создания особых экономических зон, отсутствует типизация;

г) особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности включает значительно больший объем преференций и льгот для резидентов ТОР, в том числе налоговые льготы, возможность установления иного технического и санитарно-эпидемиологического регулирования, особенности привлечения трудовых ресурсов;

д) модель функционирования ТОР, в отличие от модели ОЭЗ, включает зонирование ТОР для обеспечения полного спектра ее жизнедеятельности как целостной системы, которая включает различные территориальные зоны: от рекреационных, предназначенных для отдыха и туризма, а также проживания сотрудников-резидентов ТОР, до промышленно-производственных;

е) режим ТОР имеет более комплексный, чем ОЭЗ, подход к развитию, который выражается в возможности установления различных мер государственной поддержки резидентов ТОР и развития регионов Дальневосточного федерального округа в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что территории опережающего социально-экономического развития – это режим, вобравший в себя наилучшие практики и положительный опыт предшествующих режимов ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации – особых экономических зон и зон территориального развития.

Однако необходимо понимать, что сегодня Дальневосточный федеральный округ должен конкурировать не столько с регионами центральной России, сколько со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целях создания и обеспечения конкурентных условий деятельности территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Дальнего Востока при разработке Федерального закона № 473-ФЗ учитывался международный опыт деятельности наиболее успешных аналогичных территорий в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Южная Корея, Китайская Народная Республика, Сингапур. Функционирующие в указанных государствах особые территории имеют, как правило, специальные режимы земельных отношений, предпринимательской, инвестиционной деятельности, налоговых, таможенных режимов и т.д. [56] Территории опережающего развития стран АТР сочетают в себе элементы особых экономических зон, индустриальных и технопарков, агропарков. На сегодняшний день 60% экспорта Китая осуществляется из особых экономических зон. В КНР создана 441 особая экономическая зона, в США – 270, в Японии – 44 [55].

На основе выступления в Государственной Думе Российской Федерации 30 января 2015 г. статс-секретаря – заместителя министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока К.И. Степанова на тему «Законодательная база для ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока и механизмы нормативно-правового обеспечения реализации государственных программ» мы представили условия ведения экономической деятельности в особых экономических зонах стран Азиатско-Тихоокеанского региона (табл. 1).

Таблица 1

Условия особых экономических зон стран Азиатско-Тихоокеанского региона

	Республика Корея	КНР	Сингапур	США	Канада	Япония	РФ – текущее состояние	РФ – целевое для модельной ТОР	Ед. изм.
Налог на прибыль	10	15	17	33	23,5	26,4	13,5	10	% от прибыли
Затраты на транспортировку, логистика	700	550	440	1320	1660	970	1800	440	долл. США за 20-футовый контейнер
Затраты на энергоресурсы	7,3	7,4	13,6	6,9	7,4	17,9	11,7	6,9	центов США за 1 кВт/ч электроэнергии
Налоги на заработную плату	8,8	26,7	16	7,7	8,7	25,6	14	7,7	% от фонда оплаты труда
Получение разрешения на строительство	29	67	26	27	163	193	244	26	дней
Подключение к системе электроснабжения	28	41	36	68	142	105	254	28	дней
Меры поддержки экспорта	5	4	4	4	5	3	2	5	балл, исходя из мер поддержки экспорта
Защита интеллектуальной собственности	2	3	4	5	4	5	3	5	Балл по рангу в рейтинге IPRI
Доступность кадров	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	
Доступность поставщиков	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	высокая	

Несмотря на то что концепция территорий опережающего социально-экономического развития ориентируется на внедрение лучших практик стран-лидеров региона, на сегодняшний день бизнес-среда в Российской Федерации, и в особенности в Дальневосточном федеральном округе далека от целевой. Необходимо развитие производственной и социальной инфраструктуры Дальнего Востока: затраты на логистику и транспортировку практически в 4 раза превышает аналогичные траты в Сингапуре. Для устранения диспропорции налоговые выплаты также требуют снижения на 40–50%. Особо важно обеспечить ускорение получения разрешительных документов: текущие показатели Российской Федерации фактически в 10 раз ниже лучших примеров Сингапура и Республики Корея. Также необходимо совершенствовать меры по поддержке экспорта и усиливать защиту прав интеллектуальной собственности, что будет способствовать привлечению американских и европейских инвесторов.

Однако мы видим, что территории опережающего социально-экономического развития стремятся создать не просто конкурентные, а лучшие условия ведения предпринимательской деятельности среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона, ориентируясь на лучшие показатели и успешные практики.

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.2014 № 473-ФЗ: принят Гос. Думой 23.12.2014. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412290024>.

2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 22.07.2005 № 116-ФЗ: принят Гос. Думой 08.07.2005: [ред. от 31.12.2014]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173553>.

3. Пояснительная записка к проекту Постановления Правительства Российской Федерации «О создании автономной некоммерческой организации «Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта Дальнего Востока» (от 08.04.2015) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/project/24834.html>.

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития и иных мерах государственной поддержки регионов Дальнего Востока» (от 07.04.2014) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://regulation.gov.ru/project/13877.html?point=view_project&stage=2&stage_id=9002.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Коноплёв,
преподаватель кафедры управления подразделениями
в мирное время

*Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище
имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского
Благовещенск. Россия*

WORKING WITH STAFF IN MODERN CONDITIONS

V.V. Konoplev

*Marshal of the Soviet Union Rokossovsky Far East Higher
Combined Arms Command School
Blagoveshchensk. Russia*

В статье рассматриваются особенности работы с персоналом организаций в современных условиях. Теоретический аспект особенности работы с персоналом в статье представлен зарубежными и отечественными авторами.

Ключевые слова и словосочетания: Персонал, стратегия, управление, эффективность, оценка, организация.

The article discusses the features of working with the staff of the organization today. The theoretical aspect of the peculiarities of working with staff in the article presented by foreign and domestic authors.

Keywords: staff, strategy, management, efficiency, evaluation, organization.

Управление персоналом, в условиях рыночной экономике требует иной, более гибкой и совершенной политики, чем в прошлом, что в свою очередь предъявляет возросшие требования к управлению организацией в целом. Возникла необходимость превратить управление персоналом в целостную систему на основе соответствующей стратегии, в которой различные меры работы с кадрами сопряжены по содержанию и времени.

Персонал является одним из наиболее сложных объектов управления в организации, поскольку в отличие от материальных факторов производства персонал обладает возможностью принимать решения и критически оценивать предъявляемые к ним требования. Персонал также имеет субъективные интересы и чрезвычайно чувствителен к управленческим воздействиям, реакция на которые не определена.

Кроме этого, в последнее время отношение к работе с персоналом сильно изменилось под влиянием развития предприятий. Возникновение новых условий на рынке труда, сдвигов в трудовых отношениях, сторону социальных ценностей и производственной этики, разработки более четкого трудового законодательства, усложнения выполняемой работы и установления более высоких требований к квалификации работника. В работе с кадрами стал преобладать предпринимательской – рыночный подход.

Для специалистов в области управления человеческими ресурсами очевидны происшедшие за последние годы качественные изменения рабочей силы. Сегодня она представлена людьми более образованными и обеспеченными, значительно более мобильными, заинтересованными участвовать в принятии решений на рабочих местах, способными рисковать, менее верными компании или организации, менее склонными иметь детей, чаще занятыми умственным трудом (служащие), более предприимчивыми и самостоятельными.

В настоящее время невозможно дать однозначный ответ на вопрос: «Что понимается под стратегией управления персоналом?». Стратегии управления персоналом можно характеризовать следующим образом:

во-первых, стратегии носят долгосрочный характер, что не в последнюю очередь объясняется их нацеленностью на разработку и изменение психологических установок, мотивации, квалификации и структуры трудового коллектива, причем такие изменения происходят, как правило, только через длительное время;

во-вторых, они выводятся из большого количества факторов и связаны со стратегией фирмы в целом и направлены на конечный результат.

Известно, что уровень и результаты работы организации могут быть разными. Это легко объяснить уровнем техники, качеством машин и сырья, различием технологий. Если присмотреться к таким фактам, то легко установить, что объясняется это различным уровнем и качеством управления.

Именно, управление способствует повышению эффективности, производительности. Однако создание эффективной системы управления требует определенных затрат. Тем не менее, эффект от рациональ-

ного управления при правильной организации дела всегда перекрывает затраты на его формирование.

Эффективное управление повышает производительность труда, а само основано на непроизводительном труде. Отсюда иногда делаются выводы о необходимости любой ценой сокращать затраты на управление и численность управленческого персонала. Такой подход ограничивает возможности управления повышать эффективность производства.

Затраты на управление, конечно, должны сокращаться, но только, как и любые затраты на производство – на сырье, оборудование и т.д. – в силу общих экономических законов [4].

Эффект, который дают управление и организация, позволяет говорить, о созидательной роли управления в производственном процессе. Можно сказать, что управление создает дополнительную производительность, дополнительный эффект. Поэтому одной из главных проблем управления является работа с кадрами управления.

Кадры предприятия – это совокупность наемных работников различных профессионально-квалификационных групп, занятых на предприятии в соответствии со штатным расписанием, а также работающие собственники организации, получающие на предприятии (фирме) заработную плату.

Следует различать понятия «кадры», «персонал», «рабочая сила», «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал». Под кадрами понимается основной (штатный, постоянный), как правило, квалифицированный состав работников предприятия. Понятие «персонал» более емкое, оно включает весь личный состав работающих на предприятии, а именно: работников списочного состава; лиц, принятых на работу по совместительству с других предприятий; лиц, выполняющих работы по договорам гражданско-правового характера.

По определению энциклопедии – трудовые ресурсы – это часть населения страны трудоспособного возраста, обладающая необходимым физическим развитием, знаниями и практическим опытом для работы в народном хозяйстве. К трудовым ресурсам относят как занятых, так и потенциальных работников.

Рабочая сила представляет собой совокупность физических и умственных способностей человека, которые он использует в процессе трудовой деятельности для производства материальных благ и услуг. Трудовые ресурсы предприятия характеризуют его потенциальную рабочую силу, и выражаются в численности трудоспособных работников, обладающих совокупностью физических, умственных и духовных способностей, которые вне трудового процесса создания материальных благ и услуг не реализуются.

Трудовые ресурсы предприятия – это совокупность всех физических лиц, которые состоят с предприятием как с юридическим лицом в регулируемых договором найма отношениях.

Трудовой потенциал – это конкретные работники, эффективность использования которых в трудовом процессе известна. Отличие понятий «трудовой потенциал» от понятий «рабочая сила» и «трудовые ресурсы» состоит в том, что трудовой потенциал – это персонифицированная рабочая сила, обладающая своими индивидуальными качественными характеристиками. Трудовой потенциал организации (работника) не является величиной постоянной (даже при постоянной численности работников предприятия), он непрерывно изменяется.

Исходя из данных определений, рассматривая управленческий процесс в общем и целом, будем говорить о трудовых ресурсах, если же будет иметься в виду трудовой коллектив конкретного предприятия – будем говорить о персонале предприятия.

Управление персоналом включает в себя следующие этапы:

1. Планирование ресурсов: разработка плана удовлетворения будущих потребностей в людских ресурсах на предприятии.

2. Набор персонала: создание резерва потенциальных кандидатов по всем должностям.

3. Отбор: оценка кандидатов на рабочие места и отбор лучших из резерва, созданного в ходе набора.

4. Определение заработной платы и льгот: разработка структуры заработной платы и льгот в целях привлечения, найма и сохранения служащих.

5. Профорентация и адаптация: введение нанятых работников в организацию и ее подразделения, развитие у работников понимания того, что ожидает от него организация и какой труд в ней получает заслуженную оценку.

6. Обучение: разработка программ для обучения трудовым навыкам, требующимся для эффективного выполнения работы.

7. Оценка трудовой деятельности: разработка методик оценки трудовой деятельности и доведения ее до работника.

8. Повышение, понижение, перевод, увольнение: разработка методов перемещения работников на должности с большей или с меньшей ответственностью, развития их профессионального опыта путем перемещения на другие должности или участки работы, а также процедур прекращения договора найма.

9. Подготовка руководящих кадров, управление продвижением по службе: разработка программ, направленных на развитие способностей и повышение эффективности труда руководящих кадров [3].

Следовательно, кадровая политика – это генеральное направление кадровой работы, совокупность наиболее важных, преимущественных

ее основ. Она рассчитана на длительный срок. Суть ее, прежде всего четкое определение целей работы с кадрами управления на данном отрезке времени и в перспективе. Ориентация на длительные сроки хозяйствования усиливает потребность в долгосрочной направленности кадровой политики.

Кадровая политика не только определяет новые задачи, но и указывает, что устарело, тормозит развитие, что должно быть устранено.

Что касается, элементов системы работы с кадрами, то первый её элемент формирование структуры кадровой системы её формальной составляющей, а вторым является структура кадровой системы, которая определена структурой управления. Основным блоком системы работы с кадрами является подбор кадров. В состав этого блока входят: набор, выдвижение, ротация, резерв, расстановка, уход. Важнейшее звено подборка кадров – формирование управленческого коллектива.

Ещё одна важная проблема – оценка кадров. Она пронизывает всю систему работы с кадрами (подбор, учебу, мотивацию деятельности).

Кадровая система, как и управление, экономикой в целом, динамическая, развивающаяся область. Нетрудно заметить, что в управлении кадрами в общем виде выделяются те же блоки, что и в управлении всеми человеческими ресурсами. Говоря о системе работы с кадрами, необходимо учитывать государственную систему в государственном секторе и систему негосударственных организаций (акционерных, частных, общественных).

Подбор кадров – это, прежде всего, изучение кандидатов и выбор среди них работника для назначения на ту или иную должность.

Среди назначений отметим три наиболее характерные разновидности: набор, выдвижение, ротация.

Набор – это назначение, связанное с вовлечением в сферу управления работников, ранее в ней не работавших. Выделение набора позволяет обратить внимание на ряд важных моментов. Например, именно здесь наиболее полно реализуются демократические основы управления: при наборе нет ограничений ни по полу, ни по национальности, ни по расовым признакам. С другой стороны, набор предполагает, что работник до прихода в сферу управления обязательно уже, где-то работал. Сейчас активно обсуждается вопрос о том, чтобы при наборе большое внимание уделялось наличию у работников не просто образования, но и специальной подготовки. Именно при наборе происходит оценка общей пригодности кандидата к деятельности в системе управления.

Выдвижение – назначение работника, уже работающего в системе управления, на новый, более высокий пост. Исключительно важное значение имеет назначение на руководящие посты, переход работника из категории специалистов в категорию руководителей. В последние годы много говорят о необходимости специальной подготовки в школах (институтах) управления, чтобы стать руководителем.

Функционирование системы управления в силу различных причин требует постоянных перемещений хозяйственных кадров: с предприятия на предприятие, из одного района в другой. Это очень важная область подбора кадров, требующая специального анализа [3].

Люди являются главным ресурсом любой организации. Без них организация не сможет существовать, и, тем более, достичь своих целей. Поэтому управление персоналом имеет самое важное значение для всех без исключения организаций. Обычно руководством персоналом в больших организациях занимаются специально подготовленные профессионалы, работники отделов кадров.

Практика показывает, что в управлении кадрами как составной части менеджмента в организации имеются два крайних подхода – технократический и гуманистический [5]. При технократическом подходе управленческие решения подчинены, прежде всего, интересам производства. Гуманистический подход подразумевает создание таких условий труда и такое его содержание, которые позволили бы снизить степень отчуждения работника от его трудовой деятельности и от других работников. Соответственно оценка эффективности управления персоналом может быть произведена в соответствии с этими двумя подходами:

Во-первых, следует определить, насколько система управления персоналом на предприятии обеспечивает выполнение производственных задач.

Во-вторых, необходимо оценить, насколько система управления персоналом отвечает гуманистическим целям.

При этом считается, что эффективность функционирования организации в целом зависит не только от соответствия численности и профессионально – квалификационного состава персонала заданным требованиям, но во многом и от уровня мотивации работников, степени учета их интересов и т.д.

Чтобы судить, насколько эффективна та или иная система управления персоналом, нужны, естественно, критерии, позволяющие произвести такую оценку. Их выбор зависит от того, что брать за точку отсчета: деятельность конкретно взятого руководителя, трудовые показатели коллектива или особенности исполнителей[1].

Наибольшее распространение получили количественные методы оценки управленческого труда, особенно балльный, коэффициентный и балльно-коэффициентный. Их преимуществами являются объектив-

ность, независимость от личного отношения экспертов к специалисту, возможности формализации и систематизации результатов, сравнения параметров, использование математических методов.

Таким образом, эффективность управления персоналом в современных условиях определяется исходя из объема, полноты, качества и своевременности выполнения закрепленных за ним функций. Для определения степени эффективности управления персоналом необходимы соответствующие критерии и показатели.

При выборе критериев оценки следует учитывать, во-первых, для решения каких конкретных задач используются результаты оценки и, во-вторых, для какой категории работников устанавливаются критерии, учитывая, что они будут дифференцироваться в зависимости от сложности, ответственности и характера деятельности.

В качестве критериев в области эффективности управления персоналом, может выступать выполнение установленных норм выработки или обслуживания при надлежащем качестве работы и снижение издержек, возникающих из-за повышенной текучести персонала, необоснованных простоев и др. [2].

Именно, оценка эффективности управления персоналом опирается на критерии, выраженные в объективных показателях развития производства.

В заключение статьи, необходимо отметить, что современное управление персоналом должно базироваться на общепринятой методологии оценки эффективности управления, через оптимальные методики, технологии и инструменты диагностики. А эффективность современного предприятия определяется производительностью труда руководителей разных уровней и результатами деятельности предприятия.

1. Валиурова, А. Эффективность инструментов управления организацией / А. Валиурова, В. Приходько // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 12. – С. 103–109.

2. Веснин, В.Р. Практический менеджмент персонала: пособие по кадровой работе / В.Р. Веснин. – М.: Юрист, 2012. – 495 с.

3. Резник, С.Д. Управление персоналом (Практикум: деловые игры, тесты, конкретные инструкции.): учеб. пособие / С.Д. Резник, И.А. Игошина, К.М. Кухарев. – М.: Инфра – М, 2007. – 212 с.

4. Кафидов, В.В. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие / В.В. Кафидов. – СПб.: Питер, 2012. – 2008 с.

5. Лазарев, Г.И. Научные воззрения на феномен человеческого капитала в ракурсе инновационного развития экономики постиндустриального типа // Г.И. Лазарев, Н.В. Шашло, И.А. Кузьмичева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. – 2016.

МОТИВАЦИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.В. Стародубов,

ст. преп.кафедры управления подразделениями в мирное
время

*Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище
имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского.
Благовещенск. Россия*

MOTIVATION OF WORK AT THE ORGANIZATION: THEORETICAL ASPECT

S.V. Starodubov

*Marshal of the Soviet Union Rokossovsky Far East Higher
Combined Arms Command School.
Blagoveshchensk. Russia*

В статье рассматриваются различные теоретические подходы к мотивации, как средство стимулирования работников в выполнении своей деятельности. Теоретический аспект мотивации в статье представлен зарубежными и отечественными авторами.

Ключевые слова и словосочетания: *мотивация, мотив, стимулирование, организация.*

Different theoretical ways of motivation are produced in the article. They are assets of stimulation at the workplace. The theoretical aspect of motivation is presented by foreign and Russian authors.

Keywords: *motivation, motive, stimulation, organization.*

В сегодняшних рыночных условиях, стимулирование работников, не ограничивается только мерами материального вознаграждения. Стимулирование направлено на совершенствование личности работника, формирование в нем заинтересованности в успехе организации в целом и включает в себя также другие формы, такие как социальные льготы, моральные поощрения, гуманитарные стимулы к труду и др.

Что касается, стимулирования то оно принципиально отличается от мотивирования, так как стимулирование – это одно из средств, с помощью которого может осуществляться мотивирование. Руководство организации может разработать прекрасные планы и стратегии, найти оптимальные структуры и создать эффективные системы передачи и обработки информации, установить в организации самое современное оборудование и использовать самые современные технологии.

Однако все это будет сведено на нет, если члены организации не будут работать должным образом, если они не будут справляться со своими обязанностями, не будут вести себя в коллективе соответствующим образом, стремиться своим трудом способствовать достижению организацией ее целей и выполнения ею своей миссии.

Многие зарубежные авторы в области различных школ управления рассматривают мотивацию, как готовность и желание человека выполнять свою работу только для того чтобы получить вознаграждение, а не как успех предприятия. Человек не машина, его нельзя «включить», когда требуется его работа, и «выключить», когда необходимость в его труде отпадает.

Даже если человек должен выполнять рутинную работу, очень простую по содержанию и легко поддающуюся контролю и учету, работу, не требующую творческого подхода и высокой квалификации, – даже и в этом случае механическое принуждение к труду не может дать высокого положительного результата. Рабовладельческая система ведения хозяйства и коммунистическая лагерная система наглядно доказали, что вопреки воле и желанию человека от него нельзя добиться многого.

Имея определенное расположение, имея желания и настроение, исходя из определенной системы ценностей, следуя определенным нормам и правилам поведения, человек каждую конкретную работу персонализирует, а, следовательно, «очеловечивает» ее, придавая ей в определенной степени уникальный характер.

Однако из этого никак не следует, что им невозможно эффективно управлять. Напротив, если хорошо знать и понимать, что движет человеком, что побуждает его к действиям и к чему он стремится, выполняя определенную работу, можно, в отличие от принуждения, требующего постоянного воздействия и контроля, таким образом построить управление человеком, что он сам будет стремиться выполнять свою работу наилучшим образом и наиболее результативно с точки зрения достижения организацией своих целей.

В общем случае стратегией и тактикой решения этой проблемы являются мотивация трудовой деятельности и стимулирование.

Одна из главных задач для предприятий различных форм собственности – поиск эффективных способов управления трудом, обеспечивающих активизации человеческого фактора. Решающим причинным

фактором результативности деятельности людей является их мотивация. Четкого и общепризнанного определения понятия мотивации не существует. Разные авторы, дают определение мотивации, исходя из своей точки зрения.

Мотивация – стимулирование к деятельности, процесс побуждения себя и других к работе, воздействие на поведение человека для достижения личных, коллективных и общественных целей [1].

Одну и ту же работу человек может делать, затрачивая различные усилия. Он может работать в полную силу, а может и вполовину. Также он способен брать работу не сложную, а может браться за сложную и тяжелую работу, может выбирать решение простые, а может искать и браться за сложное решение. Все это отражает, какие усилия готов затрачивать человек. И зависит это от того, на сколько он мотивирован на затраты больших усилий при выполнении своей работы.

Кроме того, человек может по-разному стараться, выполняя свою роль в организации. Одному может быть безразлично качество его труда, другой может стремиться сделать все наилучшим образом, работать с полной отдачей, не отлынивать от работы, стремиться к повышению квалификации, совершенствованию своих способностей в работе [1].

Настойчивость продолжать и развивать начатое дело – важная характеристика деятельности, так как часто встречаются люди, которые быстро теряют интерес к начатому делу. И если даже они имели хорошие результаты деятельности в начале, то потеря интереса и отсутствие настойчивости может привести к тому, что они сократят усилия и станут меньше стараться, выполняя свою роль на существенно низком уровне по сравнению с их возможностями. Отсутствие настойчивости также негативно сказывается на доведении дела до конца. Работник может выдвигать прекрасные идеи и ничего не делать для их выполнения, что на практике будет оборачиваться для организации упущенными возможностями. Добросовестность, означающая ответственное выполнение работы, т.е. с учетом всех необходимых требований и регулирующих норм, для многих видов работ является важнейшим условием их успешного выполнения. Человек может иметь хорошие квалификацию и знания, быть способным и созидательным, много работать и получать высокое вознаграждение.

Следовательно, руководство организации должно хорошо представлять себе это и стараться строить систему мотивирования таким образом, чтобы она развивала у сотрудников такую важную характеристику их поведения, как добросовестность.

Кроме того, направленность как характеристика деятельности человека указывает на то, к чему он стремиться, осуществляя определенные действия. Человек может выполнять свою работу потому, что она приносит ему определенное удовлетворение (моральное или материаль-

ное), а может, потому что он стремится помочь своей организации добиться ее целей и работать эффективно. Для управления очень важно знать направленность действий человека, однако не менее важно уметь, если надо, с помощью мотивирования ориентировать эти действия в направлении достижения определенных целей и мотивов [5].

Мотив выступает как, причина, объективная необходимость что-то сделать, побуждение к какому-либо действию. Мотивы к труду формируются до начала профессиональной трудовой деятельности. Человек усваивает ценности и нормы трудовой морали и этики, закладывающие основы его отношения к труду. Мотив находится «внутри» человека, имеет «персональный» характер, зависит от множества внешних и внутренних по отношению к человеку факторов, а также от действия других, возникающих параллельно с ним мотивов. Создание, поддержание и формирование условий для побуждения людей является достаточно сложным делом. Так как мотивы трансформируются в зависимости от особенностей работников, поставленных задач и времени.

Однако имеют место общие принципы формирования и сохранения мотивации, и менеджер призван, по возможности, искать мотивацию персонала и в привлекательности труда, ее творческом характере, в высокой оплате труда, и в служебном росте [6].

В настоящее время популярностью пользуется типология мотивационных теорий, приводимая в книге М.Х. Мескона и др [7]. Согласно подходу, используемому авторами книги, мотивационные теории разбиваются на две группы:

1. Содержательные, объясняющие поведение человека мотивами, содержательной основой которых являются те или иные потребности человека;

2. Процессуальные, которые устанавливают тот или иной набор факторов, взаимодействующих между собой в психологическом процессе формирования мотивов поведения [2].

Следовательно, в самом общем виде мотивация человека к деятельности понимается как совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий. Мотивационная структура человека обладает определенной стабильностью, при этом она может меняться, в частности, сознательно в процессе воспитания человека, его образования. Существует несколько мотивационных типов, каждый из которых характеризует то или иное поведение человека в организации [2].

Все мотивационные типы согласно В.И. Герчиковой можно разделить на два класса:

Во-первых, класс мотивации избегания, когда человек стремится избежать нежелательных для себя последствий своего поведения;

Во-вторых, класс мотивации достижения, когда человек ведет себя так, чтобы достичь определенных рубежей, к которым он стремится.

Таким образом, в соответствии с этим и выбирается первое основание для стимулирования: «негативное стимулирование» – различного рода санкции; «позитивное стимулирование» – различного рода поощрения. Так, для сотрудника с мотивацией избегания более эффективным будет стимулирование, основанное на страхе «наказания», но при этом ждать от него значительных достижений не приходится. Сотрудник с ярко выраженной мотивацией достижения нуждается в положительном подкреплении, поощрении и награждении за достижение высоких результатов [3].

Процесс мотивации очень сложен и неоднозначен. Существует большое количество различных теорий мотивации, пытающихся дать объяснение этому явлению. Главным образом, можно выделить два подхода к изучению теорий мотивации.

Первый подход основывается на исследовании содержательной стороны теории мотивации.

Второй подход, на изучении человеческих потребностей. Такие теории базируются на изучении потребностей человека, которые и являются основными мотивом их проведения, а, следовательно, и деятельности. К сторонникам такого подхода можно отнести американских психологов Абрахама Маслоу, Фредерика Герцберга и Дэвида Мак Клеелланда. Наиболее ранней теорией мотиваций является теория мотивации по А. Маслоу.

Среди отечественных ученых наибольших успехов в разработке теории мотивации достигли Л.С. Выгодский и его ученики А.Н. Леонтьев и Б.Ф. Ломов. Они исследовали проблемы психологии на примере педагогической деятельности, производственные проблемы они не рассматривали [4].

Теория Выгодского утверждает, что в психике человека имеются два параллельных уровня развития – высший и низший, которые и определяют высокие и низкие потребности человека и развиваются параллельно.

Подведя итог вышеизложенного в статье, можно сказать, что в самом общем виде мотивация человека к деятельности понимается как совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий в работе. Именно разработанные мотивационные теории, позволяют современному руководителю предприятия принимать те решения, которые мотивируют работников на достижения поставленных целей.

1. Волнухина, Е. Модель «Мотивация – стимул» / Е. Волнухина // Служба кадров и персонал. – 2013. – № 11. – С. 61–64.

2. Латфуллин, Г. Теория менеджмента / Г. Латфуллин, Никитин, С. Серебренников. – СПб.: Издательский дом «Питер» 2014.– С. 45–105.

3. Вишняков, О.Л. Мотивирование персонала в системе сбалансированных показателей / О.Л. Вишняков // Управление персоналом. – 2012. – № 19. – С. 47–49.
4. Киселева, Е.А. Гендерный подход к мотивации персонала / Е.А. Киселева // Управление персоналом. – 2013. – № 6. – С. 21.
5. Черемошкина, Л. Мотивация труда: факторы влияния / Л. Черемошкина // Человек и труд. – 2013. – № 8. – С. 75–79.
6. Ревенков, А. Мотивация трудовой деятельности / А. Ревенков // Экономист. – 2013. – № 7. – С. 68–74.
7. Кузубов, А.А. Глобализация мировой экономики в развитии международных корпоративных структур / А.А. Кузубов, Н.В. Шашло // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. № 3 (16). – С. 143–146.

Рубрика: Экономические науки

УДК 338

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М.Ф. Якимович,

канд. экон. наук, доцент, преподаватель кафедры
управления подразделениями в мирное время

*Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище
имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского.
Благовещенск. Россия*

ENTREPRENEURSHIP IN THE AMUR REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

M.F. Yakimovich

*Marshal of the Soviet Union Rokossovsky Far East Higher
Combined Arms Command School.
Blagoveshchensk. Russia*

*В статье рассматривается малое предпринимательство, которое
составляет самую большую сферу активной предпринимательской*

деятельности, проанализированы перспективы развития малого предпринимательства в России и Амурской области.

Ключевые слова и словосочетания: *Предпринимательство, малый бизнес, проблемы, перспективы.*

The article deals with small business which is a large part of active entrepreneurship. The author analyzes prospects of small business's development in Russia and the Amur region.

Keywords: *entrepreneurship, small business, problems, prospects.*

Основной задачей, которую ставит перед собой Правительство России в последние годы, это поддержка предпринимательской деятельности и малого бизнеса. Малый бизнес в сегодняшней кризисной ситуации не чувствует уверенности в будущем ориентируясь на мировой опыт, Правительство Российской Федерации часто поднимает вопрос о том, что малый бизнес может и должен вносить вклад в развитие экономике страны и региона. Исходя из этого, осуществляются различные программы поддержки, направленные на развитие предпринимательства.

В настоящее время в экономике России одновременно функционируют крупные, средние и малые микропредприятия. Размеры предприятий зависят от специфики отраслей, их технологических особенностей, от действия эффекта масштабности. Есть отрасли, связанные с высокой капиталоемкостью и значительными объемами производства, и отрасли, для которых не требуются большие размеры предприятий, а, напротив, именно малые их размеры оказываются предпочтительнее.

Малое предпринимательство является неотъемлемой частью экономики. Субъекты малого предпринимательства составляют самую большую сферу активной предпринимательской деятельности, основанную на рыночных отношениях и распространенную во всех странах с рыночной экономикой, а также в различных отраслях России. Развитие малого бизнеса играет свою положительную роль, активно содействуя увеличению числа собственников, формированию среднего класса, росту доли экономически активного населения и созданию новых рабочих мест. Малый бизнес представляет собой сектор экономики, развитие которого может способствовать подъему экономики России [5].

Развитие малого и среднего бизнеса создает благоприятные условия для оздоровления экономики: развивается конкурентная среда; создаются дополнительные рабочие места; активнее идет структурная перестройка; расширяется потребительский сектор. Развитие малых предприятий ведет к насыщению рынка товарами и услугами, по-

вышению экспортного потенциала, более рациональному использованию местных сырьевых ресурсов.

Таким образом, малые предприятия можно образовывать:

– во-первых, за счет выделением структурных единиц из состава объединений и предприятий, цехов, производств, других подразделений;

– во-вторых, путем создания обществ, в том числе на акционерных началах, что для развития малого и среднего предпринимательства в современных условиях является оптимальным решением.

Однако большинство предпринимателей, занятых поиском новых производственных возможностей, не имеют специальных структур, им приходится черпать подобную информацию из других источников. Прекрасным источником новых идей часто оказываются просто разговоры с друзьями, которые жалуются, что не могут найти какую-то вещь в магазинах, и коллегами по работе. Благодаря тесным контактам с конечными потребителями работники торговли и торговые посредники также нередко получают хорошие идеи. Разговоры с представителями торговли – оптовой, розничной – или с людьми, работающими в отделах сбыта в фирме-производителе, нередко могут навести предпринимателя на полезные мысли. И наконец, у представителей технических профессий и инженеров часто возникают идеи, как можно по-другому использовать ту или иную новинку или решение, полученное в процессе работы над другими проектами.

Для успешного воплощения любой предпринимательской идеи в жизнь нужно точно оценить потребности в том или ином ресурсе с учетом того, что уже имеется. Рекомендуется выделять главные и второстепенные статьи затрат на приобретение материальных и нематериальных ресурсов [4].

Следующий и, безусловно, самый сложный момент в предпринимательском процессе – это своевременное привлечение необходимых ресурсов при минимальной потере контроля. Предприниматель должен осуществлять наибольший контроль за собственностью, особенно на этапе создания предприятия. В ходе дальнейшего развития предприятия может потребоваться привлечение дополнительных средств и какой-то долей контроля придется поступиться. При необходимости привлечения дополнительного капитала рекомендуется изучить список потенциальных инвесторов или партнеров, выяснить их запросы и требования. В этом случае можно прийти с ними к такому соглашению, при котором предприниматель получает требуемые ресурсы с минимальными издержками и с минимальной потерей контроля над деятельностью предприятия.

Таким образом, предпринимательская деятельность – неотъемлемая часть хозяйственной деятельности руководителей и специалистов и условие эффективности деятельности производственных, коммерческих и финансовых организаций, важнейшая функция управления экономикой, а также увеличения регионального внутреннего продукта, за счет развития предпринимательской деятельности.

Рассматривая малое предпринимательство в Амурской области, можно сказать, что за 4 года (2014 год по сравнению с 2010 годом) количество малых предприятий увеличилось на 158%. Если рассматривать 2015 год по отношению к 2012 году, то число предприятий малого предпринимательства уменьшилось на 114,2%, в сельском хозяйстве, охотном и лесном хозяйстве. В остальных отраслях за данный период произошло увеличение на 107,5%. [1].

Кроме того, необходимо упомянуть, что по сравнению с 2011 годом в 2014 году заметно увеличился оборот малых предприятий на 7407,7 млн руб., оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств на 10,7% [2].

Так же, что с каждым годом, заметно растет оборот малых предприятий оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств. Заметно снижается оборот малых предприятий транспорта и связи, строительства и добыча полезных ископаемых. В таких сферах предпринимательской деятельности как транспорте, ремонт автотранспортных средств, оптовой торговли заработная плата увеличивается, за счет эффективной работы предприятий.

Наибольшее число предприятий Амурской области за январь-июнь 2015 года составляют предприятия оптовой и розничной торговли; по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования не насчитываются 260 предприятий. Среднесписочная численность работников предприятий Амурской области за 2015 года наблюдается на предприятиях по операциям с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 5031 чел.

Инвестиции в основной капитал предприятий Амурской области за январь-июнь 2015 года составили 17,5 млн руб. (в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство), а вложенные инвестиции в обрабатывающие производства составили 0,4 млн руб.

По данным государственной статистики, за 2014 год в структуре малого предпринимательства Амурской области преобладают предприятия, занимающиеся торговлей и операциями с недвижимостью (36% и 17% соответственно), производственной сферой – 14%, строительством – 13%. Наименьшее количество предприятий осуществляют сельскохозяйственную деятельность – 6% [1].

Таким образом, стратегической целью развития малого предпринимательства является создание условий, стимулирующих граждан к осуществлению предпринимательской деятельности. Также формирование инфраструктуры поддержки предпринимательству, расширение форм взаимодействия органов власти и управления со структурами бизнеса, снижение административных барьеров и упрощение доступа начинающих предпринимателей к финансовым ресурсам, содействие развитию малого предпринимательства в производственной и инновационной сферах, увеличение вклада малого бизнеса в экономику области.

В Амурской области в текущем году действуют новые виды поддержки предпринимателей. Вместе с тем, для амурских предпринимателей начали работать такие виды поддержки как субсидии для социально-ориентированного бизнеса, а для заключивших договоры лизинга, поддержки малого и среднего бизнеса.

Для достижения этой цели требуется решение следующих задач:

- во-первых, увеличение объемов и направлений государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и создание и объемов фонда поручительства по привлекаемым кредитам;

- во-вторых, поддержка начинающим субъектам малого и среднего предпринимательства на создание инновационной компании, через гранты; укрепление социального статуса, повышение престижа и этики предпринимательства;

- в-третьих, регулярное информирование населения через средства массовой информации о результатах деятельности малого предпринимательства; проведение областных и муниципальных конкурсов среди субъектов малого предпринимательства;

- в-четвертых, проведение тематических семинаров, совещаний, форумов, «круглых столов», конференций, тренингов, лекций и других мероприятий по проблемам развития предпринимательства.

Таким образом, подведя итог вышеизложенного в статье, можно сделать вывод, что основной барьер развития малого предпринимательства проявляется в потребности капитала. Но стоит отметить, что число развития предприятий с каждым годом только увеличивается, потому, как малый бизнес имеет небольшой первоначальный капитал, то соответственно, и располагает к привлечению предпринимателей.

Сегодня обществу, в особенности российскому крайне нужны такие деловые, энергичные люди, способные образовать слой предпринимателей.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что предпринимательство – неотъемлемая часть хозяйственной деятельности руководителей и специалистов и условие эффективности

деятельности производственных, коммерческих и финансовых организаций, важнейшая функция управления экономикой. Рассматривая развитие малого предпринимательства в Амурской области, можно сказать, что, несмотря на спад в экономике, мировой экономической кризис, недофинансирование бюджетных организаций малое предпринимательство в Амурской области все-таки развивается. В этом году будут введены: субсидии на обучение персонала, возмещение части затрат субъектам предпринимательства.

Помимо этого, будут организованы выездные консультационные пункты в районах области, где предприниматели смогут получить информацию о мерах поддержки.

В перспективе планируется ввести финансовую поддержку для предпринимателей в области ремесел и народных промыслов: она будет частично компенсировать затраты на аренду производственных, торговых, выставочных помещений, приобретение специального оборудования и рекламу. Порядок получения подобных выплат сейчас формируется. Так же будет работать поддержка для инновационных предприятий – субсидии по кредитам и на осуществление инновационной деятельности.

Кроме того, в рамках программы можно компенсировать часть затрат на исследования и разработку новых продуктов, приобретение патентов или оборудования для инновационного производства и по ряду других направлений.

1. Официальный сайт Правительства Амурской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main-26.09.2016>

2. Петрук, Г.В. Обеспечение устойчивого развития малого предпринимательства на материалах предприятий Амурской области / Г.В. Петрук, И.С. Устич // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-7. – С. 1464–1468.

3. Федеральная служба государственной статистики Амурстат [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://amurstat.gks.ru/> -05.02.2016

4. Федеральная служба государственной статистики Росстат [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru/> -13.08.2016

5. Черняк, В.З. История предпринимательства: учеб. пособие / В.З. Черняк. – М.: Издательство: Юнити-Дана, 2012.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ХАБ НА КАМЧАТКЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Л.И. Кулакова

заведующая кафедрой «Финансы и бухгалтерский учет»

*Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России.
Петропавловск-Камчатский. Россия*

TOURIST HUB IN KAMCHATKA AS AN INTEGRAL PART BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REGION

L.I. Kulakova

*Far East branch of Russian Foreign Trade Academy
Ministry of Economic Development of the Russian federation*

Перспективы развития предпринимательства в туризме требуют научного подхода. В настоящей статье рассмотрен туристический хаб в Камчатском крае, как составляющая часть системы развития предпринимательства и туризма в регионе. Выявлены существующие проблемы и определены перспективы развития туристического хаба на Камчатке.

Ключевые слова и словосочетания: *предпринимательство, туризм, хаб, льготы и преференции, перспективы развития.*

Prospects for the development of entrepreneurship in tourism requires a scientific approach. In this article the tourist hub in the Kamchatka region, as an integral part of business system development and tourism in the region. Revealed essentially guides-identified problems and prospects of development of the tourist hub in Kamchatka.

Keywords: *entrepreneurship, tourism, hub, privileges and preferences, perspectives of development.*

Туризм, в современном мире занимает особое место, так как эта сфера деятельности, обладает экономическим мультипликативным эффектом, играет важную роль в формировании валового внутреннего продукта страны и нацелена на не сырьевой экспорт производимых услуг. Предпринимательство в сфере туризма оказывает огромное влияние

на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т.е. выступает своеобразным стабилизатором социально-экономического развития.

В Российской Федерации 21 регион, признан туристским, к ним относятся: Адыгея, Алтай, Байкал, Золотое кольцо России, Кавказ, Калининград, Камчатка, Карелия, Кижиги-Валаам-Соловки, Краснодарский край, Крым, Ненецкий автономный округ, Плато Путорана, Подмосковье, Санкт-Петербург, Сахалин и Курилы, Селигер, Север России, Урал, Хакасия и Тыва, Хибин. Наиболее схожими по климатическим, географическим и природным характеристикам с Камчаткой являются Алтай, Байкал, Сахалин и Курилы.

Камчатка прекрасна и уникальна по своим природным и географическим характеристикам. Она располагает значительным туристским потенциалом, представленным разнообразными природными, социально-экономическими и культурно-историческими ресурсами, рассредоточенными по всей территории. На их основе можно сформировать уникальную туристскую индустрию и успешно развивать внутренний и въездной туризм.

Благоприятная экологическая обстановка, наличие горячих минеральных источников, разнообразие флоры и фауны, продолжительность сохранения на почве снежного покрова и большой дебет воды вызывают все больший интерес у путешественников. Сегодня, востребованы спортивный, этно-культурный, научно-познавательный и сафари-туры. Активно развиваются бальнеологический, деловой и гастрономический виды туризма.

На данном рынке функционируют 88 туристских предприятий и более 200 организаций смежных отраслей, формируя 4,1% валового регионального продукта и обеспечивая 5800 рабочих мест.

Количество туристов, посещающих регион, за последние 10 лет выросло, более чем в пять раз и ровно настолько же выросло число жителей Камчатки путешествующих за пределами региона (рис. 1, 2).

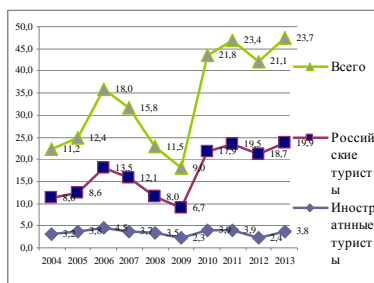

Рис. 1. Динамика въездного туризма в Камчатском крае, тыс. человек

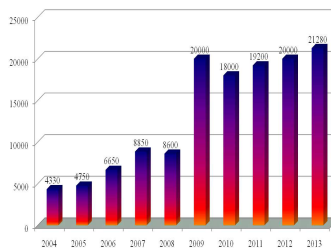

Рис. 2. Динамика въездного туризма, тыс. человек

Туристический поток призваны обеспечивать транспортные узлы, так называемые точки входа. В Камчатском крае их всего две: аэропорт Елизово, обеспечивающий воздушное сообщение и морской порт Петропавловск-Камчатский.

Удобное географическое расположение морского порта Петропавловск-Камчатский в Азиатско-Тихоокеанском регионе и перспективы освоения Северного морского пути позволяют рассматривать морской порт г. Петропавловска – Камчатского, как основу для создания порта – хаба, и логистического центра, для концентрации и перераспределения грузо- и пассажиропотоков.

Петропавловск-Камчатский морской порт располагает двенадцатью причалами с оборотом грузов более 900 тонн в год. Порт открыт для захода судов круглый год и способен принимать суда длиной до 200 м, шириной до 25 м и с осадкой до 9 м.

В настоящее время сдерживающим фактором развития туризма является то, что морской порт не обустроен причалами, предназначенными для посадки и высадки пассажиров, нет здания морского вокзала. Отсутствие причалов не позволяет лайнерам зайти непосредственно в порт, пассажиры транспортируются на берег маломерными, малоприспособленными судами. При прохождении таможенного контроля туристы вынуждены ждать по несколько часов, т.к. количество путешественников и членов экипажа на судне составляет от 800 до 1500 человек, а на обслуживание одного человека уходит от 1,5 до 3 минут времени. Отсутствие здания морского вокзала препятствует удовлетворению первичных потребностей, возникающих у пассажиров в пути.

Но рассчитывать на морской порт, как на ключевую точку входа туристов не следует, так как морское транспортное сообщение в Камчатском крае представлено только круизными судами (табл. 1), регулярного сообщения с материковой частью России и зарубежными странами нет, поэтому перспективным направлением развития туристского хаба может рассматриваться пока только аэропорт Елизово.

Таблица 1

Количество круизных судов, въехавших на территорию Камчатского края в 2011–2014 годах

Показатель	2011	2012	2013	2014
Количество чартеров (ед.)	8	9	14	9
В процентах к предыдущему году	85,8%	112,5%	155,5%	64,3%

Обычно понятие «хаб» употребляется в связи с авиаперевозками, почтовыми службами и телекоммуникационными системами. В отрас-

левой литературе под термином «хаб» чаще всего имеется в виду накопительный пункт, который используется для концентрации авиатранспортного потока [3]. Такая концентрация позволяет уменьшить операционные расходы за счет эффекта масштаба, несмотря на увеличение дальности перелета [4].

Главная цель создания туристского хаба – концентрация в транспортном узле пассажиропотоков, которая позволит повысить рентабельность перевозок, увеличить количество направлений и частоту рейсов в конечные точки назначения, куда магистральному перевозчику совершать рейсы не выгодно. Задача хаба заключается в концентрации входящих туристских потоков и перераспределении их на сходящие направления путем организации так называемых стыковочных волн.

Аэропорт, как комплекс сооружений, предназначенных для обслуживания воздушных судов, является одновременно и отправной точкой, и завершающим звеном авиатранспортного процесса, а в ряде случаев – и перевалочным пунктом (когда речь идет о транзите). Аэропорт – это место концентрации и координации действий основных поставщиков авиатранспортных услуг: авиаперевозчиков, авиатранспортных предприятий и аэронавигационных служб, чем и обусловлена высокая значимость аэропортов для эффективной организации транспортного обслуживания. Выступая в качестве оператора перевозочного процесса, аэропорт предоставляет совокупность услуг для участников различных уровней транспортной системы: для авиакомпаний (техническое обслуживание, заправка, стоянка, метеорологические услуги и т.д.), пассажиров (залы ожидания, магазины, рестораны, камеры хранения и др.); а также услуги, отвечающие интересам государства в целом (таможенный контроль, обеспечение безопасности полетов, анализ пассажиропотока и пр.).

Для авиакомпаний, как ключевых участников перевозочного процесса, большое значение при формировании себестоимости рейса имеют расходы на обслуживание в аэропорту. Перевозчики, стремясь к минимизации издержек и снижению стоимости авиаперелета, заинтересованы в том, чтобы воздушные суда находились в воздухе как можно дольше: в этом случае обеспечивается максимально возможный коэффициент загрузки, лучшая координация передвижения воздушных судов, налета экипажей и графиков технического обслуживания [1].

Проводя исследования на рынке авиаперевозок России, можно утверждать, что на сегодняшний день в нашей стране есть несколько реально функционирующих хабов. При этом специализированных трансфертных хабов, позволяющих одновременно обрабатывать и грузо- и пассажиропотоки со степенью эффективности, которая отвечала бы мировым стандартам [6], у нас пока нет.

Рассматривая критерии, определяющие готовность аэропорта выполнять функции хаба мы выделили основные:

- геополитическое положение аэропорта в стране, регионе;
- развитость аэропортовой инфраструктуры (летное поле, пассажирский и грузовой терминалы, пропускная способность терминалов, транспортные связи);
- возможность дальнейшего развития аэропорта и аэродромного комплекса.

Аэропорт Елизово находясь в экономическом центре региона и на геополитической окраине страны, является связующим звеном между городами и отдаленными населенными пунктами Камчатского края, Дальневосточного федерального округа, Сибири, центральной части страны и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Обслуживая не только регулярные, но чартерные рейсы аэропорт принимает на себя всю нагрузку по обслуживанию туристов, но в настоящее время не отвечают требованиям мировых стандартов по уровню обслуживания пассажиров (табл. 2).

Таблица 2

Уровень обслуживания пассажиров в аэропортах Камчатского края

Критерии оценки	Показатели	Наличие
Информационный сервис	туристские визит-центры; указатели на английском языке; информационные стенды;	отсутствуют
Организации питания	кафе, ресторан, столовая	только в аэропорту Елизово
Наличие разнообразных магазинов	киоски, бутики	ограничено
Услуги связи	Телеграф терминал оплаты связи	отсутствует ограничено
Услуги экстренной медицинской помощи	аптечный киоск медицинская служба	только в аэропорту Елизово
Работа предупредительного персонала		отсутствует

При этом аэропорт Елизово имеет большую разветвленную сеть авиационных сообщений по всей территории Камчатского края, обеспечивая около 80% пассажиро- и грузоперевозок. Всего в Камчатском крае насчитывается 11 аэропортов и 8 взлетно-посадочных полос (рис. 3).

Рис. 3. Сеть авиационных сообщений в Камчатском крае

Сдерживающим фактором развития туристического хаба «Аэропорт Елизово» является высокая стоимость авиаперевозок, которая, в свою очередь, объясняется низкой загруженностью судов. Так же высокая стоимость авиаперевозок обусловлена отсутствием альтернативных транспортных сообщений с материковой частью страны и средств передвижения вглубь полуострова. В пиковый туристский сезон стоимость авиаперелета по маршруту: Москва – Петропавловск-Камчатский – Москва достигает 130 000 рублей на 1 пассажира, из г. Владивосток и обратно – до 60 000 рублей. По территории Камчатского края стоимость перелета к туристским объектам показа, например, в Долину Гейзеров, составляет 32 000 рублей, до населенных пунктов Тиличики, Оссора и обратно в Петропавловск-Камчатский – 45 500 рублей, до села Никольское и обратно – 66300 рублей.

Правительством Камчатского края принято решение о субсидировании тарифов на перелёты по местным авиалиниям Камчатки. Приняты необходимые меры для сохранения жителям Камчатки права на льготную стоимость авиабилетов на рейсы, связывающие районы полуострова. Так, например, путешествие в Долину Гейзеров – самое популярное, но недоступное для туристов место, для жителей полуострова теперь составляет 15 000 рублей, а стоимость перелета в отдаленные населенные пункты, такие, как Тиличики, Оссора и обратно составит 38 000 рублей, что на 15,6% ниже полной стоимости авиаперелета. А стоимость билета до села Никольское и обратно снижена на 59,0% и составит 27 200 рублей.

Рейсы Камчатского авиационного предприятия по местным маршрутам осуществляются на самолетах Л-410 и Ан-26, стоимость одного подлетного часа которых составляет 130–150 тыс. рублей. Этот факт

является причиной медленного развития не только въездного, но и внутреннего туризма. Высокая стоимость авиатранспортных услуг препятствует функционированию предприятий туристской сферы и смежных отраслей в отдаленных территориях Камчатского полуострова.

Перспективами снижения стоимости авиационных перелетов может стать пересмотр транспортно-логистической схемы туристских маршрутов. Так, например, простои в аэропорту Петропавловска-Камчатского, по метеоусловиям, сокращают время пребывания туристов на маршруте, тогда как обеспечение регулярности туристского потока в Долину Гейзеров и населенные пункты Камчатки могут обеспечить маршруты из аэропорта п. Мильково, т.к. он расположен в долине с наиболее благоприятным климатом. В данном районе, по данным метеослужбы аэропорта Елизово, 360 солнечных и безветренных дней.

При наличии загрузки авиационного парка стоимость авиаперевозок снизится. Размещение туристов в отдаленных территориях станет стимулом развития туристских предприятий и организаций смежных отраслей.

Нами проведен анализ количества туров и их средней стоимости в регионах с аналогичными с Камчаткой климатическими условиями, из которого видно, что самая низкая стоимость тура 41 170 рублей на Байкале, следующую позицию занимает Алтай – 44 900 рублей, при этом срок пребывания в этих регионах идентичен от 4 до 14 дней. Средняя стоимость туров на Сахалине и Курилах составляет 69 500 рублей с продолжительностью путешествия от 3 до 12 дней, а самая высокая стоимость тура в Камчатском крае – 107 090 рублей, но и самый длительный период пребывания от 8 до 13 дней (табл. 3).

Таблица 3

Распределение численности и видов туризма в схожих по географическим и природно-климатическим характеристикам регионах

Регион	Количество туров (единиц)			Продолжительность туров (дней)	Средняя стоимость тура (рублей)
	Всего	Зимние	Летние		
Алтай	13	9	4	4-14	44 900
Байкал	14	5	9	4-14	41 170
Камчатка	11	1	10	8-13	107 090
Сахалин – Курилы	14	2	12	3-12	69 500

Источник: составлено авторами по данным [2]

Нами отмечен тот факт, что на Алтае и в Байкальском регионе количество туров по сезонам распределено довольно пропорционально. В Алтайском крае 69% туров зимних, 31% – летних, на Байкале 36% – зимние туры, 64% – летние. Дальневосточные же регионы демонстрируют перекося в количестве туров в сторону летних сезонов: на Камчатке зимних туров – 9%, а летних – 91%, на Сахалине и Курилах зимних туров 14%, летних – 86%.

В целях ускоренного развития Камчатского края путем использования транзитно-логистического, рекреационного и промышленного потенциалов создана территория опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) «Камчатка».

В ТОР включены 10 инвестиционных площадок, 2 из которых касаются развития «точек входа». Первая – строительство причальных стенок в морском порту Петропавловск-Камчатский, вторая – строительство нового аэропорта Елизово, пропускной способностью более 400 пассажиров в час (рисунк 5).

Новый аэропорт включит в себя все инфраструктурные предприятия (гостиницу, предприятия общественного питания, кинотеатр, камеры хранения, магазины и др.), необходимые для комфортного пребывания путешественников в дороге, оставляющие о Камчатке благоприятные впечатления и способствующие повторному посещению этого региона.

Рис. 5. Проект нового аэропорта в г. Елизово

В целях эффективного функционирования предприятий, участников ТОР и привлечения инвестиций, на федеральном, региональном и местном уровнях созданы условия для субъектов бизнеса, осуществляющих деятельность в приоритетных для территории отраслях эконо-

мики (льготы и преференции по налогам, сборам и арендной плате за государственное имущество), представленные в табл. 4.

Субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим деятельность в Камчатском крае, не являющимся резидентами ТОР и находящимся на упрощенной системе налогообложения, снижен налог по системе «доходы» с 6 до 1%.

Таблица 4

Льготы и преференции субъектам бизнеса – резидентам ТОР

Льготы и преференции	Ставка	Срок действия в годах
1	2	3
Налоговые льготы		
налог на прибыль	от 0% до 5% от 10%	первые 5 лет после получения первой прибыли последующие 5 лет
земельный налог	0%	3 года
НДС:	заявительный характер	на время участия в ТОР
понижающий коэффициент НДПИ	(0 — 0,8)	10 лет
Земля		
Аренда: коэффициент от базовой ставки	0,4	10 лет
Страховые взносы		
Общий размер взносов: ПФР ФОСС ФОМС	7,6% 6% 1,5% 0,1 %	10 лет
Иные льготы		
Приоритетное подключение резидентов к объектам инфраструктуры		на время участия в ТОР

1	2	3
Не требуется получение разрешений на привлечение иностранных работников		на время участия в ТОР
Финансирование строительства объектов инфраструктуры ТОР за счет бюджетных средств		на время участия в ТОР
Предоставление управляющей компанией государственных услуг на территории ТОР (МФИЦ)		на время участия в ТОР
Сокращенное время проведения контрольных проверок		на время участия в ТОР

Уже в настоящее время активность предпринимательского сообщества, функционирующего в сфере туризма и смежных отраслей, возросла более чем на 10%. Полагаем, что реализация инвестиционных проектов по строительству морского вокзала с причалами и аэропорта будет способствовать потоку туристов в регион, который может увеличиться вплоть до 800 тыс. человек в год и заход в Авачинскую бухту более 70 круизных судов в год будет способствовать развитию предпринимательства в регионе.

В силу географических особенностей, авиа – и морские транспортные предприятия, туристские фирмы и организации смежных отраслей могут сформировать здоровую конкурентную среду, способствующую развитию не только туризма и предпринимательских структур, но и экономики региона в целом.

Созданные органами власти благоприятные условия для ведения бизнеса в Камчатском крае должны способствовать росту транспортной доступности, развитию предприятий туристской сферы и смежных отраслей, а также повышению качества предоставляемых услуг.

1. Button K., Lall S., Stough R. and Trice M. Debunking some common myths about airports // *Journal of Air Transport Management*. – 2002. – № 8. – С. 177–188.

2. О регионах с туристской направленностью экономического развития [Электронный ресурс]: режим доступа <http://www.svastour.ru> (дата обращения 16.03.2016г.)

3. Ssamula B. Strategies to design a costPeffecP tive hub network for sparse air travel demand in Africa. – University of Pretoria, 2008. – С. 27.
4. Campbell J.F. Hub location and the?Phub median problem. – Operations Research, 1996. – Т. 44. – С. 923–935.
5. Кулакова, Л.И. Озеро Кулгучное, как объект развития туризма / Л.И. Кулакова, Н.В. Винокурова // Экономика и современный менеджмент: материалы III Международной научно-практической конференции // «Chronos» [Электронный ресурс]. Режим доступа: economy@chronos-journal.ru
6. Ярошевич, Н.Ю. Формирование узловых аэропортов в Российской Федерации: оценка перспектив / Н.Ю. Ярошевич, В.В. Вязовская // Транспорт Российской Федерации. – 2011. – № 4 (35)
7. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма: справочник / И.В. Зорин, В.О. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
8. Александрова, А.Ю. Международный туризм: учебник / А.Ю. Александрова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 285 с.
9. Долженко, Г.П. Туризм в регионе (на примере Ростовской области) / Г.П. Долженко, Р.И. Сухов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – Общественные науки. – 2001. – № 3.

Рубрика: Экономические науки

УДК 336.144 (571.63)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖБЮДЖЕТНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

А.А. Уксуменко,
канд. экон. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

BUDGET PLANNING AS AN INSTRUMENT OF SOCIO-ECONOMIC POLICY REGION

A.A. Uksumenko
*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia*

В условиях экономического кризиса встает задача повышения эффективности механизмов экономического развития, в том числе тра-

диционных финансовых инструментов, относящихся к бюджетированию. Как эти механизмы приспособлены к новым условиям, что от них можно ожидать – попытка ответить на эти вопросы предпринята в настоящей статье.

Ключевые слова и словосочетания: бюджетирование, региональное развитие, межбюджетные трансферты, социальное обеспечение.

There is a problem of increase of efficiency of economic development mechanisms, including traditional financial instruments of budgeting in the context of the economic crisis. In this article are attempts to adapt and study this mechanism in modern conditions.

Keywords: budgeting, regional development, intergovernmental transfers, social security.

Важным аспектом при регулировании экономического развития региона являются финансовые инструменты воздействия, поскольку любые механизмы могут быть использованы лишь при условии достаточности ресурсной базы. При этом наиболее значимыми компонентами являются специально организуемые инструменты формирования и распределения финансовых потоков между уровнями и единицами территориальной структуры государства, а также специально создаваемые условия для роста финансового потенциала региона.

Применяемые сегодня региональные бюджетные инструменты плохо приспособлены к современным условиям, сильно зависят от наполняемости бюджета и не способны обеспечивать требуемый экономический рост. В Приморском крае постепенно происходит их замена на более современные механизмы: территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, особые экономические зоны, региональные инвестиционные проекты.

Федеральным центром для регулирования регионального развития используются две принципиально разные группы инструментов:

- стимулирования роста;
- выравнивания.

К инструментам стимулирования роста относят особые экономические зоны, территории опережающего развития, технопарки, потенциально возможное перераспределение налоговых доходов в пользу регионов и т.п.

Инструменты выравнивания (межбюджетные трансферты, кредиты) – к данной группе относят все инструменты системы межбюджетного регулирования, которые на региональном уровне служат цели обеспечения бюджетов всех уровней средствами для исполнения возложенных на них полномочий [5]. В настоящей статье рассмотрена именно эта группа показателей. Для этого на базе отчётов об исполнении бюджета

Приморского края за последние 5 лет были проанализированы следующие показатели:

- межбюджетные трансферты;
- затраты на сельское хозяйство и рыболовство;
- затраты на социальное обеспечение.

Данные для нижеприведённых расчетов взяты из отчетов об исполнении консолидированного бюджета Приморского края за разные периоды [9].

В табл. 1 представлены плановые и фактические значения показателей бюджетного выравнивания Приморского края за 2011–2015 годы.

Таблица 1

Финансовые инструменты регулирования бюджета Приморского края за 2011–2015 годы, млн руб.

Финансовый инструмент	Значения по годам				
	2011	2012	2013	2014	2015
Плановые показатели					
Межбюджетные трансферты	0,94	1,29	3,97	1,79	1,93
Сельское хозяйство и рыболовство	1 452,40	1 957,40	2 848,57	2 881,86	2 750,27
Социальное обеспечение	47 877,89	67 864,25	83 794,78	94 770,69	73 607,93
Фактические показатели					
Межбюджетные трансферты	0,90	1,29	1,48	1,78	1,56
Сельское хозяйство и рыболовство	1 393,32	1 795,61	2 608,15	2 409,71	2 185,35
Социальное обеспечение	43 605,01	64 426,04	76 770,74	92 153,66	71 611,64

Рассматривая аналитику финансовых инструментов в 2015 году, следует отметить, что в бюджете края впервые появляется статья «Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности».

В Бюджетном кодексе закреплены два основных способа финансового обеспечения строительства или покупки недвижимого имущества – путем предоставления государственному (муниципальному) учреждению бюджетных инвестиций (ст. 79 БК РФ) либо субсидии на осуществ-

вление капвложений (ст. 78.2 БК РФ). Правда, п. 1 ст. 79 БК РФ оставляет возможность и для третьего варианта – когда орган власти сам осуществляет бюджетные инвестиции, а учреждению передается в оперативное управление уже готовый объект.

В первых двух случаях учреждения должны применять нормы Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ). При осуществлении капвложений казенные учреждения выступают в роли государственного (муниципального) заказчика (в силу п. 5, 6 ст. 3 данного закона), а бюджетные и автономные учреждения либо являются заказчиками (п. 7 ст. 3, ч. 4 ст. 15), либо наделяются полномочиями государственного и муниципального заказчика в соответствии с ч. 6 ст. 15.

Получается, что в отношении казенных учреждений физкультуры и спорта имеется лишь один способ финансирования капвложений – посредством бюджетных инвестиций. А вот в отношении бюджетных и автономных учреждений физкультуры и спорта могут быть использованы оба способа: предоставление как соответствующих целевых субсидий, так и бюджетных инвестиций. Рассмотрим подробнее особенности финансового обеспечения в обоих случаях.

Согласно п. 2 ст. 79 БК РФ бюджетные инвестиции в объекты собственности РФ или субъекта РФ, муниципальной собственности осуществляются в порядке, установленном соответственно Правительством РФ, высшим исполнительным органом власти субъекта РФ, местной администрацией. На федеральном уровне принят необходимый пакет документов. Среди них – Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 13, которым утверждены Правила осуществления капитальных вложений в объекты государственной собственности Российской Федерации за счет средств федерального бюджета (далее – Правила № 13). Аналогичные нормативные акты начинают издаваться в регионах, муниципальных образованиях.

Механизм, с помощью которого учреждениям могут предоставляться бюджетные инвестиции, заключается в следующем. Сначала соответствующий орган власти определяет объект капитального строительства (недвижимого имущества) и принимает решение о реализации указанных инвестиций. При этом в сметную стоимость объекта могут включаться средства, необходимые для подготовки проектной документации, выполнения инженерных изысканий и др. (Постановление Правительства РФ от 30.04.2008 № 324 в ред. от 09.01.2014).

После принятия положительного решения и доведения до учреждения лимитов бюджетных обязательств оно проводит закупку в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ и заключает государственный (муниципальный) контракт. Согласно п. 10 Правил № 13 контракт опла-

чивается в пределах выделенных лимитов либо в пределах средств, предусмотренных актами (решениями), на срок, превышающий срок действия утвержденных учреждению лимитов бюджетных обязательств.

Как сказано в п. 9 Правил № 13, расходы, связанные с бюджетными инвестициями, осуществляются в порядке, установленном бюджетным законодательством, на основании государственных контрактов. В свою очередь, последние заключаются:

- а) государственными заказчиками, являющимися получателями средств федерального бюджета (сюда относятся казенные учреждения);
- б) организациями, которым орган-учредитель передал полномочия государственного заказчика (сюда относятся бюджетные и автономные учреждения).

Отметим, что процедура передачи полномочий теперь дополнительно урегулирована в Бюджетном кодексе. Согласно п. 4 его ст. 79 орган государственной власти или местного самоуправления вправе безвозмездно передать подведомственным бюджетным и автономным учреждениям свои полномочия по заключению и исполнению от имени публично-правового образования государственного (муниципального) контракта. Для этого учредитель и учреждение должны подписать соответствующее соглашение. Такое соглашение может быть заключено в отношении нескольких объектов капитального строительства.

На основании заключенного соглашения в органе Федерального казначейства учредителю открывается лицевой счет получателя бюджетных средств по переданным полномочиям. На этом счете и учитываются операции по осуществлению бюджетных инвестиций.

Существенным является еще один момент. Бюджетному (автономному) учреждению физкультуры и спорта, которому переданы полномочия государственного или муниципального заказчика, необходимо заключать государственный (муниципальный) контракт от имени публично-правового образования в лице органа-учредителя. На это Минфин и Федеральное казначейство неоднократно указывали в своих письмах (см., например, п. 4.1.1 Письма Минфина РФ № 02-02-005/58618, Федерального казначейства № 42-7.4-05/5.1-897 от 31.12.2013 (далее – Совместное письмо)).

Как и в случае с бюджетными инвестициями, порядки предоставления субсидий на капитальные вложения должны разрабатываться на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (п. 2 ст. 78.2 БК РФ). На федеральном уровне этот вопрос регламентируется Правилами № 13 и Правилами принятия решений о предоставлении субсидии из федерального бюджета на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации и приобретение объектов недвижимого имущества в госу-

дарственную собственность Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 № 14.

Согласно названным нормативным актам орган власти должен принять решение о предоставлении рассматриваемой субсидии. При этом необходимо учесть, что за счет данных средств не финансируются, например, разработка проектной документации и выполнение инженерных изысканий, проведение государственной экспертизы и проверки достоверности определения сметной стоимости объекта (п. 7 Правил № 14). Поименованные работы могут быть учтены при формировании сметной стоимости только при наличии соответствующего решения уполномоченного органа власти.

Далее получатель бюджетных средств, предоставляющий субсидию (им, как правило, является орган-учредитель), и бюджетное (автономное) учреждение должны подписать соглашение. В силу п. 4 ст. 78.2 БК РФ оно также может быть заключено в отношении нескольких объектов.

Однако в отношении федеральных бюджетных и автономных учреждений предусмотрены дополнительные требования к соглашению о предоставлении субсидии. В частности, согласно пп. «з» п. 18 Правил № 13 в нем должно быть прописано обязательство ФБУ или ФАУ осуществлять эксплуатационные расходы по содержанию объекта после ввода в эксплуатацию (приобретения) за счет средств, предоставляемых из федерального бюджета, в объеме, не превышающем размер соответствующих нормативных затрат, применяемых при расчете субсидии на выполнение госзадания.

После предоставления субсидии на капвложения бюджетное (автономное) учреждение выбирает подрядчика или продавца готового объекта недвижимости в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ. Однако с победителем подписывается не государственный (муниципальный) контракт, а гражданско-правовой договор – от имени самой организации (п. 4.1.2 Совместного письма). Причем в силу п. 5 ст. 78.2 БК РФ в такой договор нужно включать условие о возможности изменения размера, и (или) сроков оплаты, и (или) объема работ в случае уменьшения получателю бюджетных средств ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств на предоставление субсидии. А подрядчик вправе потребовать от бюджетных или автономных учреждений возмещения понесенного реального ущерба, непосредственно обусловленного изменениями условий указанного договора.

Выбранный способ финансирования будет определять особенности расходования выделенных средств.

При реализации бюджетных инвестиций казенные учреждения, а также бюджетные и автономные учреждения, которым переданы полномочия государственного (муниципального) заказчика, должны руководствоваться нормативной базой, действующей в отношении получа-

телей бюджетных средств. Расходы учреждений, связанные с исполнением государственного (муниципального) контракта, подвергнутся санкционированию в соответствии с Приказом Минфина РФ от 01.09.2008 № 87н, а в отношении не использованных на начало очередного финансового года остатков лимитов бюджетных обязательств на исполнение этих госконтрактов необходимо применять положения Приказа Минфина РФ от 19.09.2008 № 98н.

На основании данных бюджетного учета учреждения, расходующие средства бюджетных инвестиций, должны формировать за отчетный период и представлять своему вышестоящему распорядителю (главному распорядителю) бюджетных средств или органу власти, передавшему полномочия, бюджетную отчетность, предусмотренную для получателей бюджетных средств Приказом Минфина РФ от 28.12.2010 № 191.

В свою очередь, при использовании средств субсидии на капвложения следует руководствоваться другими документами. Санкционирование расходов и взыскание неиспользованных остатков в этом случае осуществляются по таким же правилам, как и в отношении субсидий на иные цели (приказы Минфина РФ от 16.07.2010 № 72н и от 28.07.2010 № 82 н). А операции, связанные со строительством или приобретением объекта, отражаются в бухгалтерской (финансовой) отчетности бюджетных и автономных учреждений в соответствии с Приказом Минфина РФ от 25.03.2011 № 33 н (по виду деятельности 6 «Субсидии на цели осуществления капитальных вложений»). В таблице 2 представлена сравнительная характеристика понятий бюджетных инвестиций и субсидий на капитальные вложения.

Таблица 2

Сравнение понятий «бюджетные инвестиции» и «субсидии на капитальные вложения»

Параметр для сравнения	Бюджетные инвестиции		Субсидии на капвложения
	Выделены госзаказчикам	По переданным полномочиям	
1	2	3	4
Основание для осуществления капвложений	Государственный (муниципальный) контракт	Соглашение о передаче полномочий, государственный (муниципальный) контракт	Соглашение о предоставлении субсидии, гражданско-правовой договор

1	2	3	4
Сторона договора	Государственный (муниципальный) заказчик от имени публично-правового образования	Государственный (муниципальный) заказчик (орган власти, передавший полномочия) от имени публично-правового образования	Учреждение
Открытие счета	Лицевой счет получателя бюджетных средств (КУ)	Лицевой счет получателя бюджетных средств (органа власти) по переданным полномочиям	Отдельный лицевой счет учреждения
Санкционирование расходов, возврат неиспользованных остатков	Как для получателей бюджетных средств		Аналогично субсидиям на иные цели
Вид отчетности	Бюджетная отчетность		Бухгалтерская (финансовая) отчетность

Проанализируем рассматриваемые финансовые инструменты межбюджетного выравнивания, включая капитальные вложения, за 2015 год. Как можно заметить из табл. 3, плановый расчет количества капитальных вложений значительно отличается от фактических затрат – примерно в полтора раза. По факту из бюджета было выделено меньше средств, чем планировалось, на 150,28%. По остальным показателям наблюдается практически аналогичная картина с разницей лишь в цифре расхождения. Так, фактический расход средств на межбюджетные трансферты ниже планируемого на 24,09%, на социальное обеспечение – на 2,79%, на сельское хозяйство – на 25,85%.

Сравним доли инструментов среди общих расходов бюджета для 2015 года. Принимая во внимание, что все расходы бюджета в 2015 году составили по факту 130944084684,91 рублей, получим, что наибольшую часть расходов бюджета среди исследуемых показателей по-прежнему занимают расходы на социальное обеспечение – 54,69%, наименьшую – межбюджетные трансферты – 0,0012%. Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности составляют 4,68%, затраты на сельское хозяйство и рыболовство – 1,67%.

Финансовые инструменты расходов бюджета в 2015г., в рублях

Финансовый инструмент	Плановое значение в 2015 г.	Фактическое значение в 2015 г.	Отклонение абсолютное	Отклонение относительное
Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности	15325086878,04	6123210973,82	-9201875904,22	-150,28%
Межбюджетные трансферты	1932000,00	1556916,00	-375084,00	-24,09%
Затраты на социальное обеспечение	73607925267,93	71611638878,43	-1996286389,50	-2,79%
Затраты на сельское хозяйство и рыболовство	2750267516,94	2185348310,10	-564919206,84	-25,85%

Исследуем динамику показателей, представленных в табл. 1 и 3. По приведенным данным можно сделать следующие выводы:

- в абсолютных величинах фактические затраты по исследуемым статьям были меньше запланированных,
- анализ затрат в процентном соотношении показал, что невыполнение плана по отдельным статьям затрат вызвано общей ситуацией с исполнением бюджета,
- все расходы за 5 лет выросли в абсолютном выражении.

Наибольший рост произошел среди расходов на межбюджетные трансферты – наблюдается увеличение показателя более чем в 1,7 раз (на 73,15%). Затраты на сельское хозяйство увеличились на 56,84%, на социальное обеспечение – на 64,23%.

Используя формулу сложного процента, определим средний ежегодный прирост соответствующей величины за период наблюдений. Результаты расчетов занесем в табл. 4.

**Среднегодовой прирост показателей межбюджетного
о выравнивания за период 2011–2015 гг., в %**

Финансовый инструмент	Среднегодовой прирост	
	План	Факт
Социальное обеспечение	11,35%	13,20%
Межбюджетные трансферты	19,87%	14,71%
Сельское хозяйство и рыболовство	17,31%	11,91%

Таким образом, в среднем расходы на социальное обеспечение увеличиваются на 13,20% в год, межбюджетные трансферты – на 14,71% в год, затраты на сельское хозяйство – на 11,91%.

В целях межбюджетного регулирования могут использоваться различные инструменты, каждый из которых обладает своими достоинствами и ограничениями, что ставит перед региональными органами власти задачу поиска их оптимального сочетания. Нецелевые – безусловные – трансферты в большей мере подходят для решения задач бюджетного выравнивания, тогда как целевые – условные – трансферты более совместимы с задачами структурного характера. Бюджетное выравнивание муниципальных образований возможно также в форме изменения долей от сборов налогов, контролируемых вышестоящим уровнем власти и закрепляемых за соответствующими муниципальными образованиями. Но в современной практике предпочтительным является бюджетное выравнивание в форме трансфертов при установлении единых долей от сборов налогов.

Отметим, что эффективность использования инструментов группы выравнивания определяется двумя основными компонентами:

- адекватность целевых показателей, под которые происходит выравнивание;
- контроль использования выделяемых средств (целевое назначение, обоснованность расценок и т.д.).

Финансовые инструменты, относящиеся к группе так называемого «выравнивания», выполняют краткосрочную задачу выравнивания качества жизни. Однако несмотря на все модификации эти механизмы слабо способствуют ускорению развития некоторых регионов. Это, как показывает практика, связано с их приоритетным расходованием на решение текущих задач, что не создает никаких долгосрочных преимуществ.

ществ региональной экономике, что, в конечном итоге, только усиливает асимметрию в региональном развитии.

Отметим, что наиболее простой в реализации является группа инструментов выравнивания. И до последнего времени федеральные органы власти следовали по наиболее простому пути, создавая дополнительные очаги роста в регионах, и так отличающихся относительным благополучием. В дилемме «Ускорение роста общего ВВП или выравнивание регионов» правительство, как правило, отдавало приоритет первому. Но следует помнить, что такой подход дает хороший краткосрочный результат, но в долгосрочной перспективе создает значительные угрозы устойчивому росту. Угрозы такого рода возникают из-за увеличения социальной напряженности и исключения из экономических процессов значительных ресурсов, которые сконцентрированы в проблемных регионах.

Таким образом, группа инструментов стимулирования роста не дает осязаемых краткосрочных эффектов для региона. Более того, от субъекта РФ часто требуется еще и софинансирование проектов долгосрочного характера. Но все эти инструменты направлены на ускорение экономического роста в регионе и рост доходной базы через несколько лет. Здесь акцентом является создание локальных преимуществ для ведения бизнеса – облегчение административного бремени, снижение налоговой нагрузки. Снятие инфраструктурных ограничений и т.д.). Следует отметить также, что инструменты стимулирования роста предполагают возвратность вложенных средств.

Для Приморского края ключевым является развитие при помощи инструментов стимулирования роста. Данная группа инструментов еще пока является достаточно новой для края и говорить о каких-либо весомых результатах пока рано. Однако в Приморье создаются территории опережающего развития, и постепенно происходит привлечение частных инвесторов. ТОР создаются не только для тех, кто уже работает в регионе, а преимущественно для новых инвесторов, которые еще могут прийти на эти территории. А вот кто именно придет и с какими дальними намерениями – это еще нерешенный вопрос, учитывая крайнюю неопределенность содержащихся в законе регулятивных положений относительно доли иностранных инвестиций и рабочей силы – мигрантов. Поэтому именно на руководителях ТОСЭР будут лежать ответственность определять тех резидентов, которые будут вкладывать инвестиции и реализовывать проекты, способствующие развитию Приморского края и решению его социально-экономических проблем.

1. Уксуменко, А.А. Бюджетное планирование как инструмент реализации социально-экономической политики региона / А.А. Уксуменко, Ф.А. Мацыга // Территория новых возможностей. Вестник Владиво-

стокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – Т. 8. – № 3 (2016). – С. 33–40.

2. Воровжит, О.Ю. Реализация принципа справедливого налогообложения в налоге на имущество физических лиц / О.Ю. Воровжит, А.А. Уксуменко // *Налоги и налогообложение*. – 2016. – № 2. – С. 158–169.

3. Уксуменко, А.А. Влияние программно-целевого метода планирования на реализацию социально-экономической политики региона / А.А. Уксуменко, Ф.А. Мацыга // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 4-6. – С. 1202–1205.

4. Конвисарова, Е.В. Проблемы финансирования автодорожного хозяйства в контексте национальной безопасности России / Е.В. Конвисарова, А.А. Уксуменко // *Национальная безопасность // nota bene*. – 2016. – № 2. – С. 276–285.

5. Уксуменко, А.А. Бюджетная система Российской Федерации: учеб. пособие / А.А. Уксуменко, Н.Н. Симоненко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015.

6. Уксуменко, А.А. Регулирование регионального рынка труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Уксуменко. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2008.

7. Латкин, А.П. Оценка динамики и качественных изменений Российско-Китайского экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах / А.П. Латкин, И. Сян // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2015. – № 3 (30). – С. 11–18.

8. Федеральный закон РФ от 23.12.2014 № 623874-6-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» / Консультант-Плюс [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=123847>

9. Отчеты об исполнении бюджета Приморского края / Сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/finance/report/>

УЧАСТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

В.П. Смирнов,

канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента

*Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток. Россия*

THE PARTICIPATION OF ENTREPRENEURS IN ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

V.P. Smirnov

*Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia*

Значительный вклад в социально-экономическое развитие регионов вносят предпринимательские структуры. В условиях изменения модели развития территории должна измениться и модель участия предпринимательства в реализации программ развития Дальнего Востока. В статье обосновывается необходимость учета многообразия предпринимательства. Предлагается осуществить синтез различных подходов к предпринимательству на основе выделения его общей экономической основы – создания предпринимательскими структурами нового капитала. Использование характеристик и показателей создания нового капитала позволяет выявить процессы создания предпринимательских организаций, измерить и оценить уровень развития предпринимательства в регионах национальной экономики.

Ключевые слова и словосочетания: *Дальний Восток России, социально-экономическое развитие, предпринимательство, создание нового капитала.*

A significant contribution to socio-economic development of the regions making the entrepreneurial structure. In a changing development model of the territory should change the model of participation of enterprises in im-

plementation of programs of development of the Far East and the Baikal region. The article substantiates the necessity of taking into account the diversity of entrepreneurship. It is proposed to carry out synthesis of various approaches to entrepreneurship based on the allocation of its overall economic basis – creation of business structures of the new capital. The use of characteristics and indicators of creation of new capital allows us to reveal the creation processes of business organizations to measure and evaluate the level of development of entrepreneurship in the regions of the national economy.

Keywords: *the Far East of Russia, the socio-economic development, entrepreneurship, creation of new capital.*

Действующая модель развития Дальнего Востока России в последние годы существенно обновилась. В ней приняты ориентиры на несырьевой экспорт, на создание благоприятного инвестиционного климата, рост деловой активности, на развитие малого и среднего предпринимательства, на создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) [1].

Социально-экономическое развитие Дальнего Востока России осуществляется в тесной связи с развитием Байкальского региона. Соответственно, Дальний Восток и Байкальский регион объединены в особую структуру – макрорегион. В этом образовании, как отмечают исследователи [2, с. 119–120], положение составных частей существенно различается, что требует особого подхода к каждой из них со стороны федеральных органов власти.

Но при этом приоритеты политики центра в отношении реализации государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона (Программы) остаются едиными для всего макрорегиона. Программа реализуется с двумя целями. Первой целью является повышение уровня социально-экономического развития территории. Вторая цель состоит в обеспечении потребности в трудовых ресурсах и закреплении населения на Дальнем Востоке. Для достижения целей Программы должны быть решены соответствующие задачи. В качестве социально-экономических результатов ожидаются: создание условий для устойчивого развития территории; наращивание уровня инвестиционной активности региона; создание 103,3 тыс. новых рабочих мест, в том числе 16,42 тыс. высокопроизводительных рабочих мест; рост численности населения макрорегиона до 11,2 млн человек к 2025 году; развитие транспортного потенциала [1].

В формировании новой модели развития региона, достижении приоритетов государственной политики, реализации целей и решении поставленных задач вместе с федеральным центром, субъектами федерации и муниципальными образованияами участвуют отечественные и зарубежные предприниматели. Их число будет расти, качественные ха-

рактические будут улучшаться. Поэтому их положение в хозяйственной системе и условия деятельности должны быть точно определены и правильно пониматься как самими участниками, так и регулирующими органами. Возможны три модели участия предпринимателей в экономическом и социальном развитии региона.

Первая модель строится на юридической основе. По законодательству Российской Федерации предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке. Соответственно, предпринимателями могут считаться все юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации) и индивидуальные предприниматели, прошедшие государственную регистрацию и ведущие на свой риск безубыточную деятельность. Н.Е. Егорова и Г.Б. Клейнер предпринимательством в широком смысле считают любой бизнес, предпринимательством в узком смысле – высокорисковые виды бизнеса, связанные с реализацией значимых новых идей [4]. Такой подход отличается от принятого понимания предпринимательства в экономически развитых странах.

Вторая модель отражает исторические аспекты развития предпринимательства в рыночной экономике. Некоторые отечественные исследователи анализируют зарубежный опыт и выделяют в процессе развития теории предпринимательской функции четыре волны: 1) изучение несения риска предпринимателями; 2) выделение инновативности в предпринимательстве; 3) исследование особой чуткости предпринимателя в обнаружении и использовании неизвестных другим возможностей; 4) сочетание механизмов управления организацией любых размеров и предпринимательского начала [3]. Предпринимательством в этом случае признается рискованная, инновационная деятельность, которую могут вести собственники, менеджеры и даже наемные работники (в последнем случае говорят о внутреннем предпринимательстве или интрапренерстве), находящие и использующие неизвестные другим возможности. Такое определение предпринимательства соответствует пониманию, сложившемуся в развитых странах к концу двадцатого столетия.

Третья модель основана на современном понимании предпринимательства. Это понимание формируют ведущие зарубежные специалисты в области экономической теории, теории управления, менеджмента, социологии, психологии. У. Гартнер и С. Шейн, а также П. Рейнолдс для характеристики предпринимательства используют показатели создания новых фирм [7,11]. Выдвигается положение о том, что предпринимательство – это создание новых видов экономической деятельности [6]. Г. Олдрич и Д. Одретч оценивают предпринимательство на основе данных о трансфере технологий, а также используют данные о финан-

сировании процессов коммерциализации новшеств [5]. И. Кирцнер считает предпринимательством поиск возможностей для извлечения прибыли в ситуации неравновесия, приводящий в случае успеха к восстановлению экономического равновесия [8, pp. 48, 49]. Г. Стивенсон и Д. Ярило определяют предпринимательство как поиск благоприятных возможностей вне зависимости от контролируемых в настоящий момент ресурсов [14, p. 23]. С. Венкатараман предлагает понимать под предпринимательством «открытие и использование прибыльных благоприятных возможностей для создания частного богатства и, как следствие, для создания общественного богатства» [15, p. 132]. Новым подходом является изучение предпринимательской ориентации фирм. Г. Лампкин и Г. Десс в перечень компонентов предпринимательской ориентации включают «склонность действовать автономно, готовность к инновациям, готовность к риску, стремление к агрессивному поведению по отношению к конкурентам и проактивному поведению в отношении рыночных возможностей» [10, p. 136–137]. Оцениваются процессы каузации и эффектуации при поиске и реализации новых возможностей в предпринимательской деятельности [12].

Представляется, что многообразие современных подходов к предпринимательству позволяет более полно выявить его характеристики и использовать полученные знания в практической деятельности. Позиции ведущих исследователей сближаются, но их синтеза не происходит, фрагментарность предметного поля предпринимательства сохраняется [9]. Синтез позиций современных исследователей предпринимательства предлагается осуществить на общей экономической основе. Такой общей основой является создание активными экономическими субъектами (предпринимателями) нового капитала. Новый капитал создается в разнообразных видах и формах. Он может быть производительным (основным и оборотным); финансовым (денежным, инвестиционным, спекулятивным); интеллектуальным (человеческим, организационным, потребительским). Предприниматели обладают уникальной способностью создавать новый капитал на любой стадии производственного процесса, в любой сфере экономической деятельности.

Соответственно, предпринимательством следует признать активность экономических субъектов, приводящую к созданию ценности путем использования возможностей преобразования не только ресурсов, но также факторов, условий, форм, методов, средств и результатов деятельности в новый капитал и обеспечивающую получение предпринимательского дохода как части созданной ценности в форме прибыли, процента, ренты [13].

Предприниматели создают новый капитал, когда решают принять участие во внешнеэкономической деятельности – в экспорте в зарубежные страны готовых товаров, работ и услуг. Новый капитал создается в

результате привлечения прямых инвестиций. Рост деловой активности в любой форме сопровождается созданием нового капитала. Развитие малого и среднего предпринимательства можно правильно оценить по размерам, виду и форме создаваемого нового капитала. Без создания нового капитала невозможно получить статус резидента ТОСЭР и свободного порта Владивосток. Использование в научном анализе предпринимательства характеристик и показателей создания нового капитала позволяет выявить процессы создания предпринимательских организаций, измерить и оценить уровень развития предпринимательства в различных сферах и регионах национальной экономики. По признакам создания нового капитала можно разграничить традиционный бизнес и рискованное предпринимательство в целях совершенствования их государственного и рыночного регулирования.

1. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308) (в редакции постановления Правительства РФ от 9 августа 2016 г. № 757)

2. Минакир, П.А. Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» / П.А. Минакир, О.М. Прокапало // *Пространственная Экономика*. – 2013. – № 1. – С. 103–122

3. Дынкин, А.А. Предпринимательство в конце XX века / А.А. Дынкин [и др.]. – М.: Наука, 1992. – 242 с.

4. Стратегия развития предпринимательства в реальном секторе экономики. – М.: Наука, 2002. – 448 с.

5. Aldridge T. T., Audretsch D. The Bayh-Dole Act and Scientist Entrepreneurship. *Research Policy*, 2011, vol. 40, no. 8, October, pp. 1058–1067.

6. Davidson P., Delmar F., Wiklund J. Entrepreneurship as growth; growth as entrepreneurship. In: Davidson P., Delmar F., Wiklund J. (eds.). *Entrepreneurship and the Growth of the Firms*. Edward Elgar Publishing: Cheltenham, UK; Northampton: MA, USA, 2006. pp. 21–35.

7. Gartner W. B., Shane S. A. Measuring entrepreneurship over time. *Journal of Business Venturing*, 1995, vol. 10, no. 4, July, pp. 283–301.

8. Kirzner I. M. *Competition and Entrepreneurship*. Chicago: University of Chicago Press, 1973.

9. Landstrom H., Harirchi G., Astrom F. Entrepreneurship: Exploring the knowledge base. *Research Policy*, 2012, vol. 41, pp. 1154–1181.

10. Lumpkin G. T., Dess G. G. Clarifying the entrepreneurial orientation construct and linking it to performance. *Academy of Management Review*, 1996, vol. 21, no. 1, pp. 135–172.

11. Reynolds P., Autio E. Global Entrepreneurship Monitor: Data collection, design and implementation 1998 – 2003. *Small Business Economics*, 2005, vol. 24, no. 3, pp. 205–231.

12. Sarasvathy S. Causation and effectuation: toward a theoretical shift from economic inevitability to entrepreneurial contingency. *Academy of Management Review*, 2001, vol. 26, no. 2, pp. 243–263.

13. Smirnov V. P. Using scientific reflection in the study of entrepreneurship. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no. 9s, pp. 303–306.

14. Stevenson H., Jarillo J. A paradigm of entrepreneurship: Entrepreneurial management. *Strategic Management Journal*, 1990, vol. 11, pp. 17–27.

15. Venkataraman S. The distinctive domain of entrepreneurship research: An editor's perspective. Katz J., Brockhaus J. (eds.). *Advances in Entrepreneurship, Firm Emergence, and Growth*. Vol. 3. JAI Press: Greenwich, CT, 1997. – 132 p.

Рубрика: Экономические науки

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

О.А. Заиченко

М.М. Чикова

Д.Д. Роговая

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко.

Луганск

PROBLEMS IN THE CREATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

O.A. Zaichenko

M.M. Chikova

D.D. Rogovaya

Lugansk national university named after Taras Shevchenko

Lugansk

В статье рассматриваются важные проблемы формирования и особенности внедрения инновационного предпринимательства, раскры-

вается понятие «инновационный предприниматель». Представлены модели инновационного предпринимательства и их роль в развитии не только бизнеса, но и в сфере инноваций. Анализ проблем предпринимателей в данной сфере позволил рассмотреть факторы успеха, которые дают возможность инновационному развитию экономики. Представлены задачи и цели инновационной политики, а также методы и меры их достижения.

Ключевые слова и словосочетания: Инновационное предпринимательство, инновации, проблемы и пути развития, экономика, предприятие, методы и меры, задачи, финансирование, инновационный климат.

The article deals with the important problems of formation and especially the introduction of innovative business, revealed the concept of "innovative entrepreneur". We present a model of innovative business and their role in the development of not only business, but also in terms of innovation. Analysis of business problems in this area has allowed to consider the success factors that enable the development of innovative economy. Presented the objectives and goals of innovation policy, as well as the methods and measures to achieve them.

Keywords: Innovative entrepreneurship, innovation, the problems and ways of development, economy, enterprise, methods and measures, targets, financing, innovation climate.

Поиск новых идей и их реализация в дело – это важное условие для поддержания своего бизнеса предпринимателя, потому что от него требуется творческое мышление и выход из любой ситуации с творческим подходом, кроме того, мыслить перспективно, прогнозируя ситуацию в будущем и ее одобрение в обществе. Значит, задача предпринимателя-новатора – совершенствовать производство путем внедрения изобретений, в обширном понятии – с помощью новых технологических возможностей для производства новых товаров или производства старых, но с использованием новыми методами и технологиями благодаря новым источникам сырья или рынка готовой продукции – включая создание новой отрасли экономики.

Инновации – это неотъемлемая сила экономики страны в современном мире. Без инновационного развития экономики невозможно совершенствования функционирования государства. Страна не сможет оставаться конкурентоспособной относительно других государств на международных рынках товаров, работ и услуг.

Основным механизмом инновационной экономики являются малые и средние предприятия. Они являются двигателем в процессе перехода государства на инновационное развитие. Хотя на пути своей деятельности, малые предприятия сталкиваются с множеством проблем [2].

В условия XXI века наука, инновации и предпринимательство являются движущей и важной силой развития экономики. При развитии экономики в целом активным фактором коммерциализации, творческой деятельности разработчиков инноваций становится именно инновационное предпринимательство.

Инновационное предпринимательство – это процесс создания и коммерческого применения технологических нововведений. В основном, основу данной деятельности составляют нововведения в области продукции или услуг, которые позволяют удовлетворить новые потребности потребителей. Ниже представлена диаграмма наиболее значимых и используемых инноваций в сфере предпринимательства (рис. 1).

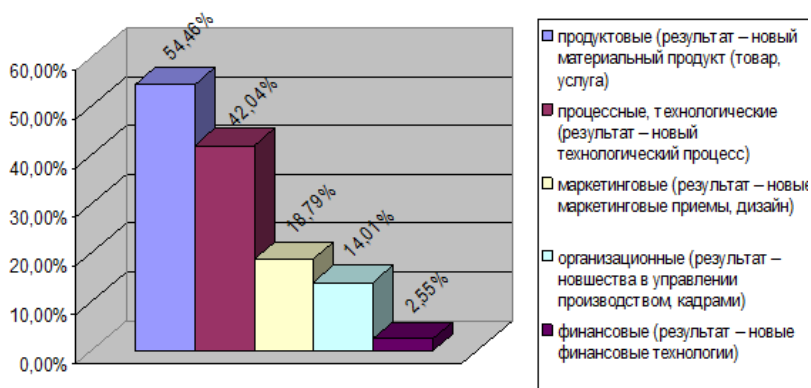

Рис. 1. Виды инноваций, разрабатываемых на предприятии

Незаменимость развития инновационного предпринимательства в экономики обусловлена такими факторами:

- усилением наиболее важных факторов развития производства, способствующие применению инновационных технологий во всех сферах деятельности
 - необходимостью роли науки в эффективности разработки и внедрения новой технологий;
 - увеличение инновационного потенциала на предприятиях;
 - уменьшение сроков создания и внедрения нововведений;
 - спецификой НТП, который проявляется в неопределенности результатов, много вариантности и наличии риска;
 - повышением финансовых вложений в инновационную деятельность;
 - быстрым моральным старением оборудования и технологии.

Инновационный процесс характеризуется:

- неясностью путей достижения цели, и высоким риском;
- неосуществимость точного планирования и оценка прогноза;
- потребностью преодоления сопротивления [3].

На сегодняшний день на пути формирования инновационного предпринимательства в странах с развивающейся экономикой возникают проблемы культурно-психологического, экономического и правового характера. В этой связи сущность инновационного предпринимательства является популярной и направлена на объяснение того, что представляет собой и каким образом приводит к инновациям и влияет на экономический рост, распределение дохода и финансовую стабильность экономики, в которой эти фирмы функционируют.

Неотъемлемым фактором прогрессивного экономического роста в странах мира стали инновации, производство и расширение которых обеспечивается инновационным предпринимательством при поддержке государства. Проблема инновационного развития является значимой немаловажной, так как тенденции экономического развития определяют важность этого развития, а современное социально-экономическое состояние стран предоставляет для этого, к сожалению, незначительные возможности.

Развитие инновационного предпринимательства сдерживается неразвитой информационной инфраструктуры; правовой базы по защите интеллектуальной собственности; инструментов финансирования; культуры общества; консалтинговых услуг; рынка инновационных разработок; доступа к производственной базе, низкой инновационной активностью крупного бизнеса; слабой поддержкой со стороны государства; отсутствием квалифицированных кадров по инновационному менеджменту. Дополнительно, существуют препятствия психологического плана: риск потери прав на объект интеллектуальной собственности, страх продать дешевле, чем это возможно, переоценить ценности и практической идеи, разные языки общения и культура у субъектов представленного процесса (научных сотрудников, инновационных инженеров). Инновационный продукт многосложен для выдвижения на рынок, требует развитой инфраструктуры, сотрудничества рыночных и государственных структур из-за высокой стоимости и рискованности своей разработки и реализации [6].

Отметим, что инновационное предпринимательство, как принято, осуществляется в организационных формах, которые различны между собой:

- 1) в форме индивидуального предпринимательства, без создания предприятия как юридического лица;
- 2) в форме самостоятельного предприятия как отдельного юридического лица с правом осуществления всей хозяйственной деятельности.

В первом варианте в качестве индивидуального предпринимателя выступает физическое лицо, а именно патентообладатель или лицензиат, получившие патент на изобретение, или право на использование его с заключенным лицензионным договором.

В втором случае – это зарегистрированные самостоятельные юридические лица, имеющие организационно-правовые формы предприятия и обладающие такими признаками для осуществления НТП:

- разработка и выдвижение на рынки новых конкурентоспособных товаров и технологий;
- высокая доля НИОКР для создания новых продуктов и услуг;
- доля инвестиций в НИОКР;
- высокий уровень риска.

Предприниматели в инновационной деятельности в своей стратегии развития направляют свое внимание на необходимость тщательной работы над новыми товарами и услугами, то есть происходит подготовка инноваций. Их характерная особенность заключается и в собственном понимании сущности инноваций, в формировании эффективного инновационного менеджмента [7].

Если учитывать современный инновационный процесс, то проблем и задач достаточно много, но основная – недостаток финансирования. Основные неудачи начинаются с началом производства. Незначительная степень финансирования в достаточных объемах увеличивает время реализации конкурентоспособных проектов и продуктов, уменьшая качество и эффективность инноваций. Финансирование подобных проектов предпринимательских структур, часто зависит от получения заемных средств, и вынуждает предпринимателей обращаться за помощью к иностранным кредитным организациям. Мировая практика свидетельствует, что инновационный процесс становится более эффективными при достаточном вовлечении предпринимательства в процесс. Для этого, одной из особых задач государства должно стать равное обеспечение возможностей крупному, малому и среднему предпринимательству для вхождения на рынок инновационных технологий.

Одним из препятствий развития инноваций в малом предпринимательстве является сниженный уровень имущественного обеспечения в форме собственного капитала, инвестированного в основные средства и оборотные активы. Большинство предприятий предпочитают не инвестировать в свои основные активы в силу увеличения налоговой нагрузки по налогу на имущество. Одной из трудностей предпринимательства в области совершенствования деятельности является несовершенство системы госзаказов, недостаток стабильности в налогообложении.

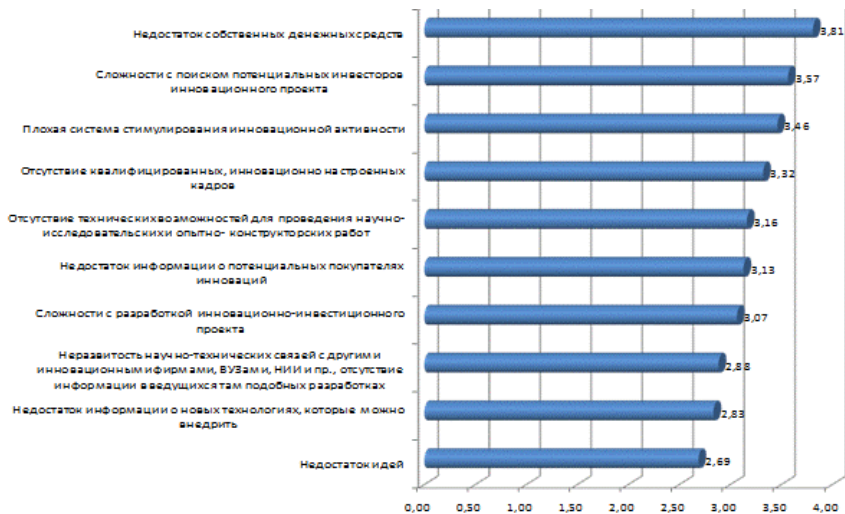

Рис. 2. Критерии, которые усложняют и тормозят инновационное предпринимательство

Источник: [1].

Главной проблемой развития предпринимательства в данной сфере остается отсутствие нормативных государственных документов, определяющих статус технопарков, их роли как важного инструмента интеграции науки, а также для создания высокотехнологических отраслей промышленности, федерального и регионального законов, которые гарантируют благоприятный инвестиционный климат. Подобная законодательная база существует, но она требует глобальной корректировки. Низкая активность предпринимательства в сфере инноваций также обусловлена высоким уровнем риска инвестирования и неопределённостью срока окупаемости проекта. Бизнесмены не желают заниматься этой деятельностью из-за высокого риска бизнеса и отсутствия спроса на инновации, а также из-за недостаточной поддержки и поощрения инновационной деятельности со стороны государства. Далее, рассмотрим подробный процент критериев, которые усложняют и тормозят инновационное предпринимательство (рис. 2).

Невозможно не упомянуть важные положения, которые определяют изменения экономического климата в сфере инноваций:

1. Повышение внимания к оценке будущих запросов и потребностей клиентов, потребителей и всех заинтересованных сторон с учетом их значимости [10].

2. Надобность работать с потребителями в тесном контакте, помогая им использовать новый продукт/технологии для формирования бизнеса.

3. Усложнение отношения к времени, которое проходит от начала проверки новшества до получения экономического результата. Существует тенденция сжатия времени, отведенного на нововведение, с выраженным коммерческим характером. Коммерциализация нововведений усугубляется, меняются темп и объемы предпринимательской деятельности в этой области.

Практики и ученые инновационной деятельности выделяют особые принципы ее организации [2]:

1. Создание благополучной атмосферы, которая бы стимулировала бы поиск и освоение инноваций;
2. Надобность инноваций на нужды потребителя;
3. Перспективные направления инновационной работы исходят из целей, миссии и задач предприятия;
4. Организация инноваций ведётся по принципу параллельности их выполнения;
5. Инновационная деятельность находится в компетенции квалифицированного руководителя и его функции состоят в формировании стратегических инновационных проблем и направлений организационного развития;
6. Отделы, занимающиеся инновационной деятельностью должны быть едины в решаемых задачах;
7. К инновационной деятельности привлекается весь потенциал предприятия.

Задача предпринимателей, как отмечал Й. Шумпетер, вытекает из того, чтобы реформировать производства путем внедрения изобретений и нововведений, а в обширном смысле – путем использование новых технологических возможностей для производства новых товаров или старых товаров, но уже новым методом. Однако в этом случае, есть возникающая проблема, как поиск новых идей и их реализация. Следовательно, под инновационным предпринимательством понимается экономический процесс создания лучших по своим свойствам и качества товаров (продукции, услуг) и технологий посредством непосредственного использования идей и изобретений в практике.

Совершенствование системы финансирования должно начинаться с реструктуризации системы приоритетов в науке и технологии. В соответствии с новыми приоритетными направлениями необходима реорганизация системы формирования программ, которые обеспечивают научную базу других целевых программ отраслевого характера. Государство не должно финансировать то, что могут финансировать сами промышленные предприятия, и только в отдельных случаях стимулировать развитие отраслей через программную поддержку исследований и разработок [11]. В общем случае программным способом из средств бюджета государства необходимо финансировать:

- социально важные исследования и разработки;

- разработка новых технологий, важных как для государства и для других субъектов рынка;
- работы по разработке общественно значимой инфраструктуры;
- программы отдельных коммерческих проектов с целью стимулирования развития малого бизнеса.
- Инновационная деятельность организации должна быть сосредоточена на решении главных задач [6]:
 - проведении научно-исследовательских и конструкторских работ по разработке идеи новшеств, лабораторных исследований, изготовлении лабораторных образцов новой продукции, новых конструкций и изделий;
 - выборе новых видов сырья, материалов для изготовления новшества;
 - подборе новых технологий, ноу-хау и создании на их основе технологического процесса производства новой продукции;
 - проектировании, изготовлении, реализации образцов новой техники, машин, механизмов, приборов;
 - проектировании, планировании, внедрении новых организационно-управленческих решений;
 - подготовке, обучении, повышении квалификации и подборе персонала;
 - информационном обеспечении инновационной деятельности;
 - проведении работ по приобретению значимой документации по оформлению патентов, лицензий, ноу-хау, и других документов и т.д.;
 - организации и проведении маркетинговых исследований и организации каналов сбыта инноваций;
 - организации опытного производства и освоении новшеств;
 - технологической подготовке производства и внедрении новшества;
 - производстве и реализации новых продуктов, изделий [5].

Нормативно-правовое регулирование инновационной деятельности должно предполагать разработку и введение в действие законов и нормативных актов, которые бы обеспечивали:

- 1) заинтересованность государства, общественных организаций, предприятий и частных лиц, вкладывать значительную часть своих доходов в инновационную деятельность за счет льготного налогообложения этой доли средств и прибыли, полученной от реализации продуктов инновационной деятельности;
- 2) заинтересованность всех участников в доведении инновационной идеи до товарного вида и его коммерческой реализации на рынке, за счет освобождения их от уплаты или уменьшения размеров налогов;
- 3) возможность получения гарантированного и льготного кредита участникам инновационной деятельности;
- 4) обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности как научных коллективов, так и отдельных ученых и разработчиков;

5) обеспечение общепризнанного социального статуса и страховой защиты как исполнителей и участников инновационных процессов, так и инвесторов, финансирующих эти проекты;

б) развитие конкурсных начал в распределение средств на научные программы и проекты при открытости принимаемых решений и привлечении научного сообщества к контролю за использованием средств.

Для стимулирования развития инновационной сферы необходимо создать конкуренцию, которая возможна при наличии налоговых стимулов. Это снижение пошлин на оборудование, решение таможенных проблем, введение налоговых льгот, предоставление малым предприятиям на льготных условиях энергии и арендуемых помещений [4].

Для устранения кадровой проблемы необходимо подготовить профессиональных руководителей инновационных проектов, что требует времени и затрат. Во-первых, лучшим будет открытие новых технических центров при учебных заведениях. Во-вторых, такую проблему нехватки знаний и умений могут помочь решить бизнес-инкубаторы. Справиться с незначительной мотивацией ученых поможет цепочка стимулов, которые направлены на совершенствование бизнеса. Необходимо осознать значимость создания большого количества инновационно-технических центров, технопарков и бизнес-инкубаторов, которые стимулируют малый бизнес.

Для решения имеющихся проблем (их устранения или нейтрализации) представляется необходимой реализация следующих мер:

- совершенствование нормативно-правовой базы и в первую очередь, формирование правового поля в области инноваций;
- совершенствование системы мотивации к инновационной деятельности;
- разработка и реализация адаптационного механизма управленческих инноваций;
- формирование национальной инновационной системы, представленной информационным, финансовым, инфраструктурным обеспечением;
- адаптация системы профессионального образования к реалиям и потребностям императивов инновационного предпринимательства и инновационного развития.

Инновационная деятельность считается мощнейшим рычагом, который позволяет усовершенствовать и создать необходимые условия для структурной перестройки, может помочь в преодолении спада на производстве, а также обеспечить рынок различными продуктами, имеющих конкурентные преимущества. Однако важно учитывать и знать, какие факторы способствуют ускорению или торможению того или иного инновационного процесса. В целом можно выделить ряд проблем, которые не позволяют эффективно строить систему по разработке и продвижению инновационного предпринимательства:

1. Проблемы, связанные с финансированием инновационных проектов. В наше время, вопрос финансирования является главным аспек-

том в осуществлении инновационной деятельности. Как правило, во многих странах считается, что инвестиционный капитал является дефицитом. Однако, это не всегда так. Чаще всего идет нехватка менеджеров, способных организовать проект по инновациям, инновационных идей и инвестиционных сделок, которые смогли бы удовлетворить интересы всех сторон. Из-за незнания условий финансирования проектов идет значимое превозношение капитала, который необходим для старта. Отличительным тормозом при инвестировании капитала является недостаток информации о ведущихся исследованиях, проектах, которые подходят к концу, а также об использовании идей, напрямую связанных с инновациями. Во время рыночного перехода в экономике инвестиционные кампании и банки пытаются создать свои уникальные информационные структуры, обеспечивающие их информацией об инновационном потенциале, рассчитывая на то, что такая система предоставит им преимущество. Однако необходимо учитывать масштабы и число имеющихся предприятий в стране, так как работа такой системы, насколько бы эффективной она не была, не под силу ни одному банку, насколько бы обеспечен он ни был.

2. Проблема информационной изолированности. В современном мире принятие инвестиционных решений сталкивается с потребностью в информационном манипулировании мощностями. Без использования всевозможных мировых информационных сетей, доступ к которым недоступен лишь ценами на данные услуги, этот процесс невозможен. Поэтому крупные консалтинговые фирмы для качественной разработки проектов используют мощные базы данных по мировым рынкам, которые позволяют с точностью спрогнозировать объемы продаж запланированной проектами продукции. Точность данного прогнозирования является одним из главных аспектов в современном мире, так как она позволяет оценить и определить эффективность конкурентоспособности инновационной продукции. В нашей стране такая база является необходимой, но не достаточным условием альтернативы конкурентоспособных проектов: нужен не только анализ работы, который опирается на информационную базу, но и комплекс обработанных данных о проекте.

3. Проблема переоценки значения капитала. В Европе цивилизация возникла на заемных и кредитных средствах. Когда произошел запуск на Западе главными показателями являлись прибыльность и возвратность средств, присутствие или отсутствие стартового капитала – не служило главным критерием. Субъекты, которые быстро сформировали капитал, уделяют ему слишком большое внимание при заключении инвестиционных сделок. Однако участие в прибыли от реализации инновационного проекта – усилие специалистов, которое становится в условиях нестабильной экономической среды значимым фактором и заслуживает общественного признания, как признания права ключевых ме-

неджеров. Это не поддается никакому регулированию в законодательных рамках и может быть учтено только в форме контракта.

4. Проблема эффективности управления. Опытная команда менеджеров является одной из гарантий для получения успеха от инновационного проекта, их подготовка не ограничивается полученными знаниями, но может успешно дополняться тренингами, в существующих проектах по инновациям. Лишь после удовлетворительного результата специалист может получить международный сертификат об окончании на управление проектами.

5. Проблема взаимодействия инновационных проектов и науки. Одним из основных препятствий во время развития инновационной сферы является разделение между производством и наукой. При финансировании научно-исследовательских работ, включая отраслевую, прикладную и фундаментальную науку, не ставится оплата научных работ в зависимости от степени их использования. Имея в виду, что она содержит готовность экономики использовать научно-технические инновации в эффективном проекте, и обеспечивает содержание научной работы, все же следует отметить, что в период кризиса существенно усилить контроль за использованием данных научных работ в инновационных проектах. Традиционная идеология ученых состоит в том, что их ответственность заканчивается в момент сдачи научно-технической работы, поэтому тормозит развитие инновационной сферы.

В результате проведенных исследований, поставленных целей и задач инновационной деятельности появляются новые идеи, новые продукты, усовершенствованные процессы, рождаются новые формы управления и организации сферами экономики и ее составляющих частей. Поставленные задачи, определяются ресурсными возможностями организации. А ресурсные возможности оказывают влияние на масштабы деятельности инноваций, охватывают полноту социально-экономических проблем, раскрывают очередность их решения и помогают добиться конечного результата.

1. Аверченков, В.И. Инновационный менеджмент: учеб. пособие Герасимова, Е.А. Проблемы теории и практики предпринимательства/ Е.А. Герасимова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2(34).

2. Гершман, М.А. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / М.А. Гершман. — М.: Маркет ДС, 2008..

3. Ельмеева, И.Г. Инновационное предпринимательство в России: положение среди мировых лидеров инновационной деятельности / И.Г. Ельмеева // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 296–299.

4. Гудков, И.Б. Методические рекомендации по организации инновационной деятельности на промышленных предприятиях / И.Б. Гуд-

ков [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.gurkov.ru/publ_html/science/1998/1998_1.php

5. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: ЭКЗАМЕН, 2001.

6. Максимов, Н.Н. Основные принципы и задачи инновационной деятельности организаций в современных условиях / Н.Н. Максимов // Молодой ученый. – 2013. – №10. – С. 344–347.

7. Старовойтенко, О.А. Курс лекций по «Инновационному менеджменту» / О.А. Старовойтенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uchit.net/catalog/Menedjment/131127/>

8. Тех. Успех [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/ТехУспех> – Загл. с экрана;

9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения 10.05.2015).

10. Солодухин, К.С. Модель оценки значимости заинтересованных сторон стейкхолдер-компаний / К.С. Солодухин // Интеграл. – 2009. – №3 (47). – С. 104–107.

11. Титова, Н.Ю. Взаимодействие предпринимательских структур как инструмент повышения региональной конкурентоспособности / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // Образование в XXI веке: путь к новым кризисам: материалы II международной научно-практической конференции. – Владивосток, 2014. – С. 73–76.

Рубрика: Экономические науки

УДК 338

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АДАПТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К УСЛОВИЯМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Ю.Л. Степанова

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко.

Луганск

THE EFFECTIVENESS AND EFFICIENCY OF BUSINESS ADAPTATION TO ENVIRONMENTAL CONDITIONS

Ju.L. Stepanova

*Lugansk national university named after Taras Shevchenko
Lugansk*

В статье рассмотрена сущность результативности и эффективности как характеристик процесса предпринимательской деятельности, раскрыта взаимосвязь результативности и эффективности адаптации; предложена интерпретация возможных значений показателей результативности и эффективности адаптации предпринимательской деятельности

Ключевые слова и словосочетания: *результативность, эффективность, адаптация, предпринимательская деятельность, внешняя среда*

The article deals with the essence of the effectiveness and efficiency of the process as the characteristics of entrepreneurial activity, revealed the relationship of productivity and efficiency of adaptation; an interpretation of the possible values of the effectiveness and efficiency of business adaptation

Keywords: *effectiveness, efficiency, adaptation, entrepreneurial activity, the external environment*

Для успешного осуществления предпринимательской деятельности в современных условиях, которые характеризуются повышенной изменчивостью, необходима результативная и эффективная адаптация. Однако, для достижения данной цели необходимо понимать значение и различие терминов «результативность адаптации» и «эффективность адаптации».

Адаптация – это процесс и результат постоянного, как пассивного, так и активного приспособления субъекта предпринимательской деятельности к условиям внешней среды. Данный процесс приводит к изменениям на всех уровнях управления предпринимательской деятельностью [5]. Успешная адаптация должна приводить к повышению жизнеспособности субъекта предпринимательской деятельности и увеличению его возможностей.

Если рассматривать природу адаптации как процесс, то результативность адаптации можно определять на протяжении проведения этого процесса. Сущность данного понятия в том, что будет определяться результативность взаимодействия предприятия и субъектов рынка в про-

цессе адаптации, которая и будет описывать адаптацию как процесс. В таком случае, можно рассматривать несколько изменяющихся значений результативности (например, прогнозируемая результативность, текущая результативность, конечная результативность). Это позволяет утверждать, что при рассмотрении адаптации как процесса, результативность является постоянной характеристикой адаптации.

Характеристика в классическом понимании – это набор свойств, свойство – это набор значений. Значения могут быть разных типов (сложные, дополнительные и др). Характеристики объекта определяют постоянные свойства объекта, т.е. те, которые не изменяются при перемещениях объекта [6].

Рассмотрение адаптации как процесса, который должен иметь заданный результат в определенный момент времени, обусловило определение результативности и эффективности адаптации характеристиками процесса адаптации.

Результативность адаптации предприятия к изменениям внешней среды не единственная характеристика процесса адаптации. Можно также выделить следующие характеристики любого экономического процесса: эффективность, действенность, продуктивность и т.д. [3]. Возникает вопрос, чем результативность отличается от других характеристик процесса адаптации. Особенно интересна взаимосвязь между результативностью и эффективностью. Почему одной эффективности недостаточно для характеристики процесса адаптации, а обязательно нужна результативность, и чем она отличается от эффективности.

Часто эффективность и результативность воспринимаются как синонимы, но между ними существует существенное различие. Результативность является следствием того, что «выполняют правильное дело», а эффективность является следствием того, что «дело делается правильно» [4]. В соответствии с ISO 9000, результативность (effectiveness) – степень, с которой запланированная деятельность реализована, а запланированные результаты достигнуты. Результативность имеет отношение к выходам и результатам. Это отношение выходов к ресурсам. П. Друкер считал, что результативность является следствием определенных процессов, выполнения функций, заданий, достижения целей, а эффективность – следствием правильности таких действий. Но как первое, так и второе понятие являются одинаково важными. Если цель определена правильно, то деятельность организации направлена на удовлетворение конкретной важной потребности, т.е. создания тех товаров или услуг, на которые существует реальный и потенциальный спрос. Результативность в таком ракурсе является чем-то неощутимым, эффективность, наоборот, можно количественно измерять [1, 5].

На современном этапе исследований целесообразно выделить два подхода авторов к взаимосвязи между категориями «результативность»

и «эффективность», которые с учетом логики соотношения понятий графически отображают при помощи кругов Эйлера (рис. 1) [5]

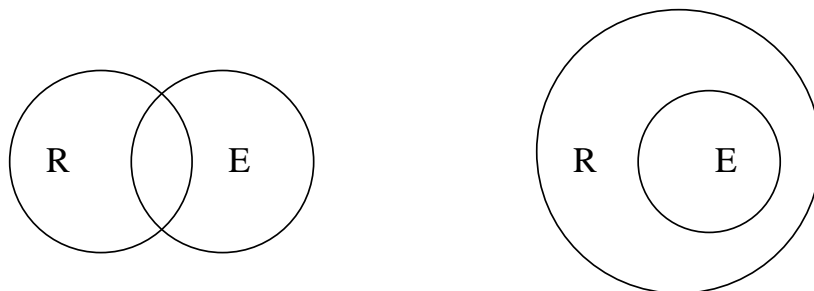

Рис. 1. Взгляды на взаимосвязь результативности и эффективности в системе менеджмента предприятий

Как видно из рис. 1 есть два взгляда по поводу взаимосвязи результативности и эффективности. Первая точка зрения, что это две равноправные характеристики любого экономического процесса. Вторая точка зрения – результативность более важное понятие, именно ее достижение важно для предприятия в первую очередь. По нашему мнению, достижение результативности является первичной задачей процесса адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды, так как неоптимальное достижение правильной цели лучше, чем эффективное достижение ошибочной цели.

Действенность, продуктивность, экономичность, а также качество, прибыльность нововведения в экономических учебниках рассматриваются как критерии результативности, ее формы. Разработаны эти критерии Д. Синком для оценки степени достижения стратегических и тактических целей предприятия. Задание всех менеджеров предприятий и руководителей всех уровней состоит в том, чтобы обеспечить эффективный контроль результативности предприятия на всех уровнях с целью выработки и реализации необходимых управленческих решений.

Таким образом, первичной и наиболее важной характеристикой процесса адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды является результативность процесса адаптации. Однако она одна не может в полной мере дать представление об итогах проведенной адаптации. Результативность адаптации необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими характеристиками, особенно эффективностью адаптации. Это связано с тем, что после достижения плановых результатов адаптации, на первый план выходит вопрос о стоимости проведенной адаптации и ее соотношении с полученным эффектом от адаптации, т.е. вопрос эффективности процесса адаптации.

Рассмотрим более подробно отличия результативности и эффективности адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды по следующим признакам: сущность понятия, общая формула расчета, цель расчета показателя и потребители полученной информации.

Таблица 1

Отличия результативности и эффективности адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды

Признак	Результативность адаптации предпринимательской деятельности	Эффективность адаптации предпринимательской деятельности
Сущность понятия	Степень, с которой запланированная деятельность реализована, а запланированные результаты достигнуты. Результативность имеет отношение к выходам и результатам.	Показывает сколько руб. предотвращенного ущерба от влияния внешней среды на предпринимательскую деятельность приходится на 1 руб. затрат на адаптационные мероприятия
Общая формула расчета	Отношение фактического результата адаптации к плановому результату адаптации с учетом фактора времени	Соотношение полученного эффекта от процесса адаптации (предотвращенный ущерб) к величине средств, затраченных на процесс адаптации
Цель расчета показателя	Узнать достигнута ли цель адаптации	Определить отдачу затрат на адаптацию
Потребители полученной информации	Руководитель	Руководитель, главный бухгалтер

При расчете эффективности процесса адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды под эффектом понимают сумму приведенных величин предотвращенного полного ущерба (приведенный ущерб) от различных возможных ситуаций с учетом вероятностей их возникновения за рассматриваемый период (чаще всего год) предпринимательской деятельности. Затраты в данном случае представляют собой определенную сумму средств, потраченных на проведение различных адаптационных мероприятий [2, 6].

Интерпретацию возможных значений показателей результативности и эффективности адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды, можно представить следующим образом:

Таблица 2

Интерпретация результатов расчета результативности и эффективности адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды

Полученные результаты расчета показателей	Результативность	Эффективность
Отрицательное значение показателя ($x < 0$)	Проведенная адаптация нерезультативна.	Проведенная адаптация неэффективна, проведенные адаптационные действия привели к ущербу деятельности предприятия
Значение показателя меньше единицы, но больше 0 ($0 < x < 1$)	Проведенная адаптация результативна; полученное значение в процентном выражении раскрывает информацию насколько адаптация результативна	Полученный положительный эффект от проведенных адаптационных действий не покрывает полностью затрат на адаптацию
Значение показателя равно 1 ($x = 1$)	100% результативность адаптации предприятия к влиянию внешней среды, т.е. фактический результат адаптации равен плановому результату адаптации	Допустимое значение показателя эффективности: затраты на адаптационные мероприятия полностью покрываются за счет величины предотвращенного ущерба, но возможны более эффективные адаптационные мероприятия
Значение показателя $x > 1$	Фактический результат адаптации превысил плановый результат. Это говорит либо о некорректном установлении планового результата, либо о более успешном проведении адаптации чем планировалось	Проведенные адаптационные мероприятия эффективны, т.к. величина предотвращенного ущерба больше чем затраты на адаптационные мероприятия

Таким образом, расчет результативности адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды даст субъекту предпринимательской деятельности понимание – достиг ли он поставленных целей адаптации, насколько корректно они были поставлены. Расчет эффективности адаптации предпринимательской деятельности к условиям внешней среды позволит определить насколько целесообразным было вложение финансовых средств в проведение адаптационного процесса. Наиболее оптимальным для предприятия результатом будет достижение 100% результативности адаптации с наименьшими затратами. Сравнение показателей результативности и эффективности адаптации к условиям внешней среды различных субъектов предпринимательской деятельности позволит определить средние показатели результативности и эффективности адаптации субъектов предпринимательской деятельности определенного региона, что поможет более полно охарактеризовать особенности ведения предпринимательской деятельности данного региона.

1. Васин, С.М. Природа и сущность понятия эффективности системы управления предприятием / С.М. Васин, О.А. Мамонова // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 4. – С. 230–232.

2. Дармиц, Р.З. Взаимосвязь результативности и экономической эффективности в системе менеджмента предприятия / Р.З. Дармиц, Н.О. Вацик // Научный вестник НЛТУ Украины: сб. научн. трудов. Вып. 20. – Львов: НЛТУ, – 2010. – С. 45–48

3. Петрук, Г.В. Методика оценки эффективности внедрения ERP – систем автоматизации на предприятии / Г.В. Петрук, И.Р. Луценко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 213–216

4. Друкер, П.Ф. Эффективное управление / П.Ф. Друкер; пер. с англ. М. Котельниковой. – М.: Изд-во «Астрель», 2004. – 284 с.

5. Друкер, П.Ф. Измерение результативности компании / П.Ф. Друкер; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 220 с.

6. Луцко, Е.А. К вопросу об определении критериев и факторов эффективности адаптации / Е.А. Луцко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2008. – № 1. – С. 28–33.

7. Чем отличается характеристика от свойства. Или, чем отличаются свойства от характеристики [Электронный ресурс] // Азбука терминов – понятно. – 2015. – Режим доступа: <http://infobs.ru/str/501.html>.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РИСКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пяо Ихуа

аспирант 2 курса кафедры мировой экономики

*Дальневосточной федеральный университет.
Владивосток. Россия*

EVOLUTION OF THEORETICAL IDEAS ABOUT THE NATURE OF RISKS IN BUSINESS

Piao Yihua

*Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia*

В статье рассматриваются особенности работы с персоналом организаций в современных условиях. Теоретический аспект особенности работы с персоналом в статье представлен зарубежными и отечественными авторами.

Ключевые слова: теория, эволюция, предпринимательская деятельность, риски

The article deals particularly with personnel organizations in modern conditions. The theoretical aspect of the peculiarities of working with staff in the article presented by foreign and domestic authors.

Keywords: efficiency, organization, theoretical evolution, risk.

В исторической ретроспективе исходным пунктом приложения предпринимательской инициативы была торговая деятельность, которая связана с перемещением товаров с рынка на рынок, а источником дохода служила разница в ценах. В этот период предпринимательство играло подчиненную, вспомогательную роль, а его функциональное содержание ограничивалось поиском сфер прибыльного приложения капитала, притом в условиях практически полного отсутствия институциональной организации рыночного хозяйства. В этих условиях доминирующими

признаками предпринимательства были высокая степень риска и, соответственно, стремление к максимизации прибыли, а предпринимательская функция являлась монополией собственника, единолично определяющего все стороны своей деятельности и возлагающего на себя полную ответственность за ее результаты. Не случайно именно эти признаки и были зафиксированы экономистами XVIII в. как определяющие сущность предпринимательства.

В XVIII веке начинают формироваться основные принципы теории риска в предпринимательской деятельности, связанные с парадигмой экономического анализа классической политэкономии, в первую очередь, с работами А. Смита. В своей книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1784 г.) он рассматривал теорию предпринимательского риска на примерах оплаты труда наемных рабочих, функционирования лотерей, практики страхового дела. Так, характеризуя с позиций фактора риска различия в уровнях заработной платы, он утверждал, что рабочие требуют более высокой оплаты в тех случаях, если постоянная занятость им не гарантирована. Такой принцип формирования условий трудового контракта стал позднее основой одной из известных теорий, рассматриваемый как сделка между работником, избегающим риска, и фирмой, нейтральной к риску [1].

А. Смит одним из первых показал, что предпринимательский риск имеет не только экономическую, но и психофизическую природу, и пришел к выводу о том, что «профессии с высоким уровнем риска гарантируют в среднем более высокую оплату, чем профессии с низким уровнем риска». Этот вывод позднее был положен в основу известного современного постулата теории риска – о взаимосвязи уровней доходности и риска.

В это время формулируется классическая теория, связывающая понятия риска и предпринимательской прибыли, которая принадлежит английскому философу и экономисту Джону Стюарту Миллю (1806–1873). В своей книге «Принципы политической экономии» Милль рассматривает предпринимательскую прибыль как сумму «заработной платы» капиталиста, доли (процента) на вложенный капитал и платы за риск. Плата за риск по Миллю, это компенсация возможного ущерба, связанного с опасностью потери капитала в результате предпринимательской деятельности.

В последующем и Джон Морис Кларк (1884–1963) стал считать риск единственным источником предпринимательской прибыли.

Прямую зависимость степени готовности предпринимателя рисковать от ожидаемой прибыли отмечал Карл Маркс (1818-1883): «...раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым».

Дальнейшее развитие теории риска связано с исследованиями Й. фон Тюнена. В своей работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» (1850 г.)

он впервые рассмотрел сущность инновационных рисков в процессе предпринимательской деятельности. Тюнен определил прибыль предпринимателя как доход, остающийся от валовой прибыли деловой операции после уплаты процента на инвестированный капитал, платы за управление и страховой премии по исчисленным рискам потерь. Вознаграждение предпринимателя, является, таким образом, доходом за принятие на себя тех рисков, которые из-за их непредсказуемости не покроет ни одна страховая компания [3].

Этот вывод впервые наметил различия между «условиями риска» (т.е. условиями, вероятность, которых может быть рассчитана) и «условиями неопределенности» (т.е. условиями, вероятность которых непредсказуема). Третий период развития теории риска: 1900–1960 гг. В этот период понятие «риск» стало привычным для общества и было признано в качестве неотъемлемой составляющей любой предпринимательской деятельности, осуществляемой в условиях неопределенности. Риск рассматривали как результат воздействия антропогенных (искусственных) и природных (естественных) факторов, что возможно при высоком уровне знаний человека об окружающем мире. Появилась необходимость системного подхода к управлению рисками. Возникли сложные системы оценки и прогнозирования, позволяющие эффективно управлять рисками. При этом для количественного измерения величины риска широко применялся математический аппарат теории вероятности, использующий понятие «случайность».

Определенный вклад в развитие инновационной теории риска был внесен американским экономистом И. Шумпетером (1883–1950 гг.). В своей книге «Теории экономического развития» (1912 г.) он предложил новый подход к оценке роли предпринимателей, осуществляющих инновационную деятельность в условиях риска. Он утверждал, что только технологические инновации могут породить положительную ставку процента. Соответственно, предприниматель, осуществляющий инновационную деятельность в условиях высокого риска, является источником всех положительных динамических изменений в экономике.

В первой четверти минувшего века английскими учеными Альфредом Маршаллом (1842–1924 гг.) и Артуром Пигу (1877–1959 гг.) была разработана так называемая «неоклассическая» теория предпринимательского риска.

Суть этой теории сводится к следующему: в рыночной экономике предприятие работает в условиях неопределенности, в связи, с чем прибыль является величиной случайной и переменной, поэтому предпринимателя интересует не только величина прибыли, но и размах ее вероятных колебаний. По данной теории получается, что небольшая, но гарантированная прибыль выгоднее, чем большая, но сомнительная. Отсюда делается вывод о невыгодности участия в азартных играх, лотереях и тому подобных азартных мероприятиях.

В 1921 году американский экономист Ф. Найт в книге «Риск, неопределенность и прибыль» развивает вывод Й. Тюнена о различиях между исчисляемым и неисчисляемым предпринимательским риском.

Найт писал, что «большое влияние на научные дисциплины оказывает практика; небрежное употребление терминов в повседневной жизни приводит к серьезной терминологической путанице». Отсюда и необходимость разделения понятий: риск и неопределенность. «Измеримая неопределенность – риск; неизмеримая неопределенность – по существу является неопределенностью».

Теоретические выводы Ф. Найта позволили впервые со времен А. Смита четко отделить фактор риска от факторов производства в процессе формирования предпринимательской прибыли.

По мере развития рыночных отношений проблема предпринимательского риска обретала все новые грани. Так, на повестку дня стала разработка теории выбора, учитывающего риск варианта вложения капитала (инвестиций), учета риска при кредитовании, связанного с техногенными причинами (износ и поломки оборудования), природными катастрофами, колебаниями цен и покупательского спроса и т.п. [4]. Значительный вклад в решение этих проблем внес английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883–1946). Кейнс вводит понятие «издержек риска», понимая под ними те средства, которые предприниматель должен включать в затраты для страховки на случай отклонения реальной выручки от планируемой. В «издержки риска» следует включать средства для покрытия возможных падений рыночных цен, аварий и катастроф, преждевременного износа оборудования и т.д. По Кейнсу предприниматель должен учитывать следующие направления предпринимательского риска: риск потери ожидаемой выгоды от непредвиденных обстоятельств; риск кредитора от возможной потери ссуды; риск от потери реальной стоимости денег с течением времени. Первый план управления рисками был составлен в США в 1890-х годах для компании, занимавшейся строительством железной дороги.

Серьезный прогресс в понимании риска и неопределенности был достигнут в рамках теории стратегических игр. В 1953 г. Нейман вместе с экономистом из Германии Оскаром Моргенштерном издал книгу «Теория игр и экономическое поведение». Теория игр открыла принципиально новый подход к пониманию сущности неопределенности: «истинным источником неопределенности являются намерения других. Для экономических и социальных проблем игры выполняют – или должны выполнять – ту же роль, которую различные геометрические и математические модели с успехом осуществляют в физических науках».

Одним из важнейших моментов в развитии теории риска является появление понятия «диверсификация», предложенное в 1952 г. американцем Гарри Марковицем. Диверсификация позволяет путем продуманного распределения вложений минимизировать инвестиционный

риск, например, при формировании инвестиционного портфеля. Марковиц определил понятие «дисперсия (изменчивость)» как меру риска или неопределенность дохода. Четвертый период развития теории риска: с 1960 г. по настоящее время. Американские психологи Дэниел Канеман и Эймос Тверски в 60-е годы XX в. исследовали поведение людей в условиях риска и неопределенности. Они разработали теорию перспективы, в которой описали стереотипы поведения людей, не замечаемые ранее сторонниками теории рационального принятия решений. В настоящее время в чистом виде классическая и неоклассическая теории не существуют, поскольку претерпели определенную трансформацию. Общераспространенной теорией экономического риска сейчас является неоклассическая с теми дополнениями, которые внес Дж. Кейнс. Он впервые дал подробную классификацию предпринимательских рисков, дополнив неоклассическую теорию фактором удовольствия. Основным недостатком предыдущей неоклассической теории Кейнс считал недооценку склонности к азарту, часто встречающейся в практике предпринимателей. Дальнейшее развитие неоклассической теории риска представили в своих работах венгерские экономисты Т. Бачкаи, Д. Мессена, которые определяют, что «сущность риска – не ущерб, наносимый реализацией решения, а возможность отклонения от цели, ради достижения которой принималось решение... В соответствии с этим речь может идти и о риске поступлений (выгоды), т.е. наряду с риском понести расходы существует риск получения дополнительных доходов (прибыли).»

Вслед за венгерскими экономистами А.П. Альгин (1989) определяет риск именно с позиции качественной его оценки как категории, хотя отнюдь не исключает возможности его количественного измерения. При этом он понимает под риском деятельность субъектов хозяйственной жизни, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в рамках которой имеется возможность оценить вероятности достижения желаемого результата, неудачи, отклонения от цели, содержащиеся в выбираемых альтернативах. Важно отметить, что А.П. Альгин приписывает риску свойство альтернативности, которое предполагает необходимость выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, направлений, действий. Отсутствие возможности выбора снимает разговор о риске [2].

В настоящее время единого подхода к определению понятия риска не выработано. Это связано с отсутствием фундаментальных работ по его исследованию.

1. Официальный сайт:
http://old.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt142/wt142_19.pdf

2. 任正非. 企业管理理论, 2012. Жен Ценьфей. Теория предпринимательства. – 2012. – 34

3. 企业管理学. 周占文, 2013. Чжоу Чжаньун. Управление бизнесом 2013. – 24

4. Кузубов, А.А. Генезис ТНК и его роль в геоэкономической трансформации / А.А. Кузубов, Н.В. Шашло // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. № 3 (16). – С. 139–142.

Рубрика: Экономические науки

УДК 65.01:339.137.2

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.В. Шашло

канд. экон. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

IDENTIFICATION AND DEVELOPMENT OF COMPETENCES OF THE ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY

N.V.Shashlo

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia*

В статье проведено исследование формирования инструментария выявления и оценки компетенций предприятия с целью обеспечения долгосрочного развития, что является особо важной и актуальной задачей в условиях инновационной экономики. В современных условиях особое значение предприятия уделяют проблеме формирования и развития компетенций, являющихся результатом интеграции и комбинации различных ресурсов. Эффективность развития предприятия в большей степени определяется нематериальными ресурсами, интеллектуальным потенциалом, формированием и развитием компетенций как фактора конкурентного преимущества.

Ключевые слова и словосочетания: компетенция, компетентность, предприятие, ключевая компетенция, конкурентные преимущества, уникальность.

The paper studied the formation of tools to identify and assess enterprise competencies to ensure long-term development, which is particularly important and urgent task in the innovation economy. In modern conditions, companies pay special significance to the problem of formation and development of competences, resulting from the integration and combination of different resources. The effectiveness of the company's development is largely determined by intangible resources, intellectual potential formation and development of competencies as a factor of competitive advantage.

Keywords: competence, competency, company, core competencies, competitive advantage, uniqueness.

Изучение природы компетенций предприятия было заложено в трудах К. Прахалада и Г. Хемела [1] в 1990 г. Дальнейшее развитие концепция компетенций получили в области стратегического управления [2–4], а также в направлениях выявления и оценки компетенций предприятия и управления процессом их формирования [5]. Однако в зарубежной и отечественной литературе отсутствует освещенность методического инструментария диагностирования компетенций предприятия с целью практического применения в практике стратегического управления.

Условия функционирования предприятий характеризуются высокой степенью неопределенности и динамичности, что предопределяет необходимость поиска новых подходов к обеспечению долгосрочного развития предприятия, предпосылками чего являются:

- 1) разработка и принятие набора задач и функциональных политик;
- 2) выявления сильных и слабых сторон в деятельности предприятия путем сопоставления его возможностей с условиями внешней среды и учета соответствующих результатов при формировании рыночного поведения;
- 3) создания, наращивания и эффективное использования так называемых отличительных компетенций предприятия или его ключевых факторов успеха [7, с. 11].

К. Прахалад и Г. Хемел считают, что «ключевая компетенция» – это набор умений и технологий, масса бессистемно накопленного знания и опыта [1, с. 26]. Критерии ключевой компетенции:

1. Значимость для потребителей.
2. Уникальность.
3. Возможность совершенствования.
4. Сотрудничество.
5. База компетенций – знания.

Наиболее распространенным толкованием категории компетенций является их сопоставление с ключевой компетенцией [8]. Ф. Гуияр и Дж.Н. Келли предлагают определять ключевую компетенцию как взаимосвязанный набор навыков, способностей и технологий, который образует уникальность компании [5, с. 224]. Исследования С. К. Виккери [9], Дж.С. Кима и П. Арнольда [10] категории «стратегические компетенции» было попыткой согласовать требования внешней среды с возможностью предприятия отвечать этим требованиям. Стратегические компетенции предприятия дают возможность определить согласованность деловой стратегии предприятия с условиями бизнес-среды. Ученые говорят о «производственных» компетенциях как о критерии согласования между конкурентными приоритетами предприятия и силой его производственных функций [11]. Эта концепция в дальнейшем была развитая в трудах Г. Клевленда [12], Дж.С. Кима и П. Арнольда [10], К. Корбетта и Л. Ван Вассенхова [13].

А.П. Наливайко выделяет группу экономических, управленческих и психологических компетенций. Согласно данной концепции экономические компетенции дают возможность предприятию эффективно функционировать на определенном этапе (технологии, научно-исследовательские работы, производство, маркетинг, послепродажное обслуживание). Необходимый уровень конкурентных преимуществ обеспечивается через управленческие компетенции, которые проявляются в функциях стратегического и финансового аспектов менеджмента, организационной структуры, процессах принятия решений и контроля. Психологические компетенции «они характеризуют способность персонала и, прежде всего его руководящего звена быстро воспринимать изменения в правилах поведения в бизнес-среде функционирования, а также в макросреде» [7, с. 65–66].

Исследование природы категории компетенций предприятия дают возможность прийти к выводу о существовании методологической проблемы идентификации компетенций предприятия. На наш взгляд, термин «компетенции предприятия» целесообразно определять в двух аспектах:

- 1) для выявления наличия навыков (знаний) в определенной сфере деятельности;
- 2) с целью выявления соответствия требованиям для реализации определенного направления деятельности (или конгруэнтность).

Компетентность предприятия является набором характеристик, которые выделяют его среди группы конкурентов. Компетентность включает ряд компетенций и базируется на конкурентных преимуществах [14].

Следовательно, компетенции предприятия – это неотъемлемая составляющая его стратегических активов, набор взаимосвязанных навы-

ков, способностей и технологий, комплекс коллективного знания, опыта и способностей предприятия, позволяющие создавать (поддерживать) и обеспечивать конкурентные преимущества предприятия в рыночном окружении. Компетенция – стратегический потенциал предприятия. Управлять компетенциями – значит найти способ извлечения выгоды из потенциала (табл. 1).

Таблица 1

Признаки компетенций предприятия

Признаки	Ключевые компетенции
Носители компетенций	Персонал
Инфраструктура развития компетенций	Взаимосвязь человеческого и организационного капитала
Критерии развития компетенций	Рост потребительского капитала

Процесс идентификации компетенций необходим с целью обеспечения развития компетенций. Для идентификации можно выделить критерии [3]:

- ценность, определяемую как степень способности ресурсов предприятия содействовать поддержанию полезности товаров на рынке и реагировать на шансы и риски окружающей бизнес-среды;
- уникальность, выражающую степень редкости ресурсов, используемых для формирования ключевых компетенций;
- возможность имитации, определяемую как вероятность субституции ресурсов или их комбинации другими предприятиями;
- организационный потенциал, характеризующий степень возможности предприятия исчерпать потенциал имеющихся способностей и ресурсов.

Фаза экономического развития постиндустриального общества, представляющая собой феномен «инновационной экономики», характеризуется появлением новых возможностей развития предприятий, усилением конкурентной борьбы. В этих условиях предприятию необходим поиск источников устойчивых конкурентных преимуществ и управляемых параметров потенциала [15], являющихся элементами компетенций.

1. Прахалад К.К. Стержневые компетенции корпорации / К.К. Прахалад, Г. Хэмел // Г. Минцберг, Дж.Б. Куинн, С. Гошал. Стратегический процесс; пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2001. – С. 112–123.

2. Аакер, Д. Стратегическое рыночное управление / Д. Аакер; пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
3. Бойетт, Дж.Г. Путеводитель по царству мудрости: лучшие идеи мастеров управления / Ж.Г. Бойетт, Дж.Т. Бойетт; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2001. – 416 с.
4. Минцберг, Г. Стратегический процесс / Г. Минцберг, Дж.Б. Куинн, С. Гошал; пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.
5. Гуияр, Ф.Ж. Преобразование организации / Ф.Ж. Гуияр, Дж.Н. Келли; пер. с англ. – М.: Дело, 2000. – 376 с.
6. Мендрул, О.Г. Управління вартістю підприємств: теоретичні та практичні аспекти: автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня доктора економічних наук О.Г. Мендрул. – К.: КНЕУ, 2003.
7. Наливайко, А.П. Теорія стратегії підприємства. Сучасний стан та напрямки розвитку: монографія / А.П. Наливайко. – К.: КНЕУ, 2001. – 227 с.
8. Hamel G., Prahalad C.K. Competing for the Future: Breakthrough Strategies for Seizing Control of Your Industry and Creating Markets of Tomorrow. Boston: Harvard Business School Press. 1994, p.197-220
9. Vickery, S.K.. (1991), “Theory of production competence revisited”, Decision Sciences, Vol. 22 No. 3, pp. 635-643.
10. Kim, J.S. and Arnold, P. (1992), “Manufacturing competence and business performance: a framework and empirical analysis”, International Journal of Technology Management, Special Issue on the 5th International Forum on Technology Management, Vol. 11 Nos 3/4, pp. 494-503
11. Hayes, R.H. and Wheelwright, S.C. (1979), “Link manufacturing process and product life cycle”, Harvard Business Review, Vol. 57, No. 1, pp. 79-91
12. Cleveland, G., Schroeder, R.G. and Anderson, J.C. (1989), “A theory of production competence”, Decision Science, Vol. 20, pp. 655-668
13. Corbett, C. and Van Wassenhove, L. (1993), “Trade-off? What trade-off? Competence and competitiveness in manufacturing strategy”, California Management Review, Summer, pp. 107–122.
14. Кузубов, А.А. Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления / А.А. Кузубов // Известия Дальневосточного федерального университета. – Экономика и управление. – 2016. – № 1 (77). – С. 71–86.
15. Родионов, А.В. Личностно-психологические мотивы в развитии потенциала / А.В. Родионов, А.В. Яковенко // Экономика и социум. – 2016. – № 3 (22). – С. 1070–1076.

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И БИЗНЕС: СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рубрика: Экономические науки

УДК 338

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КЛИМАТА ПРИМОРСКОГО КРАЯ¹

Т.В. Терентьева

д-р экон.наук, ректор

Е.Г. Шумик

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

К.В. Смицких

ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

¹ Доклад подготовлен в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности по заданию № 2014/292 за 2014 год «Социально-экономические факторы и инновационные механизмы реализации политики динамичного развития Дальнего Востока».

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A WAY TO IMPROVE THE SOCIAL CLIMATE OF THE PRIMORSKY TERRITORY

T.V. Terenteva
E.G. Shumik
K.V. Smitskih

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia*

Проведенное авторами исследование показало, что существенная часть молодых людей не связывают свою профессиональную карьеру с Приморским краем. Во многом это связывается с недостаточно высоким уровнем жизни в крае, по мнению респондентов. В статье рассматривается роль предпринимательства в повышении социального благополучия региона и оценивается его развитие.

Ключевые слова: *предпринимательство, Приморский край, бюджет, социальная политика.*

The authors conducted the study found that a significant proportion of young people do not associate his professional career with the Primorsky Territory. This is largely associated with the low level of life in the province, according to respondents. The article discusses the role of business in improving social well-being of the region and its development is estimated.

Keywords: *entrepreneurship. Primorsky Krai, budget, and social policy.*

В настоящее время развитию Дальнего Востока уделяется огромное внимание со стороны: федерального правительства, Министерства РФ по развитию Дальнего Востока, Корпорации развития Дальнего Востока, Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона, и других органов исполнительной власти, регулярно совершенствуется законодательная база. Приняты важные законы о территориях опережающего социально-экономического развития (регулируется № 473-ФЗ от 129.12.14) и о Свободном порте Владивосток (№ 212-ФЗ от 13.06.15). Сложившиеся тенденции в перспективе будут способствовать росту внутреннего валового продукта, закреплению населения, формированию благоприятного предпринимательского климата, привлечению инвесторов, выстраиванию взаимовыгодных партнёрских отношений со странами АТР. В послании Федеральному Собранию РФ президент Владимир Путин обозначил, что Дальний Восток – колоссальный потенциал развития страны. На сегодня, Приморской край является точкой

роста дальневосточных территорий. Согласно открытым официальным источникам на развитие крупных инвестиционных проектов, реализуемых в регионе, вкладываются существенные средства федеральными и региональными органами власти. При этом одним из основных ресурсов является человеческий капитал. Стоит отметить, что существенной проблемой в Приморском крае является отток населения, при этом в основном мигрирует молодёжь до 30 лет (рис. 1).

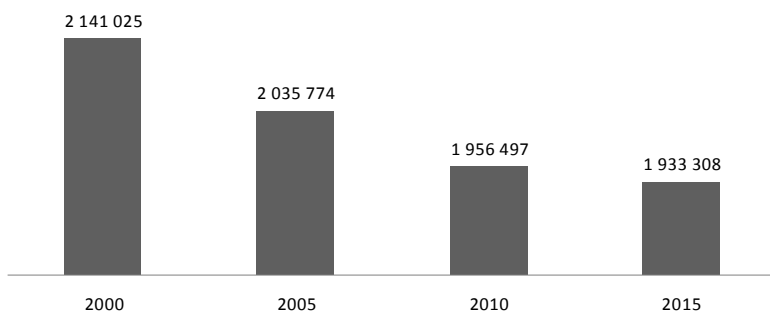

Рис. 1. Отток населения в Приморском крае за период 2000–2015 гг., чел.

Для выявления причин сложившихся тенденций нами был проведен опрос студентов и молодых людей Приморского края.

В опросе приняли участие 103 человека из них 78 девушек и 25 юношей.

Проведенное исследование показало, что 40% респондентов рассматривают возможность переезда в другой регион РФ или за границу после окончания обучения (рис. 2).

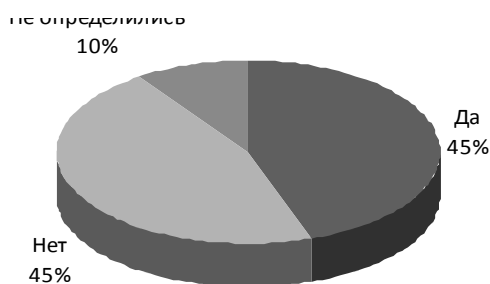

Рис. 2. Доля респондентов, рассматривающих возможность переезда из Приморского края

Таким образом, более трети опрошенных не связывают свое дальнейшее будущее с Приморским краем, следует отметить, что данный сигнал достаточно негативен. Респонденты, сообщающие о своем желании переехать в первую очередь обосновывают это отсутствием возможности личного роста и развития (50%), низким уровнем жизни (45,5%), перспектив трудоустройства (40,9%) (рис. 3)

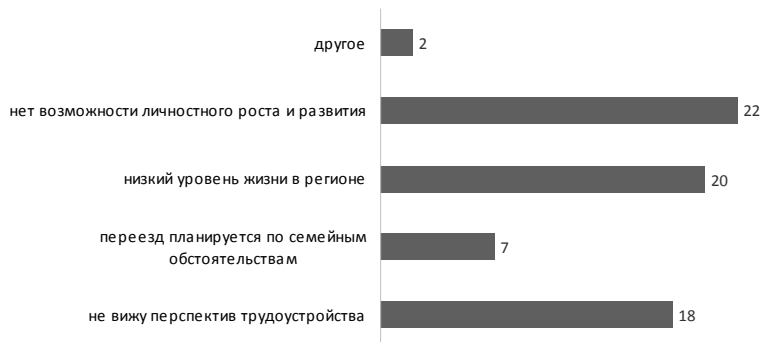

Рис. 3. Причины переезда респондентов

Респонденты, не рассматривающие возможность переезда, отметили причины, по которым готовы остаться в регионе, результаты представлены на рис. 4.

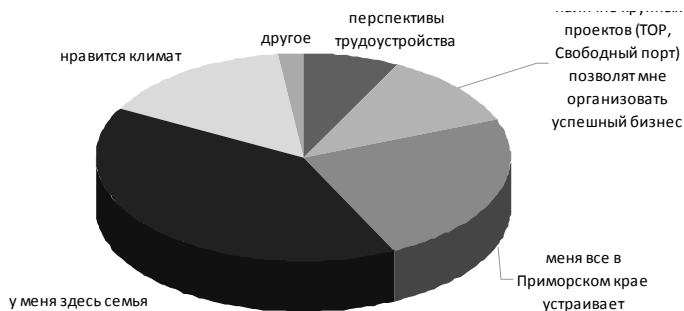

Рис. 4. Причины, по которым готовы остаться в регионе

В основном респонденты указывают на наличие семьи 40%, негативным фактом является, то, что о перспективах трудоустройства в регионе и наличие крупных проектов, как причину остаться назвало, лишь небольшое число респондентов. Это может свидетельствовать о двух аспектах: во-первых, об информированности потенциала развития ре-

гионального бизнеса среди населения, во-вторых о не высоком уровне доверия к реализуемым программам.

Одной из причин сложившейся ситуации, является низкий уровень качества жизни населения Приморского края. Для выявления факторов нами было проведено исследование динамики и структуры расходов бюджета на развитие социальной сферы.

Начиная с 2013 года краевой бюджет формируется согласно программно-целевому методу что, безусловно, способствует повышению качества жизни и закреплению экономически активного населения. На рис. 5 представлены расходы, осуществляемые администрацией Приморского края на формирование благоприятной социальной среды.

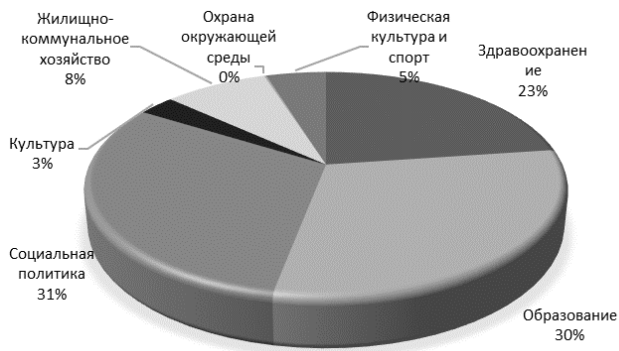

Рис. 5. Средняя структура расходов краевого бюджета по социальным направлениям, в 2012–2015гг.

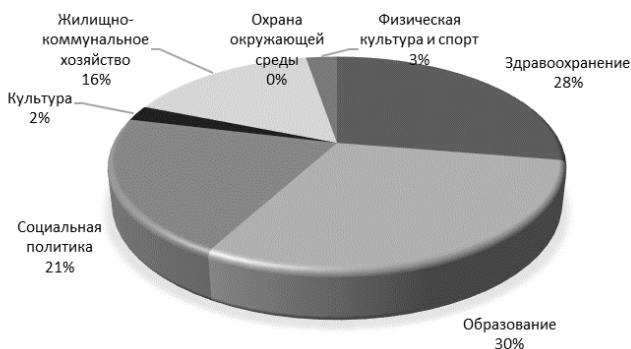

Рис. 6. Структура расходов краевого бюджета по социальным направлениям в 2016 г.

Из представленного рисунка следует, что практически по всем разделам на 2016 год, планируется бюджетные ассигнования на уровне

2015 года. Далее будет представлен анализ источников финансирования по основным направлениям развития социальной сферы.

Таблица 2

Источники финансирования основных направлений развития социальной сферы ПК на 2016 год, млн руб.

Наименование раздела	Бюджетные ассигнования, всего	Федеральный бюджет	Краевой бюджет
Охрана окружающей среды	52,2	18,1	34,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	9227	0	9227
Образование	17 661,8	0	17 661,8
Культура	1024,5	0	1024,5
Здравоохранение	15 873,2	485,3	15 387,9
Физическая культура и спорт	1371,7	0	1371,7
Социальная политика	15 949,3	3399,8	12549,5

В ходе проведения анализа отмечено, что доля запланированных расходов краевого бюджета на реализацию программных мероприятий социальной сферы составила в среднем 96%.

Доходы бюджета региона являются важной составляющей общей стратегии в концепции социально-экономического развития.

На рис. 7 представлена динамика доходов бюджета Приморского края.

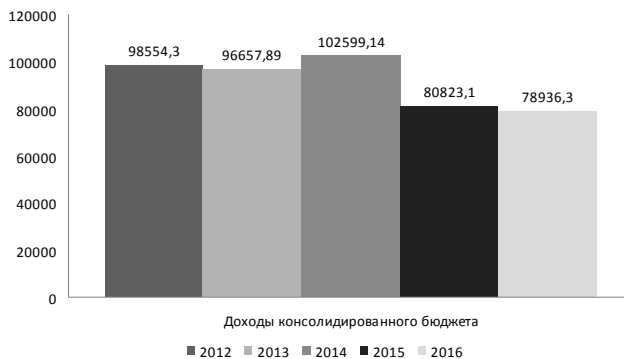

Рис. 7. Динамика доходов бюджета ПК, млн руб.

Стоит отметить, что в 2012 г. край получал максимальные доходы, и по данным Контрольно-счетной палаты фактическое исполнение бюджета, превысило плановое на 7%. Это обусловлено увеличением, во-первых, ростом налоговых и неналоговых платежей от хозяйствующих субъектов, действующих на территории ПК, во-вторых субвенциями из федерального бюджета для обслуживания САММИТ АТЭС.

Далее на рис. 8 представлена доля налоговых и неналоговых поступлений в консолидированные бюджеты регионов в общем объеме доходов.

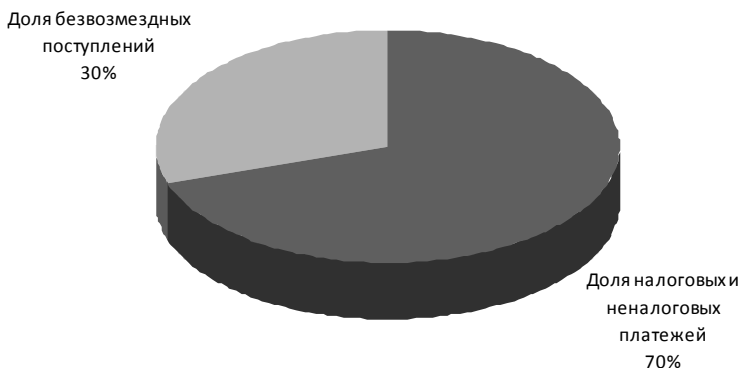

Рис. 8. Доля налоговых и неналоговых поступлений в общей сумме дохода, %

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что доля налоговых и неналоговых поступлений в общей сумме дохода Приморского края на всем протяжении анализируемого периода остается неизменной. Это может носить как положительный, так и отрицательный характер. В 2016 году планируется сокращение безвозмездных поступлений, а, следовательно, и уменьшение общей суммы дохода бюджета, по оценке специалистов контрольно-счетной палаты до 2% от уровня 2015 г. или на 4% от исполнения 2014г., что в абсолютном выражении составит 2,8 млрд руб. Это негативно скажется на реализации социально значимых проектов.

Далее на рисунке 9 представлена структура налоговых и неналоговых поступлений бюджета Приморского края.

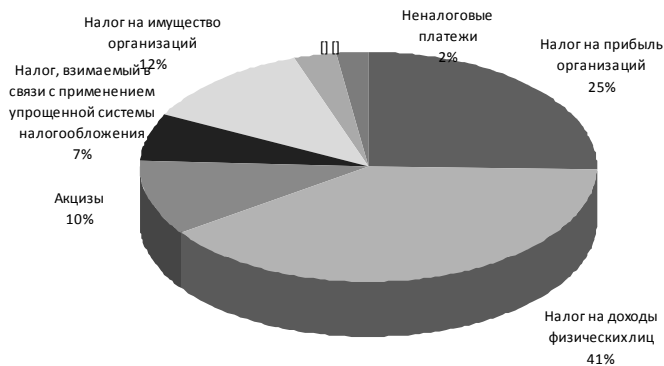

Рис. 9. Структура налоговых и неналоговых поступлений бюджета Приморского края, в период 2012–2015 млн руб.¹

Рис. 10. Структура налоговых и неналоговых поступлений бюджета Приморского края, 2016 г., млн руб.

Структура налоговых и неналоговых доходов законопроекта на 2016 год по их основным видам представлена следующим образом основную долю в налоговых и неналоговых доходах составляют 4 вида: налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций.

Таким образом, планируемое сокращение доходной части консолидированного бюджета в части как собираемых налоговых и неналого-

¹ <http://www.ksp25.ru/working>

вых платежей, а также безвозмездных поступлений в части субвенций из федерального бюджета, может быть скомпенсировано, либо повышением действующих налоговых ставок, либо развитием предпринимательства.

Предпринимательство, определяемое, прежде всего, как система ведения хозяйствования на инициативной, рискованной основе в современных условиях становится важнейшим стратегическим ресурсом. Помимо этого, данный сектор экономики продуцирует комплекс социально-экономических эффектов.

Малый и средний бизнес, также способен являться главным внутренним источником повышения доходной части регионального бюджета путем своевременной уплаты налогов и сборов, участия в развитии инфраструктуры (развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, деловых центров), содействия занятости населения.

При этом, расходование средств и избежание возникновения дефицита бюджета и образование гос. долга, могут обеспечиваться за счет пополнения доходной части бюджета, большая часть которого состоит из налоговых поступлений. В настоящее время с учетом сложившейся экономической ситуации основным источником пополнения бюджета в части налоговых доходов, выступает сектор малого и среднего бизнеса.

На рис. 11 представлена доля налоговых поступлений в бюджет Приморского края от деятельности МСП.

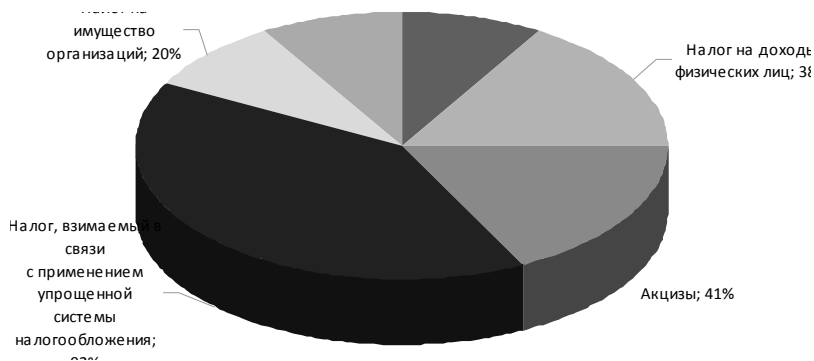

Рис. 11. Доля налоговых поступлений бюджета Приморского края от деятельности МСП¹ за период 2010–2014 гг., %.

¹ Пересчет осуществлялся авторами на основании данных, представленных на сайте контрольно-счетной палаты: <http://www.ksp25.ru/working>

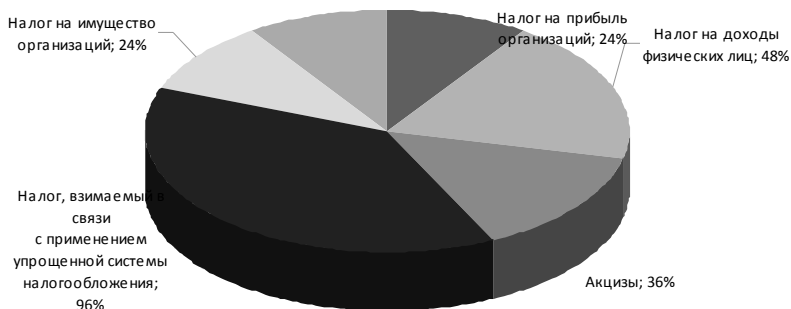

Рис. 12. Доля налоговых поступлений бюджета Приморского края от деятельности МСП¹ 2016г., %

Таким образом, исходя из представленного рисунка, следует, что наибольшую долю среди налогов, уплачиваемых сектором малого и среднего бизнеса занимает «Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения», на протяжении всего исследуемого периода его величина составляет 90%. «Налог на доходы физических лиц» занимает незначительную часть, это может быть обусловлено искусственным занижением налогооблагаемой базы. Низкие значения остальных налоговых поступлений, свидетельствуют о том, что данные платежи характерны для крупного бизнеса.

Изучение опросов предпринимателей, результатов проведения форумов и круглых столов позволили определить ряд барьеров на пути развития предпринимательства.

Во-первых, существует проблема отсутствия достоверных и полных данных о состоянии и динамике развития сектора малого предпринимательства. Данные предоставляемые различными ведомствами, как правило разрознены и расходятся между собой. О вкладе малых и средних предприятий в бюджеты разных уровней также практически нет достоверных данных.

Во-вторых, не смотря на все применяемые меры отсутствует эффективное взаимодействие органов власти и предпринимателей.

В-третьих, недостаточен доступ малого бизнеса к материальным и финансовым ресурсам.

В-четвертых, недостаточная ответственность предпринимателей перед населением, органами власти и т.д.

В настоящее время на территории Приморского края действует два крупномасштабных проекта направленных на развитие предпринима-

¹ Пересчет осуществлялся авторами на основании данных, представленных на сайте контрольно-счетной палаты: <http://www.ksp25.ru/working>

тельства Территория опережающего социально-экономического развития (регулируется № 473-ФЗ от 129.12.14) и Свободный порт Владивосток (№ 212-ФЗ от 13.06.15). Стоит отметить, что резидентам предоставляется достаточно большой список преференций, без сомнения они способны способствовать развитию предприятий. Но стоит отметить, что по мнению экспертов, весьма спорным является положения по упрощению доступа иностранцев, в особенности граждан Китая, к аренде земель, природным ресурсам и льготной экономической деятельности в ТОР. Азиатские инвесторы, на свои предприятия в ТОР привезут граждан своих стран, а, следовательно, это не будет способствовать повышению занятости местных специалистов.

Резиденты получают достаточно существенный перечень льгот по налоговому обложению: первые пять лет – освобождение от налога на землю и имущество, с момента получения первой прибыли – налог на прибыль не более 5%, предусмотрена возможность ускоренного и упрощенного возмещения НДС. Для них же – льготная ставка по страховым взносам, 7,6% вместо 30% от фонда оплаты труда. С другой стороны, это способно спровоцировать ухудшение положения, существующего малого и среднего бизнеса, не являющегося резидентами. Особенно это может ударить по предприятиям рыбодобывающего и перерабатывающего комплекса не вошедших в состав Свободного порта.

В настоящее время действуют следующие ТОРы: «Хабаровск» основное направление – транспортно-логистическое, металлургия. Территория «Комсомольск» – авиастроение, производство комплектующих для авиастроения. ТОР «Надеждинская» специализируется на развитии транспортно-логистических услуг, перерабатывающей промышленности и др. На территориях «Хабаровск», «Комсомольск» и «Надеждинская» особый режим ведения бизнеса распространяется на 53 вида экономической деятельности (в том числе лесозаготовка, производство продуктов питания и напитков, одежды, бумаги, автотранспортных средств, лекарственных препаратов и др.). Минимальный объем капитальных вложений резидентов в три территории – 500 тыс. рублей. Так же действуют ТОРы «Приамурская» (промышленно-логистической специализации), «Белогорск – сельское хозяйство», «Индустриальный парк "Кангалассы"», «Беринговский» (специализация – горнодобывающая промышленность), ТОР «Михайловская» (Михайловский, Спасский и Черниговский районы) – сельское хозяйство, «Камчатка» – туристско-рекреационный кластер, современные промышленно-производственные комплексы, «Южное» для производства продуктов питания и «Горный воздух» для развития туризма на острове, а также о территории «Большой камень» в Приморском крае на базе судостроительного комплекса «Звезда».

Распределение резидентов по регионам представлено в табл. 1.

Распределение резидентов по регионам ДВФО

Регион	Число резидентов
Республика Саха (Якутия)	10
Камчатский край	2
Приморский край	11
Хабаровский край	10
Амурская область	4

Таким образом, наибольшее число резидентов в Приморском крае. Последним явился Завод «Звезда», единственный резидент ТОР Большой Камень.

Анализируя данные можно отметить, что число резидентов на данный момент не высоко, что говорит либо о невысоком интересе к данному проекту, либо о наличии скрытых административных барьеров по вхождению в состав резидентов. Стоит отметить, то в настоящее время у двух компаний руководители являются иностранными гражданами (ТОР Хабаровск и ТОР Надежденская)

Исходя из вышеизложенного, для обеспечения занятости, высокого уровня жизни населения, нивелирования сложившихся тенденций его миграции, необходимо эффективное развитие предпринимательства, которое также может способствовать сокращению дефицита бюджета и обеспечению покрытия расходов за счет средств краевого бюджета.

1. Годовые доклады о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Приморского края // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/departament-gosprogramm/godovye-otchety-ob-ispolnenii-gosudarstvennykh-programm-primorskogo-kрая/>

2. Открытый бюджет Приморского края // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/finance/budget/>

3. Заключение об исполнении краевого бюджета представленные на сайте Контрольно-счётной палаты Приморского края // Электронный ресурс. Режим доступа: http://ksp25.ru/working/2016_god/

4. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://smb.gov.ru/>

5. Федеральная служба государственной статистики // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

6. АО «Корпорация развития Дальнего Востока» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ercd.ru/>

**РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОДЪЁМА
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: СТРАТЕГИЯ,
ПОЛИТИКА И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Р.В. Титков

руководитель Приморского регионального отделения
Российского союза промышленников и предпринимателей,
генеральный директор ПАО «Дальприбор»

Г.В. Петрук

канд. пед. наук, доцент, директор департамента научно-
исследовательской работы

*Приморское региональное отделение Российского союза
промышленников и предпринимателей, ПАО «Дальприбор».*

Владивосток. Россия

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.

Владивосток. Россия

**THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY AS A
PREREQUISITE FOR LIFTING THE REGION'S
ECONOMY: THE STRATEGY, POLICIES AND TOOLS
TO ENSURE**

R.V. Titkov

G.V. Petruk

*Primorsky regional department of the Russian Union
Industrialists and Entrepreneurs, PJSC "Dalpribor".*

Vladivostok. Russia

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

*В данной статье рассматриваются вопросы состояния промыш-
ленности в Приморском крае. На основе проведенного анализ очерчены
основные проблемы на взгляд автора, которые тормозят динамичное*

развитие промышленности Приморского края. Для выхода из создавшейся ситуации в экономике региона необходима продуманная национальная стратегия, в которую должны быть обязательно включены ряд предложений авторов, которые позволят стабилизировать ситуацию в отрасли и выполнить указы правительства России

Ключевые слова и словосочетания: *динамичное развитие промышленности, оборонно-промышленный комплекс Приморского края, стратегия развития, высокотехнологичное производство, подготовка кадров*

This article deals with the state of the industry in the Primorsky Territory. Based on the analysis of the main problems outlined in the opinion of the author, which inhibit the dynamic development of the industry of Primorye Territory. To exit from the current situation in the economy of the region need to consider a national strategy, which should be necessarily included a number of proposals the authors that will stabilize the situation in the industry and carry out the decrees of the Russian government

Keywords: *the dynamic development of the industry, the defense industry of the Primorsky Territory, development strategy, high-tech manufacturing, training*

В настоящее время высокотехнологичный сектор промышленности любой страны является залогом обеспечения прогрессивного развития экономики и основой ее экономической безопасности. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года одним из стратегических направлений развития России является достижение уровня ее экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Согласно поставленным в концепции целям, к 2020 году Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности), создать 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, обновить 70% военной техники на современную [1]. А это значит, что экономика страны добьется устойчивого экономического роста и будет конкурентоспособной на мировом рынке.

Для реализации принятой стратегии развития РФ, укрепления единства и целостности российской экономики необходима реализация эффективной региональной политики, как на федеральном уровне, так и уровне субъектов страны. Одним из важных геостратегических, транспортно-логистических, инновационно-промышленных центров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе является Приморский край Дальнего Востока. Его ресурсно-сырьевой потенциал, особенности геополитиче-

ского расположения играют ключевую роль как точки экономического роста Дальнего Востока России.

Принятый Законодательным Собранием Приморского края 27 января 2016 г Закон Приморского края о промышленной политике разъясняет, что ее целями в крае являются:

- формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному;
- обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни жителей Приморского края;
- переход государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;
- обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни жителей Приморского края.

Данный закон, несомненно, подчеркивает заинтересованность законодательных органов региона в динамичном прогрессивном развитии промышленности Приморского края.

Основными видами экономической деятельности в Приморье на сегодняшний день являются: производство пищевых продуктов, электроэнергетика и добыча угля, машиностроение, судоремонт, горнодобывающий комплекс, обработка древесины. Особенности отраслевой структуры промышленности края отражены на рис. 1, где наглядно представлено, что доля обрабатывающей промышленности, которая в последние годы становится генератором инновационных процессов в экономике, составляет 58% в валовом внутреннем продукте (ВВП) региона.

Рис. 1. Особенности отраслевой структуры промышленности края

Столь высокий вклад обрабатывающей промышленности в ВВП свидетельствует развитии промышленного сектора в Приморском крае. В качестве конкретного примера структуры обрабатывающего производства можно привести структуру города Владивостока, где большую долю занимает производство транспортных средств и оборудования.

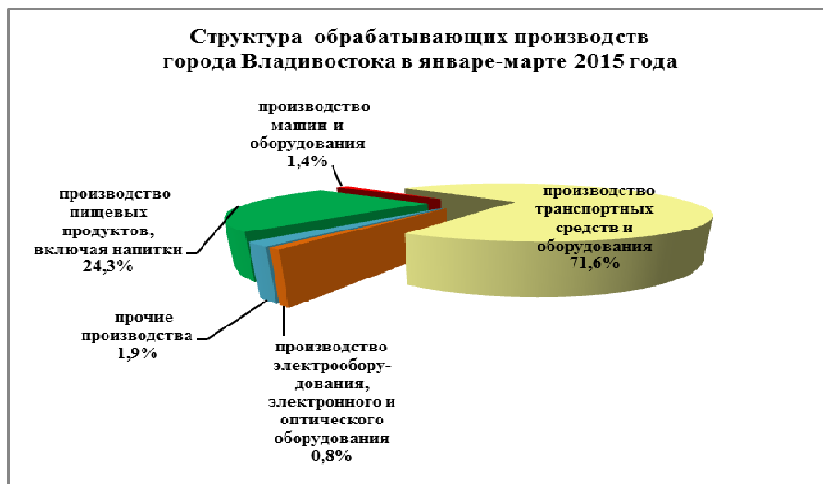

Рис. 2. Структура обрабатывающих производств города Владивостока в январе-марте 2016 года

О положении дел в обрабатывающей отрасли края можно судить и по анализу состояния оборонно-промышленного комплекса, котором в силу исторических причин, в России, сосредоточено высокотехнологичное производство. В настоящее время, в эпоху высоких технологий и быстрого развития наукоемких и инновационных разработок, работа по созданию новых образцов вооружения и техники становится наиболее приоритетной частью государственной политики любого суверенного государства [2]. На территории Приморского края в силу геополитического и исторического аспекта расположено 19 предприятий ОПК, которые производят 14% валового регионального продукта, обеспечивают работой 16% населения. Крупные государственные заказы на продукцию ОПК создают потребность в людских ресурсах предприятий для его выполнения в 20 000 человек. На данный факт, несомненно, накладывают два негативных фактора:

- отток населения из Приморского края, особенно трудоспособного населения, так в 2015 году регион покинуло 3000 человек, а с начала 2016 год уже 2000 человек;

– нехватка высококвалифицированных специалистов инженерных специальностей, что создает ежегодную проблему дефицита качественной рабочей силы.

Основными причинами обеспечения квалифицированными специалистами промышленных предприятий края, в том числе и предприятий ОПК являются:

– проблема с покупкой жилья, которая особенно остро стоит для молодых сотрудников компаний;

– стоимость жизни в Приморье выше в 2–5 раза, чем в центре России;

– не высокая средняя заработная плата, так во Владивостоке она составляет – около 40 000 рублей, в Санкт Петербурге – 50 000, в Москве – 70 000 рублей;

– старение кадров (средний возраст работников на предприятиях ОПК составляет – 50 лет);

– потеря престижа рабочей профессии и инженера;

– нет ясной стратегии развития территории для населения региона на ближнюю, среднюю и долгосрочную перспективу;

– высокая стоимость конечного продукта, так как на формирование цены накладывает отпечаток дальневосточная надбавка – 30% и районный коэффициент – 30% в фонде оплаты труда и соответственно налог на фонд оплаты труда.

Промышленные товары, производящиеся в других регионах страны более конкурентоспособны уже по цене, так как стоимость электроэнергии, заработная плата с начислениями повышают стоимость конечного продукта, произведенного на территории Приморского края.

Особый вопрос по Дальневосточным надбавкам и коэффициентам, т.к. ранее они выплачивались бюджетом России, а с 1993 г это стало обязанностью работодателей. Данная тенденция негативно сказывается на развитие всех сфер бизнеса. В качестве расчета, исходя из того, что при 980 тыс. работающего населения в крае во внебюджетной сфере работает порядка 600 тыс. человек, годовая дополнительная финансовая нагрузка на бизнес Приморья при средней заработной плате в 30 000 руб. составляет:

– на выплате дальневосточных надбавок – 81,0 млрд руб;

– на выплате налогов на дальневосточные надбавки – 34,8 млрд руб.

Таким образом, суммарно дополнительная нагрузка на бизнес составляет – 115,8 млрд рублей, что ставит Приморский бизнес в неравные, неконкурентные условия по сравнению с предприятиями центральной части России.

Развитие промышленности в регионе, региональной технологической базы и высокотехнологических наукоемких производств требует

современного кадрового обеспечения. Переход на балонскую систему обучения, сокращение количества часов на специальные дисциплины при подготовке специалистов инженерных специальностей сказались на некачественной подготовке специалистов. Так, на вопрос, каков на ваш взгляд уровень подготовки выпускников учреждений СПО и техникумов на рынке труда, только 3,8% работодателей оценили его как высокий, 42,04% опрошенных компаний ответили, что у выпускников хороший уровень теоретической подготовки, но они плохо ориентированы на практическую деятельность, а 31,85% работодателей вообще сошлись на мнении, что выпускник СПО и техникума получает крайне низкий уровень квалификации. Еще более худшая картина получилась в оценке подготовки выпускников Вузов. Так 47,13% работодателей ответили, что у выпускников хороший уровень теоретической подготовки, но они плохо ориентированы на практическую деятельность, а 33,12% придерживаются мнения, что выпускник Вуза получает крайне невысокий уровень специализации [3]. Следует заметить, что модернизация промышленности и развитие наукоемких технологий двойного применения вызывают значительные изменения в структуре занятости. Они требуют иного подхода к подготовке специалистов для высокотехнологичных предприятий, обладающих необходимым производственным и личностным потенциалом, современными знаниями и профессиональными навыками [4]. Поэтому необходима продуманная национальная стратегия подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей, в том числе и для оборонно-промышленного комплекса.

Таким образом, очерченные проблемы в развитии промышленности Приморского края позволяют сформулировать следующие предложения, которые позволят стабилизировать ситуацию в отрасли и выполнить указы Президента России:

- единая принятая средне- и долгосрочная стратегия развития Приморского края;
- программа строительства жилья (социального, наёмного для решения жилищных проблем молодых семей и приезжих квалифицированных кадров);
- обеспечение возможности получения ипотеки под 5–6% годовых;
- разработка и внедрение механизма по обеспечению налоговыми и иными льготами предприятий, обеспечивающих обучение, подготовку, переподготовку кадров;
- для подготовки высококвалифицированных специалистов восстановить в вузах 5-летнее обучение, особенно для специалистов инженерных профессий;
- увеличение количества аудиторного и внеаудиторного времени на специальные дисциплины и практики;

- разработка и внедрение механизма доступного кредитования предприятий промышленности (под 4–7% годовых);
- необходимо снять с бизнеса обязанность выплачивать Дальневосточные надбавки и коэффициенты;
- разработать и внедрить Программу защиты местных производств и производителей;
- создание устойчивой платформы средне-технического образования, прочно связанной с ВУЗами. Следует подчеркнуть, что одно рабочее место в промышленности создает 15 дополнительных рабочих мест, т.е. однозначно заставляет работать на себя и другие отрасли, развивая регион. Кроме того, динамичное развитие промышленности страны является залогом национальной экономической и политической безопасности, повышение конкурентоспособности производства по широкому кругу отраслей, увеличение производительности труда, создание новых рабочих места, что, в конечном счете, создает предпосылки для обеспечения устойчивой динамики экономического роста. Поэтому необходимо на всех уровнях исполнительной и законодательной власти создать условия для принятия комплекса мер направленных на формирование реальных инструментов в управлении промышленной политики, которые так необходимы для развития территорий Приморского края.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

2. Бровко, П.М. Стратегическое управление развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса с использованием двойных технологий ресурсного подхода / П.М. Бровко, Г.В. Петрук // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 3 (45). – С. 82–97.

3. Кадровое самочувствие отечественной промышленности. Результаты опроса 700 работодателей. http://onf.ru/sites/default/files/projects_docs/orf_4.pdf

4. Клещёва, Н.А. Системная организация процесса формирования профессионально важных качеств будущих специалистов / Н.А. Клещева, Г.В. Петрук // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-2. – С. 407–412.

Рубрика: Наука, образование и бизнес: сотрудничество для устойчивого развития региона

УДК 332.012

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Г.Г. Батурын

аспирант кафедры математики и моделирования

М.А. Первухин

канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики
и моделирования

Н.Ю. Титова

канд. экон. наук, доцент кафедры международного бизнеса
и финансов

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

IDENTIFICATION OF THE TERRITORIAL – INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

G.G. Baturyn

M.A. Pervukhin

N.Yu. Titova

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia*

В настоящее время кластеры позиционируются как эффективный способ взаимодействия субъектов науки, образования и бизнеса, а формирование территориально-отраслевых кластеров является неотъемлемой частью стратегий устойчивого регионального развития как за рубежом, так и в России. При этом особое значение приобретает выбор научно-обоснованных методов, позволяющих определить отрасли экономики, обладающих наибольшим потенциалом для создания кластера на определенной территории. Несмотря на разнообразие исследовательских подходов по данному вопросу, существует проблема вы-

бора алгоритма, позволяющего точно определить наличие кластеров и его участников. В статье предложена авторская методика идентификации отраслей, перспективных для кластеризации, апробированная на примере Дальневосточного федерального округа. В результате исследования выявлены перспективные виды экономической деятельности, имеющие наилучшие предпосылки к формированию и дальнейшему функционированию территориально-отраслевых кластеров Дальнего Востока России.

Ключевые слова: территориально-отраслевой кластер, идеентификация кластеров, метод структурных сдвигов, отрасли кластеризации, Дальневосточный федеральный округ.

Currently, clusters are positioned as an effective way of interaction of subjects of science, education and business. The formation of territorial-industrial clusters is an integral part of regional strategies of sustainable development not only in Russia, but throughout the world. Particular importance is acquired for the selection of scientific methods to determine the economic sectors with the greatest potential to create a cluster in a particular area. Despite the diversity of research approaches on this issue, there is a problem of choosing the algorithm to accurately detect the presence of the cluster and its members. In the article the author's method of identification of clustering is represented and approved on the Far Eastern Federal District. The study revealed perspective economic activities that have the best conditions for the formation and further functioning for clusters of the Russian Far East.

Keywords: cluster potential, territorial and industry cluster, the identification of clusters, the method of structural changes, clustering industries, Far Eastern Federal District.

В настоящее время кластеры становятся ключевым направлением обсуждения и анализа в современных дебатах по городскому и региональному экономическому развитию [1, 2]. Кластерная концепция вызывает особый интерес у ученых, консультантов и политиков, заинтересованных в стимулировании городского и регионального роста в условиях растущей мировой экономики. Как отмечает М. Штайнер [3], благодаря широкому распространению мнения, что увеличение степени специализации приводит к увеличению уровня занятости и продуктивности, кластеры стали эффективным способом повышения конкурентоспособности для отраслей многих городов и регионов. Кластерные стратегии приняты в ряде организаций, работающих на различных географических уровнях, включая региональные агентства развития целого ряда европейских и североамериканских государств, а также правительственные подразделения, такие, как Министерство торговли и промышленности Великобритании, и наднациональные органы, такие, как Орга-

низация экономического сотрудничества и развития. При этом разработка стратегий развития территории наряду с использованием методов ресурсоориентированного стратегического анализа требуют проведения кластерного анализа [4-8].

Начальной стадией кластерного анализа является идентификация отраслей региона, обладающих наибольшим кластерным потенциалом. Задача идентификации кластеров довольно сложная и на сегодняшний день не существует алгоритмов, позволяющих точно определить наличие кластеров и его участников.

Анализ трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых позволил выявить, что подходы к выявлению потенциальных кластеров и их возможных участников можно условно разделить на две группы. Так, первая группа ученых предлагает выявлять межотраслевые (полиотраслевые) кластеры [9-14], в то время как вторая группа ориентируется на идентификацию моноотраслевых кластеров. В основании абсолютного большинства подходов к изучению пространственной близости межотраслевых кластеров лежит расчет коэффициента парной корреляции между выбранными показателями функционирования отраслей. Методы идентификации моноотраслевых кластеров на определенной территории в большинстве своем осуществляются на основании расчета коэффициента локализации, что свидетельствует о специализации региона, и, как подразумевается, относительной конкурентоспособности местной отрасли.

При этом для выявления значимых кластерных секторов различными исследователями используются его разные пороговые значения, а также базы расчета. основополагающей методикой в данной группе признается методология Европейской кластерной обсерватории [15]. Она предполагает расчет 3 показателей «специализация», «размер» и «фокус» кластерной группы. За соответствие каждому из трех критериев исследуемый регион получает одну «звезду». Таким образом, на карту наносятся значимые кластерные сектора, проранжированные по количеству звезд от 1 до 3. Несмотря на успешное применение данной методики по всему миру, она подвергается активной критике со стороны ученых-экономистов. Основным недостатком европейской методологии, по мнению многих авторов, является то, что она базируется лишь на одном показателе – анализе трудовых ресурсов, потенциально вовлеченных в промышленный кластер. При этом прочие важные для эффективного экономического развития показатели в расчет не берутся. В этой связи существует обширное количество исследований отечественных ученых, направленных на дополнение показателей, лежащих в основе расчета коэффициента локализации [16-21].

Кроме того, ее существенным недостатком является статичность. По нашему мнению, как и любой экономический процесс, кластериза-

ция в отрасли региона имеет место в случае ее устойчивого развития. Поэтому важно анализировать показатели в динамике, за несколько отчетных периодов. В этой связи наиболее совершенным нам представляется алгоритм, предложенный Т.Ю. Ковалевой [22], используемый нами в качестве отправной точки разработки методики идентификации моноотраслевых кластеров.

Таким образом, целью данной статьи является разработка методики идентификации моноотраслевых кластеров и ее апробация на примере Дальневосточного Федерального Округа на основе изучения методов, предлагаемых современными исследователями [23].

В связи с обозначенной выше авторской позицией, нами была дополнена расчетная база показателей Т.Ю. Ковалевой. Расчеты проводились по следующим показателям: «среднегодовая численность занятых в экономике», «инвестиции в основной капитал» и «валовая добавленная стоимость». Также, полученные результаты проверялись на соответствие показателю «производительность труда». Все это позволило точнее определить отрасли с потенциалом к кластеризации и установить стадию развития потенциального кластера.

Авторская методика предполагает, что на первом этапе для идентификации потенциальных кластеров проводится оценка индекса локализации, позволяющего сравнить значения характеристики для регионального и национального уровня. Индекс локализации рассчитывается по следующей формуле:

$$LQ = \frac{I^i / I}{E^i / E} \quad (1)$$

где I^i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в регионе; I – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в регионе; E^i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в стране; E – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в стране.

Если значение индекса локализации превышает единицу как минимум в течение четырех временных периодов, то удельный вес данной отрасли в отраслевой структуре региона превышает аналогичный показатель в стране, и поэтому отрасль может обладать кластерными признаками [24, 25]. В таблице 1 приведены значения индекса локализации для отдельных видов экономической деятельности Хабаровского края.

Таблица 1

Индекс локализации видов экономической деятельности Хабаровского края

Индекс локализации						
Отрасли по ОКВЭД	Индекс локализации					
Годы сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство рыболовство, рыбоводство добыча полезных ископаемых обрабатывающие производства	Занятость					
	2013	0,56	3,22	1,13	0,70	
	2012	0,58	3,22	1,13	0,70	
	2011	0,54	3,22	1,13	0,70	
	2010	0,54	3,22	1,13	0,70	
	2009	0,58	3,22	1,13	0,70	
	2008	0,59	3,22	1,13	0,70	
	Инвестиции					
	2013	0,29	3,22	1,13	0,70	
	2012	0,21	3,22	1,13	0,70	
	2011	0,32	3,22	1,13	0,70	
	2010	0,29	3,22	1,13	0,70	
	2009	0,81	3,22	1,13	0,70	
	2008	0,45	3,22	1,13	0,70	
	ВДС					
	2013	1,17	3,22	1,13	0,70	
	2012	1,42	3,22	1,13	0,70	
	2011	1,59	3,22	1,13	0,70	
	2010	1,70	3,22	1,13	0,70	
	2009	1,44	3,22	1,13	0,70	
	2008	1,22	3,22	1,13	0,70	

Продолжение табл. 1

1	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля и др.	транспорт и связь	финансовая деятельность	операции с недвижимым имуществом
2	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
3	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
4	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
5	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
6	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
7	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
8	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
9	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
10	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
11	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
12	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
13	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
14	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
15	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
16	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
17	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
18	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88
19	1,14	1,00	1,33	1,26	0,93	0,88

Окончание табл. 1

1	государст- венное управление и обеспечение военной безопасности	0,96	0,97
2	образование	0,96	0,97
3		0,96	0,97
4		0,96	0,97
5		0,96	0,97
6		0,96	0,97
7		0,96	0,97
8		0,96	0,97
9		0,96	0,97
10		0,96	0,97
11		0,96	0,97
12		0,96	0,97
13		0,96	0,97
14		0,96	0,97
15		0,96	0,97
16		0,96	0,97
17		0,96	0,97
18		0,96	0,97
19		0,96	0,97

Источник: рассчитано авторами

Рассчитав и проанализировав индекс локализации отраслей экономики регионов Дальнего Востока за период 2008-2013 г., получено, что кластерным потенциалом обладают следующие отрасли:

– в Амурской области: производство и распределение электроэнергии газа и воды; транспорт и связь; здравоохранение и предоставление социальных услуг.

– в Камчатском крае: рыболовство, рыбоводство; государственное управление и обеспечение военной безопасности; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг.

– в Магаданской области: рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии газа и воды; здравоохранение и предоставление социальных услуг.

– в Приморском крае: рыболовство, рыбоводство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; государственное управление и обеспечение военной безопасности.

– в Республике Саха (Якутия): добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; образование.

– в Сахалинской области: рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых.

– в Хабаровском крае: рыболовство, рыбоводство; транспорт и связь; государственное управление и обеспечение военной безопасности.

– в Чукотском автономном округе: добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии газа и воды.

Стоит отметить, что проведение расчетов индекса локализации по трем показателям дает возможность более точно определить набор отраслей для дальнейшего исследования в каждом из регионов. Например, если бы расчеты индекса локализации проводились по двум показателям: «среднегодовая численность занятых» и «инвестиции в основной капитал» – то в Магаданской области, в перечень отраслей для исследования, вошла бы еще отрасль «финансовая деятельность», а в Еврейской автономной области и вовсе, вошли бы две отрасли: «производство и распределение электроэнергии газа и воды» и «транспорт и связь». Таким образом, увеличение количества показателей для расчета LQ ведет к уменьшению, внутри каждого региона, количества отраслей, требующих проверки кластерного потенциала.

На втором этапе, для выбранных отраслей региона, применяется метод анализа структурных сдвигов (Shift-Share Analysis, табл. 2). Целью данного анализа является выявление взаимосвязи экономического роста отраслей региона с национальными тенденциями и определение региональных преимуществ. Анализ позволяет определить, обусловлен ли рост/спад отрасли региона за счет национальных трендов. Для этого

производится оценка вклада национального, отраслевого и регионального факторов в изменение значения параметра.

Таблица 2

Составные элементы факторного анализа

Наименование факторов	Формула расчета	Обозначения
1. NS (National Share) – фактор, отражающий влияние национальных тенденций роста.	$NS = I_{t-1}^i * \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - 1 \right)$	I_{t-1}^i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в регионе за период $t-1$,
2. IM (Industry Mix) – фактор, отражающий влияние отраслевых тенденций роста.	$IM = I_{t-1}^i * \left(\frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} - \frac{L_t}{L_{t-1}} \right)$	L_t, L_{t-1} – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в стране за периоды t и $t-1$,
3. RS (Regional Shift) – фактор, отражающий влияние региональных тенденций роста.	$RS = I_{t-1}^i * \left(\frac{I_t^i}{I_{t-1}^i} - \frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} \right)$	I_t^i, I_{t-1}^i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в регионе за периоды t и $t-1$

Источник: рассчитано авторами

Для видов экономической деятельности регионов ДВФО, отобранных на первом этапе, были рассчитаны факторы NS, IM, RS. В табл. 3 приведены значения регионального фактора RS для республики Саха (Якутия).

Таблица 3

Показатель RS для Республики Саха (Якутия)

Отрасли по ОКВЭД	ВДС				
	Годы				
добыча полезных ископаемых производство и распределение электроэнергии, газа и воды транспорт и связь образование	2013	-2117,44	-505,92	-6785,6	5747,21
	2012	-9569,52	1429,14	6136,9	1057,43
	2011	4987,38	-138,99	-2477,3	303,64
	2010	31416,85	728,03	399,63	-1717,43
	2009	-5002,44	-853,20	9343,01	-394,03
	2013	3370,70	-19069,22	638,86	-180,00,
	2012	17033,01	12006,51	-19476,3	-41,45
	2011	-2041,69	15711,30	-5,57	620,95
	2010	-13830,06	829,00	-68842,4	1164,81
	2009	5475,06	1802,53	28788,26	-2080,12
	2013	0,90	-0,43	0,79	-0,17
	2012	-1,82	-0,05	-0,43	0,40
	2011	-0,15	-0,08	1,68	0,15
	2010	-5,40	-0,83	0,90	-1,39
	2009	5,90	1,45	0,10	-1,85

Источник: рассчитано авторами

Дальнейший анализ видов экономической деятельности регионов ДВФО дал возможность определить, на какой стадии развития находятся отрасли регионов имеющие кластерный потенциал. Так, например, в Хабаровском крае (таблица 4), в отраслях «рыболовство, рыбоводство» и «транспорт и связь» значение параметра RS, рассчитанного по показателю «инвестиции в основной капитал» было меньше среднего значения по стране. А значение этого же параметра рассчитанного по показателям «среднегодовая численность занятых» и «валовая добавленная стоимость» – больше среднего значения по стране. Поскольку RS измеряет локальные изменения в отрасли региона и на уровне страны, указывая региональные сравнительные преимущества, то можно сделать вывод, что, скорее всего, отрасли «рыболовство, рыбоводство» и «транспорт и связь» в Хабаровском крае находятся на стадии развитых кластеров, когда поток инвестиций уже ниже среднего, а прирост занятости и ВДС происходит за счет кластерных эффектов. Аналогично рассматривая отрасль «государственное управление и обеспечение военной безопасности» в Хабаровском крае, можно сделать вывод, что отрасль находится на стадии кластерного роста.

Таблица 4

Индексы локализации и структурных сдвигов для Хабаровского края

Параметр	Показатель	База расчета	Вид экономической деятельности		
			рыболовство, рыбоводство	транспорт и связь	государственное управление и обеспечение военной безопасности;
1	2	3	4	5	6
Индекс локализации	Занятость	2008	3,22	1,26	1,46
		2013	4,15	1,29	1,51
	Инвестиции	2008	2,07	1,04	2,74
		2013	1,04	0,98	3,39
	ВДС	2008	6,04	1,97	1,76
		2013	7,45	2,49	1,61
NS	Занятость	средние	-0,01	-0,12	-0,09

1	2	3	4	5	6
	Инвестиции	средние	29,53	8037,17	373,63
	ВДС	средние	491,99	6396,41	3676,29
IM	Занятость	средние	-0,017	0,04	0,05
	Инвестиции	средние	27,14	328,42	15,80
	ВДС	средние	-47,92	-1211,20	1616,92
RS	Занятость	средние	0,28	0,4037041	0,37
	Инвестиции	средние	-49,97	-5453,23	421,39
	ВДС	средние	303,38	5066,27	-139,20

Источник: рассчитано авторами

После проведения аналогичного анализа для всех регионов ДВФО удалось исключить отрасли, потенциал кластеризации которых, в регионе, очень не высок. Так, например, параметр RS, рассчитанный по показателям «среднегодовая численность занятых», «инвестиции в основную капитал» и «валовая добавленная стоимость», для отрасли

«транспорт и связь» Амурской области демонстрирует, что в этом регионе, не смотря на устойчивые, хотя и снижающиеся, показатели индекса локализации, данная отрасль не обладает кластерным потенциалом. Полученные результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Индексы локализации и структурных сдвигов
для Амурской области**

Параметр	Показатель	База расчета	Вид экономической деятельности		
			производство и распределение электроэнергии, газа и воды	транспорт и связь	здравоохранение и предоставление социальных услуг
Индекс локализации	Занятость	2008	1,69	1,34	1,03
		2013	1,68	1,27	1,08
	Инвестиции	2008	2,38	2,60	0,61
		2013	1,42	2,15	2,02
	ВДС	2008	2,09	2,55	1,68
		2013	-0,03	-0,07	-0,05
NS	Занятость	средние	992,79	4660,06	217,69
	Инвестиции	средние	1243,47	4266,26	966,80
	ВДС	средние	0,15	0,02	-0,15
IM	Занятость	средние	354,95	503,20	-99,87
	Инвестиции	средние	31,24	-811,13	134,20
	ВДС	средние	-0,02	-0,51	0,32
RS	Занятость	средние	-751,96	-1475,96	345,14
	Инвестиции	средние	330,11	-1076,68	113,22
	ВДС	средние	0,12	-0,05	-0,20

Источник: рассчитано авторами

Затем, наличие или отсутствие явного потенциала к кластеризации в отрасли можно уточнить с помощью показателя сравнения производительности труда отрасли с потенциалом к кластеризации и средней производительности труда в данной отрасли в России.

Проведя подобные уточнения, получим, что отраслями, с потенциалом к кластеризации и производительностью труда, выше средней по РФ, на Дальнем Востоке являются: в Камчатском крае – «рыболовство, рыбоводство» и «здравоохранение и предоставление социальных услуг»; в Магаданской области – «здравоохранение и предоставление социальных услуг» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; в Приморском крае – «транспорт и связь»; в Республике Саха (Якутия) – «транспорт и связь» и «образование»; в Сахалинской области: – «рыболовство, рыбоводство» и «добыча полезных ископаемых»; в Хабаровском крае: – «рыболовство, рыбоводство» и «транспорт и связь».

Стоит отметить, что в данном списке представлены не все регионы, ввиду того факта, что на стадии анализа индекса локализации, ни один вид экономической деятельности Еврейской автономной области не показал результатов, достойных дальнейшего анализа. А на стадии анализа методом Shift-Share, были исключены из дальнейшего рассмотрения отрасли экономики Чукотского автономного округа.

Таким образом, на основе анализа и синтеза передового опыта исследователей, авторами разработана и апробирована методика анализа кластерного потенциала отраслей экономики региона. В отличие от существующих, авторский подход предполагает идентификацию территориально-отраслевых кластеров не только по анализу локализации среднегодовой численности занятых в регионе, но и по объёму валовой добавленной стоимости, инвестициям в основной капитал и производительности труда. Расчет показателей за несколько лет позволяет выявить динамику процессов кластеризации отрасли региона, а применение метода анализа структурных сдвигов дает возможность определить тип идентифицируемого кластера. Предметом дальнейших изысканий авторов является апробация данной методики на примере рыбохозяйственной отрасли Российской Федерации и ее дальнейшее совершенствование.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ №16-36-00104 мол_а «Разработка и апробация методов идентификации кластеров на макро- и микроуровнях с применением теорий графов и заинтересованных сторон»

1. Feldman, M. Location and innovation: the new economic geography of innovation, spillovers and agglomeration, in: G.L. // Clark, M. Feldman

and M. Gertler (Eds). – Oxford: Oxford University Press. Oxford Handbook of Economic Geography, 2000. pp.373-394.

2. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: The Free Press, 1990. – 580 p.

3. Steiner, M. The discreet charm of clusters: an introduction // M. Steiner (Ed.). – Clusters and Regional Specialization, pp.1-18. – 1998. London: Pion.

4. Лавренюк, К.И. Анализ конкурентного потенциала региона на основе количественной модели VRIO (на примере Камчатского края) / К.И. Лавренюк, М.С. Рахманова, К.С. Солодухин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-16481>

5. Мазелис, Л.С. Методика SWOT-анализа рисков региона в разрезе основных макроэкономических показателей социально-экономического развития (на примере Камчатского края) / Л.С. Мазелис, В.О. Морозов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-16329>.

6. Рахманова, М.С. Методика SWOT-анализа муниципального образования на основе теории заинтересованных сторон / М. С. Рахманова, К.И. Лавренюк // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 5. – С. 200-211.

7. Солодухин, К.С. Анализ стратегического потенциала территории на основе нечеткого SWOT-анализа / К.С. Солодухин, В.О. Морозов // Современные вызовы контроллингу и требования к контроллеру: сборник научных трудов VI международного конгресса по контроллингу. – 2015. – С. 245-252. – Режим доступа: <http://www.controlling.ru/symposium/>

8. Попова, А.О. Оценка допустимости стратегии муниципального образования на основе теории заинтересованных сторон (на примере Анучинского муниципального района Приморского края) / А.О. Попова, К.С. Солодухин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – С. 424. (Электронный журнал).

9. Isard W., Schooler E.W. Industrial Complex Analysis, Agglomeration Economies and Regional Development //Journal of Regional Science. – 1959. – Vol.1. – Issue 2. – pp. 19-33.

10. Roespke Roespke H., Adams D., and Wiseman R. A New Approach to the Identification of Industrial Complexes Using Input-Output Data // Journal of Regional Science. –1974. – Vol. 14, Issue 1. – pp. 15-29.

11. Campbell J. Selected aspects of the interindustry structure of the state of Washington, 1967 // Economic Geography. – 1974. – Vol.50, No.1. – pp. 35-46.

12. Аганбегян, А.Г. Оптимальное территориально-производственное планирование // А.Г. Аганбегяна, Д.М. Казакевича. – Новосибирск: Наука, 1969. – 348 с.
13. Гранберг, А.Г. Структурный анализ межотраслевых связей. // Экономико-математический анализ производства и потребления / А.Г. Гранберг, О.Д. Проценко. – М.: Экономика, 1969. – 183 с.
14. Лавровский, Б.Л. Анализ сбалансированности производственных мощностей в промышленности СССР / Б.Л. Лавровский; отв. ред. Н.Н. Барышников, К.К. Вальтух; ИЭОПП СО АН СССР. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1983. – 207 с.
15. European Cluster Observatory (Европейская кластерная обсерватория) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu>
16. Афолина, А.Г. Кластерные инициативы и проекты / А.Г. Афолина // Вестн. Алтайск. акад. экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 35–39.
17. Кудрявцева, В.А. Специфика развития и функционирования промышленности строительных материалов в регионе / В. А. Кудрявцева, И. В. Ямщикова // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.: Экономика. – 2012. – № 6. – С. 261–264.
18. Марков, Л.С. Выявление эталонных кластеров: методические вопросы и практическое приложение к отечественной промышленности / Л.С. Марков, В.М. Маркова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12, вып. 1. – С. 95–108.
19. Печаткин, В.В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере республики Башкортостан) / В.В. Печаткин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1 (19). – С. 68–76.
20. Растворцева, С.Н. Идентификация и оценка региональных кластеров / С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 123–133.
21. Филиппова, И.А. Активизация инновационной и инвестиционной деятельности Ульяновской области на основе формирования кластеров / И.А. Филтппова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 14 (197). – С. 15–22.
22. Ковалева, Т. Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона / Т.Ю. Ковалева // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 4. – С. 30–39.
23. Purdue Univ. Center for Regional Development, Indiana Business Research Center, and Strategic Development Group, Inc. “Unlocking Rural Competitiveness: The Role of Regional Clusters [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ibrc.indiana.edu/innovation/reports.html>

24. Титова, Н.Ю. Идентификация промышленных кластеров, среда и факторы их формирования / Н.Ю. Титова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2. – С. 58–66.

25. Батурич, Г.Г. Идентификация отраслевых кластеров в Приморском крае / Г.Г. Батурич, Д.Д. Короткова, М.А. Первухин // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-6. – С. 1145–1148.

Рубрика: Экономические науки

УДК 65.01

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПОРТФЕЛЯ МЕРОПРИЯТИЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА БИЗНЕС- ЕДИНИЦЫ ОРГАНИЗАЦИИ

К.И. Лавренюк

ассистент кафедры математики и моделирования

Е.А. Терещенко

бакалавр кафедры математики и моделирования

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

MODEL OF FORMING OPTIMAL PORTFOLIO OF ACTIVITIES OF INVESTMENT STRATEGY IN THE AREA OF BUSINESS-UNIT ORGANIZATION'S HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

K.I. Lavrenyuk

E.Ai.Tereshchenko

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia*

В условиях жесткой конкуренции и ограниченности ресурсов руководство организации при реализации программы стратегического развития сталкивается с проблемой формирования оптимального портфеля стратегических мероприятий. Одним из приоритетных направле-

ний инвестирования является человеческий капитал организации, а повышение его уровня является важным условием устойчивого развития, позволяющим своевременно достигать поставленные стратегические цели организации. В рамках данного исследования предлагается экономико-математическая модель, позволяющая оптимизировать портфель стратегических мероприятий организации, приводящих к развитию человеческого капитала, и количественно оценить влияние человеческого капитала на целевые значения основных индикаторов развития организации.

Ключевые слова и словосочетания: человеческий капитал, оптимизационная модель, портфель мероприятий, стратегический менеджмент.

In the face of fierce competition and limited resources, the organization's leadership in the implementation of the strategic development program faces the challenge of creating the optimal portfolio of strategic activities. One of the priority areas of investment is human capital of the organization, and its increase is an important condition for sustainable development and achieving the organization's strategic goals. In this study, it proposed economic-mathematical model, allowing optimizing a portfolio of organization's strategic activities, leading to the human capital development, and quantifying the impact of human capital on the target values of the organization's main indicators.

Keywords: human capital, optimization model, the portfolio of activities, strategic management.

В условиях жесткой конкуренции и ограниченности ресурсов грамотное управление организацией подразумевает наличие программы ее стратегического развития. Программа обладает комплексным характером, направленным, в первую очередь, на удовлетворение запросов всех заинтересованных сторон с учетом их значимости с точки зрения целей организации [10]. При этом большинство современных моделей устойчивого развития организации направлено на достижение поставленных стратегических целей, что возможно только при грамотном инвестировании имеющихся ресурсов организации. Одним из приоритетных направлений инвестирования является человеческий капитал, оказывающий существенное влияние на реализацию программы развития. Поэтому успешный процесс принятия управленческих решений на микроуровне включает в себя формирование эффективной инвестиционной стратегии в области развития человеческого капитала организации, включающей оптимальный план стратегических мероприятий, которые позволяют в максимальной степени достигать целевые значения показателей стратегических задач, определенных в рамках стратегических целей организации.

В настоящее время существует множество работ, посвященных различным аспектам моделирования процесса инвестирования в человеческий капитал организации [3, 9, 13, 14, 17 и др.], в большинстве из которых влияние стратегических мероприятий на развитие человеческого капитала либо не рассматривалось, либо рассматривалось по отдельным направлениям инвестирования (например, мероприятия в области образования и здравоохранения). С другой стороны, в работах, в рамках которых рассматривается задача формирования оптимального портфеля инвестиционных проектов или стратегических мероприятий [1, 6, 15, 16 и др.], особенности развития человеческого капитала организации не учитываются. Отдельно можно выделить работы, в которых подчеркивается особая роль сотрудников для организации с точки зрения ее стратегии [2, 11, 12], но и в этих работах отражаются лишь причинно-следственные связи между инвестициями в персонал и достижением стратегических целей разных уровней. Таким образом, существующий дефицит количественных моделей, позволяющих обосновывать включение того или иного мероприятия в оптимальный портфель мероприятий, который способствует развитию человеческого капитала организации, приводит к необходимости разработки новых инструментальных средств.

Ранее авторами работ [4, 5, 7, 8] был разработан ряд экономико-математических моделей, позволяющих определять оптимальную структуру распределения инвестиций в человеческий капитал между сотрудниками бизнес-единицы организации по направлениям инвестирования и годам. В них предполагалась бесконечная делимость вложений, что не всегда возможно на практике. В рамках данной работы рассматривается задача разработки модели, позволяющей формировать оптимальный набор стратегических мероприятий (для каждого сотрудника по годам) в области развития человеческого капитала бизнес-единицы для максимально возможного продвижения по достижению ее стратегических задач. Отличительной особенностью данной модели от предыдущих инструментальных средств является использование в качестве переменной оптимизации булевой переменной, характеризующей включенность в портфель того или иного мероприятия.

Рассмотрим многопериодную динамическую задачу, в которой время $t = 0, 1, \dots, T$, где T – период планирования. В каждый момент времени t организация инвестирует финансовые ресурсы в мероприятия с целью повышения уровня человеческого капитала своей бизнес-единицы. Имеющийся в момент времени t человеческий капитал генерирует получение определенного дохода, часть из которого в момент времени $(t + 1)$ вместе с инвестициями, запланированными по программе стратегического развития организации, направляется на дальнейшее

повышение человеческого капитала за счет стратегических мероприятий.

Пусть для каждого направления инвестирования в человеческий капитал r имеется N^r мероприятий, способствующих развитию человеческого капитала. Каждому проекту в момент времени t отвечает булева переменная модели $y_{in}^r(t)$ (i – номер сотрудника бизнес-единицы, $i = 1, \dots, I$; n – номер проекта, $n = 1, \dots, N^r$), принимающая значения 0 или 1. Полагаем $y_{in}^r(t) = 1$, если n -й проект в рамках r -го направления для i -го сотрудника включен в портфель, и $y_{in}^r(t) = 0$ в противном случае.

В качестве целевой функции модели рассматривается интегральный показатель, характеризующий степень достижения стратегических задач, поставленных перед бизнес-единицей организации:

$$U(t) = \sum_{l=1}^L \frac{Z_l(t)}{\bar{Z}_l} \cdot \zeta_l, \quad (1)$$

где $Z_l(t)$ – значение показателя l -й стратегической задачи в момент времени t ; \bar{Z}_l – целевое значение показателя l -й стратегической задачи; ζ_l – коэффициент важности l -й стратегической задачи; L – количество стратегических задач.

Будем предполагать, что выполняются следующие ограничения:

– изменение значения j -й характеристики человеческого капитала i -го сотрудника в момент времени $t \Delta x_{ij}(t)$ (j – номер характеристики человеческого капитала, $j = 1, \dots, J$) не превышает 10 единиц;

– объем выделяемых организацией инвестиций в человеческий капитал бизнес-единицы в момент времени $t \hat{B}(t)$ ограничен объемом финансовых средств, выделенных бизнес-единице по программе стратегического развития организации в момент времени $t B_{\text{бюджет}}(t)$;

– объем финансовых средств, затрачиваемых бизнес-единицей на реализацию мероприятий по развитию человеческого капитала в момент

времени $t \sum_{i=1}^I \sum_{r=1}^4 \sum_{n=1}^{N^r} y_{in}^r(t) \cdot P_n^r(t)$ (r – номер направления инвестирования в человеческий капитал, $r = 1, \dots, 4$; $P_n^r(t)$ – стоимость реализации

n -го мероприятия в рамках r -го направления инвестирования в мо-

мент времени t) ограничен суммарным объемом направляемых в человеческий капитал финансовых средств $\beta(t) \cdot \sum_{i=1}^I B_i(t) + \hat{B}(t)$ ($\beta(t)$ – коэффициент изъятия в момент времени t ; $B_i(t)$ – функция привлеченных i -м сотрудником финансовых средств за интервал времени $[t-1, t]$).

Учитывая вышеизложенное и приведенные в работах [4, 5, 7, 8] описания, условия и функциональные зависимости, формирование оптимального портфеля стратегических мероприятий по развитию человеческого капитала бизнес-единицы осуществляется, используя следующую модель:

$$\left\{ \begin{array}{l} U(T) = \sum_{l=1}^L \frac{Z_l(T)}{\bar{Z}_l} \cdot \zeta_l \rightarrow \max, \\ Z_l(t) = f_l(K_1(t), K_2(t), \dots, K_N(t)), t = 1, 2, \dots, T, \\ K_i(t) = \sum_{j=1}^J \alpha_j \cdot x_{ij}(t), \sum_{j=1}^J \alpha_j = 1, \\ K_i(t+1) = K_i(t) + \sum_{j=1}^J \left(\sum_{r=1}^4 \Delta x_{ij}^r(t+1) \right) \cdot \alpha_j, t = 0, 1, \dots, T-1, \\ \Delta x_{ij}^r(t+1) = \lambda_{ij}^r \cdot Z(\tau_i) \cdot \frac{\sum_{n=1}^{N^r} y_{in}^r(t) \cdot P_n^r(t)}{B^{r \text{ норм}}} \cdot 10 \cdot \left[1 - \left(\frac{x_{ij}(t) - 10}{90} \right)^s \right], \\ \sum_{i=1}^I \sum_{r=1}^4 \sum_{n=1}^{N^r} y_{in}^r(t) \cdot P_n^r(t) \leq \beta(t) \cdot \sum_{i=1}^I B_i(t) + \hat{B}(t), t = 1, 2, \dots, T-1, \\ \Delta K_i(t) \leq 10, \hat{B}(t) \leq B_{\text{бюджет}}(t), t = 1, 2, \dots, T, \\ \sum_{\theta=t-2}^t \sum_{n=1}^{N^r} y_{in}^r(\theta) = 0 \Rightarrow \Delta x_{ij}^r(t+1) = -5 \cdot \lambda_{ij}^r, t = 2, 3, \dots, T-1, \end{array} \right.$$

где $K_i(t)$ – уровень человеческого капитала i -го сотрудника бизнес-единицы; α_j – весовой коэффициент, характеризующий важность j -й характеристики человеческого капитала; λ_j^r – коэффициент усвоения инвестиций по r -му направлению для j -й характеристики человеческого капитала; $Z(\tau_i)$ – функция усвоения инвестиций в зависимости от воз-

раста сотрудника; τ_i – возраст i -го сотрудника; B^r ^{норм} – нормировочная функция r -го направления инвестирования; s – коэффициент насыщения.

Решение модели находится методом простых итераций с использованием пакета Global Optimization Toolbox для MatLab. Найденные решения позволяют сформировать план мероприятий («дорожную карту») и инвестиционную стратегию в области развития человеческого капитала бизнес-единицы организации с учетом уровня человеческого капитала и возрастной структуры бизнес-единицы в начальный момент времени, горизонта планирования, бюджетных ограничений и поставленных перед бизнес-единицей стратегических задач.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 16-36-00059.

1. Аньшин, В.М. Применение теории нечетких множеств к задаче формирования портфеля проектов / В.М. Аньшин, И.В. Демкин, И.Н. Царьков, И.М. Никонов // Проблемы анализа риска. – 2008. – Т. 5, № 3. – С. 8-21.

2. Греско, А.А. Линейная модель ресурсного обмена стейкхолдеров вуза / А.А. Греско, К.С. Солодухин // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России материалы X Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в 6 кн. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию РФ, Администрация Приморского края, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток, 2008. – С. 75–81.

3. Коркина, Т.А. Принципы управления инвестициями в человеческий капитал предприятия / Т.А. Коркина // Управление персоналом. – 2009. – № 17. – С. 30–33.

4. Лавренюк, К.И. Оптимизационная модель распределения инвестиций в человеческий капитал сотрудника фирмы / К.И. Лавренюк, Л.С. Мазелис // Controlling in SMEs – Beyond Numbers Proceedings of the international scientific conference. editor: Ing. Dana Kubickova, CSc. – Praga: University of Finance and Administration Prague, 2014. – P. 286-293.

5. Лавренюк, К.И. Оптимизация инвестиций в человеческий капитал сотрудников с учетом особенностей жизненного цикла / К.И. Лавренюк // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-5. – С. 1041–1046.

6. Мазелис, Л.С. Многопериодные модели оптимизации портфеля проектов университета с учетом рисков и корпоративной социальной

ответственности / Л.С. Мазелис, К.С. Солодухин // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 6 (94). – С. 49–56.

7. Мазелис, Л.С. Оптимизация инвестиций в человеческий капитал бизнес-единицы при стратегическом управлении предпринимательским университетом / Л.С. Мазелис, А.О. Волгина, Ю.В. Разумова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2011. – №4. – С. 59–64.

8. Мазелис, Л.С. Стратегии инвестирования в человеческий капитал сотрудников кафедры / Л.С. Мазелис, К.И. Лавренюк // Труды международной научно-практической конференции «Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014)», Санкт-Петербург, 15–23 сентября 2014 года. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2014. – С. 585–588.

9. Николаев, М.Е. Человеческий капитал и инновационная экономика / М.Е. Николаев // Россия и современный мир. – 2008. – № 2. – С. 57–63.

10. Солодухин, К.С. Модель оценки значимости заинтересованных сторон стейкхолдер-компании / К.С. Солодухин // Интеграл. – 2009. – №3 (47). – С. 104–107.

11. Солодухин К.С. Постановка системы сбалансированных показателей в стейкхолдер-компании // Контроллинг. – 2009. – № 2 (30). – С. 64–69.

12. Солодухин, К.С. Применение системы сбалансированных показателей в университете на основе теории заинтересованных сторон / К.С. Солодухин, Г.А. Дзина // Контроллинг. – 2009. – № 1 (29). – С. 12–23.

13. Bolshov A.V. Improved Methods of Human Capital Valuation in the Modern Company // Asian Social Science. – 2014. – Vol. 10 (20). – P. 80–87.

14. Giziene V. Evaluation of Investment in Human Capital Economical Effectiveness / V. Giziene, Z. Simanaviciene, O. Palekiene // Engineering Economics. – 2002. – № 23 (2). – P. 106–116.

15. Huang X. Optimal project selection with random fuzzy parameters // Int. J. Production Economics. – 2007. – № 106. – P. 513–522.

16. Mazelis L.S. Multi-period models for optimizing an institution's project portfolio inclusive of risk and corporate social responsibility / L.S. Mazelis, K.S. Solodukhin // Middle East Journal of Scientific Research. – 2013. – Т. 17, № 10. – P. 1457–1461.

17. Vargas N. Main drivers of human capital, learning and performance [electronic resource] / N. Vargas, M. Lloria, S. Roig-Dobon // The Journal of Technology Transfer. – 2016. – Access mode: www.researchgate.net

ФОРМИРОВАНИЕ И ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.В. Ильина

аспирант Луганского национального
аграрного университета

*Луганский национальный аграрный университет.
Луганск.*

E.V. Iliyina

*Lugansk national agrarian university
Lugansk.*

В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования и оперативного управления инвестиционными проектами предприятий. Представлена классификация капитального бюджета предприятия на предстоящий период. Произведен отбор проектов в инвестиционный портфель. Доказано, что принятие решения об инвестиционных вложениях является одной из наиболее сложных задач управления.

Ключевые слова и словосочетания: экономика, инвестиции, управление, проект, предприятия, финансы.

The article deals with the theoretical aspects of the formation and operational management of investment projects of enterprises. The classification of the capital budget of the enterprise for the period ahead. Produced selection of projects in the investment portfolio. It is proved that a decision on investments is one of the most difficult management tasks.

Keywords: the economy, investment, management, project, enterprise and finance.

Инвесторы в настоящее время редко выбирают только один инвестиционный проект для вложения средств. На практике все чаще создаются портфели инвестиций. Формирование портфеля реальных инвестиций предприятия должно соответствовать целям инвестиционной стратегии предприятия. Целью каждого конкретного проекта, является

вхождение в инвестиционный портфель, в большинстве своём оправданно.

Инвестор сам определяет минимальный уровень доходности по портфелю, а также уровень риска. Исходя из заданных параметров, формирует приемлемый для него инвестиционный портфель. Процесс работы на этом не заканчивается, наоборот, можно сказать, что начинается самое интересное – это оперативное управление портфелем реальных инвестиционных проектов. В процессе такого управления строят различные планы и прогнозы, ведется наблюдение за соблюдением намеченных показателей деятельности, а также корректировки некоторых параметров в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды.

Однако остаются еще недостаточно проработанными вопросы, касающиеся разработки инвестиционных проектов предприятий. Необходимость углубления теоретико-методических разработок в области управления инвестиционными проектами в контексте их формирования и оперативного управления, обусловила выбор темы, определило цели и задачи исследовательской работы.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальным вопросом построения рациональной системы оперативного управления инвестициями на предприятии, включает в себя широкий спектр вопросов от формирования инвестиционных ресурсов к оценке экономической эффективности инвестиционного проекта. Этому посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, таких, как А.Г. Бидик [1], И.А. Бланк, М.И. Бондарь [2], А.Л. Ворсовский, Н.С. Герасимчук [3], Б.А. Карпинский [4], К.И. Лавренюк [5], А.А. Переседа, А.В. Симканич [6], Р.Х. Хасанов [7], Г.В. Цадо [8], Б.Н. Щукин [9] и других. В то же время многие проблемы, касающиеся формирования оптимальной структуры инвестиций, анализа механизма привлечения инвестиционных ресурсов и определения способов их наращивания с позиций организационно-правового и институционального обеспечения, остаются дискуссионными. Это объясняется не только различными подходами к обсуждаемой проблеме, но и динамизмом инвестиционных процессов, поиском путей оптимизации распределения инвестиционных ресурсов на микроуровне.

Целью статьи является исследование проблемных вопросов формирования и оперативного управления инвестиционными проектами на предприятиях.

На основе оценки каждого инвестиционного проекта производят отбор проектов в формируемый предприятием «портфель реальных инвестиций». При формировании такого портфеля учитывают многообразие критериев отбора проектов для последующей их реализации. К критериям относятся: доходность, безопасность, срок окупаемости проекта и т.д.

Указанные критерии классифицируют по видам проектов: 1) по проектам, которые носят затратный характер; 2) по проектам замещения; 3) по независимым проектам и т.д., что позволяет объективно оценить их коммерческую эффективность.

Но одних критериев выбора для формирования оптимального портфеля недостаточно. Необходимо учесть влияние определенных ограничений инвестиционной деятельности предприятия, например, планируемого объёма капиталовложений на предстоящий год и наличие собственных источников их финансирования, а также возможности получения средств с финансового рынка. При формировании инвестиционного портфеля неизбежно возникает взаимосвязь между инвестиционной, текущей и финансовой деятельностью предприятия. Эта взаимосвязь выражается в концентрации денежных потоков (притока и оттока денег) от трёх видов деятельности в рамках единого финансового потока предприятия или корпоративной группы (ФПГ).

Реализацию конкретного инвестиционного проекта и портфеля обеспечивают соответствующими источниками финансирования, образующимися в текущей и финансовой деятельности:

- нераспределенная прибыль;
- амортизационные отчисления,
- долгосрочные кредиты банков и т.п.

Поворотный денежный поток от инвестиций формируют после успешной реализации проектов с заданными параметрами эффективности.

Строительство «предприятий-новостроек» реализуют за счет средств государственного или региональных бюджетов (на безвозвратной или возвратной основах), от спонсоров (учредителей проекта), иностранных инвесторов и т.д. Такие проекты должны иметь высокую степень бюджетной и коммерческой эффективности.

С учётом названных условий финансовый аспект управления инвестиционным портфелем заключается в разработке бюджета капитальных вложений (капитального бюджета).

Составление капитального бюджета (на год, квартал) включает решение двух основных задач:

1. Определение объёма и структуры капитальных расходов в разрезе отдельных проектов и по предприятию в целом.
2. Обеспечение необходимого для возмещения этих затрат потока финансовых ресурсов.

Капитальный бюджет предприятия (корпорации) включает два раздела: капитальные затраты по их видам и источники финансирования, которые показаны нами на рис. 1.

Рис. 1. Капитальный бюджет предприятия на будущий период (квартал, год)

Источник: собственная систематизация

На практике капитальный бюджет предприятия часто ограничен. Поэтому перед его руководством стоит задача: установить такую комбинацию проектов, которая в рамках имеющихся средств даст наибольшее увеличение состояния акционеров (собственников). Эта задача сводится к подбору комбинации проектов, которая максимизирует чистую текущую стоимость (NPV). Затем подбирается сочетание проектов с учетом делимости (возможности частичной реализации) или неделимости (возможности полного осуществления). Исходные данные для отбора проектов в инвестиционный портфель представлены в табл. 1. Так, для делящихся проектов А, Б, В и Г при капитальном бюджете в 60480000 руб. Он максимизирует NPV проектов, тогда портфель инвестиций предприятия будет состоять из полного реализации проекта А (21600000 руб.) И частичной реализации проекта Б 38880000 руб. (60,48-21,6).

Данные для отбора проектов в инвестиционный портфель предприятия

Проект	Капитальные вложения в проект, млн руб.	Внутренняя норма прибыли проекта (IRR),%	Чистая текущая стоимость (NPV) (гр.2 x гр.3 / 100%), млн руб.
1	2	3	4
А	21,6	55	11,88
Б	51,84	35	18,14
В	17,28	30	5,18
Г	25,92	25	6,48

Источник: собственные расчеты

Для повышения эффективности управления «инвестиционным портфелем» используют метод его текущей корректировки. Необходимость в нем вызывается двумя причинами. Первая – связана с появлением на рынке новых более эффективных объектов для вложения средств. Вторая причина может быть связана со значительным снижением эффективности портфеля в процессе его реализации. В таких случаях часто приходится принимать решения «на выход» из отдельных проектов. Высокая ответственность принятия таких управленческих решений связана с тем, что они часто приводят к потере ожидаемой прибыли (дохода) и даже части вложенного капитала.

Сложность принятия таких решений состоит в том, что они должны базироваться на углубленном анализе текущей конъюнктуры инвестиционного рынка, а также на прогнозе его дальнейшего развития.

Ключевым критерием принятия решения о выходе из неэффективного проекта является ожидаемое значение внутренней нормы прибыли (IRR). Продолжение реализации проекта возможно, если внутренняя норма доходности выше величины средневзвешенной стоимости капитала ($IRR > WACC$) или средней ставки депозитного процента, учитывающий фактор инфляции.

Выводы. Проведённое исследование показывает, что принятие решения об инвестиционных вложениях является одной из наиболее сложных задач управления. Здесь в сферу заинтересованности инвестора входят практически все аспекты экономической деятельности предприятия, начиная от окружающей и социально-экономических сред, показателей инфляции, налоговых условий, состояния и перспектив

развития рынка, наличия производственных мощностей и материальных ресурсов, и заканчивая стратегией финансирования проекта.

Разработка инвестиционных проектов должна стать законом для всех форм и видов предпринимательства, поскольку это оценка перспективы управления бизнесом. Инвестиционный проект является эффективным средством донесения новой идеи до лиц, способных финансировать проект; он помогает реально оценить идею, внести ее в документацию, осознать ее эффективность и «узкие» места, и, наконец, управлять процессом реализации инвестиционной деятельности.

В процессе выбора конкретных форм выхода из инвестиционного проекта целесообразно исходить из требований экономической эффективности (минимизации потерь прибыли, дохода и вложенного капитала) и сохранения престижа инвестора на товарном и финансовом рынках.

1. Бидик, А.Г. Основні методичні аспекти оцінки інноваційних інвестицій / А.Г. Бидик // Економіка АПК. – 2010. – №4. – С. 68 – 71.

2. Бондар, М.І. Інвестиційна діяльність: методика та організація обліку і контролю: монографія / М.І. Бондар. – К.: КНЕУ, 2008. – 256 с.

3. Герасимчук, Н.С. Экономические и институциональные условия инвестиционной деятельности / Н. С. Герасимчук // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 3–12.

4. Карпінський, Б.А. Інвестиційний клімат України / Б.А. Карпінський // Фінанси України. – 2011. – № 7. – С. 139-149.

5. Лавренюк, К.И. Оптимизация инвестиций в человеческий капитал сотрудников с учетом особенностей жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-5. С. 1041–1046.

6. Симканич, О.В. Формування ефективної стратегії розвитку інвестиційного клімату регіону / О. В. Симканич // Регіональна бізнес-економіка та управління. – 2012. – № 2 (14). – С. 114–115.

7. Хасанов, Р.Х. Оценка рисков инвестиционных проектов / Р.Х. Хасанов // Управление риском. – 2010. – №2. – С. 34-43.

8. Цадо, Г.В. Сутність та значення інноваційно-інвестиційних процесів в системі регіонального розвитку / Г.В. Цадо // Інноваційна економіка. – 2011. – №1. – С. 154-160.

9. Щукін, Б.М. Інвестування: курс лекцій / Б. М. Щукін. – К.: МАУП, 2009. – 216 с.

**СОЗДАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПОЛУЧЕНИЮ
РЯДА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ
ТЕХНОГЕННЫХ ОТХОДОВ
ООО «ДАЛЬНЕГОРСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ
КОМБИНАТ «БОР»**

С.Б. Ярусова

канд. хим. наук, н.с. Института химии Дальневосточного
отделения Российской академии наук, зав. базовой
кафедрой экологии и экологических проблем химической
технологии

П.С. Гордиенко

д-р техн. наук, проф., зав. лаб. Института химии
Дальневосточного отделения Российской академии наук

Н.Б. Бабусова

начальник отдела молодежной политики Дальневосточного
федерального университета (филиал ДВФУ
в г. Дальнегорске)

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт химии Дальневосточного отделения Российской академии
наук*

Владивосток. Россия

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

*Дальневосточный федеральный университет (филиал ДВФУ в г. Даль-
негорске)*

Дальнегорск. Россия

FORMATION OF PRODUCTION FOR OBTAINING A NUMBER OF FUNCTIONAL MATERIALS BASED ON COMPLEX PROCESSING OF INDUSTRIAL WASTE OF «DALNEGORSK CHEMICAL PLANT «BOR»

S.B. Yarusova
P.S. Gordienko
N.B. Babusova

*Institute of Chemistry, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences.
Vladivostok. Russian Federation
Vladivostok State University of Economy and Service.
Vladivostok. Russian Federation
Far-Eastern Federal University. Dalnegorsk
Russian Federation*

В работе представлены результаты исследований по комплексной переработке многотоннажных отходов производства борной кислоты (борогипса). Предложены возможные пути использования борогипса с получением силикатов кальция, белой сажи, добавок для строительной отрасли, калийных удобрений.

Ключевые слова и словосочетания: *ООО «Дальнегорский химический комбинат «Бор», комплексная переработка, борогипс, силикаты кальция, волластонит, белая сажа, добавки для строительной отрасли, калийные удобрения.*

The results of studies concerning complex processing of large-tonnage boric acid production waste (borogypsum) are presented. The possible ways of borogypsum using with obtaining of calcium silicates, fumed silica, potash fertilizers and additives for the construction industry are proposed.

Keywords: *Open Joint Stock Company «Dalnegorsk Chemical Plant «Bor», complex processing, borogypsum, calcium silicates, wollastonite, fumed silica, additives for the construction industry, potash fertilizers.*

Проблема дефицита минерального сырья делает актуальным поиск его дополнительных источников. Большие перспективы в решении этой проблемы кроются в возможности вовлечения в разработку техногенных месторождений, представляющих собой отходы горного, обогачительного, металлургического и других производств, и пригодные по количеству и качеству для промышленного использования, которое ста-

новится возможным по мере развития технологии их переработки и изменения экономических условий.

Как отмечается в журнале «Минеральные ресурсы России. Экономика и управление» [14] и в других современных работах, по мере исчерпания запасов разрабатываемых месторождений для многочисленных горнодобывающих и горно-металлургических предприятий техногенные объекты могут стать приоритетным, а в некоторых случаях и единственным источником минерального сырья. При этом следует иметь в виду, что отходы горно-промышленных производств, представляя собой крупный резерв сырья для извлечения металлов и неметаллов, одновременно являются очагами локального или регионального загрязнения окружающей среды.

На Дальнем Востоке за годы работы предприятий горнорудной и химической промышленности накоплены миллионы тонн техногенных отходов, которые в настоящее время не перерабатываются. К числу таких отходов относятся и отходы производства борной кислоты – борогипс, – запасы которого на предприятии ООО «Дальнегорский химический комбинат «Бор» составляют несколько десятков миллионов тонн.

В ключе вышесказанного особое внимание привлекают положения резолюции, принятой по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации», проходившей в г. Дальнегорске на базе филиала ДВФУ в 2013 г.:

«Участники конференции считают необходимым:

- Создавать научно-технические советы на всех уровнях субъектов федерации, включая местное самоуправление, для выработки решений о комплексном использовании местных ресурсов (сырья, кадров) и внедрения инноваций в реальное производство (например, вторичных ресурсов ЗАО «ГХК «Бор»);

- Предусмотреть финансирование научно-исследовательских работ (либо софинансирование), связанных с разработкой продукции на основе местной сырьевой базы, вплоть до получения технологической схемы и технико-экономического обоснования проектов».

Из резолюции Второй Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации», проходившей в г. Дальнегорске в 2016 г., следует, что положения предыдущей резолюции остаются актуальными и в настоящее время:

«...считаем необходимым актуализировать предложения, изложенные в резолюции Первой Всероссийской конференции в г. Дальнегорске (май 2013 г.), и дополнить их следующими предложениями.

В части развития градообразующих предприятий Дальнегогорского городского округа:

– В целях придания импульса развитию горнодобывающей отрасли *поддержать предложение губернатора Приморского края о создании на севере Приморского края горнорудного кластера на базе действующих горнодобывающих комплексов в г. Дальнегорске*. Считать целесообразным в течение 2016 г. правительственным структурам и администрации Приморского края разработать и принять комплекс мер, направленных на организационное, правовое, технологическое и финансовое обеспечение формируемого кластера.

– *Обосновать целесообразность промышленного освоения техногенного минерального сырья (хвосты полиметаллических и борсодержащих руд) с целью их промышленного освоения и определить правовой статус запасов техногенного сырья».*

С 2007 г. Институтом химии Дальневосточного отделения Российской академии наук совместно с Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса, Дальневосточным федеральным университетом и армянскими учеными активно проводятся работы, связанные с разработкой физико-химических основ комплексной переработки борогипса. Показана возможность комплексной переработки борогипса с получением гидросиликатов кальция $n\text{CaO}\cdot m\text{SiO}_2\cdot p\text{H}_2\text{O}$, волластонита $\text{Ca}_6\text{Si}_6\text{O}_{18}$ и калийных удобрений (рис.1). Исследованы кинетические закономерности ультразвукового, микроволнового и автоклавного синтеза силикатов кальция из борогипса [1, 8, 10, 25]. Изучены сорбционные свойства материалов на основе силикатов кальция, полученных из борогипса, по отношению к ионам Co^{2+} , Cd^{2+} , Sr^{2+} , Ni^{2+} , Zn^{2+} , Pb^{2+} , Cu^{2+} [5, 6, 9, 27–30]. Полученные результаты были обобщены и представлены на различных международных конференциях [26, 31].

Продолжением работ стало получение игольчатого волластонита, белой сажи из борогипса, исследование возможности применения непосредственно борогипса и полученных из борогипса силикатов кальция в строительной отрасли.

Проведенные исследования показали, что для получения волластонита с игольчатой формой кристаллов необходима гидротермальная автоклавная обработка данных отходов щелочью при температурах до 200–220 °С [15, 24, 32]. Время обработки составляет несколько часов, и этот параметр может быть оптимизирован, исходя из имеющегося технологического оборудования. В качестве щелочного реагента целесообразно применять гидроксид калия с целью получения калийного удобрения (K_2SO_4). Получение игольчатого волластонита значительно расширяет области применения данного минерала (прежде всего, в производстве строительных и лакокрасочных материалов).

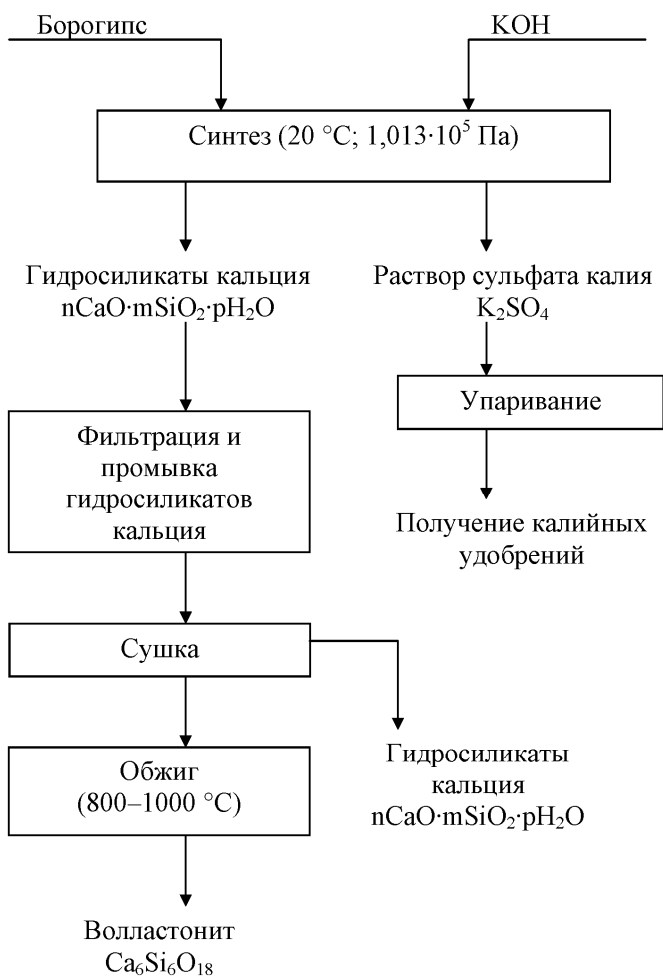

Рис.1. Принципиальная технологическая схема получения гидросиликатов кальция, воластонита и калийных удобрений из борогипса

Предложен способ получения белой сажи [4], который может быть дополнительной стадией в производстве борной кислоты из датолитовых концентратов, и позволит утилизировать уже накопленные отходы, а также обеспечит комплексный подход к переработке боросиликатных концентратов с получением товарных продуктов. Способ заключается в

том, что отходы датолитового производства, минуя стадию нейтрализации, смешивают с флюоритовым концентратом и обрабатывают серной кислотой при нагревании до температуры 150–200 °С до образования пульпы. Выделяющийся в ходе реакции SiF_4 улавливают в скрубберах раствором фторида аммония с образованием комплексной водорастворимой соли $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$, которую гидролизуют 25 % раствором аммиака при pH 9 с осаждением аморфного кремнезема. После отделения на фильтрах получают SiO_2 и раствор фторида аммония, который может быть использован в технологическом цикле. Чистота кремнезема будет зависеть от чистоты и степени отмывки от фонового раствора фторида аммония. Частично выделенный сульфат кальция используется для получения CaF_2 с целью его возврата в технологическую линию. На этой стадии возможно использование и $\text{Ca}(\text{OH})_2$ с получением высокочистого CaF_2 . Полученный фильтрат упаривается для получения аммонийного удобрения $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$. В предлагаемом способе переработки отходов датолитового производства основные реагенты являются возвратными. Дополнительно к существующим реагентам необходимо иметь аммиак и изначально определенную массу фтористого кальция. Принципиальная технологическая схема переработки отходов борного производства с получением белой сажи, строительного гипса и сульфата аммония приведена на рис. 2.

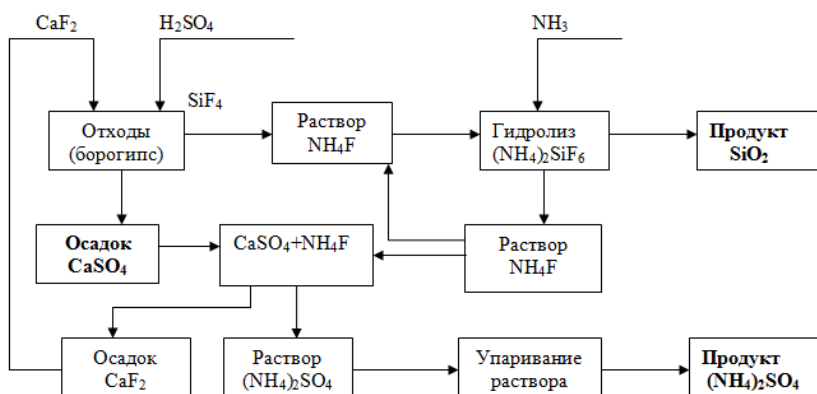

Рис.2. Принципиальная технологическая схема переработки отходов борного производства с получением белой сажи, строительного гипса и сульфата аммония

Показана возможность применения непосредственно борогипса и полученных из борогипса силикатов кальция в строительной отрасли.

Исследованы прочностные свойства цементного камня на основе борогипса. Показано, что замена природного гипса на борогипс приводит к увеличению прочностных свойств цементного камня на сжатие и

на изгиб испытываемых образцов до 18 % на 28 сутки. Увеличение прочности на изгиб свидетельствует об улучшении трещиностойкости цемента с борогипсом [11].

Армянскими учеными из Института общей и неорганической химии НАН Республики Армения были продолжены работы, начатые в Институте химии ДВО РАН. Исследован процесс дегидратации борогипса под действием микроволнового излучения с получением полугидрата сульфата кальция в качестве вяжущего материала. Показано, что вяжущее на основе борогипса, полученное в микроволновой печи в присутствии добавок малеината калия и карбоксилметилцеллюлозы по прочностным показателям вдвое превосходит вяжущее, полученное из борогипса традиционными методами [12, 13].

Совместно с Дальневосточным федеральным университетом показана возможность использования добавки на основе волластонита, полученного из борогипса, при производстве бетона [2, 3, 7].

Полученные результаты показали, что добавка 3.5 % материала на основе волластонита, полученного при автоклавном синтезе из борогипса, позволяет увеличить предел прочности мелкозернистого бетона при сжатии до 35 % и при изгибе до 50 %. При содержании добавки 3 % наблюдается снижение прочности испытываемых образцов. Для объяснения данного эффекта необходимы дальнейшие исследования [2]. Показано, что с увеличением количества волластонита, вводимого в состав бетона, наблюдается уменьшение величины водопоглощения по массе и по объему. Так, при введении 4 % добавки на основе волластонита величина водопоглощения образцов по массе и по объему уменьшается по отношению к контрольному образцу (без добавления волластонита) в 1.9 раза. Как известно, введение различных добавок, уменьшающих величину водопоглощения бетона, способствует увеличению долговечности бетонных конструкций. Получены данные по зависимости количества циклов попеременного замораживания и оттаивания бетона (морозостойкости) от количества волластонита, добавляемого в бетон. Установлено, что при введении добавки на основе волластонита в количестве 3–3.5 масс. %, количество циклов возрастает, что свидетельствует о повышении морозостойкости бетона [3, 7].

По результатам проведенных исследований получено 9 патентов на изобретение [15–23].

Создание производственной линии по комплексной переработке борогипса с получением силикатов кальция, белой сажи, добавок для строительной отрасли, калийных удобрений позволит улучшить экономическую, социальную и экологическую ситуацию в Дальнегорском районе за счет расширения ассортимента продукции, увеличения числа рабочих мест и утилизации многотоннажных техногенных отходов.

Кроме того, в целом для России снизится потребность в волластонитовом сырье, что избавит от необходимости импорта данного материала.

Создание производственной линии по комплексной переработке борогипса может быть реализовано за счет субсидий в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Данная федеральная целевая программа предусматривает финансирование из федерального бюджета и из средств, предоставляемых индустриальным партнером – организацией, принявшей на себя обязательства перед Минобрнауки России и получателями субсидии по софинансированию прикладных научных исследований и экспериментальных разработок и дальнейшему использованию результатов исследований.

1. Гордиенко, П.С. Влияние микроволновой обработки на кинетику формирования и морфологию гидросиликатов кальция / П.С. Гордиенко, Баграмян В.В., Ярусова С.Б., Саркисян А.А., Крысенко Г.Ф., Полякова Н.В., Сушков Ю.В. // Журнал прикладной химии. – 2012. – Вып. 85. – № 10. – С. 1582–1586.

2. Гордиенко, П.С. Комплексная переработка отходов производства борной кислоты с получением материалов для стройиндустрии / П.С. Гордиенко, Козин А.В., Ярусова С.Б., Згиблый И.Г. // Архитектура и строительство Дальнего Востока: Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). Отдельные статьи (специальный выпуск). – 2014. – № 12. – М: Изд-во «Горная книга», 2014. – С.60–66.

3. Гордиенко, П.С. Влияние добавки на основе синтетического волластонита на функциональные свойства бетона / П.С. Гордиенко, Козин А.В., Ярусова С.Б., Степанова В.А., Гуляев В.Т. // 14-я Международная научно-практическая конференция по проблемам экологии и безопасности (г. Комсомольск-на-Амуре, 28 апреля 2016 г.): материалы. – Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2016.

4. Гордиенко, П.С. Способ получения белой сажи из отходов борного производства / П.С. Гордиенко, Пашнина Е.В., Ярусова С.Б., Жевтун И.Г., Шабалин И.А. // Научно-практическая конференция с международным участием «Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации» (г.Дальнегорск, 26–27 мая 2016 г.): материалы. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 43–48.

5. Гордиенко, П.С. Сорбция ионов Pb^{2+} силикатными сорбентами синтетического и техногенного происхождения / П.С. Гордиенко, Супонина А.П., Ярусова С.Б. // III Международная конференция по химии и химической технологии (г. Ереван, 16–20 сент. 2013 г.): материалы. – Ереван, 2013. С. 543–545.

6. Гордиенко, П.С. Сорбционные свойства материалов на основе силикатов кальция по отношению к ионам Co^{2+} / П.С. Гордиенко, Ярусова С.Б., Буланова С.Б., Супонина А.П., Зарубина Н.В., В.Ю. Майоров // Химическая технология. – 2011. – Т. 12. № 5. – С.282–290.

7. Гордиенко, П.С. Возможности использования продуктов автоклавной обработки борогипса в строительной отрасли / П.С. Гордиенко, Ярусова С.Б., Козин А.В., Гуляев В.Т. // Научно-практическая конференция с международным участием «Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации» (г.Дальнегорск, 26–27 мая 2016 г.): материалы. – Владивосток: ДВФУ, 2016. – С. 48–59.

8. Гордиенко, П.С. Получение силикатов кальция из отходов переработки борсодержащего минерального сырья / П.С. Гордиенко, Ярусова С.Б., Колзунов В.А., Сушков Ю.В., Чередниченко А.И., Крысенко Г.Ф., Баринов Н.Н. // Химическая технология. – 2011. – Т. 12. – № 3. – С. 142–147.

9. Гордиенко, П.С. Сорбция ионов Cd^{2+} продуктом щелочной обработки отходов борного производства / П.С. Гордиенко, Ярусова С.Б., Супонина А.П., Крысенко Г.Ф., Якименко Л.В., Кайдалова Т.А. // Журнал прикладной химии. – 2014. – Т. 87. – № 1. – С. 81–86.

10. Гордиенко, П.С. Влияние ультразвуковой обработки на кинетику формирования гидросиликата кальция из борсодержащих техногенных отходов / П.С. Гордиенко, Ярусова С.Б., Супонина А.П., Сушков Ю.В., Степанова В.А. // Химическая технология. 2014. Т.15. № 10. С. 577–581.

11. Гордиенко П.С., Ярусова С.Б., Шабалин И.А., Гуляев В.Т., Демидов М.И. Прочностные свойства цементного камня на основе борогипса // III Международная конференция по химии и химической технологии (г. Ереван, 16 – 20 сент. 2013 г.): материалы / Ереван, 2013. С. 346–348.

12. Григорян К. Г., Багинова Л. Г., Айрапетян С.М, Хачатрян А.А., Арутюнян Г.А., Азнаурян А.Н., Григорян О.В. Вяжущий материал на основе борогипса // Химическая технология. 2016. № 2. С. 50–54.

13. Григорян К.Г., Багинова Л.Г., Айрапетян С.М., Хачатрян А.А., Арутюнян Г.А., Азнаурян А.Н., Григорян О.В. Вяжущий материал на основе борогипса // Научно-практическая конференция с международным участием «Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации» (г.Дальнегорск, 26–27 мая 2016 г.): материалы / Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 67–69.

14. Комаров М.А., Алискеров В.А., Кусевич В.И., Заверткин В.Л. Горно-промышленные отходы – дополнительный источник минерального сырья // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2007. № 4: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vipstd.ru>.

15. Способ получения волластонита: пат. 2595682 Рос. Федерация. № 2015141614/05; заявл. 30.09.2015; опубл. 27.08.16, Бюл. № 24.
16. Способ получения ангидритсодержащего вяжущего: пат. 2371406 Рос. Федерация. № 2007132614/03; заявл. 29.08.2007; опубл. 27.10.2009, Бюл. № 30.
17. Способ производства цемента: пат. 2371405 Рос. Федерация. № 2007132640/03; заявл. 29.08.2007; опубл. 27.10.2009, Бюл. № 30.
18. Цемент: пат. 2371404 Рос. Федерация. № 2007132616/03; заявл. 29.08.2007; опубл. 27.10.2009, Бюл. № 30.
19. Бетонная смесь: пат. 2371413 Рос. Федерация. № 2007132638/03; заявл. 29.08.2007; опубл. 27.10.2009, Бюл. № 30.
20. Модифицирующая добавка: пат. 2371400 Рос. Федерация. № 2007132636/03; заявл. 29.08.2007; опубл. 27.10.2009, Бюл. № 30.
21. Модифицирующая добавка: пат. 2371401 Рос. Федерация. № 2007132634/03; заявл. 29.08.2007; опубл. 27.10.2009, Бюл. № 30.
22. Способ получения ангидритсодержащего вяжущего: пат. 2371407 Рос. Федерация. № 2007132615/03; заявл. 29.08.2007; опубл. 27.10.2009, Бюл. № 30.
23. Способ получения силикатного сорбента: пат. 2550188 Рос. Федерация. № 2013159093/05; заявл. 30.12.2013; опубл. 10.05.15, Бюл. № 13.
24. Шорников К.О., Ярусова С.Б., Гордиенко П.С., Козин А.В. Автоклавный синтез силикатов кальция из отходов борного производства // XVII Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (г. Владивосток, 28–29 апреля 2015 г.): материалы / Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. Т.5. С. 335–337.
25. Ярусова С.Б., Гордиенко П.С. Комплексная переработка отходов производства борной кислоты с получением функциональных материалов с заданными свойствами // Всероссийская научно-практическая очно-заочная конференция «Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации» (г. Дальнегорск, 23–24 мая 2013 г.): материалы / Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2013. С. 270–281.
26. Ярусова С.Б., Гордиенко П.С. Комплексная переработка отходов производства борной кислоты // Международное совещание «Прогрессивные методы обогащения и комплексная переработка природного и техногенного минерального сырья» (Плаксинские чтения – 2014) (г. Алматы (Республика Казахстан), 16–19 сентября 2014 г.): материалы / Караганда: ТОО «Арко», 2014. С. 381–384.
27. Ярусова С.Б., Гордиенко П.С., Азарова Ю.А., Блохин М.Г. Извлечение ионов Cu^{2+} из водных растворов материалом на основе гидро-

силиката кальция // III Международная конференция по химии и химической технологии (г. Ереван, 16–20 сент. 2013 г.): материалы / Ереван, 2013. С. 557–559.

28. Ярусова С.Б., Гордиенко П.С., Крысенко Г.Ф., Азарова Ю.А. Сорбция ионов Sr^{2+} силикатными материалами синтетического и техногенного происхождения // Неорганические материалы. 2014. Т. 50. № 6. С.648–654.

29. Ярусова С.Б., Гордиенко П.С., Мелконян Р.Г., Азарова Ю.А., Якименко Л.В., Крысь Ю.И. Сорбция ионов Ni^{2+} силикатным сорбентом из отходов борного производства // Техника и технология силикатов. 2013. Т.20. № 3. С. 20–27.

30. Ярусова С.Б., Гордиенко П.С., Юдаков А.А., Азарова Ю.А., Ящук Р.Д. Кинетика сорбции ионов тяжелых металлов сорбентом, полученным из отходов производства борной кислоты // Химическая технология. 2015. Т.16. № 10. С. 620–624.

31. Yarusova S.B., Gordienko P.S., Kozin A.V., Grivanova O.V. Prospects of Complex Processing of Boric Acid Production Waste with Obtaining Different Functional Materials // The 22th Sino-Russian International Symposium (China, Shenyang, November 19 th 2014). pp. 33–36.

32. Yarusova S.B., Gordienko P.S., Sharma Y.C., Perfilev A.V., Kozin A.V. Industrial waste as raw material for producing synthetic wollastonite in Russia // 2016 APCBEES Kuala Lumpur conference (Kuala Lumpur, Malaysia, July 25–27, 2016): abstract / p. 26.

Рубрика: Экономика и экономические науки

УДК 332.146

ЦЕНТР ЛАЗЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ю.Н. Кульчин

д.ф.м.н., академик, директор

В.В. Кабанов

к.т.н., директор

Д.А. Саланин

директор НОЦ "Судостроение и морская техника"

П.Е. Субботин

*Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки институт
автоматики и процессов управления
Дальневосточного отделения РАН (ИАПУ ДВО РАН).
Владивосток. Россия
ООО «Плазмаавтоматика»
Владивосток. Россия*

*Федеральное государственное автономное образовательное учрежде-
ние высшего образования «Дальневосточный федеральный универси-
тет» (ДВФУ),*

*НОЦ "Судостроение и морская техника"
Владивосток. Россия*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ).
Владивосток. Россия*

LASER TECHNOLOGY CENTER AS AN INNOVATIVE MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST COMPANIES

**Y.N.h Kulchin
V.V. Kabanov
D.A. Salanin
P.Ev. Subbotin**

*Institute of Automation and Control Processes of Far Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences. Vladivostok. Russia
LLC "Plazmoavtomatika". Vladivostok. Russia
Federal State Institution of Higher Education "Far Eastern Federal Univer-
sity" (FEFU),
SEC "Shipbuilding and marine engineering".
Vladivostok. Russia
Federal State Institution of Higher Education "Far Eastern Federal Univer-
sity" (FEFU).
Vladivostok. Russia*

*Инновационное развитие предприятий Дальнего Востока является
важной экономической стратегией правительства России. Решения
правительства по экономическому стимулированию существующих на
Дальнем Востоке предприятий направлены на увеличение их конкурен-*

тоспособности посредством внедрения новых технологий. В статье дано описание двух механизмов реализации задач данного направления. На конкретном примере существующего центра лазерных технологий ЦЛТ ИАПУ ДВО РАН показаны преимущества данных механизмов, и их применимость для стимулирования инновационного механизма развития региональных предприятий, который позволит остаться существующим предприятиям в реальном секторе экономики.

Ключевые слова: инновация, центр лазерных технологий, постановление, инновационный механизм, лазерные технологии, Дальний Восток, инвестиции.

Innovative growth of the companies at the territory of Far East is an important economic strategy of the Russian Government. Government decisions on economic stimulus of existing in the Far East companies are aimed to increase firm's competitiveness through the implantation of new technologies. The article describes the implementation of the two mechanisms, aimed to realize objectives in the following area. A specific example of an existing center for Laser Technology LTC (Laser Technology Center) IACP (Institute of Automation and Control Processes) shows the advantages of these mechanisms and their applicability to stimulate innovative mechanism of development of regional enterprises, which will allow existing enterprises progress in the real economy sector.

Keywords: innovation, center of laser technology, regulation, innovative mechanism, laser technology, Far East, investments.

Одним из основных приоритетов в работе правительства является социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Расходы на развитие Дальнего Востока непрерывно увеличиваются. В последнее время, приняты беспрецедентные решения на политическом и экономическом уровне, которые должны значительно активизировать процессы развития Дальневосточных территорий. Было создано отдельное министерство по развитию Дальнего Востока. Территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, налоговые преференции и льготы – эти инструменты, по мнению правительства, должны привлечь на Дальневосточную территорию инвестиции из-за рубежа и как следствие создать множество рабочих мест с комфортными условиями труда. Прошедший в сентябре 2016 года второй Восточный экономический форум подтвердил эти ожидания. Всего на Форуме было подписано 214 соглашений на 1,85 трлн рублей инвестиций, что говорит об очень высоком интересе мирового сообщества к процессам, происходящим на востоке России. Владимир Владимирович Путин назвал Дальний Восток – абсолютным приоритетом, который важен для всей страны. Дальний Восток России, по его словам, это пилотный макрорегион для ис-

пользования механизмов опережающего развития, и он должен быть привлекательным для всех участников экономической деятельности.

Все вновь созданные предприятия с участием иностранного капитала автоматически получают ряд льгот перед существующими издавна предприятиями Дальнего Востока, которые при статическом существовании становятся неконкурентоспособными. Поэтому решения правительства по экономическому стимулированию существующих на Дальнем Востоке предприятий направлены, в том числе, на увеличение их конкурентоспособности посредством внедрения новых технологий.

В качестве действенного механизма реализации задач данного направления применяются два важных постановления, призванных стимулировать внедрение инноваций. В большинстве случаев именно инновационный путь развития позволит остаться существующим предприятиям в реальном секторе экономики, причем независимо от формы собственности.

Первое постановление правительства РФ от 09.04.2010 N 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» явилось мощным инструментом инновационной политики государства в отношении российских вузов и укрепления партнерского взаимодействия в сфере инноваций между заводами и вузами. Основной целью этого постановления являлось стимулирование сотрудничества крупных отечественных предприятий и вузовской науки.

Минобрнауки на конкурсной основе предоставляет субсидии организациям реального сектора экономики на финансирование исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, заказываемых ими у вузов и научных организаций. Данные работы должны являться частью комплексного проекта по созданию нового высокотехнологичного производства на базе предприятия-участника конкурса. Дополнительные работы по организации производства, в котором будут внедрены результаты НИОКР, выполненных вузом, должны быть профинансированы из собственных средств предприятия.

И для вузов, и для предприятий это постановление представляет двойную ценность. В первую очередь – само предоставление поддержки, за счет которой предприятие разрабатывает высокотехнологичный продукт «мозгами и руками» ВУЗа и РАН с помощью госбюджета, получая в конечном итоге технологию готовую для использования, с последующим авторским сопровождением.

Во-вторых, это установление долгосрочного партнерского взаимодействия в сфере инноваций между заводом и вузами предусматривающего рассмотрение предложений о дальнейших совместных работах, развитие профильных компетенций сотрудников завода и вуза на основе

обмена опытом и взаимных стажировок. Результатом такого сотрудничества являются согласованные с вузами программы повышения качества подготовки кадров, предусматривающие совершенствование учебных программ и планов, участие сотрудников предприятий в преподавательской работе в вузе, развитие системы практик и стажировок студентов, аспирантов и преподавателей вузов на предприятии. Долговременным эффектом для предприятия является повышение интереса молодежи к производству, обеспечение преемственности кадров. Также возрастает PR (паблик рилейшнз) предприятия, позиционирование предприятия в вертикально интегрированных структурах, убедительный ответ предприятия на требование государства в части инновационного развития.

Практика реализации проектов с применением данного механизма государственной поддержки показала его должный уровень эффективности. На сегодняшний день победителями конкурса являются более 246 предприятий, партнерами которых явились более 98 вузов, из них 16 вузов выполняют более 4 проектов сразу. В ходе выполнения проектов создаются вспомогательные или совместные лаборатории, основной задачей которых является выполнение исследовательских испытаний для предварительной отработки технологий, а также для последующей разработки новых технологических операций, позволяющих выпускать предприятию новую высококачественную продукцию с новыми потребительскими свойствами и тем самым осуществлять серьезную конкуренцию на мировом рынке.

Второе постановление – это приказ Министерства экономического развития РФ от 25 марта 2015 г. № 167 "Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства", которое направлено на развитие малого и среднего бизнеса.

Целью данного постановления являются:

- увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции;
- повышение затрат на исследования и разработки за счет частного сектора;
- развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности организаций и предприятий малого и среднего бизнеса.

Важной частью этого постановления является необходимость создания в регионах инжиниринговых центров, которые аккумулируя в

себе знания, оборудование и опыт являлись бы центрами компетенции, осуществляя функции поддержки и роста субъектов МСП. Заданное руководством страны направление на ускоренное инновационное развитие российского Дальнего Востока требует в первую очередь формирование условий для создания новой продукции, а также разработки и внедрения новых технологий в производственном комплексе. Поэтому в настоящий момент перед промышленностью Дальнего Востока стоит задача модернизации и технического перевооружения предприятий малого и среднего бизнеса, позволяющих производить продукцию качественно нового уровня и тем самым перейти на новый технологический уклад. Как правило, этот процесс сопровождается необходимостью оперативного внедрения технологических решений и инженерно-технического сопровождения запуска обновленного производства. Учитывая скорость усложнения технологий и комплексность задачи технического перевооружения, одним из инструментов является инжиниринг, который во всем мире выделен в отдельный специализированный вид деятельности. В настоящее время в России уже успешно созданы и действуют по этой программе свыше 30 центров инжиниринга, которые охватывают важнейшие сферы экономики.

С 2015 года с помощью администрации Приморского края разработана концепция создания в Приморском крае собственного регионального центра инжиниринга. Проект создания Регионального инжинирингового центра «Дальневосточный центр промышленных лазерных технологий», специализирующегося на оказании инжиниринговых услуг в области лазерного и аддитивного производства предприятиям промышленного сектора экономики края, основывается на опыте существующего центра лазерных технологий ИАПУ ДВО РАН» (далее по тексту ЦЛТ).

ЦЛТ был основан в 2014 году совместным решением ДВФУ и ИАПУ ДВО РАН с целью консолидации усилий по выполнению НИР и ОКР для нужд промышленных предприятий Дальневосточного Федерального Округа. ЦЛТ был ориентирован на проведение углубленных исследований в области разработки технологий формирования поверхностных и объёмных структур с управляемой направленной кристаллизацией в конструкционных металлических материалах, при использовании волоконных лазеров средней и большой мощности. Сюда относится обширный класс задач, связанный с лазерной наплавкой поверхностных и объёмных структур на детали механизмов и машин, а также с формированием объёмных деталей по аддитивным технологиям. Конечной целью исследований, проводимых в ЦЛТ, является увеличение ресурса восстановленных или новых деталей механизмов и машин в несколько раз, повышение их качества и эксплуатационных свойств, удешевление производственных процессов и как следствие увеличение конкуренто-

способности промышленных предприятий, освоение ими новых технологий, качественно новый уровень производства.

Отличительной особенностью ЦЛТ является локализация в одном месте роботизированного лазерного технологического оборудования с широкими возможностями и высококлассного аналитического оборудования, позволяющего оперативно проводить прикладные и фундаментальные исследования морфологии, структурных и прочностных свойств наплавленных материалов. Кроме структурных характеристик можно определять их физические свойства (магнитные, механические, оптические). К очень важным конкурентным преимуществам ЦЛТ относится широкий круг компетенций по различным научным и техническим направлениям, сосредоточенным в ДВФУ и ДВО РАН и возможность их быстрого привлечения для выполнения конкретных научно-технических проектов. Междисциплинарный подход к формированию творческих коллективов позволяет находить новые, неожиданные решения в трудных задачах и стимулирует творческое мышление.

Деятельность ЦЛТ и решаемые им задачи наглядно демонстрируют технический уровень и возможности получения прикладных результатов, ориентированных на скорейшее их применение в производственном процессе.

Проект «Разработка и внедрение технологий восстановления деталей с применением волоконных лазеров средней и большой мощности в условиях ОАО «Центр судоремонта «Дальзавод» (ПП 218 от 09.04.2010 5 очередь договор 02.G25.31.0116 от 14.08.2014) направлен на разработку комплекса технологических процессов лазерной порошковой наплавки (КТП ЛПН), которые обладают рядом преимуществ по сравнению с используемыми в настоящий момент:

1. Минимальные тепловые вложения в наплавляемую деталь.
2. Возможность производить наплавку поверхностных слоев минимальной толщины
3. Отсутствие проблем прочности связи (адгезии) упрочненного слоя с основной массой детали.
4. Возможность создания поверхностного слоя с улучшенными характеристиками
5. Возможность обработки деталей больших габаритов.

Освоение данной технологии должно обеспечить следующие конкурентные преимущества:

1. Снижение времени выполнения технологических операций по обработке и восстановлению деталей;
2. Снижение себестоимости ремонтно-восстановительных работ;
3. Улучшение качества готовой продукции.

В процессе выполнения НИОКР специалистами ЦЛТ, была выполнена серия технологических работ, в результате которых:

- проведен анализ номенклатуры деталей, которые могут быть восстановлены в процессе ремонта методом лазерной порошковой наплавки и сформированы требования к качеству этих работ;

- подготовлена и реализована программа и методика испытаний образцов, полученных в результате проведения экспериментальных наплавов в различных режимах с различными материалами основы и металлических порошков;

- сформирован комплект технологической документация для использования в процессе эксплуатации технологических комплексов лазерной порошковой наплавки.

В рамках выполнения конструкторских работ проекта было спроектировано 3 варианта технологических комплексов лазерной порошковой наплавки: стационарный, мобильный и ручной, применимо к условиям АО «ЦСД», сформированы предложения по их внедрению и эксплуатации в производственной цепочке предприятия.

Другой задачей ЦЛТ, решаемой в рамках проекта, реализуемого в интересах другого крупного предприятия региона – ПАО «ААК «Прогресс», по теме «Создание высокотехнологичного импортонезависимого производства литых деталей из магниевых и алюминниевых сплавов в интересах холдинга АО «Вертолеты России» явилось исследование возможности использования лазерной отрезки элементов литниковопитающей системы (ЛПС) магниевых отливок в условиях литейного производства ПАО ААК «Прогресс».

При использовании результатов решения этой задачи на производстве ожидаются следующие выгоды:

- увеличение производительности процесса резки;
- уменьшение себестоимости процесса удаления литников;
- возможность повторного использования материала литников, отрезанных лазером;
- повышение уровня безопасности производства.

В процессе работы специалисты ЦЛТ должны были получить результат с учетом существующих технических сложностей, накладывающих серьезные ограничения на применение технологии лазерной резки в производственном цикле:

- пожароопасность процесса лазерной резки;
- состояние области реза, геометрия, химический состав, микротвердость, качество реза;
- доступность и применяемость по сравнению с другими способами;
- уменьшение затрат на фиксирование детали для дальнейшего удаления литников;
- возможность повторного использования отрезанных литников для переплавки (т.к. стружку после лезвийной обработки переплавлять нельзя).

Несмотря на высокую технологичность поставленной задачи, она была решена успешно и по прошествии 4 месяцев работы в ЦЛТ были получены следующие результаты, позволяющие говорить о перспективах рассматриваемой технологии и возможности ее эффективного использования в отечественной машиностроительной отрасли и региона в частности:

- обоснована возможность использования мощного лазерного излучения для отрезки элементов деталей из магниевых сплавов МЛ5;
- определены условия, исключающие воспламенение пожароопасного материала – магниевой отливки, в процессе лазерной отрезки элементов ЛПС и обеспечивающие возможность безопасного использования термической технологии для резки этого металла;
- предложен вариант конструкции узла (устройства) роботизированного технологического комплекса, позволяющей выполнить технологическую операцию лазерной отрезки элементов ЛПС магниевых отливок в условиях литейного производства ПАО "ААК "Прогресс".

В рамках работы с представителями малого высокотехнологичного бизнеса Приморского края ЦЛТ также показал свою эффективность.

В качестве примера можно привести совместные работы с ООО «Плазмаавтоматика», г. Владивосток. Одна из решенных задач – восстановление поршня гидроцилиндра камнедробильной машины SAA6D107E-1. На рабочую поверхность поршня был нанесено бронзовое покрытие (рис.1).

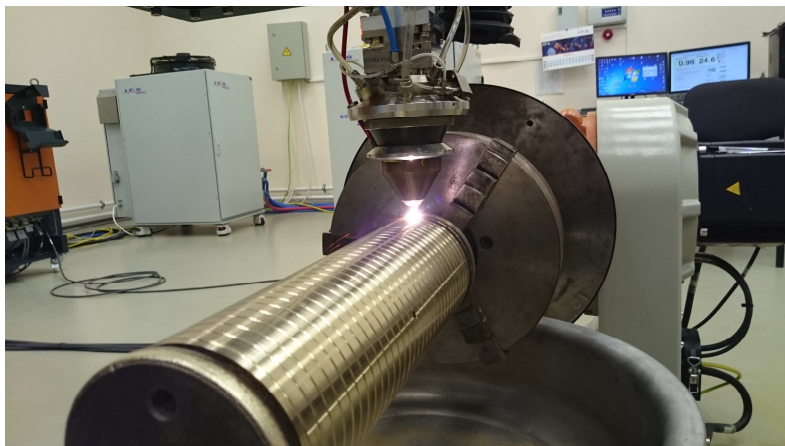

Рис. 1. Нанесение бронзового покрытия на рабочую поверхность поршня

Работа выполнена с применением порошковых материалов Российского производства на установке, наплавочная часть которой скомплектована также из оборудования российских же производителей. Основа

комплекса, иттербиевый волоконный лазер ЛС-1-К, разработан и изготовлен НТО «ИРЭ-Полнос», г. Фрязино.

Порошковый питатель 7103 создан силами специалистов ООО «Плазмаавтоматика» (рис.2):

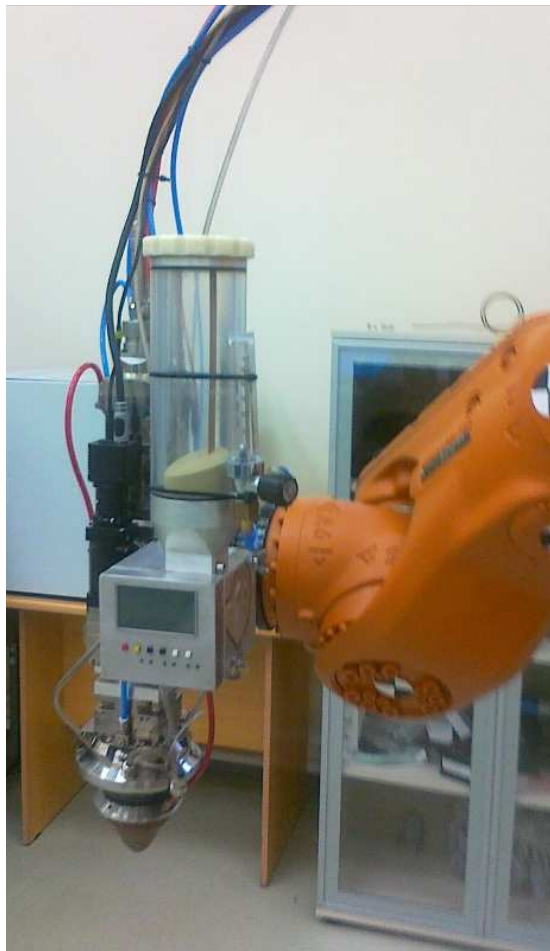

Рис. 2. Порошковый питатель

Новаторское решение найдено также и при выполнении заказа ОАО «Центр судоремонта «Дальзавод». Задача заключалась в восстановлении посадочного места на седле клапана главного двигателя боевого корабля. Традиционными методами наплавки задача не могла быть выполнена вследствие недопустимости деформации детали. Решение

было найдено в сочетании метода плазменной наплавки и последующей лазерной обработки (рис. 3):

Рис. 3. Лазерное восстановление посадочного места на седле клапана двигателя

Плазменное напыление выполнялось самофлюсующимся порошком на основе Ni-Cr-B-Si на установке разработанной также ООО «Плазмаавтоматика». Оборудование позволило нанести покрытие равномерно, с минимальным припуском по толщине. Последующее оплавление лазерным лучом в среде аргона позволило создать монолитное с основой покрытие без остаточных напряжений и деформаций. Время, потребовавшееся непосредственно для нанесения покрытия и последующего оплавления для одной детали не превысило пяти минут. Разработанный способ может быть рекомендован для восстановления посадочных мест под подшипники на деталях, ремонт которых невозможен традиционными способами наплавки вследствие неизбежности деформаций.

Как типичный представитель малого бизнеса в сфере машиностроения ООО «Плазмаавтоматика» заинтересовано в расширении сферы своей деятельности и применении новых технологических решений. Однако у него не хватает собственных финансов для решения этой задачи. Поэтому ООО «Плазмаавтоматика» предлагает на рынке технологические решения, основанные на лазерных технологиях и, не имея сво-

его лазерного оборудования, пользуется услугами ЦЛТ на договорной основе. Такое взаимодействие выгодно всем трем сторонам, участвующим в процессе:

- ЦЛТ распространяет знания и опыт использования лазерных технологий в реальный сектор экономики;
- ООО «Плазмаавтоматика» повышает свою конкурентоспособность и выходит на новый для себя рынок лазерных технологий;
- Заказчик получает высококачественную продукцию с высокими потребительскими свойствами.

Таким образом, ЦЛТ нацелен на освоение прорывных технологий в машиностроении, которые позволят создать мощный научно-технологический задел и оказывать комплексные инжиниринговые услуги для развития инновационного потенциала предприятий реального сектора экономики Дальнего Востока. Его уникальность заключается в создании на одной площадке инжиниринговых компетенций в сфере прогрессивных машиностроительных технологий. Это позволяет выполнять заказы предприятий по созданию комбинированных технологических процессов. А созданная в ДВО РАН инновационная инфраструктура полного цикла позволит использовать результаты научной деятельности в смежных отраслях и внедрять их в практическую деятельность через ЦЛТ.

Такая интенсификация и комплексность проекта нацелены на получение синергетического эффекта от развития аддитивных и лазерных технологий в Приморском крае и на Дальнем Востоке.

1. Постановление П. Р. Ф. от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №. 16.

2. Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 N 167 (ред. от 04.02.2016) "Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.05.2015 N 37164).

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ ВЫБОРА
СМЕШАННЫХ ТИПОВ СТРАТЕГИЙ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ**

А.А. Гресько

канд. экон. наук, доцент кафедры математики
и моделирования

В.О. Морозов

ассистент кафедры математики и моделирования

К.С. Солодухин

д-р экон. наук, заведующий лабораторией стратегического
планирования, профессор кафедры математики
и моделирования

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MODEL
FOR SELECTION OF STAKEHOLDER ENGAGEMENT
MIXED STRATEGY OF THE COMPANY**

A.A. Gresko

V.O. Morozov

K.S. Solodukhin

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia*

В работе предложены направления развития многопериодной модели выбора смешанных типов стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами с целью предоставления лицу принимающему решения более обоснованных рекомендаций по выбору стратегии взаимодействия с каждой группой заинтересованных сторон.

Ключевые слова: стейкхолдеры, стратегии взаимодействия, многопериодная модель, нечетко-множественная модель, смешанные стратегии.

The paper proposes the directions for the development of a multi-period model for selection of the most suitable mixed types of interaction strategies of the company with its different stakeholders. This will allow to provide more informed recommendations for decision maker.

Keywords: stakeholders, engagement strategies, multi-period model, fuzzy model, mixed strategy.

Работа посвящена перспективам развития инструментария поддержки принятия решений по выбору наиболее подходящих типов стратегий взаимодействия организации с ее стейкхолдерами (группами заинтересованных сторон (ГЗС)). Ранее авторами были разработаны однопериодные и многопериодные модели выбора типа стратегии взаимодействия организации со стейкхолдерами в условиях определенности и неопределенности (риска) [8-10, 15, 16]. В том числе были предложены однопериодная и многопериодная модели выбора смешанных типов стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами [1, 13], апробированные на примере вуза [2, 7, 14].

В данных работах рассматривались четыре возможных типа стратегии взаимодействия (удовлетворения запросов, защиты, воздействия и сотрудничества), к которым в дальнейшем был добавлен еще один тип (стратегия сдержанности).

Выбор наиболее подходящего типа стратегии взаимодействия организации с каждой конкретной ГЗС осуществляется на основе предварительного анализа характеристик отношений между этой группой и организацией с последующим расчетом весовых коэффициентов целесообразности применения стратегии каждого типа. Целесообразность применения стратегии l -го типа ($l = \overline{1,5}$) в отношении k -ой ГЗС (w_l^k) рассчитывается по следующим формулам:

$$w_1^k = \frac{5+G_1^k - V^k}{20}, \quad w_2^k = \frac{10-|G_1^k - 5| - V^k}{15}, \quad w_3^k = \frac{5+G_2^k + V^k}{20},$$

$$w_4^k = \frac{25-G_1^k - G_2^k - |V^k|}{25}, \quad w_5^k = \frac{10-|G_2^k - 5| + V^k}{15}, \quad (1)$$

где V^k – степень взаимного влияния организации и k -ой ГЗС, G_1^k – степень желаяния изменений k -ой ГЗС в отношении организации, G_2^k – степень желаяния изменений организации в отношении k -ой ГЗС.

В центре внимания данной работы находится многопериодная модель выбора смешанных типов стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами, позволяющая формировать смешанные стратегии из стратегий базовых типов и снижать за счет этого соответствующие риски [2, 13].

Напомним, что в модели рассматриваются возможные сценарии изменения отношений между организацией и ее стейкхолдерами (причем характеристики отношений оцениваются по периодам по каждому отдельному ресурсу). Коэффициенты целесообразности применения типов стратегии в отношении каждой ГЗС в рамках каждого сценария сводятся к одному интегральному коэффициенту. Для вычисленных по всем сценариям интегральных коэффициентов по каждому типу стратегии рассчитываются показатели математического ожидания (отражающие «чистый» выигрыш) и среднеквадратичного отклонения (отражающие «чистый» риск). После этого предлагается «смешать» стратегии некоторых типов, при этом под смешанной стратегией понимается ситуация, при которой по какому-то набору ресурсов осуществляется стратегия одного типа, а по другому набору ресурсов – стратегия другого типа. При этом определяются доли (веса) запросов, для которых наиболее целесообразно применение той или иной стратегии. На примерах были показаны преимущества применения смешанных стратегий по сравнению с «чистыми» стратегиями.

Рассмотрим перспективы дальнейшего развития данной модели.

Прежде всего, в модели могут быть учтены сложившиеся отношения стейкхолдеров между собой (и перспективы их изменения). Ранее было показано, что изменения в этих отношениях приводят к изменению отношений каждой группы заинтересованных сторон с организацией (через систему взаимных ожиданий) [4-6, 11]. В многопериодном случае будет важно сопоставить динамику изменений отношений между стейкхолдерами и динамику изменения их отношений с организацией, что является непростой задачей.

Другим важным направлением развития модели является применение нечетко-множественного подхода. Перспективы его использования связаны с тем, что обычно выбор стратегий осуществляется в условиях высокой неопределенности, недостатка релевантной информации, носящей невероятный характер (при одновременном огромном объеме неоднозначной информации, которую необходимо учитывать при принятии решений). Кроме того, измерение характеристик отношений в лингвистических шкалах существенно облегчает работу экспертов и повышает точность их оценок и прогнозов. Ранее нами уже были разработаны некоторые нечеткие модели поддержки принятия решений по выбору наиболее подходящих типов стратегий взаимодействия организации с ее стейкхолдерами [3, 12]. Некоторые подходы, использованные

в этих моделях могут быть применены и при развитии рассматриваемой модели. Например, использование расстояния Хемминга между «идеальными» и «реальными» значением целесообразности применения стратегий разных типов. Кроме того, по нашему мнению, следует измерять в нечетких числах не только характеристики отношений (в том числе, и между стейкхолдерами), но и другие переменные модели: вероятности стратегий, веса (доли) ресурсов, математическое ожидание и дисперсию соответствующих случайных величин и др.

Предлагаемые направления развития модели позволят предоставлять лицу, принимающему стратегические решения, рекомендации по выбору стратегий взаимодействия со стейкхолдерами, основанные на более полной и точной информации о развитии организации как системы всех групп внутреннего и внешнего окружения.

Работа выполнена при поддержке гранта президента Российской Федерации МК-6656.2016.6.

1. Горбунова М.В., Гресько А.А., Солодухин К.С. Динамическая модель выбора смешанных типов стратегий взаимодействия организации с группами стейкхолдеров // *Фундаментальные исследования.* – 2015. – № 2-25. – С.5626-5630.

2. Горбунова М.В., Гресько А.А., Солодухин К.С. Многопериодная модель выбора смешанных типов стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами // *Проблемы современной экономики.* – 2016. – № 3 (59). – С. 215-218.

3. Горбунова М.В., Гресько А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная модель выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* – 2016. – Т.5. – № 3 (16). – С. 95-98.

4. Гресько А.А. Выбор стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами с учетом возможных сценариев взаимодействия стейкхолдеров между собой // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право.* – 2012. – №5. – С.84-100.

5. Гресько А.А., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Разработка стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон с учетом отношений заинтересованных сторон между собой // *Современные проблемы науки и образования.* – 2011. – № 5. – С. 115.

6. Гресько А.А., Солодухин К.С. Анализ влияния изменений свойств групп заинтересованных сторон на ожидания организации // *Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного Региона России и стран АТР: Материалы XIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.* – Владивосток, 2011. – С 13-14.

7. Греско А.А., Солодухин К.С. Использование стратегий смешанного типа как способ уменьшения риска при взаимодействии вуза с группами стейкхолдеров // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С.540.

8. Греско А.А., Солодухин К.С. Метод выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами в условиях риска // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №4. – С.226.

9. Греско А.А., Солодухин К.С. Метод выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами на основе детерминированного эквивалента // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №4. – С.226.

10. Греско А.А., Солодухин К.С. Многопериодные модели выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами в условиях риска // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4-5. – С. 36-43.

11. Греско А.А., Солодухин К.С. Модели и методы выбора стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон в условиях неопределенности: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 176 с.

12. Греско А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XVIII Международн. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (27–29 апреля 2016 г.): в 4 т. Т. 2 / под общ. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожит; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – С. 16-20.

13. Греско А.А., Солодухин К.С., Горбунова М.В. Модифицированная динамическая модель выбора смешанных типов стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами // Сборник научных трудов VII международного конгресса по контроллингу «Контроллинг услуг». Калуга-Москва, 13-14 мая 2016 г. Под научной редакцией д.э.н., профессора С.Г. Фалько. – М.: НП «Объединение контроллеров», 2016. – С. 78-85.

14. Солодухин К.С., Греско А.А., Горбунова М.В. Использование смешанных стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон // Сборник научных трудов VI международного конгресса по контроллингу «Современные вызовы контроллингу и требования к контроллеру». Владимир-Москва, 23-24 апреля 2015. М.: НП «Объединение контроллеров». С. 62-70.

15. Gresko A.A., Solodukhin K.S. Multi-period model for selection of stakeholder engagement strategies of the company // Asian social science. – 2015. – Vol. 11. № 7. – P. 190-200.

16. Solodukhin K.S., Gresko A.A. Using expected utility criterion for choosing strategies of interaction of university with stakeholders // World applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27. № 7. – P. 840-844.

Рубрика: Экономические науки

УДК 339.138

ПРИНЦИПЫ МАРКЕТИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

О.Ю. Ворожбит

д-р экон. наук, профессор первый проректор ВГУЭС

А.А. Кузубов

канд. экон. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

THE PRINCIPLES OF RELATIONSHIP MARKETING INNOVATIVE PROJECTS COMPANY

O.Yu. Vorozhbit

A.A. Kuzubov

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia*

В статье рассмотрены различные определения принципов маркетинга отношений и их интерпретации в научной мысли. Доказано, что коммерческий успех инновационного проекта базируется на основных принципах маркетинга отношений. Определены организационные проблемы создания инновационных проектов и типы их «маркетинговой близорукости». Рассмотрено применение инструментов краудсорсинга и краудфандинга как новых проявлений маркетинга отношений инновационных проектов с привлечением потенциальных потребителей в процесс разработки и вывода инновации на рынок.

Ключевые слова и словосочетания: маркетинг отношений; инновационный проект; краудсорсинг; краудфандинг; медиа маркетинг.

The article discusses various definitions of relationship marketing principles and their interpretation of scientific thought. It is proved that the commercial success of an innovative project based on the basic principles of

marketing relationships. Defined organizational problems to create innovative projects and types of "marketing myopia". The application of crowdsourcing and crowdfunding tools as a new manifestation of relationship marketing innovative projects with the involvement of potential customers in the development and launch innovations to the market.

Keywords: *relationship marketing; innovative project; crowdsourcing; crowdfunding; media marketing.*

Реалии нашего времени диктуют, что основными функциями предприятия становятся инновации и маркетинг, обе из которых направлены на создание и развитие отношений с потребителем.

Прогресс в инновациях базируется на сложной системе взаимосвязей элементов, которые производят различные виды знаний, управляют их потоками, распределяют их и обеспечивают знаниям практическое применение. Эффективность инновационного процесса определяется тем, каким образом субъекты этого процесса взаимодействуют друг с другом, а также от того, насколько современными являются технологии, которые ими используются. Процессы взаимодействия могут приобретать различные формы: обмен персоналом, совместные научно-исследовательские работы, перекрестное патентование, консультирование, покупка оборудования и прочее. В результате оказывается, что инновационные предприятия работают в сложной системе взаимодействий с другими конкурирующими фирмами и организациями [1, с. 91].

По нашему мнению, инновационный проект – это организация, обладающая значительным набором интеллектуальных ресурсов (научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других, которые являются должным образом оформленные, то есть подкреплены комплектом проектной документации), которая возводит бизнес в рамках инновационных технологий или инновационной идеи и находится на фазе разработки и выхода на рынок.

Сегодня, важнейшим ресурсом становятся отношения, которым владеет компания наряду с человеческими, финансовыми, материальными и другими ресурсами. Отношения в определенной степени становятся продуктом, как результат эффективного взаимодействия, в котором интегрированы информационные и интеллектуальные ресурсы.

Рассмотрим различные определения принципов маркетинга отношений и их интерпретации в научной мысли.

К. Ебрат и М. Рассел определяют следующие:

– маркетинг взаимоотношений направлен на долгосрочные взаимодействия, а не на отдельных транзакциях и, как следствие, на удержании потребителей;

– маркетингу взаимоотношений свойственно экономическое обоснование удержания потребителей, в частности направления на определенные потребительские сегменты или прибыльных потребителей;

– важной составляющей маркетинга взаимоотношений является внутренний маркетинг [2, с.273].

А.В. Мартишев приводит следующие принципы маркетинга отношений:

1. Создание реальной преимущества собственного предложения.
2. Ориентация и определение на основных клиентов, а также индивидуального подхода к каждому из них.
3. Завоевание лояльности клиентов [3, с. 15-16].

Как принципы маркетинга взаимоотношений (по В. Л. Акуличем), чаще всего встречаем следующие:

- индивидуализация отношения с потребителем;
- интеграция клиента в деятельность продавца/производителя;
- непрерывность и долгосрочность взаимодействия [4, с. 491-492].

По нашему мнению, принципы маркетинга отношений (реляционного маркетинга, маркетинга партнерских отношений, маркетинга взаимоотношений) можно определить таким образом:

- объективность (способность оценивать ситуацию);
- открытость (стороны имеют необходимую информацию для принятия решений);
- доверие (отражает уровень уверенности одной стороны в честности и порядочности другой, конструктивным элементом в бизнес-отношениях на протяжении долгих лет);
- взаимность (интересы всех сторон должны совпадать);
- привлечение (позволяет лучше понять потребности своих партнеров/клиентов, укрепить связи и установить более длительные и взаимовыгодные отношения);
- обязанности (стороны должны гарантировать друг другу развитие долгосрочных отношений).

На обеспечение устойчивых связей между партнерами и компанией направлены инструменты маркетинга отношений: совместная с потребителем разработка товара, особые виды сервиса, гарантии качества, индивидуальные технические требования, личные контакты, специальные акции, специальные предложения, «горячая линия», маркетинг мероприятий (фестивали, конференции, форумы, конкурсы, презентации, демонстрации), директ-маркетинг, интернет-маркетинг, пространство с погружением (он – и оффлайн), вирусный маркетинг, клиентские сообщества, виртуальные сообщества, Web 2.0 (контент, разрабатывают пользователи).

Именно маркетинг отношений, когда он становится ключевым бизнес-процессом инновационного проекта, позволяет почти избавиться от

неопределенности, которая присуща рынку высоких технологий, оптимизировать затраты и сфокусировать усилия по выводу инновационного продукта на рынок и наконец обеспечить необходимую доходность для инвесторов и учредителей бизнеса.

Среди организационных проблем создания инновационных проектов указывают отсутствие:

- сильного лидера, способного обеспечить практическое воплощение задач проекта;
- четкого видения задач проекта;
- определение своих конкурентных преимуществ для реализации ресурсов;
- налаженных взаимоотношений с заказчиками, поставщиками и партнерами.

Обычно инновационные проекты предприятий склонны до трех типов «маркетинговой близорукости»:

«Наша технология настолько нова, что мы не имеем конкурентов». Подобные утверждения не отражают тот факт, что потребители или уже удовлетворяют свои потребности с использованием технологий предыдущего поколения, или (в отдельных случаях) просто живут с этими проблемами, ничего не делая.

«Новая технология, предложенная нашими конкурентами, не представляет большой угрозы». Хайтек-индустрия отличается тем, что лидеры рынка могут очень быстро потерять свои позиции под натиском новой технологии или бизнес-модели, выведенной на рынок еще вчера неизвестным предприятием.

«Этот конкурент работает в другой области и не может повлиять на наш бизнес». Когда менеджеры рассматривают целевой рынок через призму «продукт / технология», а не с точки зрения потребителя, они часто забывают, что потребности потребителя могут быть решены с помощью различных технологий, пусть даже и с разным соотношением цена-качество.

Коммерческий успех инновационного проекта базируется на основных принципах маркетинга отношений. Одним из новых проявлений маркетинга отношений инновационных проектов является привлечение потенциальных потребителей в процесс разработки и вывода инновации на рынок с применением инструментов краудсорсинга и краудфандинга. В статье С. Варго и Г. Лаша логика маркетинга, преобладает направление, ориентированное на товары и услуги. [5, с. 86]. Таким образом, хозяйственная деятельность предприятий должна способствовать тому, чтобы потребитель стал бизнес-партнером [6, с. 66]. Тогда он будет максимально благосклонен и лоялен к бренду.

Обычно краудфандинг рассматривают как разновидность краудсорсинга. А. Панкрухин дает следующее понятие: «краудсорсинг – это

маркетинговая деятельность, в которой потребитель участвует в процессах создания, оценки и продвижения потребительских ценностей. Важно, что эти действия он осуществляет бесплатно или за символическую плату (подарки, премии за победу в конкурсах), имея в качестве главных мотивов деятельности самоутверждения и общения с такими же, как он, участниками комьюнити, с фирмами-производителями и др.» [7, с. 10].

К факторам, которые обуславливают коммерческий успех инновационного проекта, относятся:

- методы управления техническими и коммерческими рисками;
- защищенность нововведения, что лежит в основе инновационного проекта, от копирования;
- вовлечение потребителя в процесс разработки и выведения инновации на рынок;
- каналы дистрибуции и рыночный потенциал.

В современных условиях необходимо использовать каналы продвижения инновационных проектов и маркетинговые технологии на внутреннем и зарубежных рынках, базирующихся на Интернет-продвижении. Применение этих технологий существенно расширяет возможности инновационных проектов с информационно-аналитического, экспертного, организационного и маркетингового сопровождения.

Перечислим преимущества Интернет-продвижения:

- несравнимая широта охвата целевой аудитории;
- широкие возможности персонального общения с инвесторами и клиентами;
- повышение доступности и возможность персонификации коммуникаций;
- рост эффективности представления и усвоения информации, что значительно укрепляет взаимосвязь между проектной командой и потребителями;
- возможность гибкого изменения цен, номенклатуры и условий продаж товаров и услуг, ускорение процесса их продвижения на рынке и предоставление их в удобной для пользователя форме;
- возможность обратной связи с потенциальными клиентами без значительных затрат на проведение прямых маркетинговых исследований.

В этом контексте возрастает значение потенциала социального медиа маркетинга (social media marketing), что обеспечивает результативное управление отношениями с инвесторами и покупателями продукции инновационных проектов на основе обратной связи. Опираясь на известную «диффузионную модель Фрэнка Басса» [8], которая иллюстрирует принципы усиления обратной связи (количество потребителей продукта увеличивает поступление новых потребителей благодаря эффекту межличностной коммуникации), оказывается необходимость для

инициаторов проекта ориентироваться на социальные сети как масштабное и концентрированное сообщество потребителей и достаточно эффективный канал маркетинга отношений между командой проекта, инвесторами, потребителями.

При разработке стратегии выхода на рынок инновационного проекта следует учитывать такие черты, определяющие его маркетинговую стратегию:

1. Новизна базовой технологии, которая определяет необходимость осуществлять маркетинг технологии отдельно, еще до вывода на рынок нового продукта.

2. Новизна самой фирмы и ее бренда обуславливает необходимость усилий по привлечению потребителей и убеждение их в стабильности проекта. Поскольку инновационные предприятия сравнительно редко выходят на массовый рынок, и продвижение на рынок связано, скорее, с конкретными потребителями – менеджерами предприятий, производственными и технологическими специалистами, чем с «рынком» в целом, необходимое персональное привлечение потенциальных потребителей в работу над продуктом и продвижением его на рынок.

3. Отсутствие у учредителей инновационных проектов разносторонних компетенций в области анализа рынка обуславливает целесообразность привлечения внешних специалистов, причем это привлечение возможно не только на коммерческой основе.

Таким образом, особенности маркетинга инновационных проектов уже на ранних этапах определяют целесообразность применения маркетинга отношений (взаимодействия).

Определим специфические этапы маркетинговых исследований для инновационных проектов:

– анализ возможных вариантов развития технологии и разработки на ее основе продуктов для разных сегментов рынка. Для инициатора проекта анализ вариантов позволяет выделить те направления развития, на которых можно сосредоточиться в дальнейшем, а также потенциальных потребителей и смежных специалистов, с которыми инновационный проект будет сотрудничать в процессе развития технологии и продвижения продуктов на рынок;

– сегментирование рынка необходимо для сужения разнообразия путей развития, выделенных на первом этапе;

– фокусирование на ограниченном числе сегментов рынка.

Маркетинг отношений является новым маркетинговым подходом, с помощью которого развитие и коммерциализация инновационного проекта происходит путем налаживания долгосрочных, взаимовыгодных отношений с субъектами маркетинговой среды посредством интегрированного влияния совокупности маркетинговых инструментов на их рыночное взаимодействие [9]. В условиях маркетинга отношений инноваци-

онных проектов взаимосвязи между субъектами рынка не должны ограничиваться осуществлением операций купли-продажи. В маркетинге отношений основное внимание обращается на стратегический аспект сотрудничества и получения прибыли в долгосрочном периоде. Интернет-продвижение как инструмент формирования отношений между различными субъектами инновационного процесса считаем очень важным для дальнейших исследований, поскольку этот метод предполагает реализацию в разных направлениях коммуникаций, которые необходимо методически обосновать и использовать в общем комплексе маркетинга отношений инновационных проектов машиностроительных предприятий.

Важной составляющей маркетинга отношений является формирование лояльности и увеличение ценности как для потребителей, так и для партнеров на рынке на таких принципах, как: объективность, открытость, доверие, взаимность, привлечения, обязанности. В дальнейших работах стоит подробнее рассмотреть формирование лояльности и новые инструменты маркетинга отношений. Именно эти новые подходы к маркетингу позволяют инновационным проектам успешно развиваться на рынке.

-
1. Иншаков, Н. А. Инновационные стартапы в России / Н.А. Иншаков, А. А. Орлова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сэр. 3, Экон. Экол. 2014. № 1 (24) стр. 66 – 76
 2. Бутенко, Н. В. Маркетинг: учебник / Н. В. Бутенко. – К.: Атика, 2007. – 300 с.
 3. Мартышев, А. В. Маркетинг отношений / А. В. Мартышев. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2005. – 107 с.
 4. Акулич, И. Л. Маркетинг / И. Л. Акулич.– Минск.: Высш шк., 2009. – 511 с.
 5. Варго, С. Развитие новой доминирующей логики маркетинга / С. Варго, Г. Лаш // Российский журнал менеджмента. – 2006. – № 2. – С. 73-106.
 6. Шаховская, Л. С. Экономические формы социального партнерства в современной российской экономике / Л. С. Шаховская, В. Аракелова, Т. И. Фролова // Вестник экономической интеграции. – 2008. – № 5. – С. 65-71.
 7. Панкрухин, А. Краудсорсинг – соблазнительный маркетинговый агрессор: принципы, содержание, технологии /, А. Панкрухин // Практический маркетинг. – 2011. – № 1 (167). – С. 3-10.
 8. Bass, F. M. A New Product Growth Model For Consumer Durables // Management Science. – 1969. – № 15. – С. 215-227.
 9. Н.В. Шашло, Ю.В. Самойлик Ю.В, Чи Дэфу Органическое производство: мировые тенденции, проблемы и перспективы / Шашло Н.В., Самойлик Ю.В., Чи Дэфу // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 215-219.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Рубрика: Актуальные проблемы регионального развития туризма на Дальнем Востоке

УДК 338.482:311.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ХАСАНСКОГО РАЙОНА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Л.Н. Деркачева

канд. геогр. наук, доцент кафедры сервиса и туризма
школы экономики и менеджмента

О.А. Коротких

начальник отдела туризма и международного
сотрудничества управления экономики, инвестиций
и развития территории администрации Хасанского
муниципального района

Дальневосточный федеральный университет.

Владивосток. Россия

Администрация Хасанского муниципального района.

Хасанский муниципальный район. Россия

CHALLENGES AND OPPORTUNITIES OF ORGANIZING TRANSBOUNDARY TOURISM ON THE TERRITORY OF KHASANSKY DISTRICT IN PRIMORSKY KRAI

L.N. Derkacheva
O.A. Korotkich

Far Eastern Federal University. Vladivostok. Russia
The administration of Khasan municipal district.
Khasan municipal district. Russia

Цель данного исследования – выявить проблемы организации трансграничного туризма между провинциями Северо-Восточного Китая и Приморским краем и возможности активизации туристского потока на примере въездного маршрута г. Хуньчунь (КНР) – г. Владивосток (РФ), проходящего транзитом по территории приграничного Хасанского района Приморского края. Среди факторов, сдерживающих туристский поток отмечен недостаток туристских продуктов на российских приграничных территориях, являющихся продолжением туров, начинающихся на китайской территории. В то же время, Хасанский район Приморского края может предложить целый ряд экскурсионных продуктов, адаптированных к нуждам российского потребителя, а также ряд объектов туристского интереса, являющихся продолжением дестинаций приграничных территорий г. Хуньчунь, Яньбянь-корейский автономный округ КНР.

Ключевые слова и словосочетания: *Приморский край, Хасанский район Приморского края, Яньбянь-корейский автономный округ КНР, г. Хуньчунь, туристский продукт, трансграничный туристский продукт.*

The purpose of the paper is to determine main challenges of organizing transboundary tourism between provinces of North East China and Primorsky region and opportunities for tourist flow activation using the example of entry route Hunchun (China) – Vladivostok (Russian Federation) going over the transit territory of Khasan boarder district of Primorsky region. The lack of tourism products on Russian boarder territory is one of the deterrents of tourist flow. They start from China and continue in Russia. At the same time the Khasan district of Primorsky region can present the list of tour products adapted to needs of Russian consumers, and the list of objects attracting tourist interest which start from boarder territories of Hunchun, Yanbian-Korean Autonomous Prefecture.

Keywords: *Primorsky region, Khasan district of Primorsky region, Yanbian-Korean Autonomous Prefecture, Hunchun, transboundary tourist product.*

Трансграничные территории в туризме занимают особое место и при наличии туристского продукта они не только привлекают туристов, но стимулируют развитие туристической деятельности в сопредельных

странах [1]. Их составные части – приграничные территории – расположенные по обе стороны границы с присущим им природно-ресурсным и историко-культурным потенциалом, отражая тесную взаимосвязь с соответствующей территорией соседнего государства, могут и должны стимулировать развитие туристической деятельности в сопредельных странах. Развитие трансграничного туризма, решая проблемы диверсификации экономик приграничных территорий, предусматривает возможности расширения занятости местного населения, обеспечение роста его жизненного уровня, усиление значения культурного, исторического и этнического наследия, сохранения окружающей среды [2]

После заключения между Россией и Китаем «Соглашения о безвизовых групповых туристических поездках» от 29 февраля 2000 года, наметилась положительная динамика въездного туризма. Увеличению туристского потока из Китая в Россию повлияли и проведение перекрестных лет туризма между Китаем и Россией в 2012–2013 годах, и иные мероприятия, направленные на улучшение информированности населения о возможностях в сфере туризма и достопримечательностях обеих стран. Среди важных дополнительных причин роста числа туристов из Китая – девальвация российского рубля (для иностранных туристов отдых в России стал весьма привлекателен в ценовом отношении), а также повышение позиции России в рейтинге стран, привлекательных для туризма.

В 2015 году количество въехавших в Приморский край из Китая составило 55 439 человек, выехавших в эту страну жителей Приморского края – 53 411 человек соответственно. По числу безвизовых туристов, въехавших из КНР в РФ в 2015 г., Приморский край занял второе место среди регионов России после г. Москва.

Значительная часть въездного потока в Приморский край обеспечивается на популярном туристском маршруте г. Хуньчунь Яньбянь-корейского автономного округа провинции Цилинь КНР – г. Владивосток. Маршрут проходит транзитом по территории приграничного Хасанского района Приморского края с остановочными пунктами Краскино, (или Славянка) и Барабаш.

В то же время Хасанский район уже стал территорией популярного пляжно-рекреационного туризма в сезон массовых летних отпусков для отдыхающих с территорий Дальнего Востока России. Число гостиниц и иных аналогичных средств размещения, включая частные пансионаты и летние турбазы на территории района превысило 250 единиц. Оценочная величина числа отечественных туристов в сезон летних отпусков на территории района – 120 тыс. чел. Среди средств размещения резко преобладают расположенные в прибрежных населенных пунктах Андреевка, Безверхово и Витязь сезонные средства размещения, поскольку поток отечественных туристов, посещающих район с пляжно-

рекреационными целями, имеет ярко выраженную сезонность с пиком в августе месяце. Второй популярной среди отечественных туристов дестинацией района является экскурсионный познавательный туризм. Преобладающая форма – эколого-просветительные и иные экскурсии к природным достопримечательностям, на втором месте культурно-познавательный туризм, а также туризм экстремальный и охотничье-рыболовный. На этом направлении работают преимущественно отдел экологического просвещения Дальневосточного морского заповедника и всего три туроператора из г. Владивостока. Особенностью туров является то, что они пространственно разделены: экскурсионные услуги и услуги морского транспорта осуществляются на объектах Хасанского района Приморского края, в то время, как транспортные и гостиничные услуги – преимущественно на территории г. Владивостока. Данный продукт ориентирован преимущественно на жителей г. Владивостока, и его гостей, прибывающих авиационным транспортом, или посещающим Владивосток в сезон летних отпусков. Оценочное число туристов, посещающих Приморский край и при этом осуществляющих экскурсионные поездки по территории Хасанского района – свыше 20 тысяч человек в сезон. Эта составляющая турпотока не имеет такой выраженной сезонности, сезон длится с мая по октябрь, частично также в «длинные» новогодние и майские праздники.

Познавательный экскурсионный туризм на территории Хасанского района Приморского края связан преимущественно с уникальной историей этой приграничной территории:

1. Хасанский район – исторически первая территория Южно-Уссурийского края, открытая русскими моряками. Залив Посьета был открыт во время плаванья фрегата «Паллада» при возвращении дипломатической миссии Путятина из Японии накануне Крымской войны. Острова и бухты южной части района названы в честь русских военных моряков, и имена на карте – тема для исторических познавательных экскурсионных продуктов. Здесь за несколько месяцев до официального подписания Пекинского договора был основан Новгородский пост, в настоящее время – небольшой поселок Посьет, фактически – музей 19 века под открытым небом.

2. Хасанский район – территория возникновения корейского этноса в странах СНГ. корейская иммиграция в Российскую империю началась через три года после подписания Пекинского договора. Места первых корейских поселений, история иммиграции и депортации корейцев – это тема для другого, имеющего национальный колорит, пласта туристских дестинаций района. Для корейских посетителей территории обычно является открытием, что именно на территории Хасанского района корейский национальный герой Ан Чун Гын создал свое «общество отрезанного пальца» и из-под Краскино увел 300 бойцов в национально-

освободительную войну против японских оккупантов, и что памятник членам общества стоит в 2 км от Краскино на территории южнокорейского предприятия «Юбиком». Более того, «корейская страница» в истории района имеет еще более ранний пласт: другой национальный герой Кореи – адмирал Ли Сунсин, освободивший Корею от японских оккупантов в конце XVI века, начинал свою военную карьеру на реке Туманган, и на территории сегодняшнего Хасанского городского поселения выиграл свое первое сражение у маньчжурских племен, разорявших северную часть Кореи.

3. Расположенное в 2 км от пгт Краскино Краскинское городище (руины города Янь Чжоу) 8–10 столетия – это один из первых постоянных населенных пунктов Бохайского государства. Связанные с ним памятники и памятные места (Посьетский грот, бухты Гротовая и Идол, бохайские артефакты на полуострове Краббе и острове Фуругельма) создают целый комплекс экскурсионных продуктов, а сегодняшние морские экскурсионные туры в южной части залива Посьета фактически повторяют морские пути бойхайских мореходов. Более того, территория южной части Хасанского района – одна из немногих территорий, где бохайская государственность была не первой, а уже второй на территории нашего края, поскольку входила в зону влияния древнего государства Когуре (с центром в Пхеньяне) и место компактного проживания народов т.н. зайсановской археологической культуры ракушечных куч. предшествовавшей бохайскому этногенезу.

4. Наконец, наибольшую уникальность району создают экскурсионные продукты, связанные с эпохой, предшествовавшей Второй мировой войне и в ходе ее. События японо-советского конфликта у озера Хасан в августе 1938 года и связанные с ними памятники военной истории – только крохотная часть этой дестинации. На территории района в второй пиериод строительства Владивостокской крепости с 1932 года был возведен комплекс оборонительных сооружений Барабашского укрепрайона, многие из которых доступны для посещения в районе с. Барабаш. Строительство Краскинского и Посьетского укрепрайонов и Хасанского сектора береговой обороны в 1932–1942 гг. – целая страница в истории Владивостокской крепости, а образцы военной фортификации служат объектами туристского посещения.

Приграничный город Хуньчунь Яньбянь-Корейского автономного округа провинции Цзилинь КНР уже давно стал одним из центров притяжения для туристов из северо-восточных провинций Китая. Число туристов КНР, посещающих этот город, в текущем году превысило миллион человек, благодаря агрессивной маркетинговой политике на внутреннем китайском рынке и вследствие того, что с недавнего времени он соединен с городами-миллионерами Северо-Восточного Китая

веткой скоростной железной дороги. Текущим летом поезда на 900 человек отправлялись по ней каждые 45 минут.

Хуньчунь для внутренних китайских туристов – это, прежде всего, приграничная территория на стыке границ трех государств. Одной из важнейших дестинаций является посещение парка «три границы» с ландшафтным парком на реке Туманган, музеем событий японо-советского конфликта у озера Хасан в августе 1938 года и обзорной башней Лунхугэ, которая установлена в китайском анклаве Фанчуань на реке Туманган и с которой просматривается российская территория в районе Хасана и корейская к югу от станции Туманган. В этой связи город Хуньчунь для внутренних китайских турпотоков также имеет и имидж центра трансграничного туризма (посещение КНДР; «Четыре часа до Владивостока»). Трансграничные туры с посещением северо-корейского Раджина, с заездом на российскую территорию по железной дороге на Хасан, а также специфический новогодний праздник на трех границах, когда три группы туристов в 7.50 утра 1 января приветствуют друг друга тремя праздничными фейерверками с российской (из Хасана), китайской (с башни Лунхугэ) и корейской стороны (из Тумангана) – активно пропагандируются управлением по туризму мэрии г. Хуньчунь в течение 3 лет.

Ближайшая к Хасанскому району Приморского края приграничная территории КНР также позиционируется как территория с особым национальным колоритом (смесь китайской, корейской, маньчжурской и русской культур). Это – один из центров корейской культуры в КНР, а также место этногенеза маньчжурского этноса.

Для российских туристов, транзитом следующих через Хасанский район Приморского края, Хуньчунь – это центр стоматологического и иного медицинского туризма, свободная экономическая зона обрабатывающей промышленности для российских бизнесменов и место временного проживания для российских пенсионеров.

Многие из этих российских туристов, по неизбежности проезжающие через Хасанский район Приморского края, по неизбежности оказываются и потребителями туристских услуг на территории района.

Наконец, Хуньчунь – это место начала экскурсионных туров в биосферный заповедник в горах Чангбайшань и его сакральные центры для корейских и российских туристов (Небесное Озеро Тянь Чи, на которое, по корейской мифологии, спустился с небес богочеловек Хванун).

В ноябре 2015 г. в г. Хуньхунь представители туристских управлений провинций Цзилинь, Ляонин, Хэйлунцзян и Внутренней Монголии Китая, трех провинций Монголии, Приморского края России подписали «Цзилиньскую декларацию» о взаимодействии в области развития туризма [8]. Стороны обязуются способствовать созданию комплексной туристической транспортной системы, разрабатывать механизмы взаи-

модействия в административной сфере, прилагать усилия для решения проблем туристов и туристских компаний в приграничных и прилегающих к ним регионах, обеспечения безопасности [9]. В приграничных регионах России, также городского округа Расон и приграничных территорий КНДР и на части территорий уезда Хуньчунь (КНР) разработан Проект создания безвизовой туристской зоны с Осью по реке Туманная (Туманган), вдоль которой проходят границы между странами. На участках площадью в 10 кв. км, выделенных каждой из трех стран, планируется создание туристических объектов и организация беспошлинной торговли [8].

Среди факторов, сдерживающих развитие трансграничного туризма на российской стороне специалисты отмечают недостаточное количество качественной туристской инфраструктуры в приграничных территориях, туристических маршрутов, разработанных в соответствии с потребительскими предпочтениями китайских туристов. Это могут быть как собственные программы, предлагаемые китайским туристам в пределах приграничных территорий, так и части комплексных программ, которые могли бы стать, в том числе, и продолжением программ туров, подготовленных китайскими партнерами на китайской стороне.

Аргументированными предпосылками развития трансграничного туризма с привлечением китайских и корейских туристов и стимулирования развития туристической деятельности к их привлечению являются:

1. Повышение уровня жизни населения Северо-Восточного Китая вследствие роста экономики и экономического развития провинций Ляонин, Хэйлунцзян и Цзилинь привело к развитию туристской отрасли. В соответствии с принятой в 2003 г. программой по возрождению Северо-Восточного Китая эти приграничные провинции уже в 2007 г. заняли 4–5 места в рейтинге благоприятности для туристов (на основе социально-экономических показателей) и заняли 4–5 позиции наряду с Пекином, Шанхаем и провинцией Гуандун. Сегодня эти провинции продолжают акцентировать **внимание на развитии туризма [6]**.

2. Повышенный интерес китайских туристов, в том числе и из приграничных провинций Китая, к европейской культуре. Для жителей провинций Ляонин, Цзилинь, Приморский край является ближайшей территорией с европейской культурой.

3. Ресурсный потенциал развития туризма Приморского края интересен не только для жителей этих провинций, но и для туристов из крупных городов Китая и более южных провинций;

4. Выгодное рекреационно-географическое и геополитическое положение, отличающее Приморский край от приграничных территорий других регионов Дальнего Востока: протяженная, не осложненная крупными водными и орографическими рубежами относительно хорошо обустроенная граница с КНР, наличие сухопутных КПП; расположение в контактной зоне трех государств: России, КНР, КНДР; наличие

выхода к морю, упрощенные формальности, исторические и культурные связи, длительный опыт туристского обмена и др.

Однако эти преимущества используются слабо и, несмотря на увеличение потока китайских туристов в Приморский край, используются недостаточно.

Для использования преимуществ развития трансграничного туризма в Приморском крае в настоящий момент крайне актуально создание и предложение на рынок туристических услуг конкурентоспособный туристский продукт, который будет:

1) – интересен и востребован туристами не только из приграничных провинций Китая, но и из крупных городов Китая – центров экономического роста, генерирующих туристские потоки.

2) – включать туристические ресурсы и инфраструктуру транзитной до настоящего времени приграничной российской территории (Хасанский район Приморского края) с учетом спроса потенциальных потребителей.

Социологические исследования, проведенные в форме анкетирования с целью изучения туристской мотивации и выявления предпочтений китайских туристов желающих посетить Приморский край в январе-феврале 2016 г. среди жителей разных возрастов и социального положения, проживающих на территории Северо-Восточного Китая, позволил провести анализ мотивации туристов из приграничных провинций Китая, выявить их предпочтения, модели поведения и расходования средств, а также особенности менталитета путешественников.

Национальный состав респондентов: 75% – хань, 9% – корейцы, 8% – маньчжуры, 8% – другие. Объем выборочной совокупности составил 150 человек. Возраст респондентов, участвующих в анкетировании представлен на рис. 1.

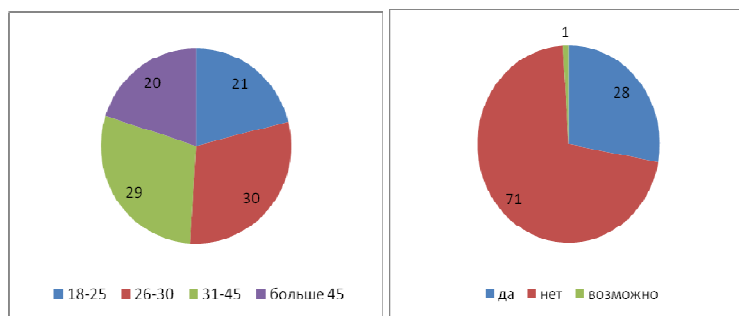

Рис. 1: а) возраст респондентов; б) частота отправления в путешествие

Демографический анализ путешествующих показал, что выбирая вид и направления для путешествия, предпочитают короткие поездки продолжительностью пребывания в приграничных районах в пределах 3, реже – до 5 дней. При путешествии в пределах прилегающих провинций с выездом в Приморский край – от одной недели до 10 дней, что связано, как правило, с непродолжительными отпусками работающего населения. Наиболее привлекательным временем года для совершения путешествия экономически активного населения до 45 лет и семей с детьми является лето, а продолжительность оптимального маршрута составляет, по мнению анкетированных, от 8 до 10 дней. Туристы более старшего возраста, после 45 лет, отправляются в поездки в межсезонье (весной и осенью) из-за низких цен, процент таких путешественников – 21%. Отпуск проводят в пределах своей провинции лишь 8% респондентов. Желание посетить Россию и Приморский край в частности, выразили 92%, принимающих участие в анкетировании.

Основную часть туристического потока из приграничных провинций составляют лица преимущественно со средними, реже – высокими доходами.

Выбирая средства размещения – предпочитают небольшие, но уютные номера с минимальным набором дополнительных услуг. Однако по данным турагентства «Беркут» несмотря на то, что стоимость проживания в гостиницах Приморского края «с позиций китайского туриста» достаточно высока, во время «шоп-туров» китайские туристы не ограничиваются посещением лишь одного Владивостока. Любят китайцы на несколько дней отправиться в Хасанский район и отдохнуть в гостиничном комплексе «Теплое море». Выкупают сразу виллы на всю группу, которые стоят достаточно дорого – около 30 тысяч рублей за сутки, – рассказали в туркомпании «Беркут» [10].

При выборе типа питания – отдают предпочтение китайской еде, но охотно пробуют блюда русской кухни.

Выбирая экскурсии – предпочитают посещение музеев, места, связанные историческими событиями времен войны, с удовольствием слушают информацию о традициях и культуре народов, участвуя в национальных играх, проявляют скромность.

Основной целью возможного посещения Приморского края китайской молодежи являются развлекательные заведения, в том числе ночные клубы. Среди туристов старшей возрастной группы есть интерес к культуре, истории (до 49%) и, в том числе истории корейских переселенцев, проживающих в Приморском крае. Среди этой категории туристов

до 21% не против посетить места, связанные с жизнью переселенцев, приехавших в Приморский край в начале 20 века. Стремясь увидеть как можно больше достопримечательностей мест посещения, включая

объекты связанные с историческими событиями, знакомство с природными объектами и русской культурой и традициями, китайский турист готов активно участвовать в игровых мероприятиях, культурно-развлекательных программах, конкурсах песен, обрядовых мероприятиях и т.д.

Среди предпочитаемых в Приморском крае видов туризма в летнее время гости из КНР выбирают – пляжный отдых (55%), экологический (12%) и культурно-познавательный туризм (8%).

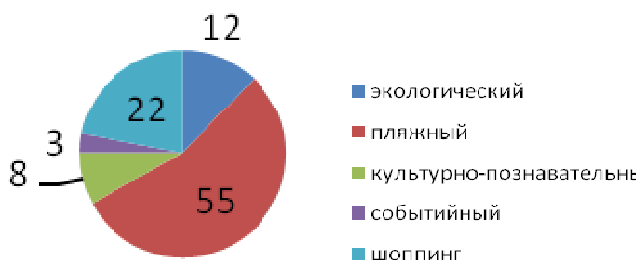

Рис. 2. Предпочтительные виды туризма

Каждый четвертый – готов приехать в Приморский край в качестве шоп-туриста. Особенно возрос интерес к «шоп-турам» в последнее время и связан с курсом валют.

Во время путешествия предпочтения отдают китайским гидам, ориентированы на более дешевые и короткие поездки. При выборе поездки в Приморский край обязательным является посещение Владивостока – столицы Приморского края.

Полученные в ходе социологических исследований результаты коррелируют с данными, представленными Д.Г. Мирзахановой [4]. Большинство туристов из Китая желают получить удовольствие от отдыха преимущественно познавательно-экскурсионной направленности.

Интерес к посещению природных, исторических и культурных достопримечательностей на российской части приграничной территории следует развивать путем создания конкурентоспособного туристского продукта, сформированного с учетом туристских предпочтений. Среди факторов, определяющих выбор туристом места путешествия, помимо шопинга следует указать безопасность путешествия, популярность и привлекательность, приемлемость цены, комфорт и легкость путешествия, удобство перемещения, интерес к культуре места посещения.

В то же время, при значительном потенциале туристских продуктов на обеих приграничных территориях, можно отметить отсутствие на российских приграничных территориях туров, являющихся продолже-

нием туров, начинающихся на китайской территории. Фактически, сегодня мы имеем всего один массовый турпродукт «русский город Владивосток как одна из туристских достопримечательностей для внутренних китайских туристов, посещающих приграничный город Хуньчунь».

Попробуем наметить направления разработки таких турпродуктов с учетом уже сформировавшегося туристского лица Хасанского района Приморского края.

1. *Экологический туризм*. На уникальную возможность сочетания посещения биосферного заповедника в горах Чангбайшань и морского биосферного заповедника в Хасанском районе указывал еще эксперт Туманганского комитета д-р Клевердон в 2000-м году, но до настоящего времени уникальнейший турпродукт «горы – море» не реализован на практике.

2. *Познавательный туризм* с тематикой военной истории. Известно, насколько трепетно относятся китайцы к событиям «восьмилетней войны сопротивления Японии» 1937–1945 гг. и роли Красной армии в освобождении Китая от японской оккупации. Памятники военной истории 1932–1945 гг. имеются на обеих приграничных территориях. Более того, информация о Хуньчуньском укрепрайоне и объектах военной формтификации на китайской стороне более известна в Приморском крае, чем в приграничных территориях КНР.

Военно-историческая тема, начинаясь на территории г. Хуньчунь, далее могла бы развиваться на объектах Хасанского сектора береговой обороны и Барабашского укрепрайона и завершаться во Владивостоке на объектах Владивостокской крепости.

3. *Корейский* (а также бохайский и маньчжурский) *этнографический и исторический туризм*. О значении Небесного озера Тянь Чи в корейской мифологии уже сказано. Эта территория, сформировавшийся как сакральный центр «Олимп северо-восточной Азии», из которого вытекает три реки (Ялуцзян на юг, Сунгари на север и Туманган на восток), находится в центре этногенеза древнекорейского, маньчжурского и бохайского этносов. Легендарный цикл, связанный со священным озером в горах – аналогичен мифологии тунгусоязычных и алтайских народов России (Байкальский цикл), поскольку имеет общее происхождение. Символично, что три сказочных реки восточно-азиатского Олимпа протекают по территориям расселения трех непохожих друг на друга, но генетически связанных корейских народов. Артефакты бохайского времени имеются на обеих приграничных территориях, а бохайская дорога от Восточной столицы (сегодня Хуньчунь) к выходному порту Яньчжоу (Краскинское городище) через полуостров Краббе и остров Фуругельма в Корею и Японию возникла 12 веков назад. Сегодня она реализуется в трансграничных маршрутах, и это символично.

4. *Событийный туризм*. Существует целый ряд турпродуктов и разработок, которые представлены на одной из приграничных террито-

рий, но практически неизвестны на сопредельной. Среди них, например, «Новогодний салют на Хасане», который мог бы быть посещаем российским массовым туристом, а также, этот турпродукт для китайского туриста органически может быть продолжен российской разработкой «Новый год на гамовских елках» (новогодние туры в восточный район Дальневосточного морского заповедника) и русским новым годом во Владивостоке.

Несомненна востребованность событийности в сфере военной истории в общие для обеих территорий майские праздники.

5. *Пляжно-рекреационная дестинация.* Востребованность пляжно-рекреационного туризма у молодой части китайских туристов уже отмечалась. В турах, осуществляющихся для внутренних китайских туристов на территории приграничного г. Хуньчунь и в «парке трех границ», отсутствует эта мощная привлекательная часть, которая не может быть предложена на китайской стороне. В то же время, в непосредственной близости от границы имеется водный памятник природы регионального значения «Бухты Экспедиции, Новгородская, Рейд Паллады залива Посьета, коса Назимова» и окаймляющая их лечебно-оздоровительная местность «Ясное» регионального значения. Актуальны кратковременные (2 дня и 1 ночь) экскурсионные и пляжно-рекреационные маршруты, дополняющие познавательные туры на китайской стороне.

Таких направлений можно было бы сформулировать достаточно много.

Главной проблемой, препятствующей развитию китайских трансграничных маршрутов с предложением экскурсионных продуктов на территории Хасанского района Приморского края, является неразвитость туристской инфраструктуры с точки зрения потенциального китайского клиента. Отсутствие вплоть до г. Владивостока адаптированных под нужды китайского клиента средств размещения, предприятий питания, транспортных услуг на сегодняшний день вынуждает китайских туроператоров рассматривать территорию района исключительно как транзитную на пути в г. Владивосток, где такая инфраструктура имеется.

Решение проблемы должно состоять в привлечении к реализации трансграничных и приграничных турпродуктов китайского бизнеса и его инвестициях на территории района в создание специфической инфраструктуры. Такую возможность сегодня создает законодательство о Свободном порте Владивосток и уникально низкий масштаб российских цен для китайского клиента вследствие девальвации рубля.

1. Бакланов, П.Я. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма: монография / П.Я. Бакланов, М.Ю. Шинковский; науч. ред., чл.-корр. РАН. – Владивосток: Дальнаука, 2010.

2. Шведов, В.Г. К вопросу об организации // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – №3 (64).

3. Энхтайван, Д. Трансграничный туризм в Монголии / Д. Энхтайван, О.В. Евстропьева // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – № 4. Т. 9.
4. Мирзеханова, Д.Г. Возможности активизации туристического потока из стран Юго-Восточной Азии / Д.Г. Мирзеханова // География и природные ресурсы. – 2013. – № 3.
5. Монич, И.П. Оценка влияния трансграничных аспектов на развитие туризма регионов Дальнего Востока и Забайкалья / И.П. Монич // Материалы международной конференции «Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование». – Красноярск: СФУ, 2009.
6. Сунь, Яо. О путях повышения уровня китайско-российского сотрудничества / Яо Сунь // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6
7. Чэнь, Цюцзе Проблемы и перспективы экономического взаимодействия между провинцией Хэйлунцзян (Китай) и Россией / Чэнь Цюцзе // Известия Ур ГЭУ. – 2015. – Вып. 1 (57)
8. Приграничные регионы России, Китая и Монголии договорились о совместном развитии туризма 23.11.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/30533/> (Дата обращения 14.04.2016).
9. Ван Бин, Сян Ицзюнь «Новый шелковый путь» и Свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы экономической интеграции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 54-58.
10. В отпуск. Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=536708#ixzz45Ldt8bsa>.
11. РИА PrimaMedia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primamedia.ru/news.html>.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Рубрика: Политико-правовой контекст развития предпринимательства на Дальнем Востоке России

УДК: 347.71

ОСОБЫЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В.Е. Варавенко

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

SPECIAL LEGAL AND ADMINISTRATIVE REGIMES OF BUSINESS ACTIVITY IN THE TERRITORIES OF ADVANCING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT: DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

V.Ev. Varavenko

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia*

В работе проанализированы нормы российского права, регулирующие деятельность управляющей компании и резидентов территорий

опережающего развития. Выявлены проблемы, затрудняющие их применение; предложены пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: *территория опережающего социально-экономического развития, резиденты, управляющая компания*

Rules of the Russian law governing the activity of managing company and residents of territories of leading development are analyzed in these article. Problems that block their application are revealed. Ways to solve them are stated.

Keywords: *territories of socio-economic development, residents, managing company.*

Одним из средств стимулирования деловой активности, формирования благоприятного инвестиционного климата на Дальнем Востоке является создание территорий с особыми административно-правовыми режимами осуществления предпринимательской деятельности, призванными снизить административную нагрузку на субъекты экономической деятельности, а также уменьшить их затраты на развитие бизнеса. Последнее достигается посредством различных механизмов, в том числе предоставлением имущественных, налоговых и таможенных льгот и преференций, финансированием за счет средств государства мероприятий по созданию объектов предпринимательской инфраструктуры, и др.

К территориям с особыми административно-правовыми режимами осуществления предпринимательской деятельности относятся особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, а также свободный порт Владивосток. Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) призваны стимулировать развитие различных отраслей производства на территории Дальнего Востока. Базовым нормативно-правовым актом, устанавливающим особый административно-правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в границах ТОР, является федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [1] (далее – Закон о ТОР).

Более чем полуторалетняя практика применения Закона о ТОР выявила ряд проблем, которые осложняют решение задач развития предпринимательства в ТОР. Указанные проблемы вызваны несовершенством норм указанного закона. Анализу некоторых таких проблем, а также определению правовых мер их решения посвящена данная работа.

1. Проблемы, связанные с приобретением статуса резидента ТОР. Предпосылкой применения льгот, предусмотренных Законом о ТОР, является приобретение лицом статуса резидента ТОР. Определение понятия «резидент территории опережающего социально-экономического развития» дано в п. 2 ст. 2 Закона о ТОР: это индивиду-

альный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, государственная регистрация которых осуществлена на территории опережающего социально-экономического развития согласно законодательству Российской Федерации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), которые заключили соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития и включены в реестр резидентов территории опережающего социально-экономического развития. В ходе рассмотрения заявок претендентов на приобретение статуса резидента ТОР возник ряд проблем, связанных с местом регистрации претендента, а также с определением места осуществления деятельности претендентом.

1.1. Ряд ТОР, в частности, ТОР Беринговский (Чукотский Автономный округ), ТОР Индустриальный парк «Кангалассы» (Республика Саха (Якутия) создается на неосвоенных землях, где отсутствуют населенные пункты. Между тем, регистрация индивидуальных предпринимателей осуществляется по месту их жительства, а государственная регистрация юридических лиц – по месту нахождения постоянно действующего исполнительного органа (офиса компании). В подобных условиях, соблюдение критерия «регистрация резидента в границах ТОР» не представляется возможным в силу объективных причин.

Решение данной проблемы видится в уточнении определения понятия «резидент», данного в ст. 2 Закона о ТОР. Можно использовать подход, закрепленный в федеральном законе от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2] (далее – Закон об ОЭЗ). В соответствии со ст. 9 Закона об ОЭЗ, «резидентом ОЭЗ является коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, зарегистрированные на территории муниципального образования, где расположена ОЭЗ». Еще одним вариантом решения данной проблемы может стать введение в Закон о ТОР нормы, предоставляющей резиденту право на срочное (временное) создание одного филиала за пределами ТОР для обеспечения работы офисных подразделений резидента с обязанностью по его ликвидации после создания соответствующих инфраструктурных объектов в границах ТОР.

1.2. Некоторые виды деятельности, которые указаны в перечнях видов деятельности, разрешенных резидентам ТОР и закрепленных в постановлениях Правительства РФ о создании соответствующих ТОР, не могут быть локализованы в границах ТОР. Так, в постановлении Правительства РФ от 28.08.2015 г. № 899 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка» [3], предусмотрено 50 видов экономической деятельности резидентов, осуществление которых пользуется льготами в рамках режима ТОР. Среди них предусмотрены «Рыболовство и рыбоводство», «Деятельность туристи-

ческих агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма», «Деятельность водного транспорта». Очевидно, что в ходе осуществления указанных видов деятельности резиденты будут выходить за границы ТОР, определенные в указанном постановлении: морские перевозки и рыболовство осуществляется в акваториях Охотского и Беринговского морей; туристические маршруты могут проходить не только по земельным участкам, включенным в границы ТОР. Может ли в таком случае деятельность резидентов рассматриваться как экономическая деятельность, подпадающая под льготные режимы? Ответ на этот вопрос особенно актуален для целей применения таможенных льгот (таможенной процедуры свободной таможенной зоны).

Данная проблема может быть решена посредством уточнения критерия «осуществление деятельности в границах ТОР» путем издания подзаконного нормативно-правового акта, содержащего детализацию правил о месте осуществления деятельности применительно к видам экономической деятельности, поименованным в постановлениях Правительства РФ о создании ТОР. И здесь, ключевым критерием может стать критерий «места реализации товара, работы, услуги», произведенных в ходе осуществления соответствующих видов экономической деятельности.

2. Проблемы, связанные с финансированием мероприятий по созданию инфраструктуры ТОР. В ходе реализации полномочий по созданию объектов инженерной и транспортной инфраструктуры ТОР, управляющая компания столкнулась с проблемами в сфере финансирования отдельных мероприятий.

2.1. Большинство постановлений Правительства РФ о создании ТОР предусматривают софинансирование мероприятий по созданию объектов инфраструктуры: за счет средств не только федерального, но также региональных и местных бюджетов, внебюджетных источников. Однако текущая редакция Закона о ТОР не позволяет региональным и местным властям предоставлять средства на финансирование указанных мероприятий непосредственно управляющей компании (см. ч. 3 ст. 4 Закона о ТОР).

Данная проблема может быть решена посредством внесения в Закон о ТОР поправок, предоставляющих региональным и местным властям полномочия по субсидированию непосредственно управляющей компании: предоставление бюджетных субсидий на финансирование выполнения проектно-изыскательских, строительно-монтажных, пусконаладочных работ по созданию объектов инфраструктуры.

2.2. В ряде субъектов РФ в качестве заказчиков-застройщиков объектов инфраструктуры ТОР фактически выступили региональные власти, а также резиденты. По договорам с такими заказчиками выполняются проектно-изыскательские работы, а в некоторых регионах – уже и

строительно-монтажные работы по созданию объектов инфраструктуры. Вместе с тем, в соответствии с текущей редакцией Закона о ТОР, функция заказчика-застройщика объектов инфраструктуры может выполняться исключительно управляющей компанией либо ее дочерними обществами (п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 8 Закона о ТОР).

Подобная ситуация требует введения в Закон о ТОР более гибких правил, регулирующих взаимодействие между участниками мероприятий по созданию объектов инфраструктуры ТОР, в частности: (1) предоставление управляющей компании права делегировать часть ее функций (в данном случае, функции по осуществлению полномочий заказчика-застройщика) не только своим дочерним структурам, но и иным организациям, на основании соответствующих соглашений; (2) предоставление управляющей компании права на проведение компенсационных выплат организациям, выполнившим работы по созданию объектов инфраструктуры. Естественно, предоставление указанных полномочий должно сопровождаться установлением мер контроля и ответственности за возможные злоупотребления.

В целом, опыт применения норм Закона о ТОР указывает дальнейшие пути его совершенствования. Во-первых, необходимо провести работу по уточнению понятий, используемых в указанном законе; во-вторых, следует детализировать нормы, регулирующие проблемные аспекты реализации государственной политики в области создания и управления территориями опережающего социально-экономического развития, в том числе состав и содержание функций и полномочий управляющей компании, а также механизмы финансирования их реализации.

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. – Режим доступа: КонсультантПлюс. 2016.

2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ – Режим доступа: КонсультантПлюс. 2016.

3. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка» [Электронный ресурс]: постановлении Правительства РФ от 28.08.2015 № 899. – Режим доступа: КонсультантПлюс. 2016.

СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РОССИИ

Э.В. Горян

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

FREE PORT VLADIVOSTOK IN THE LIGHT OF DEVELOPMENT OF NATIONAL CONCEPTION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA

E.V. Gorian

*Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia*

Российское законодательство предусматривает возможность создания целого ряда экономических зон со специальным режимом – специальной экономической зоны, особой экономической зоны, территории опережающего развития, зоны территориального развития. Низкая экономическая эффективность деятельности уже существующих зон и коррупционная составляющая их функционирования ставит вопрос о необходимости разработки государственной концепции института особой экономической зоны. Автор предлагает обратиться к опыту США, успешно использующих национальную концепцию особых экономических зон для развития экономики более 70 лет.

Ключевые слова и словосочетания: порто франко, особая экономическая зона, концепция.

Russian legislation provides a variety of economic zones with a special regime – a special economic zone, particular economic zone, territory of advanced development, zone of territorial development. The poor economic effectiveness of existing zones and corruption component of their operation raises the question of the need of national concept of special economic zone.

Author offers to use an experience of U.S.A. which national conception of special economic zones is being used for more than 70 years for economics' development.

Keywords: *porto franco; special economic zone; conception.*

Принятие 13 июля 2015 года Федерального закона №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (далее – ФЗ-212) [7] сопровождалось активным обсуждением в научном и политическом сообществе Приморского края возможности создания особой экономической зоны – свободного порта Владивосток (далее – СПВ). Опыт создания подобных зон в Российской Федерации уже есть. Морские портово-логистические особые экономические зоны были созданы на территории Мурманска и Кольского района Мурманской области, а также на территории Советско-Гаванского муниципального района Хабаровского края. Аэропортовая особая экономическая особая зона функционирует в Чердаклинском районе Ульяновской области. Портовые особые экономические зоны специализируются на развитии транспортно-логистических хабов, создании сервисных центров для морских и воздушных судов, авиа- и судостроении, производстве авиакомпонентов, обслуживании экспортных и транзитных грузопотоков [6, с. 51].

Создание зоны свободного порта в Приморском крае объясняется возможностью использования выгодного экономико-географического положения Дальнего Востока, включая, прежде всего, значительный природно-ресурсный потенциал, наличие незамерзающих морских портов, транспортную близость с Китаем, КНР, Республикой Корея, Японией, Вьетнамом и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также США. К числу желаемых результатов реализации проекта относят создание условий для экономической интеграции российских регионов, прежде всего, Дальнего Востока и стран АТР; снижение импортозависимости российского товарного рынка и себестоимости ввозимых (производимых) товаров и услуг; рост валового внутреннего продукта Приморского края при одновременном увеличении доли производимой продукции с высокой степенью добавленной стоимости. В качестве стратегической цели поставлено завоевание Приморским краем своей сильной конкурентной позиции в АТР [4, с. 33].

Современные модели свободного порта варьируются от зон экспортной переработки в странах с развивающейся экономикой до различных типов свободных зон и гибких процедур ввоза в большинстве крупных торговых стран. В Китае они носят название «особых экономических зон», в Ирландии «свободных промышленных зон» или «зон свободного экспорта», в Иордании и Египте – «квалификационные промышленные зоны», в Объединенных Арабских Эмиратах – «свободные

зоны», в Республике Корея – «зоны обработки беспошлинного экспорта» и в США – «внешнеторговая зона» (далее – ВТЗ) [2, с. 1030].

Общими для всех этих видов характеристиками является специальный таможенный режим, предусматривающий беспошлинный экспорт и отсроченное взимание таможенных пошлин и акцизных сборов в сочетании с другими инвестиционными стимулами. Специальные процедуры позволяют предпринимателям отсрочивать формальное таможенное оформление ввоза иностранных товаров, сообщая об этом в таможенные органы и оставляя товар на территории свободного порта. Товар экспортируется без уплаты таможенных пошлин и определенных акцизных сборов, а товары, продаваемые на внутреннем рынке, облагаются налогом при поступлении на него. Деятельность резидентов в зоне порто франко может варьироваться от складского хранения до производства комплектующих или готовой продукции.

При обсуждении четырех законопроектов о СПВ у экспертов возникал закономерный вопрос – зачем разрабатывать новый закон при наличии действующего уже десятилетие Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 №116-ФЗ (далее – ФЗ-116), а также Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 №473-ФЗ (далее – ФЗ-473) [1, с. 468]? По сути, ФЗ-212 содержит сочетание положений этих двух законов, кроме того, правовой режим свободной таможенной зоны регулируется Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года. ФЗ-212 не является первым специальным законом, устанавливающим правовой статус особых экономических зон (далее – ОЭЗ). До него были разработаны и приняты такие федеральные законы, как Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10.01.2006 №16-ФЗ, Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» от 31.05.1999 №104-ФЗ, Федеральный закон «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 №377-ФЗ. На наш взгляд, существование множества нормативно-правовых актов, которые содержат, по сути, дублирующие, а также не до конца согласованные положения, приводит к громоздкости правовых механизмов, отягчает их специальными нормами, препятствует транспарентности правоприменительных процедур, создает условия для коррупции и фактической бесконтрольности уполномоченных органов [3, с. 68]. В свою очередь, этот фактор является решающим для зарубежных инвесторов, поскольку нестабиль-

ность российского законодательства [5, с. 32] и отсутствие ясной и простой государственной концепции особых экономических зон нивелирует экономический потенциал России.

Как и вышеуказанные законы, ФЗ-212, к сожалению, не лишен недостатков, которые носят системный характер. Как говорилось выше, причиной тому является отсутствие разработанной государственной концепции ОЭЗ, которая должна учитывать особенности российского государственного и социально-экономического устройства. На наш взгляд, имеющийся мировой опыт позволяет выбрать необходимое направление в правовом регулировании этого института с учетом особенностей правовой системы, формы государственного правления и состояния экономики РФ. Мы предлагаем обратиться к опыту правового регулирования ОЭЗ в США, поскольку этот институт имеет более чем семидесятилетнюю историю существования, начиная со времен Великой депрессии, когда экономика США переживала не лучшие времена. Опыт использования данного института, в том числе для развития экономики, стоит пристального внимания научного сообщества РФ.

Во всем мире ОЭЗ схожи в принципах функционирования. Отличия касаются размеров, экономических целей, физических характеристик, государственных стимулов и конечного назначения товаров. ОЭЗ могут быть представлены как существенные части промышленного сектора государства и занимать большие географические территории, как в Китае, или это могут быть маленькие анклавные территории, занятые несколькими предприятиями. В развивающихся странах со слабо развитой инфраструктурой они могут быть представлены промышленными комплексами городского типа, которые обеспечены жильем, продовольствием, банковскими учреждениями и транспортом. С другой стороны, в развитых странах с хорошо развитой инфраструктурой ОЭЗ представлены как предназначенные исключительно для производства и транспортирования комплексы. В США вместо того, чтобы привязывать создание ВТЗ к специфическим географическим условиям (например, наличие порта), такой режим быстро и упрощенно предоставляется компании, где бы она ни находилась. Всем зонам присущи наличие упрощенных таможенных процедур и исключения или отсрочка тарифных и количественных ограничений для продукции, находящейся в пределах зоны.

Программа внешнеторговых зон США была учреждена Федеральным актом о внешнеторговых зонах 1934 г. в период Великой депрессии. Целью данной программы было стимулирование торговли, которая испытывала на тот момент негативный эффект от действия Федерального акта о тарифах Смут-Хоули 1930 г. (Smoot-Hawley Tariff Act of 1930), поднявшего тарифы на импортируемые товары до 53% [11, с. 368]. В рамках реализации Программы был учрежден Совет по ВТЗ, которому были переданы полномочия по приему и утверждению заявок на полу-

чение статуса ВТЗ. Федеральный акт о ВТЗ, небольшой по объему (всего 6 страниц текста), предоставил каждому из 53 портов США минимум по одной ВТЗ и утвердил технические условия и стандарты для каждой зоны, виды деятельности, которые можно осуществлять в ВТЗ, особенности применения федерального законодательства, требования к производству и эксплуатации ВТЗ.

Поначалу Программа ВТЗ не пользовалась популярностью. До 1959 г. количество ВТЗ не увеличивалось и их задействованность была весьма низкой. Но сочетание как внутренних, так и внешних факторов привело к резкому росту популярности ВТЗ в торговых отношениях.

К внутренним факторам следует отнести, прежде всего, внесение изменений в Программу, касающихся разрешения осуществления производственных процессов. Федеральный акт о ВТЗ в редакции 1934 года запрещал осуществление производственных процессов в ВТЗ из-за опасений, что будут импортироваться более дешевые комплектующие, чем те, которые производятся местными производителями, что причинит последним убытки. Однако такая модель, как ни странно, не привлекла много резидентов. Тогда в 1950 г. Конгресс принял поправку о допустимости осуществления производственных процессов в ВТЗ. Два года спустя, в 1952 г., Совет по ВТЗ в рамках толкования данной поправки издал новый Регламент о ВТЗ, позволяющий регистрировать на территории ВТЗ производственные имущественные комплексы компаний, что привлекло к появлению большого количества резидентов. Способствованию роста ВТЗ послужили два административных решения Казначейства США 1980 и 1982 гг., которое пояснило, что производители не должны платить ни НДС, ни брокерские или транспортные сборы на импортируемые товары [9].

Внешние факторы, повлиявшие на популярность ВТЗ среди американских или зарубежных корпораций, включали: а) возросшую международную ценовую конкуренцию, заставившую американские компании искать пути к снижению издержек, б) возросшую осведомленность предпринимателей в способах экономии затрат путем использования ЗСТ; и в) научно-технический прогресс, сделавший возможным международное торговое сотрудничество [10, с.11].

На сегодняшний день основная деятельность, которая осуществляется в 293 ВТЗ, представлена разнообразными производственными операциями [12]. Зона может быть учреждена прямо на территории предприятия и использоваться для производственной или складской деятельности.

В каждом штате есть, как минимум, одна ВТЗ, поэтому все штаты вовлечены в Программу ВТЗ, которая позволяет производить продукцию, используя собственные (58% или \$429 млрд) и импортируемые (42% или \$304 млрд) комплектующие [13].

О важности Программы внешнеторговых зон США для экономического развития государства свидетельствует постоянный на протяжении последних 70 лет интерес членов Конгресса, проявляющийся в регулярных слушаниях и соответствующем оперативном корректировании законодательства. Как отмечается в отчете Федерации американских ученых (The Federation of American Scientists), предоставленном для слушаний в Конгрессе 12 ноября 2013 года, Программа внешнеторговых зон США усиливает конкурентоспособность предпринимателей, поддерживает занятость и влияет на тарифные доходы [8].

С 1993 по 2012 гг. общее количество (в денежном эквиваленте) сырья и комплектующих, используемых в ВТЗ как местного, так и зарубежного происхождения, увеличилась более чем в 6 раз (со 104 до 732 млрд долларов). В значительной мере это увеличение было вызвано увеличением стоимости сырой нефти за этот период. Значительная часть сырья и комплектующих в ВТЗ имеет местное происхождение, равно как и готовая продукция потребляется в основном на внутреннем рынке США. Это отличает внешнеторговые зоны США от ОЭЗ в развивающихся странах, которые являются экспортоориентированными.

Уровень занятости в ВТЗ остается на протяжении последних 20 лет относительно одинаковым. Он немного вырос в начале 1990-х гг., когда значительное количество трудоемких автомобильных производств переместилось в ВТЗ, и испытал приблизительно такой же незначительный спад после 1997 г. из-за популярности ВТЗ у нефтеперерабатывающих компаний, производящих капиталоемкие бензин, керосин, дизельное и авиационное топливо (хранение которых не облагалось пошлиной) и продукты нефтепереработки (к которым применяется «перевернутый» тариф). Поэтому импортеры могут беспошлинно ввозить готовые нефтехимические продукты вместо ввоза сырой нефти с пошлиной 5.25 или 10.5 центов за баррель. Но тарифы на импорт бензина и другие нефтепродуктов выше, чем тарифы на импорт сырой нефти, следовательно, уплачивается тариф за часть сырой нефти, используемой для производства такой продукции. Для автомобильных комплектующих, поступающих из стран, с которыми нет соглашения о свободной торговле, тарифы выше, чем на готовые автомобили.

Основу импорта в ВТЗ закладывает сырая нефть. Так, в 2012 году 72% импортируемых товаров составила сырая нефть, автомобильные комплектующие – 7%, в остальном сегменте в 21% лидирующие позиции занимает бытовая электроника и оборудование. Доминирование нефтяных компаний в ВТЗ объясняется преимуществами «перевернутого» тарифа на нефтехимические продукты [8].

Правовую основу функционирования ВТЗ составляют Федеральный акт о ВТЗ 1934 г. и два регламента – Регламент Совета по ВТЗ и

Регламент Таможенно-пограничной службы США. Отдельные положения закреплены также в других законах и регламентах.

Институциональный механизм внешнеторговых зон представлен рядом органов государственной власти, наделенных соответствующими полномочиями.

Так, Совет по ВТЗ наделен компетенцией учреждения, организации деятельности и управления зонами в соответствии с Федеральным законом о ВТЗ 1932 г. Кроме того, полномочия Совета по ВТЗ распространяются и на решение вопросов, связанных с товарами, сырьем, комплектующими и видами деятельности. Таможенно-пограничная служба США несет ответственность за исполнение Федерального закона о тарифе и остального законодательства во внешнеторговых зонах. Рассмотрим подробнее правовой статус компетентных органов.

В Совет по ВТЗ входит Министр торговли, являющийся председателем, Исполнительный директор и Секретарь Казначейства (19 U.S.C. §81a(b)). В соответствии с 15 CFR 400.11 Совет по ВТЗ имеет следующие полномочия: 1) разработка правил и положений; 2) предоставление полномочий учредителям по созданию ВТЗ и подзон, утверждение изменений в существующей зоне; 3) учреждение видов производственной деятельности в ВТЗ и подзонах в соответствии с пунктом D раздела 15 CFR 400; 4) издание предписаний, требующих внимания Совета в соответствии с 15 CFR 400; 5) рассмотрение жалоб по некоторым решениям заместителя Министра торговли по импорту или Исполнительного директора; 6) инспектирование строений, проверка деятельности и учетных записей учредителей и операторов зон; 7) истребование докладов учредителей о деятельности в ВТЗ; 8) представление ежегодных докладов Конгрессу; 9) ограничение или запрет определенных видов деятельности в ВТЗ; 10) назначение штрафов за нарушение Федерального закона о ВТЗ; 11) отзыв полномочий учредителей; 12) определение, в соответствующих случаях, факта – представляет ли (будет представлять) определенная деятельность в ВТЗ государственный (общественный) интерес или, наоборот, причинит ущерб этим интересам, безопасности или здоровью граждан.

Министр торговли и Секретарь Казначейства редко осуществляют полномочия членов Совета по ВТЗ лично. Вместо этого они уполномочены назначать своих заместителей, которые действуют вместо них в официальном статусе (15 CFR 400.11(c)) и формируют Комитет заместителей (Committee of Alternates). Заседания Совета проводятся периодически по необходимости для решения вопросов политики, связанные с Советом. Однако решение текущих вопросов проводится путем обмена корреспонденцией заместителей.

Исполнительный директор (Executive Secretary) Совета по ВТЗ назначается Министром торговли для руководства решением текущих

вопросов. Обязанности Исполнительного директора содержатся в 15CFR 400.4.

Директор порта (Port Director) выступает в качестве местного представителя Совета по ВТЗ. Он может приглашать местных представителей других правительственных агентств для консультаций по вопросам, связанным с созданием, управлением и администрированием ВТЗ (15 CFR 400.41; 19 CFR 146.2). Директор порта несет ответственность за осуществление общего контроля над зоной, деятельностью учредителя, оператора и пользователей, а также за информирование Совета по ВТЗ об особых ситуациях. Директор порта консультируется и дает рекомендации Совету по ВТЗ о любых изменениях границ зоны по запросу учредителя или сотрудников Совета (15 CFR 400.26(a)(2)). Одобрение Таможенно-пограничной службы США всегда необходимо для изменения условий и должно быть отображено в комментариях Директора порта. Он не имеет властных полномочий как местный представитель Совета по ВТЗ, кроме тех, которые предоставлены ему в соответствии с ордером Совета. Обычно Совет по ВТЗ полагается на рекомендации Директора порта по решению местных вопросов.

Таможенно-пограничная служба США (U.S. Customs and Border Protection, далее – ТПС) выполняет большинство функций и обязанностей Министра торговли в соответствии с Федеральным актом о ВТЗ. Они включают в себя подготовку и имплементацию правил и регламентов, утверждаемых Секретарем Казначейства согласно Федеральному акту о ВТЗ (19 U.S.C. §81c, §81e, §81o(b)), а также назначение персонала ТПС, необходимого для выполнения функций, предусмотренных 19 U.S.C. §81d. Однако ТПС не представляет Секретаря Казначейства в вопросах ВТЗ, которые касаются (1) определения стратегии развития или (2) исполнения полномочий других агентств Министерства финансов, не делегированных Таможенно-пограничной службе США (например, Бюро по налогообложению и торговле табаком и алкоголем (Alcohol & Tobacco Tax and Trade Bureau (TTB)) или Налоговой службы США (Internal Revenue Service (IRS))).

Иммиграционная и таможенная полиция США (Homeland Security's Bureau of Immigration and Customs Enforcement (ICE)) сотрудничает на началах добровольного партнерства с резидентами ВТЗ в противодействии незаконному трудоустройству. В ВТЗ применяются то же миграционное и трудовое законодательство, что и на остальной территории США.

Поскольку Совет по ВТЗ и другие федеральные агентства обязаны сотрудничать (19 U.S.C. §81i; 19 U.S.C. §81j), операторам и пользователям приходится сталкиваться с другими компетентными органами, чья юрисдикция распространяется на товары или деятельность в ВТЗ.

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть, что становление института внешнеторговых зон в США происходило в русле разработанной государственной концепции, предусматривающей как нормативный, так и институциональный механизм. Нормативный механизм состоит из специального федерального закона и подзаконного нормативного акта – Регламента, который содержит руководство с детальным описанием процедур по учреждению и изменению ВТЗ; определяет порядок управления и администрирования учредителем и операторами; а также порядок осуществления полномочий Советом по ВТЗ. Кроме того, нормативный механизм включает нормы как таможенного, так и внешнеторгового законодательства. Институциональный механизм представлен Советом по ВТЗ, который состоит из Министра торговли и Секретаря Казначейства, делегирующих свои полномочия Комитету своих заместителей. Этот Комитет возглавляется Исполнительным директором, назначаемым Министром торговли для руководства решением текущих вопросов. Оперативное управление каждой зоной осуществляется специально назначенным директором порта, имеющим статус местного представителя Совета по ВТЗ. Директор порта не имеет властных полномочий кроме тех, которые предоставлены ему в соответствии с ордером Совета. Таможенно-пограничная служба США включена в институциональный механизм постольку, поскольку исполняет свои полномочия, предусмотренные законом.

Успешное функционирование Программы ВТЗ объясняется простотой процедуры создания ВТЗ, а также пристальное внимание законодательного органа власти. Ежегодные слушания в Конгрессе по этому вопросу позволяют законодателям оперативно реагировать на изменения в мировой экономике, внешней и внутренней торговле, а также занятости населения.

На наш взгляд, изучение многолетнего опыта существования Программы внешнеторговых зон в США может дать полезные знания для развития российской национальной концепции подобных особых экономических зон, что будет способствовать улучшению правовой системы и экономики РФ.

1. Горян Э.В. Перспективы создания особой экономической зоны «свободный порт Владивостока»: сравнительно-правовой анализ // Право и политика. 2015. № 4. С.467-475. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.4.14786

2. Горян Э.В. Становление института подзоны особой экономической зоны в США // Административное и муниципальное право. 2015. №10. С. 1029-1038. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.10.16480

3. Кравченко А.Г. Национальные закономерности развития стилей бюрократического управления в современной России // Юристъ – Правоведь. 2013. № 2 (57). С. 64-68.
4. Латкин А.П., Кузьменко М.Д. Новые подходы к формированию международных экономических взаимодействий // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2009. № 2 (47). С. 32-39.
5. Литвинова С.Ф. Стабильное право: методологический подход к определению категории // Вестник университета. 2015. Т. 1. №2(49). С. 28-32.
6. Плешакова Е.Ю. Трансформация управления особыми экономическими зонами // Вестник Инжекона. 2012. Вып. 2 (53). С. 51-56.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4338.
8. Bolle M.J., Williams B.R. U.S. Foreign-Trade Zones: Background and Issues for Congress. November 12, 2013. – P. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.org/sgp/crs/misc/R42686.pdf> (дата обращения – 20.09.2016)
9. GAO, Foreign-Trade Zones Growth Primarily Benefits Users Who Import for Domestic Commerce, GAO/GGD 84-52, March 2, 1984, p. 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gao.justia.com/department-of-commerce/1984/3/foreign-trade-zone-growth-primarily-benefits-users-who-import-for-domestic-commerce-ggd-84-52/GGD-84-52-full-report.pdf> (дата обращения – 20.09.2016)
10. U.S. Congress, House, Committee on Government Operations, Foreign-Trade Zones (FTZ) Program Needs Restructuring, House Report 101-363, November 16, 1989.
11. Yarbrough B.V., Yarbrough R.M. The World Economy: Trade and Finance. – Harcourt Brace, 1991.
12. Zone and Site Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ita-web.ita.doc.gov/FTZ/OFISLogin.nsf> (дата обращения – 20.09.2016)
13. 76th Annual Report of the Foreign-Trade Zones Board to the Congress of the United States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enforcement.trade.gov/ftzpage/annualreport/ar-2014.pdf> (дата обращения – 20.09.2016)

Рубрика: Политико-правовой контекст развития предпринимательства на Дальнем Востоке России

УДК: 347.2

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЕ

А.Ю. Мордовцев

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права; профессор кафедры теории и истории государства и права

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.

Владивосток. Россия

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону. Россия

INSTITUTE OF PROPERTY IN RUSSIAN SOCIO-LEGAL PARADIGM

A.Y. Mordovcev

Vladivostok State University of Economics and service. Vladivostok. Russia

Southern Federal University. Rostov-na-Donu. Russia

В настоящее время изучение специфики института собственности в современном политико-правовом познании приобретает новый вектор. Происходит постепенный отход как от классовых (политэкономических), так и от различных вестернизированных эвристических схем в пользу социально и культурно ориентированных методик. Становится ясно, что в российской хозяйственной жизни просто не могут «прижиться» многие механически заимствованные экономические и соответствующие им правовые институты, что актуализирует исследование собственных парадигмальных оснований институтов собственности и предпринимательства в России начала XXI в.

Ключевые слова и словосочетания: *институт частной собственности, право, политика, правовое государство, парадигма, славянофилы, либерализм.*

Currently studying the specifics of ownership in contemporary political and legal knowledge is becoming the new vector. Gradual departure from

both class (political economy), and from various vesternizirovannyh heuristic schemes in favour of socially and culturally oriented techniques. It is clear that Russian economic life simply cannot "settle" many mechanically borrowed economic and corresponding legal institutions that actualizes the study's own paradigmatic bases property institutions and business in Russia in the beginning of the XXI st.

Keywords: *the institution of private property, law, politics, the rule of law, paradigm, Slavophiles, liberalism.*

Российская социально-правовая парадигма – это сложившееся исторически, комплексное явление, состоящее из материальных и нематериальных компонентов правовой, экономической, политической и духовной жизни, институциональных и неинституциональных структур, определяющих процессы становления и развития всех элементов национального мира.

В целом, исследование института собственности с позиции парадигмальных отношений, присущих конкретной нации национальных или даже шире – цивилизационных оснований конечно же не нова. Здесь следует выделить серьезную философскую и научно-практическую традицию, которая имеет место и в зарубежном, и в отечественном дискурсе.

Нельзя обойти своим вниманием фундаментальные работы М. Вебера, В. Зомбарта [3,4,7], а в отечественном интеллектуально-культурном поле пониманию собственно сущности национальной экономики посвящены труды И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарин, П.Б. Струве и др.

Вообще, в таком теоретико-методологическом контексте поиск экономической программы развития как России XIX-начала XX вв., так и западных государств всегда был самым тесным образом сопряжен с исканиями в области нравственности, права, религии, политики и др., что, безусловно, и вызывает большой интерес к такого рода социально-экономическим концепциям и научно-теоретическим проектам.

Так, И.В. Киреевский понимал сущность отечественной экономической жизни (специфику развития института собственности, предпринимательства и т.п.) исходя из выявленных им особенностей «русского склада ума», отличающегося от «склада ума европейцев». Используя метод сравнительного анализа западных и российских форм выражения национальных экономик, И.В. Киреевский писал: «Западный человек искал развитием внешних средств облегчить тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избегнуть тяжести внешних нужд. Если бы наука о политической экономии существовала тогда, то, без всякого сомнения, она не была бы понятна русскому» [1].

Собственно, именно от И.В. Киреевского и идет духовно-теоретическая установка на понимание российского (исконной) экономического мира как производного от более высоких (для экономического и правового сознания русских людей) начал, к числу которых он, разумеется, относил основы православного учения.

На этом фоне весьма оригинальной и, возможно, в большей мере, практико-ориентированной выглядит концепция отечественной хозяйственной жизни А.С. Хомякова, которую относительно заявленной здесь проблематики можно свести к нескольким, наиболее важным положениям:

крестьянская община и институт общинной собственности на землю – основа всего русского (причем, не только хозяйственного) мира;

«пролетарий на Западе такой же индивидуалист и собственник в душе, как и буржуа»;

будущее индустриальное развитие России будет прогрессивно только тогда, когда сформируется и законодательно оформится «община промышленная» суть продолжение «общины земледельческой» [15].

Не выглядит странным и то обстоятельство, что преимущество общинной жизни А.С. Хомяков обосновывает в рамках все тоже междивиллизационной коллизии: «Восток – Запад». Свои выводы Хомяков строит на сопоставительном анализе английских и французских вариантов законодательного оформления и социального выражения института земельной собственности. В частности, он отмечал: «Во Франции все крестьяне суть земельные собственники, что достигалось сильным дроблением земельных наделов. Поэтому французская деревня практически не знает нищеты. Однако мелкий собственник не располагает капиталом достаточным для проведения серьезных агротехнических мероприятий и для обеспечения прогресса сельскохозяйственного производства... полная разъединенность сельских жителей приводит к оскудению нравственности и умственных начал... человек так слаб и глуп, что от него общество не дожидается ни одной мысли» [15].

Это консервативно-экономический и консервативно-правовой проект развития национальной хозяйственной жизни в России, недооценка которого в настоящее время только способствовала ряду кризисных явлений образца 90-х и начала 2000 гг.

Естественно, «любое действие всегда порождает противодействие», в этом плане, разумеется, в контексте отечественной социально-правовой парадигмы института собственности можно обнаружить и либерально-правовые идеи. Вообще, российский («доморощенный» и «заемный») либерализм не отличался повышенной «радикальностью» идей и действий своих сторонников. Выделяя в рамках отечественного либерального течения несколько направлений – дворянский, земский и

промышленный либерализма, – необходимо отметить, что сколько-нибудь вразумительная экономическая программа была представлена только представителями промышленного либерализма (например, П.Б. Струве и др.), тогда как все остальные известные отечественные либералы (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский и др.) не видели большой значимости развития различных институтов национальной хозяйственной жизни и обращали внимание на иные аспекты русского мира (политические, правовые, общесоциальные), определяющие, по их мнению, его парадигмальные основания.

В целом, российские либералы (как, впрочем, и их западные единомышленники) считали, что экономически свободного индивида просто невозможно превратить в объект каких-либо манипуляций со стороны государственной власти. Анализ же западных буржуазных революций в истории развития человечества дают основание утверждать, что социальная группа (сословие, класс), получившие экономическую свободу, неизбежно завоевывают и многообразные политические права.

В российской государственности длительные периоды жесткой (а иногда и жестокой) «несвободы от государства» в ракурсе политических прав (точнее их отсутствия) во время векового крепостного права, абсолютизма и семидесятилетнего господства тоталитарного режима в XX веке, ликвидировали и поставили вне закона институт частной собственности, что не могло не повлиять на сознание людей¹.

Русские либеральные мыслители подчеркивали пагубность отсутствия частной (именно частной, а не общинной) собственности у русского крестьянина и настаивали на необходимости развития ее идеи в отечественном массовом сознании (правовом, экономическом, политическом). По мнению П.Б. Струве, именно отсутствие частной собственности и привело к тому, что революция не встретила в русском обществе должного отпора и повлекла не только разрушение политических и экономических устоев общества, но и самого «русского духа». [13]

Вообще, П.Б. Струве видел задачу возрождения «русского духа» именно в создании института частной собственности (и прежде всего – на землю – *А.М.*) как прочного настроения и устремления народных масс. [13]

Поэтому, в рамках реализации принципов и технологий либерального проекта в России, очевидно, что без законодательного закрепления и последующей реализации в правоприменительном процессе института

¹ «Вряд ли гражданское общество могло быть навязано сверху. Можно, скажем, предоставить людям все права, но они будут продолжать жить в соответствии с традициями, обычаями и привычками. Иными словами, гражданское общество и сознание собственных прав есть результат сложного исторического развития // Анализ опроса: точка зрения философа. Права человека в России. Опрос Московского центра гендерных исследований. – М., 2013.

частной собственности и соответственно, института предпринимательства, без системы соответствующих правовых гарантий функционирования и развития института частной собственности невозможно возникновение и развитие полноценного гражданского общества, причем, понимаемого исключительно в западном социально-экономическом и политико-правовом формате.

«Пространство свободы – это, прежде всего свобода собственности. Правовой институт частной собственности – это единственный демократический институт, без которого не может существовать общество как самостоятельная величина, отличная от государства» [12]. Являясь фундаментом политических свобод, право частной собственности как инструмент развития рыночной экономики фактически породило и извещные права «второго поколения» (социальные и культурные).

Как отмечает С. Лёзов, «Современное социальное государство с его механизмами перераспределения благ и защиты аутсайдеров было бы немыслимо без предварительного ничем не ограниченного развития рыночной экономики, то есть того самого «пространства свободы», которое составляет специфику гражданского общества» [8].

В контексте либерально-правового дискурса значимость приобретают суждения типа государственное признание и нормативное закрепление института частной собственности, собственно, и является предпосылкой ликвидации чрезмерной зависимости индивида от государственной власти.

Хотя, осознание значимости и ценности этого права, его детальная регламентация и практическая реализация является сложной задачей, связанной с перераспределением собственности, сокращением государственного вмешательства в экономическую жизнедеятельность индивида, преодоление стереотипов мышления в сознании всего социума.

В общетеоретическом и методологическом аспектах рассматриваемой здесь проблемы следует отметить, что любые рассуждения о праве являются абстрактными, если в них не учитывать множество прикладных аспектов. В этой связи, собственно, следует подчеркнуть взаимосвязь правовых и социально-экономических начал в жизнедеятельности любого социума.

Здесь и стоит искать взаимосвязь правового и экономического содержания института собственности, учитывая при этом, что эти компоненты всегда привязаны к национальной социально-правовой парадигме, а значит и к разного рода «парадигмальным метамофозам».

В современной экономической науке получила развитие новая теория – *теория собственности* [2]. Именно теория собственности стремится охватывать на единой основе практически все социальные явления: как экономические, так и политико-правовые, и даже нравственные. В этом плане, формат исследования института собственности мак-

симально приближается к обозначенным выше славянофильским концепциям.

Правда, в настоящее время можно только в самых общих чертах рассмотреть основные моменты такой взаимосвязи.

Так, современное учение о нравственности еще не способно дать четкого определения, что значит «нравственно», а что «безнравственно», отмечается лишь, что «нравственность отражает глубинные слои социально-общественного бытия человека. Вне морали не существует подлинной свободы: ни политической, ни экономической, ни какой-либо другой» [16]. Мораль «универсальна и вездесуща» [9] а значит, тут невозможны никакие строгие логические доказательства.

Теория собственности же ориентируется на явное определение морали (например, пользоваться «своей собственностью», защищать «свою собственность» – всегда нравственно). Именно это обстоятельство и позволяет решать «задачи на нравственность» не с позиций субъективных установок, а в той или иной мере объективно, через систему доказательств.

Далее отметим, что в рамках теории собственности институт государственного принуждения дифференцируется на *насилие* (что всегда аморально) и *защиту от насилия* (что всегда морально), чем, собственно, и элиминируется известная «философская путаница» в суждениях о «моральности принуждения».

Еще один аспект. В современном политико-правовом познании определение понятия «государства», во многом, является интуитивно-описательным, что, разумеется, не позволяет решать практические задачи. Теория собственности рассматривает государство в целом как самого обычного собственника, с той лишь особенностью, что последний наделен правом принудительного воздействия на иных собственников.

Современная правовая наука все еще не способна дать однозначно понимаемого определения понятиям «демократия» и «правовое государство» (понимая их через категории «соблюдения прав личности», «народовластия», «политический плюрализм», «верховенство права и закона», «правовая свобода», «социальная справедливость» и т.д.). [5,10,11,14] Напротив, теория собственности предлагает четкое (логически явное) определение демократии, которая является «принципом равного «совладения» (что и гарантирует становление и развитие правового государства). Причем, этот принцип доказывается, а не берется, как некий «само собой разумеющийся».

1. Антонов М. Экономическое учение славянофилов. – М., 2008. – С. 82.

2. Бояркин Д.Д. Теория собственности / Д.Д. Бояркин. 3-е изд., дораб. – М., 1998.

3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2013.
4. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. – М., 2011.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 1998.
6. Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Проблемы истории и теории. – М., 2001.
7. Зомбарт В. Буржуа. – М., 2000.
8. Лезов С. Правовое государство в интеллектуальной традиции // Российский бюллетень по правам человека. – Вып.3. – 1994. – С.7.
9. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М., 1986. – С. 71
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2012.
11. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М., 2014.
12. Оболонский А. Драма российской политической истории: система против личности. – М., 1994. – С. 23.
13. Струве П.Б. Отечество и собственность // Русская философия собственности. – СПб., 1993. – С. 267-268.
14. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М., 2007.
15. Хомяков А.С. О сельской общине // Хомяков А.С. Всемирная задача России. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.
16. Цыбулевкая О.И. Экономические и социальные реформы в России: моральный фактор // Правоведение. – 2003. – №6. – С. 140.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО - ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рубрика: Социальное партнерство – основа устойчивого социально-экономического развития региона

УДК 32

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО - КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ КОМФОРТНОЙ КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

В.В. Калюжный

*Бизнес-клуб «Авангард».
Владивосток, Россия*

SOCIAL PARTNERSHIP AS WAY OF MUTUAL COMFORT SOCIAL MEDIUM WITHIN CULTURE, SOCIETY AND ECONOMY

V.V. Kalyzhny

*Business-club Avangard
Vladivostok. Russia*

В статье рассматриваются основные формы и способы современного социального партнерства как способа создания единой комфортной культурной и социально-экономической среды в современном обществе. Автор уделяет внимание таким особенностям как работа бизнеса, власти и общества над созданием полноценной системы социальных коммуникаций в современном обществе, что придаст существенный

вектор общественному развитию и поможет создать современную экономику.

Ключевые слова и словосочетания: социальное партнерство, бизнес, власть, общество, развитие, социальные коммуникации.

Article deals with the problems of modern social partnership, author pays attention to construction of modern social sphere with cultural and economic parts. The main role must be played by cooperation between power, society and business which will help to achieve modernization in economy and social development.

Keywords: social partnership, business, power, society, development, social communications.

Социальное партнерство – это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений. Социальное партнерство включает как двусторонние отношения между работниками (представителями работников) и работодателем представителем работодателя) – бипартизм, так и трехсторонние отношения: работники – работодатели – орган государственной власти или орган местного самоуправления – трипартизм.

Основные принципы социального партнерства сформировались и широко применяются на практике.

Можно выделить следующие основные принципы социального партнерства.

– Равноправие сторон (стороны одинаково вправе проявлять инициативу по ведению коллективных переговоров и заключению соглашений). Представители работников и работодатели (их представители) обладают равными правами на участие в коллективных переговорах, в обсуждении вопросов, касающихся труда и социального развития, в создании комиссий по регулированию социально-трудовых отношений. Каждая из сторон может выступить инициатором коллективных переговоров, предложить тот или иной вопрос для обсуждения и отражения в коллективном договоре, соглашении, свободно изложить свое мнение, участвовать в совместном принятии решений. Аналогично должны строиться отношения между другими участниками.

– Уважение и учет интересов сторон.

– Заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях.

– Содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе (прежде всего путем законодательного урегулирования, позволяющего каждой стороне проявлять

инициативу, отстаивать свою позицию и т.д.). Содействие государства проявляется и в закреплении на законодательном уровне основных правил сотрудничества сторон, предоставлении гарантий лицам, участвующим в коллективных переговорах, установлении ответственности за уклонение от участия в коллективных переговорах, нарушение или невыполнение коллективного договора, соглашения.

– Соблюдение сторонами и их представителями законов и иных нормативных правовых актов (условия соглашений, ухудшающие положение работников по сравнению с требованиями трудового законодательства, недействительны). Это требование относится не только к нормам, устанавливающим процедуру совершения тех или иных действий, но и к правилам, определяющим содержание коллективно-договорных актов.

– Полномочность представителей сторон (представители сторон обязаны иметь письменные документы, подтверждающие их полномочия на ведение переговоров и подписание соглашений).

– Свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда (содержание и структура договоров устанавливаются только по соглашению сторон). Этот принцип основан на международных нормах. В частности, Конвенция МОТ № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» (1949 г.) закрепляет принцип добровольности переговоров, что предполагает создание возможности свободно и самостоятельно прийти к соглашению, в т.ч. определить круг обсуждаемых вопросов и содержание коллективного договора, соглашения.

– Добровольность принятия сторонами на себя обязательств (давление на стороны недопустимо, все спорные вопросы решаются путем переговоров). Закон не возлагает на работников и работодателей обязанности вести коллективные переговоры, проводить консультации и т.п. Соответственно и обязательства по коллективному договору или соглашению стороны принимают на себя добровольно.

– Реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами (все принимаемые обязательства должны быть реально выполняемыми, за их неисполнение виновная сторона может быть при влечена к ответственности). Нельзя включать в коллективно-договорные акты положения, которые не могут быть выполнены с учетом финансово-экономических возможностей работодателя, конъюнктуры рынка, других обстоятельств. Таким образом, законодатель ориентирует стороны на добросовестное сотрудничество: обмен достоверной информацией, взвешенный подход к формированию содержания правовых актов¹.

¹ Социальное партнерство: понятие, принципы, стороны, система и формы <http://trudov-pravo.ru/index.php?action=full&id=740>

Вместе с тем, социальное партнерство далеко не всегда связано исключительно с внутренними бизнес-процессами, трудовыми отношениями и тому подобными аспектами.

Политика социального партнерства связана с реализацией программы сотрудничества между различными силами общества, поиска согласия и достижения консенсуса. В экономическом отношении социальное партнерство предполагает материальное и моральное стимулирование заинтересованности наемных работников в росте темпов производства, производительности труда во имя обеспечения условий, необходимых для роста прибыли работодателей и валового продукта общества, повышения уровня и качества жизни самих трудящихся. Социальное партнерство, будучи многомерным процессом, предполагает поиск оптимизации отношений между действующими в обществе силами. Аналогичным образом бизнес, выполняющий различные социально-важные функции, надеется на соответствующие преференции со стороны власти.

Идеология социального партнерства формировалась в годы 1-й мировой войны и должна была стать противовесом учения о классовой борьбе, возникшего в сер. 19 в. и притязавшего на интенсификацию социальных конфликтов. Основатели идеологии социального партнерства, опираясь на этику Л. Фейербаха, на идеи Л. Блана, П. Прудона, Ф. Ласалю и Э. Бернштейна, на концепции либерального реформизма (М. Вирт, О. Михаэлис и др.), усматривали в солидарности классов решающую форму социального взаимодействия и реформирования индустриального общества.

Концепции социального партнерства обращают внимание на существование в современном обществе двух принципов регулирования общественной жизни: 1) на контроль за экономическим, политическим и социальным развитием со стороны государственных институтов; 2) на аккумуляцию позитивных для гражданского общества изменений и упрочение социальных структур, призванных обеспечить формирование “государства всеобщего благоденствия”. Идеология социального партнерства отрицает классовый характер социальных конфликтов и получила кодифицированную юридическую форму, гл. о. в нормах трудового права¹.

В кон. XIX в. в противовес идеологии классовой борьбы создаются организационные формы (напр., рабочие клубы) и идейные программы социального мира. Так, прозвучали призывы к рабочим не применять насилия, не стремиться к свержению существующего социального по-

¹ Осипов Е. М. Социальные технологии в межсекторном взаимодействии // Вестник МГУ. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2005. – № 4. – С. 97.

рядка, направлять свою энергию на эволюцию, на улучшение, а не на революционный взрыв общества. Мощный импульс для утверждения идеологии социального партнерства дала научно-техническая революция, которая создала новые возможности для удовлетворения жизненных потребностей различных слоев населения и вместе с тем выдвинула исключительно высокие требования к качеству рабочей силы, ее профессионализму. В новых условиях важное значение имел социально-психологический контекст отношений между участниками производственного процесса, гуманизация труда и социальных отношений, размывание границ между классами и социальными группами, возникновение общих стандартов в образе жизни. Все это создало дополнительные возможности для достижения социального мира и сотрудничества между группами. В современных условиях политика социального партнерства позволяет решать спорные вопросы не забастовками и тем более не вооруженными выступлениями на баррикадах, а за столом переговоров, путем взаимного согласия, поиска баланса интересов разных социальных групп. Социальное партнерство ориентирует участников на достижение разумного компромисса вместо разжигания конфронтации, на поиск согласия и взаимной терпимости вместо радикализма, на эволюционные реформы вместо революции. Идеология и политика социального партнерства в индустриально развитых странах играет стабилизирующую роль, способствуя экономической и политической устойчивости социальных отношений. Существуют различные модели социального партнерства, которые выражают национальную специфику различных стран, принявших идеологию партнерства (Австрия, Германия, Швеция и др.)¹.

На наш взгляд, социальное партнерство, как идея, полностью не раскрыта и не до конца исследована. Более того – в современных условиях социальное партнерство, зачастую, рассматривают в узком контексте как взаимоотношения работодателя и работника, хотя в реальности это гораздо более масштабные коммуникации между обществом, властью и бизнесом.

Если переходить к практической плоскости и к опыту Приморского края, то следует отметить следующее. В 2014 году была учреждена Ассоциация «Бизнес клуб «Авангард», где сконцентрировался социально-ориентированный бизнес – основной ресурс для реализации этой идеи на практике. В активе работы нашего клуба – ряд социально-значимых проектов, связанных с экологией, воспитанием молодежи, созданием

¹ Партнерство социальное.
http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8860/%D0%9F%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%9D%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E

комфортной городской среды. Также бизнес-клубом «Авангард» проведен ряд мероприятий на вузовских площадках Владивостока.

Ключевыми выводами, к которым эксперты нашего клуба пришли в ходе работы в данном направлении, являются следующие:

– Социальное партнерство является современной стратегией взаимодействия бизнеса, власти и общества, которая еще только получает свое развитие в России.

– Для Приморского края как приграничного российского региона крайне важно развитие стратегий социального партнерства на практике, так как они позволяют создать конкурентноспособную экономику и интегрироваться в АТР.

– Развитие эффективных механизмов социального партнерства является стимулом для социального развития территории, прежде всего путем активного участия бизнеса в проектах социальной направленности.

Реализовать же такую стратегию можно только в условиях лояльного отношения бизнеса, власти и общества, на что и должны быть, соответственно, направлены усилия заинтересованных сил.

1. Осипов Е. М. Социальные технологии в межсекторном взаимодействии // Вестник МГУ. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2005. № 4. С. 97.

2. Партнерство социальное. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8860/%D0%9F%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%9D%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E

3. Социальное партнерство: понятие, принципы, стороны, система и формы. Режим доступа: <http://trudopravo.ru/index.php?action=full&id=740>

Рубрика: Социальное партнерство – основа устойчивого социально-экономического развития региона

УДК 32

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА – РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ MODERN SOCIAL ADVERTISING IN RUSSIA AND ABROAD

П.Ю. Самойленко

канд. полит. наук, доцент кафедры рекламы и связей
с общественностью ШГН ДВФУ

*Дальневосточной федеральный университет.
Владивосток. Россия*

В статье рассматриваются основные формы современной социальной рекламы, российской и зарубежной, ее специфика как современной формы информационных коммуникаций, а также особенности применения и значение для государства и общества. Также автор дает прогноз видения дальнейшего развития рынка социальной рекламы и его взаимосвязи с ключевыми процессами в государстве и обществе

Ключевые слова и словосочетания: *социальная реклама, ключевые проблемы современного общества и государства, проблемы определения вектора общественного развития, информационные коммуникации.*

Article deals with the problems of modern social advertising in Russia and abroad. Author pays attention to specific features of modern information communications, and special methods of their using in interests of state and society. There is forecast of further development of social advertising market within main processes in modern state and society.

Keywords: *social advertising, key problems of modern state and society, problems of social development vector determination, information communications*

Современная социальная реклама – это специфический вид некоммерческой информационной коммуникации, которая реализуется в интересах государства и общественного развития на конкретном историческом этапе.

Сущность действующего отечественного законодательства, применительно к социальной рекламе сводится к тому, что рекламодателями социальной рекламы могут выступать физические и юридические лица, органы государственной власти, местного самоуправления, а также муниципальные органы, которые не входят в структуру органов местного самоуправления. При этом заключение договора на распространение социальной рекламы является обязательным для рекламораспространителя в пределах пяти процентов годового объема распространяемой им

рекламы. В социальной рекламе не допускается упоминание о конкретных марках (моделях, артикулах) товаров, товарных знаках, знаках обслуживания и об иных средствах их индивидуализации, о физических лицах и юридических лицах, за исключением упоминания об органах государственной власти, об иных государственных органах, об органах местного самоуправления, о муниципальных органах, которые не входят в структуру органов местного самоуправления, и о спонсорах¹.

Считается, что свою историю социальная реклама (англ. «public service advertising» — PSA) исчисляет с момента, когда в 1906 году общественная организация „Американская гражданская ассоциация“ призвала защитить Ниагарский водопад от губительных воздействий, наносимых энергетическими компаниями, то есть по сути дела ее 100-летний юбилей состоялся относительно недавно. За эти годы она переживала ряд подъемов и спадов и, к настоящему времени приобрела все необходимые черты особой специфической отрасли массовой рекламы, развивающейся по своим правилам и технологиям. В экономически развитых государствах она превратилась в универсальный инструмент диагностики и коррекции социальных проблем общества. В ряде стран появились новые квалификации, например, «менеджер социальных технологий» или „режиссер социальных проектов“, которые считаются весьма престижными и приоритетными при выборе специальности (например, среди молодежи Германии)².

Постепенно социальная реклама становится важным информационным инструментом развития общества, формирования общественных предпочтений к товарам и услугам соответствующего вида, разработки значимых с точки зрения управления социумом моделей общественного поведения.

Можно говорить о том, что развитие рынка социальной рекламы практически прямо пропорционально демократизации общества, наличию свободных, демократических средств массовой информации, а также наличию свободного общественного дискурса по вопросам общественного развития.

К числу организаций и институтов, которые могут реализовывать свои цели, размещая социальную рекламу, относятся:

1. Государственные структуры (министерства и ведомства – Министерство здравоохранения и социального развития, МВД, ФНС и пр.)

¹ Социальная реклама: проблемы и перспективы развития <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/sotsialnaja-reklama-problemy-i-perspektivy-razvitija/>

² Социальная реклама: проблемы и перспективы развития <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/sotsialnaja-reklama-problemy-i-perspektivy-razvitija/>

2. Ассоциации (профессиональные, торговые и гражданские ассоциации).

3. Некоммерческие организации (общественные благотворительные фонды, больницы, церкви).

4. Коммерческие организации (в основном, с благотворительной целью)¹.

Значимость информационных коммуникаций социального характера настолько высока, что такая реклама активно применяется не только в демократических, но и в тоталитарных государствах. Само собой, что такая коммуникация становится в большей степени рыночным либо исключительно пропагандистским средством, в зависимости от политической системы общества и типа политического режима.

На сегодняшний день как российская, так и западная социальная реклама выполняют схожие функции – борьба с пороками общества и выработка желаемых моделей поведения в зависимости от конкретных условий и задач. Вместе с тем, если исходить из так скажем «жанрового разнообразия», то российская социальная реклама пока проигрывает западной, так как посвящена меньшему количеству социально-значимых тем.

Существенно различается и общий объем таких рекламных публикаций. Если в России общий объем социальной рекламы находится в пределах 1–2% от общего рынка рекламы, то в развитых странах и лидерах по объемам социальной рекламы – Великобритании, Германии, США – составляет 5–7%.

Основным отличием социальной рекламы от коммерческой является то, что объектом рекламирования выступает не товар, а мысль, идея, важная нерешенная проблема, результат какой-либо деятельности. И основной целью воздействия должно выступать формирование некоего мнения, впечатления, позитивной психологической установки, вывода.

Ключевыми особенностями современной социальной рекламы являются следующие:

- провокативный характер;
- шокирующие мотивы;
- наглядность и использование яркой цветовой гаммы;
- ассоциативность в восприятии определенных предметов и явлений.

Существуют и коммерческие сферы, которые могут использовать определённый эффект от социальной рекламы и даже продолжать используемые в социальной рекламе идеи уже в собственных рекламных сообщениях, которые, как правило, носят характер институциональной

¹ Социальная реклама: проблемы и перспективы развития <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/sotsialnaja-reklama-problemy-i-perspektivy-razvitiija/>

рекламы (которая обосновывает миссию соответствующей организации в обществе и ее значение для населения).

Таковыми сферами являются:

- Страхование
- Теологическая сфера
- Экологический бизнес
- Отчасти сфера финансовых услуг

Для российской социальной рекламы наиболее распространенными темами являются следующие:

- насилие в семье;
- алкоголизм и курение;
- аборты;
- аварийность и травматизм на дорогах
- доступная среда для лиц с ограниченными возможностями

Для западной социальной рекламы весьма распространенными являются такие темы как:

- Суррогатное материнство
- Эвтаназия
- Приемные дети
- Создание условий в социуме для адаптации детей с аутизмом

Очевидно, что перечень тематик социальной рекламы может и должен быть расширен в интересах поступательного развития общества. Так, к проблемам формирования здорового образа жизни уже сегодня тесно примыкают проблемы формирования асоциальных обществ и движений, сект, благотворительной деятельности, борьбы со стрессовыми ситуациями, нарушения прав человека, помощи инвалидам, престарелым, одиночества. Уровень актуальности (первоочередности) той или иной проблематики может определяться крупными общественными объединениями и организациями на основе данных социальной статистики, социологических служб и изучения общественного мнения и самой, быстро изменяющейся жизнью¹.

Специалисты отмечают и такую негативную черту социальной рекламы, как коррумпированность этого вида деятельности. Около 60% бюджета социальной рекламы составляют государственные деньги, которые компаниям выделяют на конкурсной основе, соответственно многие чиновники стремятся получить выгодные для себя заказы. Поэтому не всегда государственные тендеры выигрывают компании, профессионально занимающиеся этой деятельностью¹.

¹ Социальная реклама. URL: <http://www.socreklama.ru/>

¹ Социальная реклама как вид коммуникационной деятельности в современных условиях <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama-kak-vid-kommunikatsionnoy-deyatelnosti-v-sovremennyh-usloviyah>

Сегодня социальная реклама превращается в особый вид коммуникации, который развивается параллельно с социальными PR-технологиями и требует расширенного использования практически всех каналов распространения информации, в особенности ТВ, Интернета, радио, прессы, наружной рекламы (включая рекламу на транспорте), рекламы в кинотеатрах и пр. Настало время активно внедрять и «социальный» product-placement, возможности которого чрезвычайно велики. То есть, мало того, чтобы у популярных героев кинофильма или сериала „отобрали сигарету“ и ограничили потребление им спиртного, нужно думать и о том, чтобы его действия, поступки, манеры и речь были примером для подражания. Но, как все прекрасно понимают, это задача быстро не может быть реализована. Однако насущность самой разнообразной социальной рекламы неоспорима. Она частично должна выполнять роль идеолога и воспитателя, что особенно важно для подрастающих поколений, молодых людей. Такое понимание ее роли имеется и у руководства страны – в Государственной Думе идет работа над законопроектом, включающим вопросы регулирования и саморегулирования рекламы, размещения в СМИ социально-значимой (как для страны в целом, так и для отдельных регионов) информации и рекламы. Перспективы социальной рекламы обусловлены огромным комплексом проблем потребительской, финансовой, страховой грамотности, воспитания молодежи в духе любви и уважения к истории собственного народа, культуры и нравственности².

Основными каналами распространения социальной рекламы остаются наружные рекламные носители, а также телевидение и сеть Интернет, что подтверждает важность наглядности и визуализации при такого рода рекламных коммуникациях.

Если говорить о проблемах современного российского рынка социальной рекламы, то можно отметить следующие ключевые аспекты:

- Узость используемых социальных тематик
- Нерегулярность размещения такой рекламы, ее вариативный и условно «сезонный» характер
- Отсутствие единой политики в разных регионах страны, существенное различие в объемах социальной рекламы в разных Субъектах Федерации.

Важным является тот факт, что бизнесмены, владеющие крупными компаниями, начинают вкладывать средства в создание социальной рекламы не только для поддержания имиджа и косвенной рекламы собственной продукции, а также потому, что им не безразлично, в какой стране будут расти и воспитываться их дети. Это указывает на начавшийся переход российских предпринимателей от получения прибыли в

² Социальный маркетинг и социальная реклама. URL: <http://social-market.ru/>

максимально короткий срок без оценки негативных последствий своей деятельности для общества к осуществлению этической оценки своего бизнеса и к участию в решении общественно значимых задач, не сулящих экономической выгоды в краткосрочной перспективе (или вообще не связанных с получением дохода). Это имеет большое значение для социально-экономического развития нашей страны и для повышения качества жизни¹.

Поэтому успешность развития рынка социальной рекламы в России будет зависеть от того, насколько удастся ввести такие коммуникации в общую культуру в обществе и обеспечить их не только за счет государства, но и за счет социально-ответственного бизнеса и соответствующих общественных организаций.

1. Николайшвили Г. Краткая история социальной рекламы. URL: http://www.socreklama.ru/analytics/list.php?ELEMENT_ID=390&SECTION_ID=12.

2. Социальная реклама. URL: <http://www.socreklama.ru/>.

3. Социальная реклама как вид коммуникационной деятельности в современных условиях. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama-kak-vid-kommunikatsionnoy-deyatelnosti-v-sovremennyh-usloviyah>.

4. Социальная реклама: проблемы и перспективы развития. Режим доступа: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/sotsialnaja-reklama-problemy-i-perspektivy-razvitija/>.

5. Специфика социальной рекламы в России. Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/27/3037/>.

¹ Социальный маркетинг и социальная реклама. URL: <http://social-market.ru/>

Для заметок

Научное издание

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР
ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА РОССИИ**

Материалы международной научно-практической конференции
13 октября 2016 года

Под общей редакцией д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит

В авторской редакции

Подписано в печать 16.12.2016. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,00.
Уч.-изд. л. 14,80. Тираж 300 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41